Ч
И-46

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Н.Е.ИЛЬИНА

МОРФОНОЛОГИЯ ГЛАГОЛА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова
www.ruslang.ru

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

Н.Е.ИЛЬИНА

МОРФОНОЛОГИЯ ГЛАГОЛА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
МОСКВА, 1980

Ч
И-46
75050

В работе исследуются парадигматические отношения между единицами морфонологического уровня, входящего в состав морфологического яруса. В процессе исследования установлено, что в морфологии действуют системные закономерности, наблюдаемые и в фонетике, что морфонологические закономерности – это фактор, определяющий целый ряд морфологических явлений, например: природу морфемы, морфологическую классификацию слов, природу морфологических вариантов.

Ответственные редакторы
доктора филологических наук В.В. ИВАНОВ
и А.А. РЕФОРМАТСКИЙ

И $\frac{70102-341}{042\,(02)-80}$ 466-80. 4602010000

© Издательство "Наука", 1981 г.

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В задачу настоящей работы входит описание закономерностей чередования языковых единиц на одном из участков морфологической системы современного русского языка, а именно: описание закономерностей мены корневых фонем в глагольном словоизменении. Автором принята точка зрения, согласно которой понятие позиции является центральным не только для фонетики, но и для других ярусов языка, в частности для грамматики[1]. Обобщенное определение позиции; "Позиция – это окружение" – распространяется на морфологические, или традиционные, чередования фонем и конкретизируется как обусловленность той или иной фонемы в корневой морфеме последующими аффиксами.

В отграничении традиционных чередований фонем, не обусловленных фонетическим окружением, от звуковых чередований, зависящих от фонетического окружения, автор опирается на положения, содержащиеся в работах А.А.Реформатского, Р.И.Аванесова и В.Н.Сидорова, П.С.Кузнецова, М.В.Панова[2]. Поэтому под традиционным чередованием фонем (или просто под чередованием) понимается ряд фонем[3], взаимоисключающих друг друга в различных алломорфах одной и той же морфемы.

---

[1] Эта точка зрения изложена в работе: *Панов М.В.* О некоторых общих тенденциях в развитии русского литературного языка XX в. (Основные позиционные изменения в фонетике и морфологии). – ВЯ, 1963, № 1, с. 3–17.

[2] См.: *Реформатский А.А.* Введение в языковедение. 4-е изд. М., "Просвещение", 1967, с. 276–287; *Аванесов Р.И., Сидоров В.Н.* Очерк грамматики русского литературного языка, ч. 1. М., Учпедгиз, 1945, с. 75–76; *Кузнецов П.С.* О возникновении и развитии звуковых чередований в русском языке. – Изв. ОЛЯ, т. 11, вып. 1. М., 1952, с. 61–75; *Панов М.В.* О грамматической форме. – В кн.: Грамматика современного русского языка. Учен. зап. Моск. гор. пед. ин-та им. В.П. Потемкина. М., 1959, с. 5–39.

[3] Термин фонема здесь и далее употребляется в том значении, в котором он используется в работах представителей Московской фонологической школы. См. определение фонемы у А.А. Реформатского: "Фонемы – это минимальные единицы звукового строя языка, служащие для складывания и различения значимых единиц языка: морфем, слов" (*Реформатский А.А.* Введение в языковедение, с. 211).

Работа построена на материале Словаря современного русского литературного языка (Изд. АН СССР, т. 1–17. М.–Л., 1950–1965). Из Словаря извлечено несколько сот глаголов продуктивных классов и все глаголы с непродуктивным типом основы (те и другие – вместе с однокоренными существительными, прилагательными и наречиями). Количество глаголов с непродуктивным типом основы равно 435 (за единицу счета принимались только самостоятельные лексемы, например *пасти – запасти*, приставочные образования с одним и тем же корнем типа *тесать – стесать – затесать* учтены один раз – как *тесать*). Приставочные глаголы использованы как сопоставительный материал для бесприставочных. Некоторые глаголы имеют словарные пометы *разг.*, *простореч.*, *обл.*, *спец.* Поскольку в работе подлежат анализу явления книжно-письменной разновидности литературного языка, из рассмотрения исключены глаголы, а также существительные, прилагательные и наречия с пометой *обл.* Остальные допускаются, но не наравне с нейтральной лексикой, а в качестве материала, количественно подчеркивающего общую закономерность. При решении вопросов, связанных с отношением к норме, лексемы со стилистическими пометами дополняют материалы исследования. В ряде случаев для иллюстрации отдельных положений привлечен материал из книги "Русское литературное произношение и ударение. Словарь-справочник" (Под ред. Р.И. Аванесова и С.И. Ожегова. М., 1959).

Работа представляет собою опыт построения позиционной морфонологии на материале чередования согласных и гласных фонем в формах словоизменения глагола. Именные формы с чередованием фонем используются как вспомогательный материал. Внимание сосредоточено именно на словоизменительной глагольной парадигме, так как она, по сравнению с другими участками морфологии и словообразования, содержит наибольшее количество единиц (словоформ), что позволяет выявить основные черты морфонологической системы.

Поскольку учение о позициях создано и наиболее полно разработано в фонологии[4], фонология служит отправной точкой для поисков решения вопроса о позиции в грамматике. Описание системы грамматических (морфонологических) позиций опирается на теорию фонем и проводится в сопоставлении с теорией фонем, что открывает возможность не только установить черты сходства у обеих систем, но и отметить своеобразие, присущее именно позиционной морфонологии.

---

[4] Основные положения теории фонем изложены в следующих работах: *Реформатский А.А.* Проблема фонемы в американской лингвистике. – Учен. зап. Моск. гор. пед. ин-та, т. 5, вып. 1. М., 1941, с. 103–139; *Кузнецов П.С.* К вопросу о фонематической системе современного французского языка. – Там же, с. 140–174; *Аванесов Р.И., Сидоров В.Н.* Очерк грамматики (1945); *Реформатский А.А.* Введение в языковедение. М., 1947; *Панов М.В.* Русская фонетика. М., "Просвещение", 1967, с. 206–282; *Реформатский А.А.* Из истории отечественной фонологии (очерк). – В кн.: *Реформатский А.А.* Из истории отечественной фонологии. М., "Просвещение", 1970, с. 35–74.

В работе используется ряд общеупотребительных терминов, которые тем не менее требуют однозначного толкования. Это следующие термины:

Синтагматика – законы сочетания языковых единиц.

Парадигматика – законы чередования языковых единиц[5].

Словоизменение глагола – совокупность личных форм глагола, форм прошедшего времени, форм повелительного и сослагательного наклонения, инфинитива, причастий, деепричастий[6].

Основа настоящего времени – основа, к которой присоединяются аффиксы личных форм, причастий настоящего времени, деепричастия несовершенного вида, форм повелительного наклонения. Соответственно формы основы наст. вр. – это формы 1–3 лица ед. ч., 1–3 лица мн. ч., причастия действительного залога наст. вр., причастия страдательного залога наст. вр., деепричастия несовершенного вида, форма повелительного наклонения[7].

Основа прошедшего времени – основа, к которой присоединяются аффиксы прошедшего времени, причастий прошедшего времени, деепричастия совершенного вида, инфинитива. Формы основы прош. вр. – формы прошедшего времени, причастие дейст. залога прош. вр., причастие страд. залога прош. вр., деепричастие сов. вида, инфинитива. Это обозначение условно, так как основа форм прош. вр. не всегда совпадает с основой инфинитива. Термин формы основы прош. вр. используется для удобства описания. Случаи несовпадения основы инфинитива и основы прош. вр. каждый раз оговариваются.

Парадигма глагола – совокупность всех форм глагола.

Спряжение глагола – совокупность форм основы наст. вр. (за исключением форм деепричастия несов. вида и повелительного наклонения), образованных флексиями определенной системы (флексиями I или II спряжения).

Классы глаголов – словоизменительные типы, выделяемые на основе соотношения основы наст. вр. и основы прош. вр.[8] В основу классификации глаголов в данной работе положено разграничение продуктивных и непродуктивных классов[9]. В пределах каждой из этих противопоставленных групп при классификации принимаются во внимание два признака: наличие – отсутствие процессуального суффикса в основе глагола и тип чередования фонем в исходе основы. При таком подходе классификация глаголов с продуктивным типом основы повто-

---

[5] О синтагматике и парадигматике, синтагматических и парадигматических отношениях в языке см. в кн.: *Реформатский А.А.* Введение в языковедение, с. 249; *Панов М.В.* Русская фонетика, с. 3.

[6] Такое же толкование этого термина предложено в кн.: Грамматика современного русского литературного языка. М., "Наука", 1970, с. 402.

[7] Ср. указание В.Н. Сидорова на то, что эти формы составляют одну группу: *Сидоров В.Н.* Непродуктивные классы глаголов в современном русском языке. – РЯШ, 1951, № 5, с. 24.

[8] Грамматика современного русского литературного языка, с. 404.

[9] См.: *Аванесов Р.И., Сидоров В.Н.* Очерк грамматики..., с. 177.

ряет классификацию В.Н. Сидорова[10]; непродуктивные же классы предстают в ином наполнении, а число их сокращается до пяти.

Морфема – значимая единица, существующая как обобщение морфов.

Термины морф, алломорф употребляются в том значении, которое им придают В.В. Лопатин и И.С. Улуханов, а именно:

морф – "минимальная значимая часть словоформы, наименьшая единица плана выражения, которую можно соотнести с планом содержания"[11];

алломорфы – морфы, принадлежащие одной и той же морфеме, имеющие тождественное значение и обладающие фонематической близостью[12].

Суффикс – аффиксальная морфема, несущая в себе деривационное (словообразовательное) значение. Под этим углом зрения морфемы *-а-, -э-, -ова-/-у-, -ну-/-н-, -и-/-#-, -а-/-#-, -о-/-#-, -э-/-#-, -ну-/-ну-/-н-*, стоящие на конце основы в глаголах, рассматриваются как суффиксы с процессуальным значением[13]. См.:

читать/читают *махать/машут*
чернеть/чернеют *колоть/колют*
рисовать/рисуют *висеть/висят*
чиркнуть/чиркнут *гаснуть/гаснул/гаснут*
чертить/чертят

Флексия – аффиксальная морфема, обладающая реляционным (словоизменительным, формообразующим) значением.

Поскольку в настоящей работе под словоизменительной парадигмой глагола понимается совокупность всех форм глагола, морфы, реализующие те морфемы, которые образуют формы глагола, признаются флексиями. Например, в парадигме:

щипа	*-ть*	*щипл*	*-ем*
щипа	*-л-а*	*щипл*	*-ете*
щипа	*-(в)ш-ий*	*щипл*	*-ют*
щипа	*-нн-ый*	*щипл*	*-ющ-ий*
щипа	*-в*	*щипл*	*-ем-ый*
щипл	*-ю*	*щипл*	*-я*
щипл	*-ешь*	*щипл*	*-и*
щипл	*-ет*		

все аффиксы, расположенные справа от черты (и не заключенные в скобки), считаются флексиями. Некоторые формы имеют по две флексии.

Интерфикс – звуковой отрезок, служащий для соединения морфем. В форме *щипа-(в)ший* интерфикс *-в-* соединяет флексию *-ш-* с основой глагола.

---

[10] См. там же, с. 177–179.

[11] См.: Грамматика современного русского литературного языка, с. 31.

[12] См. там же, с. 33.

[13] Именно так рассматривает эти морфемы М.В. Панов. См.: *Панов М.В.* Русский язык. – В кн.: Языки народов СССР, т. 1. М., "Наука", 1966, с. 85.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящей работе термином морфонология (из морфо-фонология) обозначается та область науки о языке, которая изучает фонемы в составе морфем.

Основы морфонологии в таком понимании заложил И.А. Бодуэн де Куртенэ, который еще в середине 70-х годов XIX столетия разграничил две "категории звуковых перемен": 1) перемену звуков "независимо от влияния других звуков" и 2) перемену звуков "под влиянием других звуков"[1], – сделав тем самым первый шаг в разработке теории альтернаций, или чередований фонем в морфемах. В последующие годы И.А. Бодуэн де Куртенэ углублял и конкретизировал эту мысль, подчеркивая выводимость чередования фонем из чередования морфем – семасиологически неделимых единиц[2]. В работе "Опыт теории фонетических альтернаций" (1895) он писал, что "фонетическая альтернация целых морфем распадается на альтернации отдельных фонем, как фонетических компонентов этих морфем"[3]. В этой же работе И.А. Бодуэн де Куртенэ разделил все альтернации на два класса: 1) неофонетические альтернации, или дивергенции, представляющие собою комбинаторно обусловленные чередования модификаций одной и той же фонемы (т.е. чередования звуков, обусловленные фонетическим окружением) и 2) не-неофонетические, или палеофонетические альтернации, основывающиеся только на традиции; за частью традиционных альтернаций, а именно – за корреляциями, он признал способность различать морфологические категории[4]. Наконец, в статье "Фонология" (1899) он ввел корреляции, иначе – "психофонетические альтернации", в круг вопросов, подведомственных морфологии: "Особого внимания заслуживают психофонетические альтернации, ассоциированные с различием форм или зна-

---

[1] *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Программа чтений по общему курсу языковедения в применении к ариоевропейским языкам вообще, а к славянским в особенности (1876). – В кн.: Бодуэн де Куртенэ И.А. Избр. труды по общему языкознанию, т. 1. М., Изд-во АН СССР, 1963, с. 83.

[2] См.: *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Из лекций по латинской фонетике (1890). – Там же, с. 255; *Он же.* Опыт теории фонетических альтернаций. – Там же, с. 273.

[3] *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Опыт теории ..., – Там же, с. 273.

[4] См. там же, с. 281, 295–312.

чений, как напр. в польском языке альтернации среднеязычных ("мягких") и несреднеязычных ("твердых") согласных, ассоциированные с представлением различия некоторых форм определенных типов склонения существительных, например, ć ‖ t, dź ‖ d, p' ‖ p, l ‖ ł... в braci-e, sąsiedzi-e, chłopi-e, ośl-e ... | brat-a, sąsiad-a, chłop-a, oseł-a ... Альтернации этого рода как одно из морфологических средств, стоящее наравне со всякого рода словообразовательными и флективными средствами (добавлением окончаний, суффиксов, префиксов и т. п.), относятся уже собственно к морфологии, а не к фонетике"[5].

Теория альтернаций И.А. Бодуэна де Куртенэ получила дальнейшее развитие в трудах представителей Московской фонологической школы. Поставленная на прочную основу учения о позиционном чередовании звуков, она выросла в позиционную фонетику, или фонологию. Фонология позволила провести четкую грань между позиционным чередованием звуков, с одной стороны, и чередованием фонем в морфемах – с другой, и отвести последнему пограничную область между фонетикой и собственно морфологией – учением "о грамматических значениях и средствах их выражения"[6].

В работах А.А. Реформатского, В.Н. Сидорова, Р.И. Аванесова, П.С. Кузнецова, М.В. Панова все явления, обусловленные фонетическими позициями фонем, т. е. звуковым окружением, признаются только принадлежностью фонетического яруса и не выводятся за его пределы.

А.А. Реформатский различает два типа чередований:

"I. Фонетические, когда изменение звучания обусловлено позицией и чередуются варианты или вариации одной и той же фонемы, без изменения состава фонем в морфемах; таковы чередования ударных и безударных гласных в русском языке: *воды* [вóды] – *вода* [вʌдá] – *водовоз* [вədʌвóс], где [ʌ] и [ə] – варианты фонемы [о], или звонких и глухих согласных звуков: *друг* [друк] – *друга* [другʌ], [к] – вариант фонемы [г] ... Такие фонетические чередования имеют обязательный характер в данном языке (в русском языке "все гласные в безударных слогах редуцируются", "все звонкие согласные на конце слова оглушаются"). К выражению значений эти чередования не имеют отношения – они обусловлены позицией и изучаются в фонетике.

II. Нефонетические, когда изменение звучания не зависит от позиций, а чередуются разные фонемы, благодаря чему морфемы получают разный фонемный состав в своих различных вариантах (например, [друг-] – [друз'-] – [друж-] в русских словах *друга – друзей – дружеский*)"[7].

---

[5] *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Фонология (1899). – Бодуэн де Куртенэ И.А. Избр. труды по общему языкознанию, т. 1, с. 360.

[6] *Реформатский А.А.* О соотношении фонетики и грамматики (морфологии). – В кн.: Вопросы грамматического строя. М., Изд-во АН СССР, 1955, с. 100.

[7] *Реформатский А.А.* Введение в языковедение. 4-е изд. М., "Просвещение", 1967, с. 276–277.

П.С. Кузнецов особо подчеркивает, что термин "чередование" следует использовать не для описания позиционно обусловленных звуковых изменений, а "лишь тогда, когда имеет место смена одних фонем другими"[8].

За пределами фонетического яруса оказываются непозиционные чередования, которые П.С. Кузнецов определяет так: "Под чередованием мы понимаем ряд различных форм одной и той же морфемы, частично отличающихся друг от друга фонематическим составом и имеющих различное морфологическое (словоизменительное и словообразовательное) значение"[9]. Иными словами, речь идет о мене фонем в различных формах одной и той же морфемы. Это может быть мена гласных фонем, например, <э‖о> (<п'э>*л* – *п*<о>*ю*), мена гласной фонемы с нулем фонемы, например, <о‖# > (*с*<о>*н* – *с*< # >*на*), < э‖ # > (<п'э>*нъ* – *п*< # >*ня*), обычно занимающих срединное положение в корневой морфеме. Это может быть мена согласных фонем, например, <к‖ч> (*ру*<к>*а* – *ру*<ч>*ка*), <д‖д'‖ж>(*бре*<д>, *бре*<д'>*ить* – *бре*<ж>*у*), или замена согласной фонемы сочетанием согласных фонем, например, <б‖б'‖бл'> (*тру*<б>*а* – *тру*<б'>*ить* – *тру*<бл'>*ю*). Такой мене, или чередованию, подлежат согласные фонемы на конце корневой морфемы.

Вопрос о статусе именно этих чередований, не обусловленных фонетической позицией, неоднократно рассматривался в работах представителей Московской фонологической школы. Это является закономерным следствием системного описания фонологии и грамматики, с использованием такого понятия, как уровень. В фонологическом ярусе основатели Московской фонологической школы выделяют три уровня. Внутри фонологического яруса московские фонологи различают два сегментных уровня: фонемный (средний, основной)[10] и фонетический, или вариативный (низший), а также суперсегментный уровень, или просодический (верхний). Содержанием двух сегментных уровней исчерпываются все возможные явления фонологического яруса: сочетаемость звуков речи (это синтагматический план фонологического яруса), чередование звуков, обусловленное фонетической позицией (это парадигматический план фонологического яруса), функциональное объединение позиционно чередующихся звуков в фонемы. Традиционные чередования фонем оказываются за пределами фонологического яруса и, по единодушному мнению основоположников Московской фонологической школы, помещаются над ним, выше. Но выше, как известно, находится морфологический ярус – царство грамматики, учение о форме слова.

Куда же поместить традиционные чередования фонем?

---

[8] *Кузнецов П.С.* О возникновении и развитии звуковых чередований в русском языке. – Изв. ОЛЯ, т. 11, вып. 1. М., 1952, с. 62.

[9] Там же.

[10] См.: *Реформатский А.А.* [Ответ на вопрос № 1 "Где граница между фонологией и фонетикой, где и в какой мере следует учитывать "материальный субстрат", данные спектрального анализа и т.п.?"]. – В кн.: Базисные проблемы фонологии. Донецк, 1968, с. 7.

В.Н. Сидоров, П.С. Кузнецов рассматривают чередования фонем в составе грамматики, относя их, таким образом, к морфологическому ярусу.

Общее положение В.Н. Сидорова, позволяющее точно указать место чередования в структуре языка, заключается в следующем: если при описании чередования звуков исследователь прибегает к понятию морфемы, то это уже не фонетика, а "морфонология, или просто морфология", так как чередование рассматривается "как одно из средств устройства морфемы"[11].

С этой точки зрения В.Н. Сидоров описывает конкретные чередования: "... помимо различных аффиксов, в качестве грамматического средства образования форм в русском языке может выступать еще так называемое чередование фонем, состоящее в замене одной фонемы в основе слова на другую или на сочетание фонем, например: *прос'-ат – прош-у', пек-ут – печ-ошь, пах-ал – паш-ут,* или: *оконч-ил – оканч-ивал, рисов-ал – рису-j-ут* и т. д. Благодаря чередованию изменяется основа слова, и это изменение служит признаком той или иной формы"[12]. По мнению П.С. Кузнецова, "чередования являются фонетическим средством передачи различий морфологического порядка, поскольку в них используются различные фонемы для передачи различных морфологических категорий"[13]. Знаменательно и то, что П.С. Кузнецов считает компонентами, участвующими в чередовании, различные формы одной и той же морфемы, имеющие различное морфологическое значение (см. определение чередований, приведенное выше). П.С. Кузнецов говорит о чередующихся фонемах как о морфологизованных ступенях, являющихся показателями определенной категории словообразовательных или словоизменительных форм[14]. П.С. Кузнецов указывает на то, что чередования фонем "играют четко выраженную морфологическую роль. Так, эти чередования наблюдаются в основе настоящего времени глаголов IV класса, а также в различных отглагольных именных образованиях от этих глаголов (ср. *колочу́ – колбтишь, ловлю́ – лбвишь, лови́ть – улбвят, лови́ть – ловлю́* и т. д.). О четкой морфологизации этих отношений свидетельствует тот факт, что, поскольку устанавливается норма чередования "губной согласный – губной согласный + л'", этому чередованию подвергается и новый для русского языка губной согласный *ф* в новых заимствованиях, проникших в русский язык на протяжении XVIII–XIX вв., если эти заимствования попадают в морфологическую категорию, характеризующуюся этим чередованием: ср. *графи́ть – графи́шь – разграфля́ть, потра́фить –*

---

[11] См.: *Сидоров В.Н.* О московской фонологической школе. – В кн.: Развитие фонетики современного русского литературного языка. Фонологические подсистемы. М., "Наука", 1971, с. 15.

[12] *Аванесов Р.И., Сидоров В.Н.* Очерк грамматики русского литературного языка, ч. 1. М., Учпедгиз, 1945, с. 75.

[13] *Кузнецов П.С.* О возникновении ..., с. 61.

[14] См. там же, с. 67.

потрафлю – потрафишь (из нем. treffen), *риф* (на парусе) – *зарифленный* парус"[15]. П.С. Кузнецов подчеркивает, что чередования фонем следует рассматривать так же, как и другие стороны грамматического строя, учитывая при этом, что они "почти всегда играют лишь дополнительную роль при каких-нибудь других грамматических средствах"[16].

Более детальный подход к анализу чередования фонем обнаруживается в работах А.А. Реформатского, который, начиная с 40-х годов, постоянно уделяет внимание вопросу о чередованиях в своих фонетических работах, а также пишет работы собственно морфонологического содержания[17].

А.А. Реформатский шел к морфонологии от изучения фонологической системы языка. Еще в конце 30-х годов, рассматривая фонологические проблемы, А.А. Реформатский коснулся вопроса о чередованиях фонем и указал на то, что надо различать морфологические чередования, лишенные значимости, и морфологические чередования, связанные с изменением грамматического значения[18]. Тогда же А.А. Реформатский высказал мнение о том, что морфологические чередования, лишенные значения, можно отнести к морфологии и описывать их с применением термина морфонема: высшей фонетической единицей надо признать фонему, "а морфонему (если она вообще нужна) передать в низший ряд морфологии, так как фонетике с ней нечего делать. Потребность в термине "морфонема" нам кажется только в том случае нужной, когда исследователь желает объединить в одно целое чередующиеся элементы вариантов морфем: например, [k] – [ч]: *рука – ручной, пеку – печешь* и т.п.; [g] – [ж]: *дорогой – дороже, луг – лужайка* и т.п.; [sk] – [ʃ']: *треск – трещать, писк – пищать*; [ɔ] или [ɛ] – нуль: *лоб – лба, день – дня* и т.п. – это явно не фонетические единицы, но потребность

---

[15] Там же, с. 69.

[16] Там же, с. 75.

[17] См.: *Реформатский А.А.* Проблема фонемы в американской лингвистике. – Учен. зап. Моск. гор. пед. ин-та, т. 5, вып. 1. М., 1941. *Он же.* О соотношении фонетики и грамматики (1955); *Он же.* Фонологические заметки (1957). – В кн.: Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии. М., "Просвещение", 1970, с. 481–484; *Он же.* Язык, структура и фонология (1963). – Там же, с. 516–523; *Он же.* Введение в языковедение. 4-е изд. М., "Просвещение", 1967; *Он же.* [Ответы на вопросы № 1–4]. – В кн.: Базисные проблемы фонологии; *Он же.* Из истории отечественной фонологии (очерк). – В кн.: Реформатский А.А. Из истории отечественной фонологии, с. 9–120; *Он же.* Фонемы йот и <и> в русском языке (1971). – В кн.: Реформатский А.А. Фонологические этюды. М., "Наука", 1975, с. 74–97; *Он же.* Еще раз о статусе морфонологии, ее границах и задачах (1971). – Там же, с. 98–118.

[18] См.: *Реформатский А.А.* Проблема фонемы в американской лингвистике. – См. переиздание в кн.: *Реформатский А.А.* Из истории отечественной фонологии, с. 214 (сноска).

в них может быть"[19]. Это высказывание, содержащее идею структурного изучения морфонологии, послужило отправным пунктом для развития морфонологической теории.

В неопубликованном докладе "Звуковые чередования" (1943 г.) А.А.Реформатский уточняет объект исследования: при изучении чередований прежде всего следует разграничить грамматику и фонетику, современность и историю. Только эти исходные условия дадут возможность избежать ошибочного отношения к чередованиям как к неопределенной характеристике отдельных слов. Именно эти исходные условия позволят поставить вопрос о чередованиях как о закономерном факте, как об элементе модели языка.

В разработке теории чередований А.А.Реформатский опирается на традицию, созданную И.А.Бодуэном де Куртенэ и Н.В.Крушевским. Вслед за ними А.А.Реформатский в синхронном плане различает три качественно различные категории чередований: дивергенции, в которых чередуются варианты фонемы, так что можно установить основной вид фонемы, и корреляции, образуемые чередующимися фонемами. В состав корреляций входят чередования второй и третьей категории. Чередования второй категории неповсеместны и бесполезны, поэтому они подвержены "унификации по аналогии", т.е. устранению. Чередования третьей категории тоже неповсеместны, но, в отличие от чередований второй категории, они представляют собой способ выражения грамматического значения, поэтому они не устранимы.

Основные положения доклада "Звуковые чередования" – три категории чередований в русском языке, их системное изучение – получили дальнейшее развитие и углубление в статье А.А.Реформатского "О соотношении фонетики и грамматики (морфологии)" (1955 г.). Все чередования, возможные в современном русском языке, в зависимости от их функции А.А.Реформатский распределяет по языковым уровням.

Чередования фонем распределяются между двумя языковыми уровнями – особым морфонологическим и грамматическим (этот второй уровень входит в состав морфологического яруса).

В первый включены традиционные чередования (типа <к‖ч> в *пеку – печешь*), которые, "оторвавшись от непосредственной причинности и не достигши прямой грамматической целенаправленности, существуют в силу традиции и опираются на узус"[20]. Второй объединяет чередования, направленные на образование форм (типа <к‖ч> в *дик – дичь*). "Эти чередования – уже настоящая морфология, где различные варианты морфем – одновременно разные формы"[21].

Функциональное различие между этими двумя типами чередований позволяет квалифицировать чередования первого типа как самостоятельный уровень, расположенный между фонетическим и грамматическим ярусами и являющийся как бы мостиком между ними: "Пограничная

---

[19] Там же, с. 241–242.

[20] *Реформатский А.А.* О соотношении фонетики и грамматики..., с. 109.

[21] Там же.

полоса между фонетикой и морфологией, когда позиции устранены, а факты еще не обладают значимостью, может быть предоставлена морфонологии"[22]. Оба яруса и уровень-мостик между ними имеют дело с одной и той же языковой единицей – фонемой; но функционирует эта единица на каждом из стратов по-особому (см. пункты 3–5 в заключении к рассматриваемой статье).

Функционирование фонем на одном из участков морфонологического уровня послужило А.А.Реформатскому материалом для работы "Фонологические заметки" (1957 г.), в которой впервые встречается понятие морфонологической позиции.

Значительное место в этой работе отведено рассмотрению следующих "фонологических казусов"[23]. В словах *купаться* [купа́ц:ʌ] и *пя́ться* [п'а́т'с'ʌ] сочетание фонем <т'с'> в одинаковых акцентных условиях и в одинаковом звуковом окружении в первом случае представлено звуком [ц:], во втором – звуками [т'с']. И объяснить этот казус только закономерностями фонологического яруса невозможно. Однако казус перестанет быть казусом, если установить связь этих фонетических явлений с морфологией через посредство морфонологии. "В данном случае, – пишет А.А.Реформатский, – на наш взгляд, секрет в том, что в *купаться* налицо стык инфинитивного аффикса [т'] с начальным [с'] возвратного аффикса и это стык фузионный, а в *пя́ться* – стык конечной согласной корня [т'] с таким же аффиксом, но это стык агглютинирующей тенденции. Поэтому при фузионном стыке в *купаться* [т'+с'] дают долгую аффрикату [ц:], а при агглютинирующем стыке в *пя́ться* [т'+с'] не дают аффрикаты, а остаются "каждый сам по себе". Следовательно, одинаковые фонемы, находясь в разных морфонологических позициях, дают различный результат при той же линейной расположенности"[24].

Точно такое же явление обнаруживается в примерах *ленинградский* [л'эн'и^{э}нгра́цкэй] и *подсадить* [пэ^{т}цʌд'и́т']: фонемы <дс> на стыке корня с суффиксом ("а стык корней с суффиксами – типично фузионный"[25]) реализуются звуком [ц], на стыке же префикса с корнем, который "в русском языке имеет агглютинирующую тенденцию"[26], фонемы <дс> реализуются звуками [^{т}цс] с сохранением [с], начинающего корень.

Таким образом, здесь обобщены наблюдения над одинаковыми фонемами в одинаковой линейной расположенности, но в разных грамматических (в приведенных примерах – словообразовательных) условиях. Обусловленность реализации фонем характером морфемы (корень, префикс, суффикс), свойствами сочетания морфем обозначены термином

---

[22] Там же, с. 112.

[23] *Реформатский А.А.* Фонологические заметки, с. 481.

[24] Там же, с. 483–484.

[25] Там же, с. 484.

[26] Там же.

морфонологическая позиция. Ведь это не что иное, как кратко сформулированные задачи морфонологии в ее синтагматическом аспекте.

Напоминание о существовании морфонологических позиций содержится в материалах конференции по базисным проблемам фонологии (Донецк, 1968). Указав на то, что морфонология отличается от фонологии "игнорированием нужных для фонологии позиций"[27], А.А.Реформатский тут же добавляет: "... в морфонологии есть свои позиции, но они не те, что для фонологии"[28]. Далее идет отсылка к статье Р.И.Аванесова "Из истории русского вокализма. Звуки I и Y "(1947) и к монографии М.В.Панова "Русская фонетика" (1967). А ведь в обеих работах морфонологическая позиция мыслится в парадигматическом плане. Р.И.Аванесов на материале исторической фонологии показывает, что после оформления категории твердости-мягкости у согласных фонем в образовании форм (например, *stoł – stolik, gus' – gusyn'a*) стали участвовать не только суффиксы, но также и морфологические чередования фонем[29]. М.В.Панов пишет о том, что чередование фонем в корне обусловлено последующими аффиксами. Положение перед тем или иным аффиксом – это грамматическая позиция[30].

Следующий шаг – очерк "Из истории отечественной фонологии" (1970), где А.А.Реформатский вносит уточнения в определение статуса морфонологии и дополняет ее прежнюю характеристику новыми чертами: "Между фонологическим и морфологическим ярусами есть зона морфонологии, не образующая особого яруса, а входящая как особая сфера и в фонологию, и в морфологию. От нормальных явлений фонологии объекты морфонологии отличаются тем, что для них не существует фонетических позиций, а существуют морфологические условия, а от нормальных явлений морфологии объекты морфонологии отличаются тем, что они не обладают собственной значимостью, как морфемы"[31].

Как же объекты морфонологии распределяются между ярусами? По мнению А.А.Реформатского, к фонологическому ярусу относятся сами фонемы как единицы фонемного (основного) уровня этого яруса и реализации фонем в морфонологических позициях, т.е. область син-

---

[27] *Реформатский А.А.* [Ответ на вопрос: "Каков статус морфонологии, где граница между фонологией и морфонологией?"] – В кн.: Базисные проблемы фонологии, с. 22.

[28] Там же.

[29] См.: *Аванесов Р.И.* Из истории русского вокализма. Звуки I и Y. – В кн.: *Реформатский А.А.* Из истории отечественной фонологии, с. 282.

[30] См.: *Панов М.В.* Русская фонетика. М., "Просвещение", 1967, с. 206–207.

[31] *Реформатский А.А.* Из истории отечественной фонологии (очерк), с. 114.

тагматики в морфонологии[32]. К морфологическому ярусу относится внутренняя флексия, т.е. случаи типа *дu*<к> – *дu*<ч> (*дик – дичь*), где чередование фонем различает формы и является грамматическим способом. К морфологическому ярусу, видимо, следует отнести и чередования фонем типа *бе*<г>*у – бе*<ж>*ишь*, не обладающие грамматической значимостью, если, конечно, не причислять их к особому межъярусовому морфонологическому уровню, если считать, что любой уровень должен входить в какой-нибудь ярус. Такое отношение к морфонологическим чередованиям было сформулировано в конце 30-х годов. Оно близко точке зрения В.Н. Сидорова и П.С. Кузнецова, видевших в чередовании фонем грамматическое средство, вместе с аффиксами участвующее в образовании форм.

В статье "Еще раз о статусе морфонологии, ее границах и задачах" (1971) А.А. Реформатский сводит воедино мысли по морфонологии, высказанные им ранее и разбросанные по разным изданиям, конкретизируя одновременно некоторые положения, прежде только намеченные. Так, возвращаясь к вопросу о статусе морфонологии и проводя границу между фонологией и морфологией, А.А. Реформатский пишет о том, что для морфонологии, в отличие от фонологии, не существует фонологически объяснимых (т.е. фонетических) позиций; для морфонологии существуют "условия проявления морфонологических фактов, не обладающие чисто фонологической характеристикой; эти условия исключительно грамматичны, но не облечены грамматическим значением, а соотнесены со значимостью"[33]. И дальше идет положение чрезвычайной важности для системного изучения морфонологии: "Морфонология сопряжена как с парадигматикой, так и с синтагматикой, принимая во внимание указанные выше ограничения"[34].

Идеи А.А. Реформатского подготовили почву для дальнейших исследований в области морфонологии.

Среди представителей Московской фонологической школы уже к концу 50-х годов обнаруживается интерес именно к парадигматическому аспекту морфонологии, выразившийся в стремлении построить систему морфонологических чередований на основе позиционного их описания.

Так, Н.А. Еськова, описывая чередования согласных фонем на конце основ, отмечает их необходимость, которая обусловлена тем, что за определенными морфологическими разрядами оказываются как бы "закрепленными" определенные фонемы (или группы фонем), выступающие "членами чередований"[35].

---

[32] См. указание А.А. Реформатского на то, что "без учения о позициях (в том числе и морфонологических) построить фонологию нельзя" (*Реформатский А.А.* Фонологические заметки, с. 484).

[33] *Реформатский А.А.* Еще раз о статусе морфонологии..., с. 117.

[34] Там же.

[35] *Еськова Н.А.* Фонема <j> в современном русском литературном языке. – Учен. зап. Моск. гор. пед. ин-та им. В.П. Потемкина, т. 42, вып. 4. М., 1957, с. 63.

Следующий, качественно новый этап в изучении морфонологических чередований, представляют собой работы М.В. Панова[36].

В статье "О грамматической форме", характеризуя разные типы чередующихся фонем, М.В. Панов отграничивает внутреннюю флексию от традиционной мены фонем, видя между этими двумя явлениями принципиальное различие. Внутренней флексией, как и у А.А. Реформатского, признается чередование, которое является единственным средством выражения грамматического значения: "Если есть морфологические образования (слова или формы слов), которые отличаются определенным грамматическим значением и материальное различие между ними — только чередование звуков корня, то это чередование является грамматическим способом (внутренней флексией) для передачи данного грамматического значения во всех морфологических образованиях с таким чередованием"[37]. И наоборот, чередование не является внутренней флексией, если кроме него для выражения грамматического значения используется аффиксация. Вместе с тем оба типа чередований М.В. Панов относит к грамматике.

В статье рассматриваются чередования фонем на конце корня. Причиной мены фонем являются аффиксы, следующие за корнем. На конкретных примерах М.В. Панов показывает, что в современном русском языке есть "аффиксы, которые неизбежно вызывают чередование: <б> ‖ <бл'> – <п> ‖ <пл'> – <в> ‖ <вл'> ... Самое это чередование не столько характеризует корень (поскольку <лоб> = <лоб'> = <лобл'>; значение корня этим чередованием не изменяется), сколько следующий за ним аффикс: <бл'> уже сигнализирует о следующей флексии -у"[38]. Определенные фонемы сопутствуют строго определенным аффиксам. Смена аффикса влечет за собою мену фонем. Например: фонемы <т'> <д'> и сочетание фонем <ст'>, находящиеся на конце корня в формах инфинитива *крутить, водить, пустить* заменяются фонемами <ч>, <ж>, <щ> в форме 1 л. ед. ч. *кручу, вожу, пущу*. Формы, входящие в одну парадигму, не равноценны между собой. У одних форм на конце корня может встретиться большее число фонем, у других форм — меньшее число фонем. Так, у глаголов IV продуктивного класса (*крутить* и под.) в инфинитиве перед аффиксами *-ить* встречается 18 фонем, в формах же 1 л. ед. ч. перед аффиксом *-у* — только 14. Из этих двух звеньев чередования "слабым является то звено, где меньше фонемных возможностей, где несколько фонем соотносительных форм заменяются одной фонемой данной формы, где они морфологически нейтрализуются. Ср.: *платить, лечить — плачу, лечу*".[39]

---

[36] См.: *Панов М.В.* О грамматической форме. – В кн.: Грамматика современного русского языка. Учен. зап. Моск. гор. пед. ин-та им. В.П. Потемкина. М., 1959; *Он же.* Русский язык. – В кн.: Языки народов СССР, т. 1. М., "Наука", 1966; *Он же.* Русская фонетика.

[37] *Панов М.В.* О грамматической форме, с. 12.

[38] Там же, с. 27.

[39] Там же, с. 20.

Фонемы, вступающие в чередование друг с другом в зависимости от последующих аффиксов, М.В. Панов сводит к морфонеме. Само понятие морфонемы в статье не определено, а дано описательно. Для примера приводятся некоторые морфонемы русского языка, сначала в виде перечня фонем, составляющих морфонему: {в – в' – вл} (*лов – ловить – ловлю*), {в' – вл'} (*ветвь, ветвистый – ответвление*), {вл'} (*голавль*), {с – с' – ш} (*запрос – запросить – запрошу*), {з – з' – ж} (*везу – вожу*). Фонемы, объединяющиеся в морфонему, представляют собой разные ступени изменения этой морфонемы. Положение морфонемы перед тем или иным аффиксом – это морфологическая позиция. Перед разными аффиксами, т. е. в разных позициях, морфонема представлена фонемами, расположенными на разных ступенях. Намечается три слоя позиций по степени различения морфонем: 1) позиции наибольшего различения морфонем; например, в позиции перед нулевой флексией существительных встречаются <в>, <в'>, <вл'> (*лов, ветвь, голавль*), а значит различаются морфонемы {в}, {в'}, {вл'}; фонемы и сочетания фонем, выступающие в этой позиции (в приведенных примерах это <в>, <в'>, <вл'>), являются основными представителями морфонемы; они – "морфонема в ее основной разновидности"; по ним и обозначается морфонема; 2) позиции, в которых не различается часть морфонем, например {в} и {в'} (*лов – ловить, ветвь – ветвить*); 3) позиции "максимального неразличения"; здесь совпадают все морфонемы, различающиеся в первой позиции, например {в}, {в'}, {вл'} (*кров – обескровлен, кровь – обескровлен, голавль – обезголавлен*).

Статья имеет принципиальное значение. Обнажив закономерности чередования морфонологических единиц в зависимости от морфологических позиций, М.В. Панов создал тем самым теоретическую основу построения позиционной, парадигматической, морфонологии. В одной из своих работ А.А. Реформатский говорит, что система фонем может быть построена только путем парадигматического структурного анализа[40]. Парадигматический структурный анализ (а МФШ понимает под структурным анализом изучение языковых явлений расчлененно по уровням и ярусам и установление системной связи в пределах каждого из них[41]) морфонологических чередований привел М.В. Панова к системной морфонологии. Морфонологическая система, как и любая другая, имеет всеохватывающий характер: "... из массы частных систем соотносящихся форм вырастает в языке более широкое обобщение: система морфонем, присущая определенной части речи, далее – еще более широкое обобщение – система морфонем данного языка"[42]. Морфонемы являются строительным материалом для морфем.

---

[40] См.: *Реформатский А.А.* Язык, структура и фонология, с. 520.

[41] См. там же, с. 518.

[42] *Панов М.В.* О грамматической форме, с. 21.

75050

www.ruslang.ru

Понятия, выработанные в статье "О грамматической форме", М.В. Панов применяет в ряде последующих работ[43], подчеркивая принадлежность морфонологических чередований грамматике и соотнесенность их с аффиксами, со значением аффиксов. Так, рассматривая звуковое чередование [б]–[б́] в глаголах *заходит – захаживал, отводит – отваживал, загородит – загораживал*, М.В. Панов объясняет его закономерность грамматической позицией. "Мена [б‖б́] происходит перед глагольным суффиксом *-ива-*, не перед фонетическим комплексом, а перед определенной единицей, которая присуща грамматическому классу слов"[44]. Самую мену [б‖б́], обусловленную грамматической позицией, следует представить как мену фонем <о || а>. Это – грамматическое морфонологическое чередование в словообразовании глаголов.

Опыт изучения морфонологических явлений (морфонологических чередований и ударения) в составе грамматики представляет собой и работа С.В. Бромлей[45], содержащая системное описание глагольного словоизменения в русских говорах.

Разработка морфонологической теории на конкретном языковом материале подтвердила общее положение о морфонологии и морфонеме, высказанное А.А. Реформатским, дополнив это положение существенными звеньями о синтагматическом и парадигматическом аспектах изучения морфонологии; в парадигматическом аспекте – учением о грамматических (морфонологических) позициях, о связи морфонологических чередований с грамматическим значением. В этом последнем пункте совпали индивидуальные точки зрения представителей Московской фонологической школы – как тех, кто шел к осмыслению морфонологии от фонологии, так и тех, кто видел морфонологию сквозь призму грамматики.

Морфонологические чередования согласных и гласных фонем встречаются на различных участках словообразовательной и морфологической системы современного русского языка.

Вот некоторые примеры на чередование фонем в словоизменении глаголов.

Образование личных форм у глаголов IV продуктивного класса связано с меной согласной фонемы в исходе основы на морфемном шве. Например: *лу*<д'>*ят* – *лу*<ж>*у*, *укоро*<т'>*ят* – *укоро*<ч>*у*, *погло*<т'>*ят* – *погло*<щ>*у*, *сколь*<з'>*ят* – *сколь*<ж>*у*, *оро*<с'>*ят* – *оро*<ш>*у*. Мена согласных <д'‖ж>, <т'‖ч>, <т'‖щ>, <з'‖ж>, <с'‖ш> не зависит от

---

[43] См.: *Панов М.В.* О некоторых общих тенденциях в развитии русского литературного языка XX в. (Основные позиционные изменения в фонетике и морфологии). – ВЯ, 1963, № 1; *Он же.* Русский язык; *Он же.* Русская фонетика.

[44] *Панов М.В.* Русская фонетика, с. 207.

[45] См.: *Бромлей С.В., Булатова Л.Н.* Очерки морфологии русских говоров. М., "Наука", 1972.

последующей гласной фонемы. Перед фонемой <у> могут находиться те же согласные что и перед <а>:

<т'> – <т'а>*га*, <т'а>*пать*; <т'у>*к*, <т'у>*лень*;
<д'> – <д'а>*тел*, <д'я>*дя*; <д'у>*жина*, <д'у>*ны*;
<с'> – *поро*<с'а>*та*, *ов*<с'а>*нка*; <с'у>*да*, <с'ус'у>*кать*;
<з'> – <з'а>*бъ*, *хо*<з'а>*ин*; <з'у>*зя*;
<ш> – <ша>*р*, <ша>*ткий*; <шу>*м*, <шу>*тка*;
<ж> – <жа>*р*, *по*<жа>*луйста*; <жу>*равль*, <жу>*к*;
<ч> – <ча>*й*, <ча>*дить*; <чу>*рки*, <чу>*гун*;
<щ> – *пло*<ща>*дь*, *т*<ща>*тельно*; <щу>*ка*, <щу>*риться*.

Но перед флексией глагола-<ат> возможны только фонемы <т'>, <д'>, <с'>, <з'>, а перед флексией глагола -<у> (в глаголах IV продуктивного класса) возможны только фонемы <ш>, <ж>, <ч>, <щ>.

Другой пример. У некоторых глаголов, оканчивающихся в инфинитиве на -*чь*, основы инфинитива и формы прош. вр. имеют в своем составе разные гласные фонемы – соответственно <э> и <о>, см. <т'э>*чь* и <т'о>*к*, <п'э>*чь* и <п'ок>. На первый взгляд может показаться, что наличие фонем <э> и <о> в рассматриваемых формах обусловлено соседними фонемами: <п'> и <ч>, <т'> и <ч> обрамляют фонему <э>, <п'> и <к>, <т'> и <к> – фонему <о>[46].

В действительности же, поскольку в русском языке допустимо и сочетание t'at', и сочетание t'at, обе гласные фонемы возможны в любом окружении из четырех конкретно перечисленных (хотя сочетание <п'оч>

---

[46] Именно такое объяснение предлагает Р.О. Якобсон, который пишет о том, что *о* недопустимо между двумя мягкими согласными корня, в то время как и *о* и *е* встречаются между мягким и твердым согласным корня. См.: *Jakobson R.* Russian Conjugation. – Word, December, 1948, vol. 4, N 3, p. 156. Наблюдения Р.О. Якобсона нуждаются, однако, в некоторых коррективах. Необходимо учитывать, что фонологический анализ может привести к объективным выводам только в том случае, если он не замкнут в рамках явлений какой-либо морфологической группы. С этой точки зрения сопоставление форм прош. вр. p'ɔ́k и s'é́k для доказательства возможности и *о* и *е* "между мягким и твердым согласным" правомерно, так как корни этих глаголов обладают разными свойствами, а именно: первый знает чередование <о‖э>, второй всегда содержит в своей структуре <э>. Этот ряд можно было бы дополнить именами и глаголами с другими корнями, в которых <о> и <э> находятся в подобном окружении. Сопоставление же форм p'é́č и p'ɔ́k недостаточно для утверждения, что *о* "недопустимо между двумя мягкими", потому что оно основывается на двух формах глагола, относящегося к небольшой группе глаголов с чередованием <о‖э> в корне. Здесь речь может идти только о распределенности <о> и <э> между корневыми морфами, входящими в состав определенных словоизменительных форм глагола.

остается нереализованной возможностью:[47] *на*<т'эч>*ный* и *на*<т'оч>*ный*; <т'эк>*ст* и <т'ок>, *о*<п'эк>*а* и *при*<п'ок>. Однако распределение фонем <о> и <э> по корневым морфам контролируется морфологией. Перед флексией инфинитива *-чь* (у глаголов с чередованием <о‖э> в корне) возможна только фонема <э> – <т'э>*чь*, <п'э>*чь* и др.; перед флексией прош. вр. – только фонема <о> – <т'о>*кѳ́* (<т'о>*кла*), <п'о>*кѳ́* (<п'о>*кла*).

Вопрос о чередовании фонем является, как мы видим, производным более общего вопроса о закрепленности определенных фонем за определенными морфами – как корневыми, так и аффиксальными,– участвующими в образовании слов и форм слова. Такой подход к чередованиям означает признание за чередующимися фонемами морфологической функции. Развернутую характеристику чередованиям, выполняющим морфологические функции, дал И.А.Бодуэн де Куртенэ:

"Собственно говоря, альтернируют (чередуются. – *Н.И.*) при этом не отдельные фонемы (звуки), а целые морфемы или даже слова.

На этой ступени развития альтернационных отношений гомогенные фонемы (то есть происшедшие из некогда единой фонемы) как подвижные коррелятивы играют в морфологии такую же роль, как подвижные словообразующие морфемы (аффиксы), то есть префиксы, суффиксы, окончания и т.п. Они – эти подвижные коррелятивы – образуют здесь необходимо интегрируемую составную часть определенных подвижных гомогенных морфем. Как суффиксы, префиксы и т.п., так же и коррелятивы служат для различения морфологических категорий.

Например, в польском, как и в других славянских языках, определенный класс деноминативных глаголов еще в настоящее время образуется продуктивно – путем добавления суффикса *i* к первичной основе, конечный согласный которой должен иметь вид звука, исторически развившегося путем спонтанного перерождения согласного, испытавшего первую славянскую палатализацию (это касается, по крайней мере, заднеязычных *k, g, ch*): [brud-|brudź-i-ć, łup-|łúp-i-ć, tok-|toč-y-ć, trwog-|trwož-y-ć ...].

Признаком локатива польских существительных является между прочим не только окончание *e*, но также и замена конечного согласного основы звуком, развившимся путем спонтанного перерождения из палатализованного согласного и восходящего своим "смягчением" ко второй славянской палатализации, что верно по крайней мере для задне-

---

[47] Эта возможность всегда может стать реальностью. Ничто, например, не мешает образовать прилагательное *при*<п'оч>*ный*, соотносительное с существительным *припѳ́к*. А вот проникновению в кодифицированный литературный язык существительного *подо*<п'оч>*ный* (лит. *подо*<п'эч>*ный*) мешает только традиция. См. предупредительную помету [*не пѳ́*] при существительном *подопечный* в словаре-справочнике "Русское литературное произношение и ударение" (под ред. Р.И. Аванесова и С.И. Ожегова. М., 1959).

язычных *k, g, ch* [narodź-e, wol-e, boǐ-e, strać-e, ręc-e, wódc-e, nodz-e, strudz-e ...]"[48].

Использование морфонологических чередований в языке в качестве средства для передачи морфологических значений, хотя и не самостоятельного, не основного, а зависящего от грамматических условий (т.е. от последующих аффиксов), позволяет включить парадигматическую морфонологию, составляющую сердцевину морфонологической системы, в состав морфологического яруса как низший уровень его. Низшей единицей морфонологического уровня является фонема, связывающая его с расположенным ниже фонетическим ярусом, в который она входит как высшая единица[49]. В границах морфологического яруса морфонологический уровень примыкает к находящемуся над ним морфемному уровню, с которым он связан своею высшей единицей. Этой высшей единицей является морфонема.

* * *

Термин морфонема уже более четырех десятилетий обращается в науке о языке. И к сожалению, он разделяет судьбу многих лингвистических терминов: он неоднозначен. Его содержание зависит от содержания термина фонема. А так как морфонология базируется на фонемной основе, то можно с уверенностью сказать, что различие морфонологических теорий определяется различием фонологических теорий[50].

Термин морфонема был введен в лингвистику польским ученым Г. Улашином. Оперируя терминами звук, фонема, морфонема, Г.Улашин соотносит их с такими реалиями: термин звук (Laut) он закрепляет за природными звуками; от природных звуков он отграничивает звуки речи и называет их фонемами (Phonema); термином морфонема (Morphonema) он обозначает звуки речи, выполняющие семасиолого-различительную функцию[51]. Если сопоставить точку зрения Г. Улашина со взглядами представителей Московской фонологической школы, то окажется, что в поле зрения исследователей находятся одни и те же языковые объекты – звук речи и фонема, а различие в подходе к ним чисто терминологическое: у Г. Улашина термины как бы сдвинуты на один уровневый порядок вниз.

---

[48] *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Опыт теории..., с. 301.

[49] О единстве разнородных элементов структуры языка см. в статье А.А. Реформатского "Принципы синхронного описания языка". – В кн.: О соотношении синхронного анализа и исторического изучения языков. М., Изд-во АН СССР, 1960, с. 32.

[50] Такая мысль ранее была высказана В.К. Журавлевым. См.: *Журавлев В.К.* [Ответ на вопрос № 2]. – Базисные проблемы фонологии, с. 24.

[51] См.: "Ein Morphonema ist ... ein Phonema in semasiologisch–morphologischer Funktion" (*Ułaszyn H.* Laut, Phonema, Morphonema. – TCLP, 4, 1931, S. 58).

Термин морфонема – именно с таким значением, какое ему придавал Г. Улашин, – был принят некоторыми зарубежными фонологами[52].

Некоторые реминисценции воззрений Г. Улашина на фонему и морфонему, сложившихся полвека тому назад[53] и первоначально воспринятых преимущественно американскими лингвистами, в последнее время обнаруживаются в работах тех отечественных исследователей, которые в своих морфонологических построениях пользуются понятием фонемного ряда. В этом случае термином фонема обозначаются звуки речи, которые должны отождествлять и различать в языке звуковые оболочки слов, морфем, предложений. Единица следующего уровня, расположенного над уровнем звуков речи, получает название морфонемы. Морфонема обычно понимается как ряд фонем, включающий в себя фонему в сильной позиции и фонемы в слабой позиции. В содержании такого понятия морфонемы нетрудно увидеть не совсем точный эквивалент фонемы и фонемного ряда Р.И. Аванесова[54]. Можно ожидать, что морфонология, построенная на таком фундаменте, будет заниматься в основном фонологической (по МФШ) проблематикой. И действительно: морфонеме отводится роль единицы, объединяющей сильные и слабые фонемы одного класса в составе морфа (в МФШ – это объединение позиционно чередующихся звуков в фонему).

Здесь же необходимо отметить, что строить морфонологические системы на основе переименования фонемных рядов Р.И. Аванесова в морфонемы не правомерно. Сам Р.И. Аванесов фонемные ряды так не называет. Надо постоянно помнить, что фонологическая теория Р.И. Аванесова[55] – это теория одного из основоположников Московской фонологической школы, поэтому в ней нашли выражение основные принципы москвичей в изучении языка, в частности фонологии. В книге строго соблюдена ярусная стратификация всей структуры языка, фонетическая система признана самостоятельной дисциплиной, т. е. самостоятельным ярусом – фонетическим (в последующие годы представители МФШ чаще стали называть его фонологическим), имеющим свой объект изучения и свои особенности в системной организации языковых единиц[56]. В пределах этого яруса разграничиваются фонетика и фонология, причем фонология характеризуется как более высокая ступень фонетики[57], что означает разграничение фонетического и фонемного уров-

---

[52] Критическую оценку зарубежных теорий фонологии и морфонологии, опирающихся на положения Г. Улашина, см. в работах: *Реформатский А.А.* Проблема фонемы в американской лингвистике; *Он же.* Еще раз о статусе морфонологии..., *Климов Г.А.* Фонема и морфема. М., "Наука", 1967.

[53] Написана работа Г. Улашина в конце 20-х годов.

[54] См.: *Аванесов Р.И.* Фонетика современного русского литературного языка. М., Изд-во МГУ, 1956, с. 28–33.

[55] Там же.

[56] См.: *Аванесов Р.И.* Фонетика ..., с. 13–16.

[57] См. там же, с. 16–18.

ней. Основной единицей этого яруса является единица парадигматическая – фонема. Под фонемой понимается ряд звуковых единиц, чередующихся в зависимости от фонетической позиции, "во главе со звуковой единицей, различающейся в сильной позиции"[58]. Фонемы, различающиеся в сильной позиции, служат для различения слов и морфем (по Р.И. Аванесову – для различения звуковых оболочек словоформ и морфем). Именно по ним устанавливается перечень фонем языка.

Отличие теории Р.И. Аванесова от "ортодоксальной теории" МФШ[59] состоит не в изменении основных принципов, а в ином взгляде на единицы фонетического уровня в пределах всего фонологического яруса. Р.И. Аванесов исследовал фонематическую роль звуковых единиц, выступающих в слабых фонетических позициях. Так в составе парадигматического плана появилась единица синтагматического плана. Обе единицы были названы соответственно сильной и слабой фонемой. Сильные и слабые фонемы были объединены в фонемный ряд[60]. Вместе с тем Р.И. Аванесов на многих страницах своей книги подчеркивает ведущую роль парадигматических единиц в системе фонем. Так, он пишет: "... слабая фонема является эквивалентом двух или нескольких сильных фонем. Это значит, что слабые фонемы занимают в фонетической системе подчиненное положение по отношению к сильным фонемам, поэтому они никогда не могут рассматриваться в одном ряду с сильными фонемами"[61]. В параграфе "Морфофонематическая транскрипция", касаясь вопроса о фонемном составе морфем, он еще раз подчеркивает: "... в морфофонематической транскрипции кратчайшие звуковые единицы передаются с освобождением всех их позиционно обусловленных качеств не только в слове или той или иной форме слова как конкретном "случае", но и в составляющих его морфемах как кратчайших структурных, значимых единицах языка"[62].

Таким образом, все аспекты рассмотрения фонемного ряда могут быть описаны в рамках фонетического яруса с применением таких понятий как уровень, парадигматика и синтагматика, фонетическая позиция, нейтрализация. Морфонология и морфонема к этой области не относятся.

В ином значении термин морфонема использовал Н.С. Трубецкой – представитель Пражской лингвистической школы, создатель синтагматической фонологии.

Основной единицей в фонологической теории Н.С. Трубецкого является фонема, которую он определяет так: "Фонема – это совокупность

---

[58] Там же, с. 38.

[59] См. названные выше работы А.А. Реформатского, П.С. Кузнецова, Р.И. Аванесова, В.Н. Сидорова.

[60] Критику теории Р.И. Аванесова см. в очерке А.А. Реформатского "Из истории отечественной фонологии" (1941).

[61] *Аванесов Р.И.* Фонетика ..., с. 30.

[62] Там же, с. 221.

фонологически существенных признаков, свойственных данному звуковому образованию"[63].

Наряду с фонемами в системе фонем Н.С. Трубецкого функционируют особые абстрактные единицы – архифонемы, представляющие собой совокупность фонологически существенных признаков, общих для двух фонем. Архифонема выступает в слове тогда, когда две фонемы, имеющие общие фонологически существенные признаки и различающиеся одним фонологически существенным признаком, перестают различаться, т.е. нейтрализуются.

И фонемы, и архифонемы реализуются в звуках речи, или в своих вариантах, которые, кроме фонологически существенных признаков, содержат и фонологически несущественные признаки.

Так, по звукам [п] и [б], произносимым перед гласными ([п]*алка*, [б]*алка*), можно установить, что в позиции перед гласной фонемой противопоставлены фонемы /п/ и /б/, различающиеся фонологически существенным признаком "звонкость". В позиции конца слова кра[п] звук [п] представляет архифонему /П/ (фонематическая транскрипция здесь – /краП/). Эта же архифонема /П/ появляется в позиции перед глухой согласной фонемой – /рúПкъ/ (*рыбка*). Звука [б] в этих позициях быть не может. Это значит, что здесь не может быть ни фонемы /б/, ни фонемы /п/, так как с разрушением одномерной оппозиции, основывающейся на фонологически существенных признаках "глухость-звонкость", наступает запрет и на сами фонемы /п/ и /б/. В этих позициях выступает архифонема, которая имеет фонологически существенные признаки губности, взрывности, твердости (как /п/ и /б/) и фонологически несущественный признак глухости.

Таким образом, в фонологии Н.С. Трубецкого функционируют фонемы и архифонемы. Они выступают в составе фонологических единиц более высокого порядка – слов, морфем[64]. Установить же тождество слов (например, /рúбъ/ *рыба* и /риПкъ/ *рыбка*) и морфем с помощью синтагматической фонологии было невозможно.

Решить эту задачу была призвана морфонология, которая должна была исследовать морфологическое использование фонологических средств языка[65]. Но как это сделать? Ведь морфемный критерий Н.С. Трубецкой, как и другие пражцы, не использовал. Вот тут-то и потребовалась морфонема, способная отразить единство единиц синтагматического плана. Морфонема была определена как "... комплексные образы двух или нескольких фонем, способных в зависимости от морфологической структуры слова замещать друг друга внутри одной и той же морфемы"[66], например, к‖ч, в‖в' (*рука – ручка, возить –*

---

[63] *Трубецкой Н.С.* Основы фонологии. Пер. с нем. А.А. Холодовича. М., Изд-во иностр. литературы, 1960, с. 45.

[64] См. там же, с. 43, 280.

[65] См.: *Trubetzkoy N.S.* Gedanken über Morphonologie. – TCLP, 4, 1931, S. 161.

[66] *Trubetzkoy N.S.* Sur la "Morphonologie". – TCLP, 1, 1929, p. 85.

вслу), вызванное не фонологической позицией, а морфологической структурой слова и первоначально проиллюстрированные морфологическими чередованиями. Впоследствии в работе, специально посвященной описанию морфонологической системы русского языка[67], Н.С. Трубецкой подчеркнул главную задачу русской морфонологии – исследование способов и объема изменения морфем[68]. При этом под изменением морфемы понимается изменение звукового состава морфемы (die Veränderung der Lautgestalt eines Morphonems)[69]. К изменениям морфем отнесены комбинаторные изменения и свободные изменения, или альтернации, например, veS' (весь) ~ Fse (все), r̥iba (рыба) ~ r̥iPkă (рыбка); leč (лечь) ~ l'oK (лег), где o ~ e, l'oT (лед) ~ lèdńiK (ледник) ~ l'd'ĭnă (льдина), где o ~ e ~ нуль фонемы, p'ĭkù (пеку) ~ p'ĭčoŠ (печешь), где k ~ č, bĭgù (бегу) ~ b'ĭžĭŠ (бежишь), где g ~ ž; сюда же отнесены чередования "сильных" (нередуцированных, ударных) ù, à, ì и "слабых" (редуцированных, неударяемых) ŭ, ă, ĭ[70].

Из примеров видно, что Н.С. Трубецкой строил морфонологию на фундаменте синтагматической фонологии. Морфонема была нужна ему для того, чтобы объединить факты, системно нетождественные в фонологии, но выступающие как единство в морфологии, в морфеме. Это – пражская морфонология. В ней морфонема Н.С. Трубецкого возможна.

Но она недопустима с точки зрения Московской фонологической школы. Попытки механического перенесения ее с пражской почвы на московскую не раз вызывали справедливые возражения представителей Московской фонологической школы[71], а сам термин морфонема подвергался критическому разбору с отрицательной оценкой. А.А. Реформатский, признающий морфонологию и указывающий на существование морфонологического уровня, пишет, что морфонеме Н.С. Трубецкого "нет соответствия в объективной действительности языка: там есть корреспонденция, соответствие или чередование вариантов морфем (*рук-*||*руч-*, *бег-*||*беж-*, *сон-*||*сн-* и т.п.), но [к]||[ч], [г]||[ж] и тем более [о]||нуль не образует каких-либо реальных единиц структуры языка[72].

---

67 *Trubetzkoy N.S.* Das morphonologische System der russischen Sprache. – TCLP, 5_2, 1934.

68 См.: "Die Erforschung der Arten und des Umfangs der Morphemänderung bildet die Hauptaufgabe der russischen Morphonologie" (*Trubetzkoy N.S.* Das morphonologische System ..., S. 20).

69 См. там же.

70 См. там же, с. 21, 30–31, 42, 47, 71.

71 См.: *Реформатский А.А.* О соотношении фонетики и грамматики...; *Он же.* Из истории отечественной фонологии (очерк); *Он же.* Еще раз о статусе морфонологии...; *Климов Г.А.* Фонема и морфема; *Толстая С.М.* О некоторых трудностях морфонологического описания. – ВЯ, 1971, № 1, с. 38.

72 См.: *Реформатский А.А.* О соотношении фонетики и грамматики..., с. 99.

Термин "морфонема" отвергают многие советские лингвисты, разрабатывающие вопросы морфонологии[73]. Но несмотря на это термин "морфонема" проявляет жизнеспособность. В последние годы он вновь вошел в употребление. В отечественном языкознании он встречается у исследователей словообразования (Е.А.Земская) и морфологии (С.В.Бромлей) русского языка.

Е.А.Земская называет морфонемой "ряд чередующихся фонем, выступающих в алломорфах одной морфемы"[74], например, {с – с' – ш}, {д – д' – жд – ж}, {б – б' – бл'}, {к – ч} и др. Эти ряды чередований предназначены для объединения морфов в одну морфему[75].

С.В.Бромлей вводит термин морфонема для описания морфонологических чередований в словоизменении глагола в русских говорах: "В сфере морфонологических чередований единицей высшего уровня, соответствующей типу, является морфонема. Она представлена абстрактным альтернационным рядом с фиксированным распределением его членов по формам словоизменения"[76]. Здесь в морфонему объединяются фонемы, закрепленные за определенными грамматическими формами, например *ве*/з/*у*, *ве*/з/*ут*, но *ве*/з'о/*шъ*, *ве*/з'о/*т*[77].

Термин морфонема встречается также в работах М.В.Панова[78], но употребляется в ином, качественно отличном от всего рассмотренного выше значении.

---

[73] См.: *Арутюнова Н.Д., Климов Г.А., Кубрякова Е.С.* Американский структурализм. – В кн.: Основные направления структурализма. М., "Наука", 1964; *Ахманова О.С.* Фонология, морфонология, морфология. Изд-во МГУ, 1966; *Степанов Ю.С.* Основы языкознания. М., "Просвещение", 1966; *Бернштейн С.Б.* Введение в славянскую морфонологию. – ВЯ, 1968, № 4; *Макаев Э.А., Кубрякова Е.С.* О статусе морфонологии и единицах ее описания. – В кн.: Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. М., "Наука", 1969; *Толстая С.М.* Морфонологические типы субстантивных парадигм в польском языке. – В кн.: Славянское и балканское языкознание. Проблемы морфологии современных славянских и балканских языков. М., "Наука", 1976; *Попова Т.В.* Глагольное словоизменение в болгарском языке. М., "Наука", 1975; *Булыгина Т.В.* Проблемы теории морфологических моделей. М., "Наука", 1977; *Лопатин В.В.* Русская словообразовательная морфемика. М., "Наука", 1977.

[74] *Земская Е.А.* Современный русский язык. Словообразование. М., "Просвещение", 1973, с. 99.

[75] См. там же, с. 99, 156–157; *Земская Е.А.* О понятии позиции в словообразовании. – В кн.: Развитие современного русского языка. 1972. Словообразование. Членимость слова. М., "Наука", 1975, с. 20.

[76] *Бромлей С.В., Булатова Л.Н.* Очерки морфологии..., с. 13.

[77] См. там же.

[78] См.: *Панов М.В.* О грамматической форме; *Он же.* О некоторых общих тенденциях...; *Он же.* Русская фонетика.

Исследование морфонологических явлений М.В. Панов строит на основе парадигматической фонологии, созданной представителями Московской фонологической школы. Фонемы в парадигматической фонологии устанавливаются посредством морфологического критерия: фонема является абстрактной единицей, обобщающей звуки, взаимозаменяющиеся или взаимоисключающиеся, т. е. чередующиеся, в пределах одного морфа в зависимости от фонетических условий, т. е. в зависимости от фонетической позиции. Все позиционные реализации фонем относятся к фонетическому уровню фонологического яруса. В морфонологии же фонемы выступают в отвлечении от их позиционного варьирования. Морфонология имеет дело с морфологическими, или грамматическими, или традиционными, чередованиями фонем, которые рассматриваются с функциональной точки зрения. Поэтому под морфонемой понимается обобщение фонем, заменяющих друг друга в разных грамматических позициях, заданных аффиксом. В книге "Русская фонетика" дано описательное определение морфонемы: "Фонемы, чередующиеся в зависимости от грамматических условий, объединяются в морфонему"[79]. Именно в этом значении термин морфонема употребляется в настоящей работе.

Морфонема – это, следовательно, такое обобщение фонем, которое может быть описано через грамматическую позицию. Грамматическая позиция, вызывающая мену фонем в корневых морфах одной и той же морфемы, может быть охарактеризована как положение корневого морфа перед аффиксом (суффиксом или флексией), принадлежим определенному грамматическому классу слов или конкретной словоизменительной форме в пределах какого-либо грамматического класса слов.

---

[79] *Панов М.В.* Русская фонетика, с. 207.

Глава 1

ПРИНЦИПЫ ПОЗИЦИОННОГО ОПИСАНИЯ МОРФОНОЛОГИЧЕСКИХ ЧЕРЕДОВАНИЙ

Фонемы из корневых морфов, заменяющие друг друга под влиянием последующих аффиксов, могут быть расположены либо контактно по отношению к аффиксу (т.е. – в непосредственном соседстве), либо дистактно (т.е. – на расстоянии, отделенные от аффиксов другими фонемами).

ЧЕРЕДОВАНИЕ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ НА КОНЦЕ КОРНЕВЫХ МОРФОВ

В контактном соседстве с аффиксами находятся конечные фонемы корневых морфов, после которых проходит граница между корневой и аффиксальной морфемами – морфемный шов. Позиция морфонемы (объединяющей конечные фонемы корневых морфов) на морфемном шве перед суффиксом отличается от позиции на морфемном шве перед флексией. Но и в последнем случае необходим дифференцированный подход к языковому материалу. Конечная морфонема корня может находиться перед флексией существительного, перед флексией глагола – и это разные грамматические позиции для морфонемы[1].

Далее для описания грамматических позиций будет рассмотрен характер зависимости конечных фонем корневых морфов в именах существительных (перед флексией) и в глаголах (перед тематическим суффиксом в формах основы прош. вр. и перед флексиями).

Перед всеми флексиями имен существительных[2], за исключением флексий *-э* дат. и предл. падежей у существительных 1-го склонения,

---

[1] Ср. мнение Зденека Ф. Оливериуса о том, что морфема -im в прилагательном *многим* не тождественна морфеме -im в глаголе *множим*. – См.: *Оливериус Зденек Ф.* Основы описания морфонемных альтернаций в современном русском языке. – Československá rusistika, XV, 1970, N 2, с. 51.

[2] Здесь рассматриваются только морфонологические позиции перед флексиями ед. ч. у существительных 1-го и 2-го склонений. Флексии мн. ч. создают такие же условия для морфонологических чередований, как флексии ед. ч. 1-го и 2-го склонений. Существительные других типов склонения (*имя, степь, сушь*) невозможно использовать в описании: у существительных типа *имя* перед флексиями ед. ч. всегда стоит либо <м'> – в именительном падеже, либо <н'> – в косвенных падежах; среди существительных типа *степь, сушь* не встречается существительных с фонемами <п>, <т> и под. в исходе корневого морфа.

а также флексии *-э* предложного падежа 2-го склонения[3], конечные фонемы корневых морфов противопоставлены друг другу. Например, перед флексией *-а* им. пад. ед. ч. 1-го склонения:

скре<па>,	–	–
гу<ба>	–	–
гра<фа>	–	–
перепра<ва>	–	–
ра<ма>	–	–
пла<та>	*те*<т'а>	*пор*<ча>
оса<да>	*дя*<д'а>	*сту*<жа>
стреко<за>	*сте*<з'а>	*ко*<жа>
вак<са>	–	*ка*<ша>
зве<зда>	-	
хва<ла>	*до*<л'а>	
боро<на>	*ню*<н'а>	
иск<ра>	*поте*<р'а>	
пору<ка>		*се*<ча>
отва<га>		*ме*<жа>
уте<ха>		*су*<ша>
сини<ца>		*ту*<ча>

Различие между фонемами (типа <д> – <д'> – <ж>, <л> – <л'> и др.) сохраняется и перед флексией род. пад. -<и>, и перед флексией вин. пад. -<у>, и перед флексией твор. пад. -<oj>.

Другой ряд примеров – перед нулевой флексией им. пад. ед. ч. 2-го склонения:

кра<п>∅	–	
сру<б>∅	*голу*<б'>∅	
сей<ф>∅	–	
сры<в>∅	*чер*<в'>∅	
хла<м>∅	–	
захва<т>∅	*локо*<т'>∅	*лу*<ч>∅
бро<д>∅	*медве*<д'>∅	*сторо*<ж>∅
ба<с>∅	*гу*<с'>∅	*шала*<ш>∅
моро<з>∅	*кня*<з'>∅	*е*<ж>∅
кре<ст>∅	*го*<ст'>∅	*пла*<щ>∅
прое<зд>∅	*гво*<зд'>∅	*до*<ж$_з$>∅
тра<л>∅	*ру*<л'>∅	
гудро<н>∅	*щебе*<н'>∅	
уда<р>∅	*слеса*<р'>∅	
проро<к>∅		*лу*<ч>∅
творо<г>∅		*сторо*<ж>∅
сме<х>∅		*шаба*<ш>∅

[3] В данной работе принята точка зрения, согласно которой перед фонемой <э> имеет место морфологизованная мена фонем.

пле<ск>∅ *плю*<щ>∅
ви<зг>∅ *до*<ж$_ы$>∅
кузне<ц>∅ *толма*<ч>∅

Те же фонемы, каждая из которых представляет отдельную морфонему, встречаются и перед флексией род. пад. ед. ч. -<а>, и перед флексией дат. пад. ед. ч. -<у>, и перед флексией твор. пад. ед. ч. -<ом>. Такие же различия свойственны и конечным фонемам корневых морфов, входящих в состав существительных ср. р., перед всеми флексиями, кроме -<э>.

В приведенных списках примеров не встречаются некоторые фонемы, например <б'> перед флексией -<а>, <п'>, <ф'>, <м'> – перед обеими флексиями. Однако наличие фонем <б'>, <в'> перед нулевой флексией говорит о том, что и отсутствующие фонемы возможны, но не представлены.

Рассмотренный материал показывает, что перед любой флексией имени существительного, за исключением флексий -<э>, различается максимальное количество возможных морфонем. Это, следовательно, одна и та же позиция – позиция наибольшего различения, или сильная позиция для морфонемы.

Перед флексией -<э> не различаются морфонемы {б} и {б'} (обе представлены фонемой <б'>), {т} и {т'} (обе представлены фонемой <т'>) и т. д. Примеры:

перед флексией -<э> дат. и предл. пад. ед. ч. у существительных 1-го склонения:

оса<д'э> *дя*<д'э> *сту*<жэ>
пла<т'э> *те*<т'э> *пор*<чэ>
хва<л'э> *до*<л'э>
боро<н'э> *ню*<н'э>
иск<р'э> *поте*<р'э>

перед флексией -<э> предл. пад. ед. ч. у существительных 2-го склонения:

о сру<б'э> *голу*<б'э>
о сры<в'э> *чер*<в'э>
о захва<т'э> *лок*<т'э> *лу*<чэ>
о бро<д'э> *медве*<д'э> *сторо*<жэ>
о ба<с'э> *гу*<с'э> *шала*<шэ>
о моро<з'э> *кня*<з'э> *е*<жэ>
о тра<л'э> *ру*<л'э>
о кре<ст'э> *го*<ст'э> *пла*<щэ>
о гудро<н'э> *щеб*<н'э>
о(б) уда<р'э> *слеса*<р'э>

Фонемы <к>, <г>, <х> и сочетания фонем <ск>, <зг> перед флексией -<э> представлены своими вариациями – соответственно [к'], [г'], [х'], [ск'], [зг']: *пору*[к']*е*, *отва*[г']*е*, *уте*[х']*е*, *о проро*[к']*е*, *творо*[г']*е*, *сме*[х']*е*, *пле*[ск']*е*, *сбры*[зг']*е*.

Перед флексией <э>, как это видно из примеров, возможны фонемы <т'> и <ч>, <д'> и <ж>, <с'> и <ш>, <з'> и <ж> и невозможны фонемы <т>, <д>, <с>, <з> и под. Это уже позиция неполного различения, или слабая позиция для морфонемы: морфонемы {т} и {т'} представлены одной фонемой <т'>.

Далее рассматриваются грамматические позиции в глаголе. Рассмотрение удобнее проводить на глаголах IV продуктивного класса, так как у них, по сравнению с глаголами других классов, на конце основы встречается наибольшее количество фонем и сочетаний фонем, вступающих в чередование. Для выявления полной картины чередований, которая должна послужить основой обобщения чередующихся фонем в морфонемы, позиции перед глагольными флексиями сопоставляются с сильной позицией перед именными флексиями, конкретно – перед нулевой флексией им. пад. ед. ч. у существительных 2-го склонения муж. р.

В этой позиции могут находиться фонемы <т>, <т'>, <ч>, представляющие три разных морфонемы. Например:

захва<т>$\emptyset$, *локо*<т'>$\emptyset$, *лу*<ч>$\emptyset$.

В исходе морфов того же корня перед процессуальным суффиксом -<и>- в формах основы прош. вр. (в инфинитиве, форме прош. вр., причастии действ. залога, деепричастии сов. вида) отмечены только фонемы <т'> и <ч>, тоже представляющие три разных морфонемы:

захва<т'>*ить*, *облоко*<т'>*ить*, *облу*<ч>*ить*
захва<т'>*ил*, *облоко*<т'>*ил*, *облу*<ч>*ил*
захва<т'>*ивший*, *облоко*<т'>*ивший*, *облу*<ч>*ивший*
захва<т'>*ив*, *облоко*<т'>*ивши*, *облу*<ч>*ив*

Здесь уже нет полного различения. Фонема <т> заменилась фонемой <т'>, и обе морфонемы – {т} и {т'} – совпали в одном варианте <т'> (ср. аналогичное положение в позиции перед флексией -<э> в именах существительных).

Из сопоставления позиций следует, что они предоставляют неодинаковые возможности для различения морфонем. Перед нулевой флексией существительных возможно максимальное количество фонем – три. Выше уже говорилось, что это – сильная позиция для морфонемы. Назовем фонемы, возможные в этой позиции, фонемами 1-й ступени чередования. Перед суф. *-и-* в инфинитиве и других формах основы прош. вр. количество фонем сократилось до двух – <т'> и <ч>. В этой позиции нейтрализованы в одном варианте две морфонемы, различавшиеся перед нулевой флексией существительных муж. р. ед. ч. Это – слабая позиция. Назовем фонемы, возможные в этой позиции, фонемами 2-й ступени чередования.

Такие же ограниченные возможности для различения предоставляет конечным морфонемам корня большинство флексий в формах наст. вр.:

форма 3 л. мн. ч. – *захва*<т'>*ят*, *облоко*<т'>*ят*, *облу*<ч>*ат*;
форма 2 л. ед. ч. – *захва*<т'>*ишь*, *облоко*<т'>*ишь*, *облу*<ч>*ишь*;

форма 3 л. ед. ч. – *захва*<т'>*ит*, *облоко*<т'>*ит*, *облу*<ч>*ит*;
форма 1 л. мн. ч. – *захва*<т'>*им*, *облоко*<т'>*им*, *облу*<ч>*им*;
форма 2 л. мн. ч. – *захва*<т'>*ите*, *облоко*<т'>*ите*, *облу*<ч>*ите*;
форма пов. накл. – *захва*<т'>*и*, *облоко*<т'>*и*, *облу*<ч>*и*.

Это тоже слабые позиции: морфонемы {т} и {т'} здесь также нейтрализовались в варианте <т'>. Фонемы <т'> и <ч> – это тоже фонемы 2-й ступени чередования.

Форма 1 лица ед. ч. представляет собой отдельную позицию. В ней возможна только одна фонема – <ч>, которая выступает и вместо фонемы <т> и вместо фонемы <т'>:

захва<ч>*у*, *облоко*<ч>*у*, *облу*<ч>*у*.

В этой позиции, перед флексией *-у*, наблюдается еще большая нейтрализация, чем в предыдущей: три морфонемы, выявленные сильной позицией, совпадают в одном варианте. Это – слабая позиция, – более слабая по сравнению с позицией перед флексиями других личных форм и позицией перед суф. *-и-* в основе инфинитива. Фонемы, возможные в этой позиции (в данном случае это фонема <ч>), получают название фонем 3-й ступени чередования.

Три морфонемы {т}, {т'}, {ч} совпадают в одной фонеме <ч> и в позиции перед флексией причастия страд. залога – -<о>*нн-* (орфографически *-енн-*):

захва<ч>енный, облоко<ч>енный, облу<ч>енный.

Эта позиция тоже получает характеристику слабой, в которой возможны только фонемы 3-й ступени чередования.

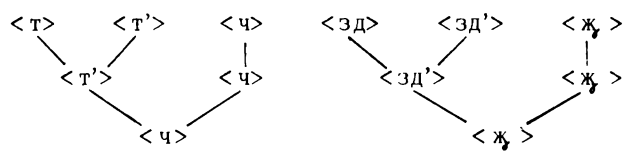
Такая же мена фонем имеет место в корнях *-езд-*, *-гвозд-*, *дожд-*:

1-я ступень чередования (сильная позиция) *прое*<зд>$\emptyset$, *гво*<зд'>$\emptyset$, *до*<$ж_ы$>$\emptyset$

2-я ступень чередования (слабая позиция) *е*<зд'>*ить*, *гво*<зд'>*ить*, *до*<$ж_ы$>*ить*

3-я ступень чередования (слабая позиция) *е*<$ж_ы$>*у*, *гво*<$ж_ы$>*у*, *до*<$ж_ы$>*у*[4]

Рассмотренные чередования можно представить схематически.

[4] Глагол *дождить* безличный, формы 1 лица ед. ч., как и ряд других личных форм, он не образует, поэтому форма *до*<$ж_ы$>*у* искусственна и имеет право на существование только как элемент условного языка для описания системы морфонем.

Обе схемы показывают, что в сильной позиции на первой ступени различаются три морфонемы, на второй ступени (в слабой позиции) наблюдается частичная нейтрализация, на третьей ступени (в еще более слабой позиции) различия между типами чередований полностью нейтрализованы.

Схемы составлены из трех возможных рядов чередования.

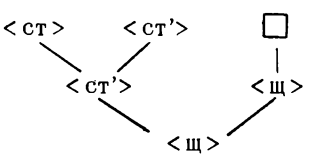
Обе схемы отражают размещение фонем, обусловленных грамматической позицией, в исходе корневых морфов у реально существующих в языке имен существительных и глаголов.

В схемах наглядно представлено, что фонемы <т> и <т'>, выступающие в сильной позиции, имеют неодинаковое количество заместителей в слабых позициях: у фонемы <т> их два – <т'> и <ч>, у фонемы <т'> один – <ч>, фонема <ч> из сильной позиции заместителей не имеет. Таково же положение дел и для сочетаний фонем <зд>, <зд'> и фонемы <ж>.

Другие фонемы и сочетания фонем с подобным типом чередования не составляют полной схемы из-за отсутствия какого-либо звена – имени существительного муж. р. 2-го склонения (с нулем флексии) или глагола на *-ить*. Так обстоит дело с чередующимися единицами <ст>, <ст'>, <щ>. В русском языке нет однокоренных имени существительного 2-го склонения и глагола на *-ить* с фонемой <щ> в исходе корня. В трех грамматических позициях целиком представлены только два ряда чередования, а третий – лишь частично:

1-я ступень чередования	*мо*<ст>$\emptyset$	*го*<ст'>$\emptyset$	–
2-я ступень чередования	*мо*<ст'>*ить*	*го*<ст'>*ить*	*мор*<щ>*ить*
3-я ступень чередования	*мо*<щ>*у*	*го*<щ>*у*	*мор*<щ>*у*

В схеме чередования есть пустая клетка:

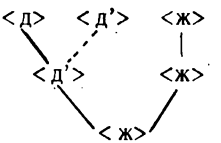

Эта клетка оказалась бы заполненной, если бы при каком-нибудь глаголе с фонемой <щ> на конце корня было существительное муж. р. 2-го склонения (такое существительное вполне возможно в ряду *мост – гость – луч – плащ* и др.), или если бы при каком-нибудь существительном появился глагол на *-ить*, например при существительном *плющ* глагол *оплющить* со значением 'обвить плющом'. Система чередований, следовательно, допускает все звенья чередования, но не все они реально представлены в языке.

Неполную схему чередований обнаруживают и морфонемы {д}, {д'}, {ж}; {з}, {з'}, {ж}; {с}, {с'}, {ш}.

Фонемы <д'>, <з'>, <с'> встречаются в сильной позиции, т. е. перед флексиями имен существительных. (В данном случае для иллюстрации привлекаются существительные 2-го склонения муж. р. Обращение к существительным 1-го склонения дает те же результаты). Однако при таких существительных нет однокоренных глаголов на *-ить*, поэтому морфонемы {д'}, {з'}, {с'} не представлены в слабых позициях. См.:

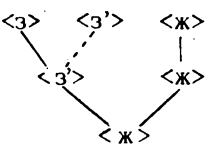
{д}, {д'}, {ж}

1-я ступень чередования	*хо*<д>∅	*лебе*<д'>∅	*сторо*<ж>∅
2-я ступень чередования	*хо*<д'>*ить*	–	*сторо*<ж>*ить*
3-я ступень чередования	*хо*<ж>*у*	–	*сторо*<ж>*у*

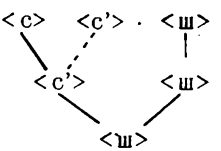

{з}, {з'}, {ж}

1-я ступень чередования	*во*<з>∅	*фер*<з'>∅	*сторо*<ж>∅
2-я ступень чередования	*во*<з'>*ить*	–	*сторо*<ж>*ить*
3-я ступень чередования	*во*<ж>*у*	–	*сторо*<ж>*у*

{с}, {с'}, {ш}

1-я ступень чередования	*ква*<с>∅	*кара*<с'>∅	*шаба*<ш>∅
2-я ступень чередования	*ква*<с'>*ить*	–	*шаба*<ш>*ить*
3-я ступень чередования	*ква*<ш>*у*	–	*шаба*<ш>*у*

Нередка и обратная картина, когда есть глаголы с <д'>, <з'>, <с'> и нет однокоренных существительных при них. За фонемами <д'>, <з'>, <с'> остаются только ступени нейтрализации, что делает невозможным различение морфонем. Как следствие этого, встает вопрос о представленности в языке целых рядов чередования <д'‖д'‖ж>, <з'‖з'‖ж>, <с'‖с'‖ш>. Но даже отрицательное решение этого вопроса, если бы таковое было возможно, не нарушило бы схемы, которая в идеале подравнивается под полную схему, созданную рядами чередования

<т ‖т'‖ч> <зд ‖зд'‖ж>
<т'‖т'‖ч> <зд'‖зд'‖ж>
<ч ‖ ч‖ч> <ж ‖ж ‖ ж>

Фонемы и сочетания фонем, участвующие в чередовании, закреплены за определенными позициями. Единицы чередования <т>, <д>, <с>, <з>, <ст>, <зд> возможны на 1-й ступени черезования, т. е. только

в сильной позиции. Единицы <т'>, <д'>, <с'>, <з'>, <ст'>, <зд'> – на 1-й и 2-й ступенях чередования, поэтому их можно рассматривать и как 1-ю, и как 2-ю ступень чередования. Фонемы <ч>, <ж>, <ш>, <ж$_ы$>, <щ> возможны на 1-й, 2-й и 3-й ступенях, поэтому их можно приравнивать к любой из ступеней чередования.

У чередующихся единиц <п>, <п'>, <пл'>, <б>, <б'>, <бл'>, <м>, <м'>, <мл'>; <ф>, <ф'>, <фл'>, <в>, <в'>, <вл'> схема чередования имеет системную особенность: единицы <пл'>, <бл'>, <мл'>, <фл'>, <вл'> принадлежат рядам чередований, отличающимся по своему строению от рядов <ж‖ж‖ж>, или <ж$_ы$‖ж$_ы$‖ж$_ы$>, или <ч‖ч‖ч>.

Сочетания <пл'>, <бл'>, <мл'>, <фл'>, <вл'> функционируют как единства в глагольном словоизменении, где они в определенных грамматических позициях замещают фонемы <п> и <п'>, <б> и <б'> и т. д., т. е. в формах спряжения у глаголов типа *лепить*, *долбить*, *проломить*. В именах сочетания <пл'>, <бл'>, <мл'> и др. предстают как две самостоятельные фонемы, которые могут быть раздвинуты появлением беглой гласной. Так, в ряду *капля* (*ка*<п‡л'>*а*); *ловля* (*ло*<в‡л'>*а*) (ср. род мн. *ка*<п'$\frac{о}{э}$л'>, *ло*<в'$\frac{о}{э}$л>) сочетания <пл'>, <вл'> разбиты на два элемента: в середину их вклинилась беглая гиперфонема <$\frac{о}{э}$>, а фонемы <п>, <в>, получившие независимость от <л'>, обрели способность вступать в чередования <п‖п'>, <в‖в'>. Не обладают единством и сочетания <пл'>, <вл'> в существительных *во*<п‡л'>, *ку*<п‡л'>*я*, *тра*<в‡л'>*я*. Просто факт распадения сочетаний здесь скрыт отсутствием слов с такими корневыми морфами, в которых на месте <‡> стояла бы гласная фонема.

Сочетания <пл'>, <бл'>, <мл'> и др. в исходе корневых морфов, участвующих в словообразовании глаголов, так же раздвоенны, как и в морфах имен существительных. Подтверждение этому – все те же беглые гласные. Здесь, кроме примера <з'эмл'а> – <заз'эмл'ит'> – <з'эм'эл'ноj>, можно привести пример (*со*)*скo*<б> – (*со*)*скo*<б‡л'>*ить* 'скрести отвесно поставленным лезвием, очищая, снимая что-нибудь с поверхности' – *скóб*<б$\frac{о}{э}$л'> 'кривой нож с двумя поперечными ручками для строгания вчерне или прямой, для снимания коры с бревен' – *скóб*<б'$\frac{о}{э}$л'>*ный*.

Так как в именах и в глагольных формах (за исключением формы 1 лица ед. ч.) с сочетаниями <пл'>, <бл'>, <мл'>, <вл'>, <фл'> на конце корневого морфа членом чередования является только фонема <л'>, ряды чередований <пл'‖пл'‖пл'>, <бл'‖бл'‖бл'>, <мл'‖мл'‖мл'>, <фл'‖фл'‖фл'>, <вл'‖вл'‖вл'> невозможны. Схемы чередований <п‖п'‖пл'> и проч. имеют следующий вид:

1-я ступень чередования	*сру*<б>*ø*	*голу*<б'>*ø*	<б> <б'>
2-я ступень чередования	*сру*<б'>*ить*	*голу*<б'>*ить*	<б'>
3-я ступень чередования	*сру*<бл'>*ю*	*голу*<бл'>*ю*	<бл>

1-я ступень чередования	*пото*<п>*ø*	–	<п> □
2-я ступень чередования	*пото*<п'>*ить*	–	<п'>
3-я ступень чередования	*пото*<пл'>*ю*	–	<пл'>
1-я ступень чередования	*телегра*<ф>*ø*	–	<ф> □
2-я ступень чередования	*телегра*<ф'>*ить*	–	<ф'>
3-я ступень чередования	*телегра*<фл'>*ю*	–	<фл'>
1-я ступень чередования	*обно*<в>*а*	–	<в> □
2-я ступень чередования	*обно*<в'>*ить*	–	<в'>
3-я ступень чередования	*обно*<вл'>*ю*	–	<вл'>
1-я ступень чередования	*кай*<м>*а*	–	<м> □
2-я ступень чередования	*окай*<м'>*ить*	–	<м'>
3-я ступень чередования	*окай*<мл'>*ю*	–	<мл'>

Как показывают схемы, морфонемы различаются в сильной позиции (пустые клетки обозначают системно возможные, но не представленные реально звенья). Уже на 2-й ступени происходит их полная нейтрализация вместо частичной, как это имело место, например, у морфонем {т}, {т'}, {ч}. 3-я ступень чередования тоже является ступенью полной нейтрализации, но сохраняет свою автономию по отношению ко 2-й ступени. Здесь находится единица, для которой нет доступа на 1-ю и 2-ю ступени. В этом заключается отличие рассматриваемых схем от схемы, образованной тремя рядами чередований.

Соотнеся эти схемы со схемами, состоящими из трех рядов чередований, нетрудно заметить, что фонемы <п'>, <б'>, <ф'>, <в'>, <м'>, каждая из которых замещает соответственно фонемы <п> и <п'>, <б> и <б'>, <ф> и <ф'>, <в> и <в'>, <м> и <м'>, возможные в сильной позиции, оформляют глагольные основы перед теми же аффиксами на 2-й ступени чередования, что и фонемы <т'>, <д'>, сочетание фонем <зд'>. Поэтому фонемы <п'>, <б'>, <ф'>, <в'>, <м'> рассматриваются в этой позиции как фонемы 2-й ступени. Сочетания фонем <пл'>, <бл'>, <фл'>, <вл'>, <мл'>, замещающие фонемы сильной позиции перед флексией 1 лица ед. ч. *-у(-ю)*, как и фонемы <ч>, <ж>, <ӂ> и др. на ступени полной нейтрализации, квалифицируются как 3-я ступень чередования.

Таким образом, фонемы <п>, <б>, <ф>, <в>, <м> возможны только на 1-й ступени чередования, в сильной позиции; фонемы <п'>, <б'>,

<ф'>, <в'>, <м'> возможны на 1-й и на 2-й ступенях чередования; сочетания фонем <пл'>, <бл'>, <фл'>, <вл'>, <мл'> возможны в 3-й позиции.

Фонемы <л> и <л'>, <н> и <н'>, <р> и <р'> участвуют в чередованиях, составленных двумя членами. См. примеры:

1-я ступень чередования	*сигна*<л>∅	*ру*<л'>∅	<л> <л'>
2-я ступень чередования	*сигна*<л'>*ить*	*ру*<л'>*ить*	<л'>
3-я ступень чередования	*сигна*<л'>*ю*	*ру*<л'>*ю*	<л'>
1-я ступень чередования	*кре*<н>∅	*щебе*<н'>∅	<н> <н'>
2-я ступень чередования	*кре*<н'>*ить*	*щебе*<н'>*ить*	<н'>
3-я ступень чередования	*кре*<н'>*ю*	*щебе*<н'>*ю*	<н'>
1-я ступень чередования	*спо*<р>∅	*вих*<р'>∅	<р> <р'>
2-я ступень чередования	*спо*<р'>*ить*	*вих*<р'>*ить*	<р'>
3-я ступень чередования	*спо*<р'>*ю*	*вих*<р'>*ю*	<р'>

Здесь, как и у единиц <п>, <п'>, <пл'> и под., полная нейтрализация охватывает морфонемы в обеих слабых позициях, с той только разницей, что член чередования с 3-й ступени повторяет предыдущий.

Фонемы <л>, <н>, <р> возможны только на 1-й ступени чередования, фонемы <л'>, <н'>, <р'> – на 1-й, 2-й и 3-й ступенях, следовательно, их можно приравнивать к любой ступени.

Только из двух членов состоят чередования, в которых заняты фонемы <к>, <т>, <х>, <ц>. Строение их схемы уже знакомо по чередованиям фонем <л>, <л'> и под. Ср.:

1-я ступень чередования	*зву*<к>∅	*лу*<ч>∅	<к> <ч>
2-я ступень чередования	*озву*<ч>*ить*	*облу*<ч>*ить*	<ч>
3-я ступень чередования	*озву*<ч>*у*	*облу*<ч>*у*	<ч>
1-я ступень чередования	*дол*<г>∅	*сторо*<ж>∅	<г> <ж>
2-я ступень чередования	*одол*<ж>*ить*	*сторо*<ж>*ить*	<ж>
3-я ступень чередования	*одол*<ж>*у*	*сторо*<ж>*у*	<ж>

1-я ступень чередования	*сме*<х>∅	*шаба*<ш>∅	<х> <ш>
2-я ступень чередования	*сме*<ш>*ить*	*шаба*<ш>*ить*	<ш>
3-я ступень чередования	*сме*<ш>*у*	*шаба*<ш>*у*	<ш>
1-я ступень чередования	*кузне*<ц>∅	*толма*<ч>∅	<ц> <ч>
2-я ступень чередования	*кузне*<ч>*ить*	*толма*<ч>*ить*	<ч>
3-я ступень чередования	*кузне*<ч>*у*	*толма*<ч>*у*	<ч>

Как и в предыдущем случае, это схемы с полной нейтрализацией морфонем на 2-й и 3-й ступенях чередования, причем на обеих ступенях находится тот вариант, который при трехрядной схеме чередования замещает фонемы 1-й и 2-й ступеней на 3-й ступени.

Размещение фонем таково: <к>, <г>, <х>, <ц> возможны только на 1-й ступени чередования, фонемы <ч>, <ж>, <ш> – на 1-й, 2-й и 3-й ступенях, поэтому их можно рассматривать как любую из ступеней.

Фонема <j> никогда не участвует в чередовании с другими фонемами. Она стоит на конце корня на всех ступенях чередования, т.е. во всех грамматических позициях:

1-я ступень чередования	*кле*<j>∅	<j>
2-я ступень чередования	*кле*<j>*ить*	<j>
3-я ступень чередования	*кле*<j>*ю*	<j>

Фонему <j> можно причислять к любой из трех ступеней чередования.

Многие согласные и гласные фонемы могут вступать в чередование с нулем фонемы <#>. Нулем фонемы могут быть представлены многие согласные морфонемы конца морфемы, например {б}, {в}, {м}, {д}, {н}, {j}, поэтому ступень чередования, на которой находится нуль фонемы, надо признать слабой ступенью чередования с полной нейтрализацией.

ЧЕРЕДОВАНИЕ ФОНЕМ НЕ НА КОНЦЕ КОРНЕВЫХ МОРФОВ

В морфонемы объединяются не только конечные фонемы корня, непосредственно контактирующие с аффиксом, но и фонемы, расположенные дистактно по отношению к последующим аффиксам. В дистактном соседстве с аффиксами (суффиксами, флексиями), находятся неконечные фонемы корневых морфов. Это могут быть гласные и согласные фонемы. Но несмотря на это чередования фонем не на конце корневых морфов встречаются значительно реже, чем чередования в исходе кор-

невых морфов. И те и другие сопутствуют словоизменению и словообразованию глаголов и имен с непродуктивным типом основы. Неконечные морфонемы корня могут находиться в сильной позиции, т. е. в позиции наибольшего различения. Таково положение в морфе, за которым следуют аффиксы — суффиксы и флексии, не проявляющие избирательной способности по отношению к фонемам, составляющим морф. Здесь прежде всего речь должна идти о бессуффиксных именах существительных: отсутствие суффикса не может как-либо отразиться на фонемном составе морфа, а флексии имен существительных, за исключением флексии -< э>, как уже было отмечено, допускают на конце корневого морфа и фонемы, имеющие два заместителя, и фонемы, имеющие один заместитель, и фонемы, не имеющие заместителей. Такое же безразличие флексии существительных обнаруживают и в отношении к неконечным корневым фонемам.

Аффиксы, передающие глагольные значения, проявляют избирательность по отношению к расположенным дистактно от них неконечным фонемам корневых морфов, составляющих одну морфему. При этом фонемы, находящиеся на расстоянии от аффикса (т. е. не на конце корневого морфа), зависят не конкретно от отдельного аффикса, образующего одну единственную грамматическую форму, а от целой группы аффиксов, объединенных общим грамматическим значением.

Такое объединение составляют все флексии со значением прошедшего времени:

флексия собственно прошедшего времени *-л-* с ее нулевой реализацией в формах *пас-ϕ, пек-ϕ* (ср. *пас-л-а, пек-л-а*);

флексия причастия действительного залога *-ш-*;

флексии причастия страдательного залога *-енн-* и *-т-*;

флексии деепричастия сов. вида *-в* и *-ши*.

В последнюю группу флексий надо включить и флексии инфинитива, которые не обладают значением времени, но в большинстве случаев воздействуют на неконечные фонемы корневых морфов так же, как флексии со значением прошедшего времени. Однако в некоторых замкнутых группах глаголов флексии инфинитива, причастия действительного залога и деепричастия сов. вида предъявляют особые требования к фонемной структуре неконечной части корневых морфов — и тогда они составляют особые позиции для неконечных морфонем корня. Суффиксы с процессуальным значением — если таковые присутствуют в основе прош. вр. — по своему влиянию на неконечную часть корневого морфа не отличаются от флексий.

В другую группу объединяются флексии со значением настоящего времени:

флексии личных форм;

флексии причастия действительного залога *-ущ-* (*-ющ-*), *-ащ-* (*-ящ-*);

флексии причастия страдательного залога *-ом-*, *-ем-*, *-им-*;

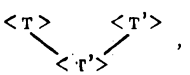
Флексии деепричастия несовершенного вида *-а*.

Флексия формы повелительного наклонения не несет в себе значения времени, но по характеру влияния на неконечные фонемы корневых морфов она стоит в одном ряду с флексиями, имеющими значение

настоящего времени, поэтому ее можно причислить к последним. При этом необходимо учитывать, что иногда флексия повелительного наклонения образует отдельную позицию – и тогда корневой морф формы повелительного наклонения отличается по фонемному составу от морфов в остальных формах этой группы.

ЧЕРЕДОВАНИЕ СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

Для иллюстрации чередования согласных фонем показательны примеры *ток, прямоток* 'одинаковое направление потоков жидкости', *самотёк – течь* (глаг.), *подток* (существительное по значению глагола 'течь подо что-нибудь') – *подтёк – подтечь*. У существительных в начале корневых морфов[5], расположенных перед одной и той же флексией – нулевой, находятся фонемы <т> и <т'> – <т>*ок*, *прямо*<т>*ок*, *само*<т'>*ёк* и *под*<т>*ок*, *под*<т'>*ок*. В корневом морфе глагола каждая из них замещается фонемой <т'> – <т'> *ечь*, *под*<т'>*ечь*. Выстраивается уже знакомая схема чередований:

,

которая напоминает о том, что позиция перед флексией существительного (для неконечных морфонем корня – это положение перед любой флексией) является сильной, так как в ней различаются два ряда чередований <т‖т'> и <т'‖т'>, т. е. две морфонемы, а позиция перед флексией глагола (в данном случае – перед любой флексией) – слабая позиция, в которой различия между обеими морфонемами нейтрализованы в фонеме <т'>. Ряды фонем <т‖т'>, <т'‖т'>, соответствующие морфонемам {т} и {т'}, уже встречались нам в исходе корневых морфов.

В рассмотренных примерах вся схема морфонологических чередований согласных не на конце корня построена на сопоставлении морфов, составляющих одну морфему. Но такие случаи редки, как вообще редки в русском языке дублетные морфы. Обычно же схема основывается на сравнении неоднокоренных морфов, находящихся в одной и той же грамматической позиции. Например, в языке есть существительное *брод* – с <р> в корневом морфе, но нет однокоренного с ним существительного с <р'>, хотя системой это не запрещено. Точно так же при морфе *-ск*<р'>*ёб* (*небоскрёб*) – с <р'> – нет морфа с <р>, который остается нереализованной языковой возможностью. В обоих случаях представленный и непредставленный в действительности морфы соотносятся как <то>*к* – <т'о>*к* и их можно мысленно сравнивать. Но так как сравнение должно быть наглядно, допустима подстановка, вместо отсутствующего звена, неоднокоренного морфа, содержащего второй элемент противопоставления: *б*<р>*од* – *небоск*<р'>*ёб*. Неоднокоренные

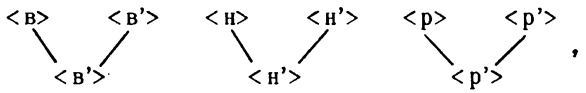
[5] Морфы *ток-* и *тёк-* можно назвать дублетными, так как в данном случае одно означаемое передается двумя означающими, частично различающимися по фонемному составу.

морфы должны принадлежать существительным, входящим в какую-либо одну замкнутую морфологическую группу[6].

Так, любое бессуффиксное существительное одного корня с соответствующими глаголами на *-сти* имеет в своем составе всегда один и тот же корневой морф, а следовательно, всегда одну и ту же фонему не на конце корневого морфа. Например:

об<в>*оз* – *об*<в'>*езти* и *расс*<в'>*ет* – *расс*<в'>*ести*
об<в>*од* – *об*<в'>*ести* и *ц*<в'>*ет* – *ц*<в'>*ести*
у<н>*ос* – *у*<н'>*ести* и *г*<н'>*от* – *г*<н'>*ести*
б<р>*од* – *б*<р'>*ести* и *небоск*<р'>*ёб* – *ск*<р'>*ести*

Перед флексией имени существительного здесь находятся фонемы <в> и <в'>, <н> и <н'>, <р> и <р'>, перед флексией глагола – лишь <в'>, <н'>, <р'>. Перед нами вновь предстают прежние схемы чередований

которые показывают, что две морфонемы, различающиеся в сильной позиции, нейтрализуются в одном варианте – в слабой. Ряды чередующихся фонем <в‖в'>, <в'‖в'>, <н‖н'>, <н'‖н'>, <р‖р'>, <р'‖р'> уже известны по чередованиям конечных фонем.

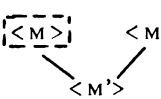
Первая из приведенных схем повторяется в корнях, входящих в состав существительных и глаголов

з<в>*он* – *з*<в'>*енеть*
с<в'>*ист* – *с*<в'>*истеть*

третья – в корнях существительных и глаголов

г<р>*ом* – *г*<р'>*ёметь*
<р'>*ев* – <р'>*еветь*

Однако из-за малочисленности групп глаголов с непродуктивным типом основы, в которых как раз и наблюдается мена фонем, описание всех схем чередования не на конце корневых морфов не может быть полным: в них встречаются не все согласные фонемы, поэтому часто конкретный языковой материал заполняет не все клетки в схеме чередования.

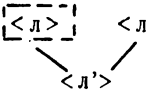
В схеме

<м'>, например, не хватает звена <м>, так как

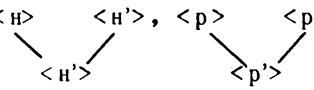
---

[6] Прием сопоставления материально различных, но функционально однотипных единиц использует Г.О. Винокур, когда рассматривает окончания *-а, -ы* в существительных *брата – жены* как вариантные окончания одного и того же падежа и окончания прилагательных *-ой, -ая, -ое* – как тождественные. См.: *Винокур Г.О.* Форма слова и части речи в современном русском языке (1943). – В кн.: Избранные работы по русскому языку. М., Учпедгиз, 1959, с. 406, 408.

есть существительное *пере*<м'>*от* и глагол *пере*<м'>*сти*, но нет однокоренных существительного и глагола, морфы которых различались бы согласными <м> – <м'> в начале. Такая же пустая клетка помещается в схеме <л> <л'>; в морфах существительного и глагола

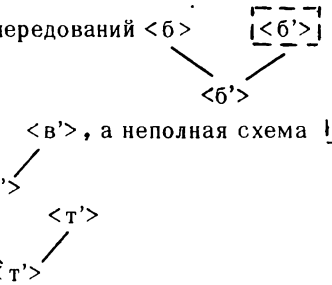
перен<л'>*ет* – *перен*<л'>*сти* прослеживается чередование <л'‖л'>, морфы же с фонемным рядом <л‖л'> в языке не представлены. Обе схемы с пустыми клетками приравниваются к схемам

Такую же неполную схему имеют чередующиеся фонемы <б>, <б'>. На сильной ступени чередования находится лишь фонема <б>: *про*<б>*ой* – *про*<б'>*ить*. Фонема <б'> в сильной позиции не встречается из-за отсутствия бессуффиксных существительных, в которых она начинала бы корневой морф.

Точно так же только часть схемы чередований отражена в словах *под*<с'э>*к* – *под*<с'э>*чь*.

Неполная схема чередований <б> <б'> выстраивается по образцу схемы <в> <в'>, а неполная схема <с> <с'> – по образцу схемы <т> <т'>

Позиция перед флексией бессуффиксного существительного не является единственной сильной позицией для неконечной морфонемы корневой морфемы. Некоторые суффиксы имен существительных тоже не проявляют избирательности по отношению к неконечным фонемам в корневом морфе[7]. Этим характеризуется, например, суффикс *-к(а)*, несущий в себе значение отвлеченного действия, в том случае, если основа существительного содержит в себе только один этот суффикс и не осложнена другими. Суффиксу *-к(а)* предшествуют в корневом морфе те же неконечные фонемы, что и нулевой флексии в бессуффиксном существительном. Ср. *пере*<в>*оз* и *пере*<в>*озка*, *об*<в>*од* и *об*<в>*одка*, *под*<п>*ор* и *под*<п>*орка*, *с*<б>*ор* и *с*<б>*орка*, *перен*<л'>*ёт* и *перен*<л'>*ётка*, *небоск*<р'>*ёб* и *ск*<р'>*ёбка*, *поло*<т'>*ёр* и <т'ор>*ка*, <д'>*ёр* и <д'>*ёрка*, *под*<с'>*ек* и *под*<с'>*ечка* и др.

---

[7] В задачи настоящей работы не входит составление полного перечня суффиксов имен существительных, не налагающих ограничений на фонемную структуру корневых морфов. Поэтому далее в качестве примеров приводятся лишь два суффикса.

Другой суффикс – *-ц(а)* со значением 'производитель действия' обладает тем же свойством, что суф. *-к(а)*: он безразличен к фонемной структуре начала и середины корневого морфа. Если в мотивированной основе имени существительного есть только суффикс *-ц(а)*, то неконечные морфонемы корня находятся в сильной позиции. У существительных *про*<п>*ойца* и *крово*<п'>*ийца*, например, в дублетных морфах корневой морфемы противопоставлены морфонемы {п} и {п'}, что выражается чередованием фонем <п‖п'>. Обе морфонемы нейтрализуются в одном варианте <п'> перед флексией глаголов *про*<п'>*ить*, <п'>*ить*. Чередующиеся фонемы образуют схему <п> <п'>. Ряды <п‖п'>,

<п'>

<п'‖п'> уже встречались на конце корневых морфов.

Сильная позиция в морфонологии, как это уже неоднократно подчеркивалось, всегда заключает в себе одно и то же содержание, а именно: отсутствие зависимости между фонемным составом корневого морфа и последующими аффиксами. Все сильные позиции равноценны. Поэтому их можно приравнивать одну к другой. Приравняв, например, друг к другу корневые морфы в существительных *про*<б>*ой*, *с*<б>*ойка*, *у*<б'>*ийца* и сопоставив их с глаголами *про*<б'>*ить*, *с*<б'>*ить*, *у*<б'>*ить*, мы получим полную схему чередований <б> <б'>, которая поддерживает

<б'>

неполную схему, приведенную раньше, и показывает, что неполные схемы – конкретное проявление языковой действительности, где, как правило, отсутствуют дублирующие друг друга морфы и где не всегда представлены все морфонемы, допускаемые морфонологической системой.

О чередованиях согласных фонем не на конце корневых морфов у глаголов *брать*, *убрать*, *избрать*, *драть*, *драться*, *стлать*, *мереть*, *переть*, *запереть*, *простереть*, *тереть*, *затереть* 'сдавить, сжать' и однокоренных с ними существительных следует сказать особо. В сильной позиции, у существительных не на конце корневых морфов встречаются и фонемы, имеющие два заместителя, и фонемы, имеющие один заместитель в полных схемах чередования: а) *с*<б>*ор*, *с*<б>*орка*, *у*<б>*орка*; <д'>*ёр*, <д'>*ёра*, <д'>*ёрка*, *об*<д'>*ирка*; *нас*<т'>*ил*, *нас*<т'>*илка*; б) <м>*ор*; *под*<п>*ор*, *под*<п>*орка*, *за*<п>*ор*; *за*<т>*ор*, *поло*<т'>*ёр*, <т'>*ёрка*, *на*<т'>*ирка*.

В слабой позиции (перед глагольными аффиксами) эти две фонемы замещены одной – той, которая способна выступать на слабых ступенях чередования. Однако это прослеживается не во всей словоизменительной парадигме глагола, а лишь на тех участках ее, где находятся формы с гласной фонемой в корневом морфе.

У глаголов *брать*; *убрать*, *избрать*, *драть*, *драться*, *стлать* – это формы настоящего времени. В них перед гласной гиперфонемой легко определимы фонемы <б'>, <д'>, <т'>, выступающие вместо фонем сильной позиции <б>, <д'>, <т'>. Следовательно, у этих глаголов позиция нейтрализации отмечена в морфах перед флексиями со значением

настоящего времени: *с*<б>*ор*, *с*<б>*орка*, *у*<б>*орка* – *со*<б'>*ерут*, *у*<б'>*ерут*; <д'>*ёр*, <д'>*ёра*, <д'>*ёрка*, *об*<д'>*ирка*–<д'>*ерут*, *об*<д'>*ерут*; *нас*<т'>*ил*, *нас*<т'>*илка*–*нас*<т'>*елют*.

У глаголов *мереть*, *перетъ*, *запереть*, *простереть*, *теретъ*, *затереть*, наоборот, варианты морфонем, противопоставленных в сильной позиции, располагаются в морфах перед глагольными аффиксами со значением прошедшего времени: <м>*ор*–*у*<м'>*ер*; *под*<п>*ор*, *под*<п>*орка*, *за*<п>*ор*–*под*<п'>*ер*, *за*<п'>*ер*; *за*<т>*ор*, *поло*<т'>*ёр*, <т'>*ёрка*, *на*<т'>*ирка* – *за*<т'>*ёр*, <т'>*ёр*, *на*<т'>*ёр*.

В формах *со*[бр]*ал*, *у*[бр]*ал*, *у*[мр]*ут*, *подо*[пр]*ут*, *за*[пр]*ут*, где гласные фонемы представлены вариантом "нуль звука", соседями оказались звуки [бр], [пр], [мр]. Да иначе и быть не может, потому что сочетания мягких губных с [р] запрещены законом, который гласит: мягкие губные не сочетаются со следующими согласными другого места образования, кроме /j/. В формах [др]*ал*, *обо*[др]*ал*, [тр]*у*, *за*[тр]*у*, *на*[тр]*у* из-за беглости гласного перед [р] оказались твердые согласные звуки [д], [т], так как мягкие зубные, кроме [л'], не сочетаются со следующими за ними дрожащими [р] и [р']. Эти ограничения распространяются только на звуки, на фонемном составе морфа они не отражаются. Но фонемы, начинающие морф, находятся в данном случае в слабой фонетической позиции по твердости – мягкости. Звуки [б], [п], [м], [д], [т] могут представлять и фонемы <б>, <п>, <м>, <д>, <т>, и фонемы <б'>, <п'>, <м'>, <д'>, <т'>, так что наличие фонем <б'>, <п'>, <м'>, <д'>, <т'> перед глагольными аффиксами не исключено.

По звуковой реализации корневого морфа *стл-* (в форме *стлал*) тоже затруднительно определить, какая фонема – <т> или <т'> – находится перед аффиксами прошедшего времени: при произношении [сл]*ал* она представлена нулем звука, при произношении [с͡л]*ал* она вместе с фонемой <л> передается взрывно-боковым звуком [т͡л]. И в этом случае отвергать возможность <т'> нет достаточных оснований.

Невыявленность фонем <м'>, <п'>, <б'>, <т'>, <д'> в корневых морфах перед аффиксами глагола, таким образом, не нарушает схемы чередования, а находится вне схемы и представляет собою такой участок в спряжении, которым всецело владеют фонетические законы.

Обращает на себя внимание черта, отличающая чередования фонем не на конце корневого морфа от чередований конечных фонем корневого морфа. В первых не участвуют фонемы 3-й ступени чередования. (Поэтому и схемы чередования неконечных фонем как бы урезаны снизу.) Н.С. Трубецкой видел в этом явлении связь с вопросом о единстве морфемы. Он писал с категоричностью о том, что чередования k:x, x:x "запрещены в начале морфемы"[8], что они "делают невозможным всякое осознание единства морфем (несмотря на то, что в аналогичных случаях, таких как *воз* : *везет* или *водить* : *ведший*, чередование нисколько не мешает осознанию единства морфем)"[9]. Такая точка зре-

---

[8] *Trubetzkoy N.S.* Sur la "Morphonologie". – TCLP, 1, 1929, p. 86.

[9] Там же.

ния оправданна: ведь при отождествлении корневых морфов главная нагрузка приходится на неконечные фонемы, ср. указание М.В. Панова на то, что "в словоформах *друг – другу – другом – друзья – друзьями* ... общего фонемного отрезка <дру-> вполне достаточно, чтобы признать здесь общий корень"[10]. Корневые морфы отождествляются легко, если их неконечные части содержат взаимозаменяющиеся согласные фонемы 1-й ступени чередования и 2-й ступени (за исключением <ч>, <ш>, <ж>, <щ>, <ж̯>, которые можно приравнивать ко 2-й ступени чередования), т.е. фонемы <п> и <п'>, <б> и <б'>, <т> и <т'>, <д> и <д'>, <н> и <н'> и под., поскольку твердые и мягкие звуки, представляющие эти и подобные им фонемы, "фонетически коррелятивны, то есть связаны друг с другом уже на фонемном (фонетическом) уровне"[11].

ЧЕРЕДОВАНИЕ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ

Понятие морфонемы применимо и к чередованиям гласных. Гласные фонемы, являющиеся членами чередования, обычно располагаются в глубине морфа между согласными и значительно реже – у морфемного шва. Рассмотрим некоторые из них[12].

В небольшой группе глаголов непродуктивных классов неконечные части корневых морфов, входящих в состав основы прош. вр. и в состав основы наст. вр., различаются гласными фонемами <о – э>, например:

т<р'о>*пал*, *т*<р'о>*панный* – *т*<р'э>*плют*
к<л'о>*пал*, *к*<л'о>*панный* – *к*<л'э>*плют*
расп<л'о>*скал*, *расп*<л'о>*сканный* – *расп*<л'э>*щут*
<т'о>*сал*, <т'о>*санный* – <т'э>*щут*
х<л'о>*стал*, *х*<л'о>*станный* – *х*<л'э>*щут*
<чо>*сал*, <чо>*санный* – <чэ>*шут*
на<шо>*птал*, *на*<шо>*птанный* – *на*<шэ>*пчут* и др.[13]

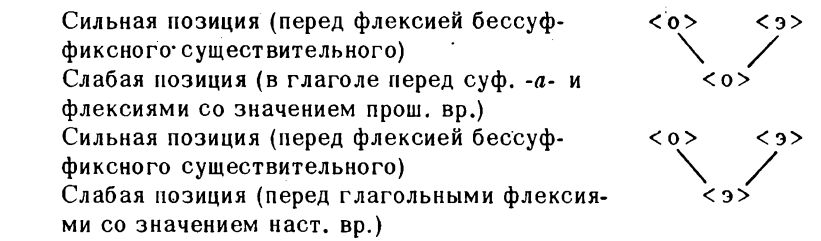
[10] *Панов М.В.* О некоторых общих тенденциях..., с. 12.

[11] *Головинская М.Я., Ильина Н.Е., Кузьмина С.М., Панов М.В.* О грамматических факторах развития фонетической системы современного русского языка. – В кн.: Развитие фонетики современного русского языка. Фонологические подсистемы. М., "Наука", 1971, с. 26.

[12] Морфонологические чередования гласных фонем – тема для особого исследования. В настоящей работе чередования гласных рассматриваются только для того, чтобы показать возможность позиционного (грамматического) подхода к ним, поэтому они взяты в неполном объеме.

[13] Считается, что морфы всех форм, образованных от одной основы, содержат ту гласную фонему, которая встречается под ударением в ряду этих форм; например, наличие фонемы <о> в формах основы прошедшего времени *тесать*, *тесал*, *тесавший*, *тесавши* устанавливается по форме *тёсанный*.

При них есть однокоренные существительные с нулевым окончанием и основой, состоящей из корневого морфа. У большинства из этих существительных корневой морф содержит фонему <о> (*т*<р'о>*п*, *нак*<л'о>*п*, <т'о>*с*, *х*<л'о>*ст*, <чо>*с*, <шо>*пот*), но есть существительное и с фонемой <э> – *п*<л'э>*ск*. Приведенный материал обобщается следующим образом: в корневом морфе перед нулевой флексией бессуффиксного существительного встречаются фонемы <о> и <э>; в морфах, относящихся к тем же корневым морфемам, перед суф. *-а-* и флексиями со значением прошедшего времени встречается только <о>, перед флексиями со значением настоящего времени – только <э>. Перед нами, таким образом, три грамматических позиции: одна сильная (перед нулевой флексией бессуффиксного существительного) и две слабых (перед аффиксами глагола). Сказанное можно представить схематически:

Схемы показывают, что в сильной позиции различаются морфонемы {о} и {э}. В слабых позициях они нейтрализуются – в первом случае в варианте <о>, во втором случае в варианте <э>. Сведенные вместе, они образуют ряды <о‖о‖э> и <э‖о‖э>.

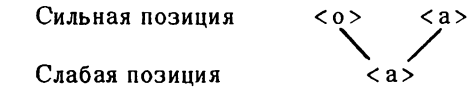
Эти же ряды чередующихся фонем встречаются в глаголах *брести*, *вести*, *завести*, *рассвести*, *цвести* и однокоренных с ними именах существительных. В сильной позиции – а здесь это, как и в описанных уже случаях, позиция в корневом морфе перед нулевой флексией бессуфиксного существительного – возможны обе фонемы: *б*<ро>*д*, *об*<во>*д*, *за*<во>*д* и *расс*<в'э>*т*, *ц*<в'э>*т*. В слабых позициях набор ограничен одной из двух фонем – либо <о>, либо <э>. Флексии прош. вр. сопутствует фонема <о>: *б*<р'о>*л*, *об*<в'о>*л*, *за*<в'о>*л*, *ц*<в'о>*л*. В позиции перед флексиями причастия действительного залога прош. вр. и деепричастия сов. вида обе морфонемы нейтрализуются в варианте <э>: *б*<р'э>*дший*, *об*<в'э>*дший*, *за*<в'э>*дший*, *ц*<в'э>*тший*; *приб*<р'э>*дши*, *за*<в'э>*дши*.

При глаголах *взбрести*, *изобрести*, *обзавестись*, *обрести*, *произвести* нет бессуффиксных существительных с нулевой флексией, поэтому морфонема представлена в них одними слабыми ступенями чередования:

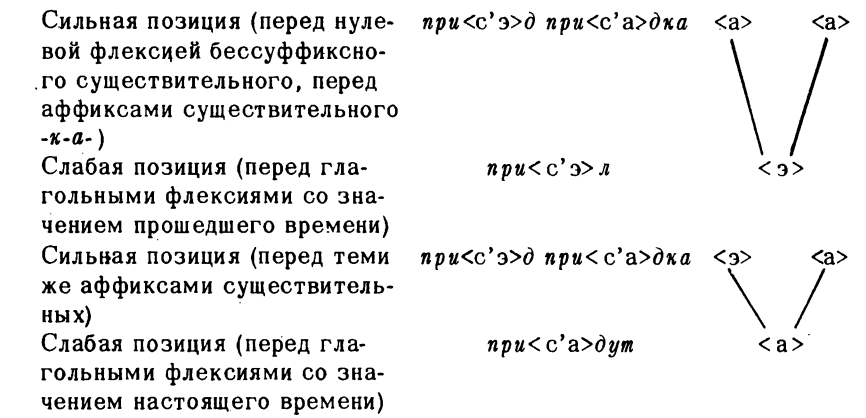
перед *-л*: *взб*<р'о>*л*, *изоб*<р'о>*л*, *обза*<в'о>*лся*, *об*<р'о>*л*, *произ*<в'о>*л*;
перед *-ш-*: *взб*<р'э>*дший*, *изоб*<р'э>*тший*, *обза*<в'э>*дшийся*, *об*<р'э>*тший*, *произ*<в'э>*дший*;
перед *-ши*: *изоб*<р'э>*тши*, *об*<р'э>*тши*, *произ*<в'э>*дши*.

Фонемы <о> и <э> вступают в чередование в глаголах на *-чь* и однокоренных с ними именах существительных. Например, в сильных позициях – перед нулевой флексией бессуффиксного существительного и перед аффиксами *-к(а)* в существительном со значением отвлеченного действия – в корневых морфах, являющихся в данном случае дублетными, отмечены и <о> и <э> – *под*<т'о>*к*, *у*<т'э>*чка*. Перед флексией прош. вр. возможна только фонема <о> (<т'о>*к*, <т'о>*кший*). перед флексией инфинитива – только фонема <э>. Это уже слабые позиции, в которых наблюдается нейтрализация морфонем {о} и {э}, различающихся в сильной позиции, в одном из вариантов – либо в <о>, либо в <э>.

Известны и другие чередования гласных фонем. Так, в существительных *скок* 'действие по глаголу скакать' и *скачка* различаются морфонемы {о} и {а} – *ск*<о>*к*, *ск*<а>*чка*, которые совпадают в фонеме <а> перед аффиксами глагола – *обск*<а>*канный*, *ск*<а>*чут*. Схема, составленная рядами <о‖а> и <а‖а>, подобна приведенным ранее:

Ряды фонем <э‖э‖а> и <а‖э‖а> связывают в одну морфему морфы, входящие в основы форм спряжения глагола *сесть* и однокоренных существительных. См.:

В чередованиях гласных фонем фигурирует и нуль фонемы – <#>.

Нуль фонемы – <#>, наряду с другими фонемами, такими как <о>, <э>, <а>, возможен не на конце корневого морфа перед флексиями бессуффиксных существительных, кроме нулевой флексии им. падежа м. рода. Языковая реальность знает немного случаев осуществления этой возможности в одном слове. Таково, например, существительное *мох*, ср.: *м*<#>*ха* и *м*<о>*ха*, *м*<#>*ху* и *м*<о>*ху*, *м*<#>*хом* и *м*<о>*хом*, *о м*<#>*хе* и *о м*<о>*хе*. Зато часты случаи такого фонемного различия в словоизменении разных существительных с однотипным размещением

гласных и согласных фонем в той части корневого морфа, которая содержит гласную фонему или нуль гласной фонемы, способные вступать в чередования. Здесь прежде всего надо упомянуть о несовпадающих формах косвенных падежей у двух существительных, омонимичных в им. падеже ед. ч.: у общеупотребительного *лоб* и у термина теннисной игры *лоб* 'удар, перебрасывающий мяч через голову противника'[14]. Ср. *л*<о>*б*, *л*<#>*ба*, *л*<#>*бу* и т. д. для первого слова и *л*<о>*б*, *л*<о>*ба*, *л*<о>*бу* – для второго. См. также: *ру*<чэ>*й* – *руч*<#>*ья*, *воро*<б'э>*й* – *воро*<б'#>*ья* и *зло*<д'э>*й* – *зло*<д'э>*я*, *брадоб*<р'э>*й* – *брадоб*<р'э>*я*; *пес*<о>*к* – *пес*<#>*ка* и *за*<ро>*к* – *за*<ро>*ка*, *на*<м'о>*к* – *на*<м'о>*ка*; *плет*<т'э>*нъ* – *плет*<#>*ня*, *ре*<м'э>*нъ* – *ре*<м#>*ня* и *о*<л'э>*нъ* – *о*<л'э>*ня*, *яч*<м'э>*нъ* – *яч*<м'э>*ня*; *ка*<м'э>*нъ* – *ка*<м#>*ня*, *селе*<з'$\frac{о}{э}$>*нъ* – *селез*<#>*ня* и *я*<с'$\frac{о}{э}$>*нъ* – *я*<с'$\frac{о}{э}$>*ня*[15].

Позиция не на конце корневого морфа перед флексиями косвенных падежей бессуффиксных имен существительных, в которой различаются {#} и {о}, {#} и {э}, является сильной.

В корневых морфах бессуффиксных существительных муж. р. перед нулевой флексией встречаются фонемы <о>, <э> и не встречается <#>: *м*<о>*х*, *с*<о>*н*, *воро*<б'э>*й*, <д'э>*нъ*. Тем не менее нет достаточных оснований признавать эту позицию слабой. Ограничение на нуль гласной фонемы наложено не флексией, а другими причинами. Это могут быть общие закономерности фонетического яруса, запрещающие существование знаменательных слов из одних согласных фонем. Это может быть просто традиция в сохранении исторически сложившегося облика того или иного слова. Сама же по себе нулевая флексия терпима к нулю гласной в корневом морфе. См., например, существительное женского рода *прорв* (род. пад. мн. ч. от *прорва* 'прорыв, пролом, образованный напором чего-либо') – *прор*<#>*в*, где <#> находится в морфе перед нулевой флексией род. пад. мн. ч. Показательна также незащищенность кодифицированного литературного языка от проникновения в него слова *займ* (*за*<j#>*м*, распространенного в некодифицированных языковых сферах и теснящего слово *заём* (*за*<jом>), признанное литературной нормой: см. в словаре-справочнике "Русское литературное произношение и ударение" предупредительную помету при слове *заём* – [не *займ*].

Достойно внимания и еще одно обстоятельство. Как и в других случаях, описанных ранее, положение в корневом морфе перед флексиями

---

[14] Термин и его толкование приведены в кн.: *Реформатский А.А.* Введение в языковедение. М., "Просвещение", 1967, с. 115.

[15] В описаниях чередований при словоизменении имен существительных нередко делается попытка связать отсутствие гласного в корневом морфе, за которым идет флексия косвенного падежа, со структурой этого морфа. Корни с одноструктурным исходом, содержащим гласную фонему в косвенных падежах, в этом случае составляют списки исключений – и порою обширные, – что отяжеляет описание. См., например: Грамматика современного русского литературного языка. М., "Наука", 1970, с. 479–483.

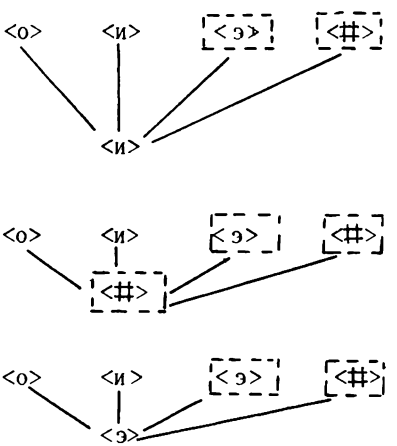
бессуффиксных существительных не является единственным благоприятным условием для отличения гласных фонем от <#>. Есть и другое – перед аффиксами имени прилагательного, конкретно перед флексией и суффиксом *-ов-*. Перед ними не на конце корневых морфов возможны и гласные фонемы, и <#>: <л'о>*довый*, <ро>*товой*, <мо>*ховой*, <л' >*новый*, *за*<j#>*мовый*, *п*<#>*совый*. Оба условия соответствуют понятию сильной позиции, поэтому неконечные части корневых морфов, находящиеся в сильной позиции, можно сравнивать между собой, например:

<л'о>*д* – <л'#>*да* – <л'о>*довый*;
<ро>*т* – <р#>*та* – <ро>*товой*;
<мо>*х* – <м#>*ха* и <мо>*ха* – <мо>*ховой*;
за<jо>*м* – *за*<j#>*ма* – *за*<j#>*мовый*;
<л'о>*н* – <л'#>*на* – <л'#>*новый*
<п'о>*с* – <п#>*са* – <п#>*совый*.

Количество примеров можно было бы увеличить, но и беглое сравнение подчеркивает прежнее положение: в сильной позиции даже в морфах одной и той же морфемы равно возможны и гласная фонема, и <#>. Реальная закрепленность их за определенными словами и словоформами опирается на традицию, реже – корректируется фонетическими закономерностями.

Гласные фонемы и <#>, встречающиеся в сильной позиции, возможны и в слабых позициях, в числе которых находится и позиция перед аффиксами глагола. Определенным аффиксам глагола всегда сопутствует какая-либо одна единица из всех, возможных в сильной позиции. Ср.: в сильной позиции – *водо*<по>*й*, *по*<по>*йка*, *про*<по>*йца*, *чае*<п'и>*йца*, *крово*<п'и>*йца*, в слабых позициях (трех разных) – <п'и>*л*, *п*<#j>*ут*, <п'э>*й*.

Схемы чередований имеют следующий вид:

Фонема <э> и нуль фонемы <#> в рассматриваемом корне в существительном не представлены, но возможны. Подтверждение тому – их наличие в корневых морфах перед флексиями в существительных *зло*<д'э>*я*, *руч*<#j>*я*, *м*<#>*ха* и под.

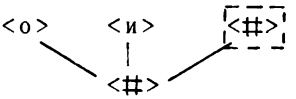
Фонемы и <#>, участвующие в чередовании, образуют ряды

<o‖и‖#‖э>, <э‖и‖#‖э>,
<и‖и‖#‖э>, <#‖и‖#‖э>.

В формах спряжения глагола *звать* и однокоренных существительных чередуются <о>, <и>, <#>. В сильной позиции – перед нулевой флексией бессуффиксного существительного – встречаются фонемы <о> и <и>: <зо>*в*, *со*<зи>*в*. Существительные с <#> в корневом морфе не представлены, но системно допустимы. Формы род. п. ед. ч. <л'#>*на*, <м#>*ха* (ср. <зо>*ва*) содержат как раз то звено – нуль фонемы, которое не представлено в морфах, являющихся дублетными для корневых морфов существительных *зов*, *созыв*. В слабых позициях выступают <#> и <о>: первый – перед суффиксом *-а-* и флексиями со значением прошедшего времени (<з#>*вал*), вторая – перед флексиями со значением настоящего времени (<зо>*ву*). Чередующиеся единицы занимают такие места:

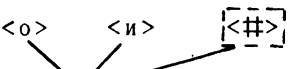
Сильная позиция

Слабая позиция (перед глагольными аффиксами, перед суффиксом *-а-* и флексиями со значением прошедшего времени)

Сильная позиция

Слабая позиция (перед глагольными флексиями со значением настоящего времени)

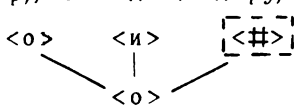

Чередующиеся единицы выстраиваются в ряды

<o‖#‖o>
<и‖#‖o>
<#‖#‖o>

Эти же элементы заменяют друг друга и в словоизменительных формах глаголов *тереть*, *запереть* и под. и однокоренных существительных, но размещаются здесь уже иначе. В сильной позиции возможны <о>, <и>, <#>, хотя <#> не представлен (см. <т'о>*рка*, *на*<т'и>*рка* и др.). В слабых позициях тоже возможны либо <о> (<т'о>*р*), либо <#> (<т#>*ру*):

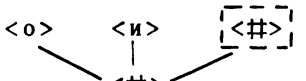
Сильная позиция

Слабая позиция (перед глагольными флексиями со значением прошедшего времени)

Сильная позиция

Слабая позиция (перед глагольными флексиями со значением настоящего времени)

Ряды фонем имеют вид, соответственный схемам:

<о‖о‖#>
<и‖о‖#>
<#‖о‖#>

Фонемы корневых морфов, вступающие друг с другом в чередования, подразделяются на два типа.

К первому относятся те, появление которых в данном морфе обусловлено определенным аффиксом, т. е. грамматической позицией. Мена этих фонем, сопряженная с меной аффиксов, представляет собой морфонологические чередования в подлинном смысле слова. Примеры: *чер*<т>*а – очер*<т'>*ил – очер*<ч>*у*; *под*<т>*ок*, *под*<т'>*ёк* (сущ.) – *под*<т'>*ёк* (глаг.), *под*<т'>*екут*; <т'о>*с*, *п*<л'э>*ск* – <т'о>*санный*, (рас)*п*<л'о>*сканный* – <т'э>*щут*, *п*<л'э>*щут*; *зап*<о>*р – зап*<#>*рут* и др. (см. выше).

Ко второму типу относятся те фонемы, которые встречаются в дублетных морфах, входящих в основу одного и того же слова, и не зависят от последующих аффиксов, т. е. не обусловлены позицией. Примеры: *м*<о>*х – м*<#>*ха* и *м*<о>*ха*, *о м*<#>*хе* и *о м*<о>*хе*; <л'о>*д* – <л'#>*да* и *л*<о>*т – л*<о>*та* (*лот*) и др. (см. выше). Сохранение фонемы в одних словоформах и выпадение – в других опирается только на силу традиции.

Оба типа чередований можно соотнести с классификацией альтернирующих единиц, предложенной И.А. Бодуэном де Куртенэ[16].

Первые в этом случае подойдут под разряд корреляций, с которыми, как уже было показано выше, связывается морфологическое различие[17] и за которыми признается распространение "на все без исключения слова данной категории, например, на спряжение всех глаголов определенного типа, на склонение всех имен определенного типа, на определенную область словообразования и так далее"[18].

Вторые могут быть подведены под разряд традиционных альтернаций, для которых не существует другой причины, кроме узуса[19].

---

[16] См.: *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Опыт теории фонетических альтернаций. – В кн.: Бодуэн де Куртенэ И.А. Избр. труды по общему языкознанию, т. 1. М., Изд-во АН СССР, с. 281.

[17] См. там же, с. 305.

[18] Там же, с. 306.

[19] См. там же, с. 312.

ВЫВОДЫ

1. Рассмотренный материал показал, что в современном русском языке чередования фонем подразделяются на две категории: чередования, зависящие от грамматической позиции, и чередования, не зависящие от грамматической позиции.

2. Понятие "грамматическая позиция" имеет следующее содержание: зависимость той или иной фонемы в корне от последующего аффикса – суффикса или флексии, иногда от суффикса и флексии одновременно.

3. Набор грамматических позиций одинаков для большинства рядов, образуемых чередующимися фонемами; но в некоторых группах глаголов он включает в свой состав дополнительные позиции.

4. Фонемы, взаимоисключающиеся в разных грамматических позициях, объединяются в морфонему.

5. Согласные морфонемы могут занимать конечное и неконечное положение в корневой морфеме. Гласные морфонемы всегда находятся не на конце корневой морфемы.

6. В каждом наборе грамматических позиций есть парадигматически сильные позиции и парадигматически слабые позиции. Морфонемы различаются в парадигматически сильных грамматических позициях и нейтрализуются в своих вариантах в парадигматически слабых грамматических позициях.

7. В особенностях реализации морфонем корневой морфемы фонемами обнаруживается два различающихся типа позиционной зависимости от последующих аффиксов: один – для конечных морфонем, другой – для неконечных.

На реализации конечных морфонем определенными фонемами сказывается обусловленность этих фонем каждым аффиксом, оформляющим основу любой словоизменительной формы имени существительного и глагола.

В реализации неконечных морфонем – как согласных, так и гласных – видна зависимость от целых групп аффиксов, разграничивающихся по принадлежности грамматическому классу имен или глаголов, а в пределах глагола размежевывающихся по значению времени (см. выше флексии со значением прошедшего времени и флексии со значением настоящего времени).

Парадигматически слабые позиции – это позиции перед указанными группами глагольных аффиксов, а во многих случаях – перед аффиксами глагола вообще.

8. Фонемы, представляющие морфонему в грамматических позициях, связаны с аффиксами, несущими в себе морфологические значения. Это значит, что чередующиеся фонемы вместе с аффиксами принимают участие в образовании форм склонения и спряжения. Иными словами, чередующиеся фонемы, составляющие морфонему, тоже являются средством передачи морфологических значений, хотя и несамостоятельным, зависящим от аффиксов, сопутствующим аффиксам. Этой несамостоятельностью морфонологические чередования отличаются от внут-

решней флексии, которая является единственным средством передачи морфологических значений.

9. Чередования фонем, не зависящие от последующего аффикса, т. е. не обусловленные грамматической позицией, не являются средством передачи морфологических значений. Они закреплены за морфологическими формами по традиции.

Глава 2
СИСТЕМА МОРФОНЕМ В ГЛАГОЛЕ

МОРФОНЕМА И ЕЕ СВОЙСТВА

Фонемы, заменяющие друг друга в рядах чередования, объединяются в морфонему. Морфонема является абстрактной, обобщенной единицей языка. Как таковая, она многими чертами походит на фонему, но в то же время имеет и свои отличия.

"Фонемы – это минимальные единицы звукового строя языка, служащие для складывания и различения значимых единиц языка: морфем, слов"[1]. Фонема, вместе с тем, – сложное языковое явление: она "выступает не обязательно в одном каком-нибудь звучании, а в ряде звучаний, которые представляют собой ее разновидности"[2]. Так, гласная фонема <у> реализуется всегда одним и тем же звуком [у]; гласная же фонема <о> может выступать в звучаниях [о], [а], [ы], [ъ], [и]. Фонема является, таким образом, обобщением определенных звуков, каждый из которых возможен в строго определенных фонетических условиях[3]. Морфонема, подобно фонеме, тоже представляет собою сложное языковое явление. Она представляет собой обобщение определенных фонем, каждая из которых возможна в строго определенных условиях; но это уже не фонетические условия, а грамматические. Как и фонема, морфонема может состоять из одной фонемы (например, морфонема {ч} имеет только один член чередования <ч>) и может включать в свой состав ряд фонем (например, морфонема {т} имеет три члена чередования <т>, <т'>, <ч>, морфонема {т'} имеет два члена чередования <т'> и <ч>).

Фонетические условия, допускающие реализацию фонемы в строго определенном звуке, называются позициями. Понятие позиции является основным в учении о фонеме, так как на нем основывается процедура выделения фонем. Р.И. Аванесов и В.Н. Сидоров пишут об этом следующее: "Так как каждая из разновидностей данной фонемы выступает

---

[1] *Реформатский А.А.* Введение в языковедение. 4-е изд. М., "Просвещение", 1967, с. 211.

[2] *Аванесов Р.И., Сидоров В.Н.* Очерк грамматики русского литературного языка, ч. 1. М., Учпедгиз, 1945, с. 40.

[3] См. там же.

только в определенной позиции, то другие разновидности той же фонемы не могут употребляться в той же самой позиции. Таким образом, разновидности одной фонемы взаимно исключают друг друга в одной и той же позиции и, наоборот, взаимно замещают друг друга в разных позициях"[4].

Грамматические условия, в которых морфонема выступает в определенной своей разновидности – фонеме, тоже представляют собою не что иное как позиции, а именно – грамматические позиции. И здесь в одной и той же позиции фонемы, принадлежащие одной и той же морфонеме, взаимно исключают друг друга, а в разных позициях – взаимно замещают друг друга. Так, если на конце морфемы расположена морфонема {д}, то перед нулевой флексией существительного муж. р. ед. ч. ее будет представлять фонема <д>, но не <д'> и не <ж>. В позиции перед суффиксом *-и-* в инфинитиве (и других формах основы прош. вр. с этим суффиксом) фонему <д> заменяет фонема <д'>, а в форме 1 л. ед. ч. место перед флексией *-у* занимает фонема <ж>. Морфонему {к} перед нулевой флексией существительного мужского рода реализует только фонема <к>, перед другими (глагольными) аффиксами на смену ей приходит фонема <ч>. Морфонема {о} не на конце корневого морфа в глаголах 1-го непродуктивного класса[5] представлена в сильной позиции (перед флексиями имени существительного) фонемой <о>, в слабой позиции перед глагольными аффиксами в форме прош. вр. – тоже фонемной <о>, в слабой позиции перед глагольными флексиями со значением настоящего времени – фонемой <э>.

Р.И. Аванесов и В.Н. Сидоров излагают конкретное содержание понятия "фонетическая позиция", которое раскрывается как условия сочетания звуков: "Различия между разновидностями фонемы, как было уже указано, обусловлены фонетическим положением или, иначе говоря, фонетической позицией, которая определяет в каждом данном случае наличие одной определенной разновидности фонемы. Эти разновидности зависят от условий сочетаний звуков (например, от положения данной фонемы перед или после определенных звуков) или от положения фонемы в слове (например, в начале или в конце слова, в слоге под ударением или без ударения)"[6].

В морфонологии понятие "грамматическая позиция" тоже исходит из перечня условий сочетаний фонем, реализующих морфонему, с аффиксами. Наличие одной определенной фонемы (из состава морфонемы) в исходе корня обусловлено определенным суффиксом, или флексией, или группой флексий (при дистактном положении морфонемы по отношению к ним). При морфонеме {д} перед процессуальным суффиксом *-и-* у глаголов IV продуктивного класса возможна только фонема <д'>: *ча*<д'>*ить*, *ча*<д'>*ил*, *ча*<д'>*ивший*, *ча*<д'>*ив*. Другая морфонема {д}

---

[4] Там же.

[5] Классификация глаголов с непродуктивным типом основы описана в 3-й главе.

[6] *Аванесов Р.И., Сидоров В.Н.* Очерк грамматики ..., с. 41.

перед процессуальным суффиксом *-а-* в глаголах I продуктивного класса реализуется только фонемой <д>: *па*<д>*ать*, *па*<д>*ал*, *па*<д>*авший*, *па*<д>*ав*. В глаголах IV продуктивного класса перед флексией 3 л. мн. ч. -<*а*>*т* морфонема {д} всегда выступает в виде фонемы <д'> – *ча*<д'>*ят*. Перед флексией 3 л. мн. ч. -<*у*>*т* у глаголов I спряжения возможна <д>: *бре*<д>*ут* и *забу*<д>*ут*. Особенностью морфонологической (грамматической) позиции по сравнению с фонетической является регрессивный характер обусловленности сочетаний фонем[7]. Если реализация фонемы в конкретном звуке может зависеть от положения "перед или после определенных звуков" (см. выше), то реализация морфонемы в конкретной фонеме зависит только от последующего аффикса, который может идти сразу за морфонемой и может находиться в отдалении от нее.

Позиции подразделяются на сильные и слабые.

В фонологии сильной позицией является позиция наименьшей обусловленности для звука, представляющего фонему[8]. Это благоприятная позиция для выполнения фонемой ее функции – различения слов и морфем[9]. В этой сильной позиции различаются все фонемы. Звук, представляющий фонему в сильной позиции является основным видом фонемы[10]. "Основной вид фонемы, поскольку его качество наименее обусловлено фонетической позицией, в наибольшей степени приближается к абсолютной необусловленности, которая может обнаруживаться при полной изолированности фонемы"[11]. Поэтому он является наиболее характерным представителем всего ряда звуков, составляющих фонему. Именно он используется для обозначения фонемы.

Слабые позиции – это позиции большей или меньшей обусловленности звука окружающими звуками.

Более детальное описание позиций, разработанное А.А. Реформатским, основывается на различии функций, выполняемых фонемой. В соответствии с перцептивной и сигнификативной функциями позиции разделяются на перцептивные (сильные и слабые) и на сигнификативные (сильные и слабые). Позиция признается перцептивно сильной, если "фонема выступает в своем основном виде"[12]. Например, в слове [кот] (*кот*) согласная фонема <к> и гласная фонема <о> находятся в перцептивно сильной позиции. Если же фонема под влиянием фонетического окружения реализуется звуком, представляющим собой оттенок, или вариацию, фонемы, позиция признается перцептивно слабой[13]. На-

---

[7] См.: *Панов М.В.* О грамматической форме. – В кн.: Грамматика современного русского языка. Учен. зап. Моск. гор. пед. ин-та им. В.П. Потемкина. М., 1959, с. 22.

[8] См.: *Аванесов Р.И., Сидоров В.Н.* Очерк грамматики ..., с. 41.

[9] См.: *Реформатский А.А.* Введение в языковедение, с. 215.

[10] См.: *Аванесов Р.И., Сидоров В.Н.* Очерк грамматики ..., с. 41.

[11] Там же, с. 41–42.

[12] *Реформатский А.А.* Введение в языковедение, с. 215.

[13] См. там же.

пример, гласная фонема <о> в слове [л'от] (*лед*) после мягкого согласного звука [л'] выступает в своей вариации [•о]; в слове [к'ит] (*кит*) согласная фонема <к> перед [и] представлена своей вариацией [к'].

Сигнификативные позиции принципиально отличаются от перцептивных. Сигнификативно сильная позиция – это "та, в которой фонемы (по преимуществу коррелятивные и особенно замкнутые корреляции) сохраняют противопоставление и, различаясь, различают значимые единицы языка, а слабая позиция та, в которой противопоставленные фонемы совпадают в одинаковом звучании, перестают различаться и различать значимые единицы языка: тем самым противопоставление нейтрализуется, это неразличение может совпадать со звучанием одной из противопоставленных фонем, например, глухие и звонкие согласные в русском языке на конце слова совпадают в глухих: *луг* и *лук* звучат одинаково [лук], а перед звонкими согласными совпадают в звонких: *луг бы* и *лук бы* звучат одинаково с [г] перед [б]: [лу́гбы]; но может реализоваться в каком-то третьем звуке, не совпадающем со звучанием какой-либо из данных фонем"[14]. Например, фонемы <а> и <о> во втором предударном слоге в словах [мъскΛра́т] (*маскарад*) и [мълΛдой] (*молодой*) совпадают в звуке [ъ], отличающемся от основного звучания и <а>, и <о>. "Сигнификативно сильные и слабые позиции принадлежат не одной какой-либо фонеме, а противопоставлению двух или более фонем, которое осуществляется в сильной позиции и нейтрализуется в общем варианте в слабой позиции"[15].

Перцептивные и сигнификативные признаки позиции могут образовывать следующие комбинации. Сигнификативно сильная позиция может быть одновременно перцептивно сильной для фонемы. Именно так можно охарактеризовать позицию фонемы <а> в слове [мал] (*мал*), <о> в слове [лот] (*лот*), <у> в слове [лук] (*лук*), <и> в слове [бил] (*бил*).

Наряду с этим сигнификативно сильная позиция может быть в то же время прецептивно слабой. Такова позиция фонем <а> в слове [м'ал] (*мял*), <о> в слове [л'от] (*лёд*), <у> в слове [л'ук] (*люк*), <и> в слове [был] (*бъ́ыл*).

В морфонологии сильные и слабые позиции имеют много общего с фонетическими позициями, но у них есть и отличительные черты, определенные реальным содержанием языкового материала, составляющего морфонологический уровень в грамматике.

Минимальной единицей морфонологического уровня (в пределах морфологического яруса) является фонема, ее основной вид. В фонетическом ярусе основной вид фонемы, наиболее независимый от фонетического окружения, выступает только в сильной позиции, совмещающей

[14] Там же, с. 216.

[15] Там же.

в себе свойства сигнификативно сильной и перцептивно сильной позиции. На морфонологическом уровне морфологического яруса основной вид фонем, взаимно заменяющих друг друга, выступает во всех позициях, на всех ступенях чередования. То есть здесь грамматической позицией обусловлено появление каждой фонемы в ее основном виде.

В морфонологии, как и в фонологии, сильной позицией, является позиция наименьшей обусловленности для фонемы, представляющей морфонему. Но в отличие от фонологии здесь речь идет о наименьшей обусловленности фонемы следующим за нею суффиксом или флексией. В сильной позиции различаются все морфонемы. Это – позиция наибольшего различения.

Слабые морфонологические позиции – это позиции большей обусловленности фонемы, реализующей морфонему. Наличие той или иной фонемы задано суффиксом или флексией. Набор фонем, возможный в сильной позиции, в слабых позициях выступает в сокращенном виде: если на 1-й ступени чередования (в сильной позиции) возможны три фонемы, например <т>, <т'>, <ч> (*захва*<т>, *локо*<т'>, *лу*<ч>), то на 2-й ступени чередования возможны только две фонемы – <т'>, <ч> (*захва*<т'>*ить*, *облоко*<т'>*ить*, *облу*<ч>*ить*), а на 3-й ступени чередования – только одна фонема <ч> (*захва*<ч>*у*, *облоко*<ч>*у*, *облу*<ч>*у*); если перед флексией бессуффиксного имени существительного (а это сильная позиция, 1-я ступень чередования), возможны две фонемы, например <т> и <т'> (*под*<т>*ок* и *под*<т'>*ёк*), то перед аффиксами глагола (в слабой позиции на 2-й ступени чередования) возможна всего одна фонема <т'> (*под*<т'>*ечь*).

Слабые морфонологические позиции являются аналогом сигнификативно слабых позиций в фонологии. В морфонологии слабые позиции тоже принадлежат противопоставлению двух, трех или четырех единиц (морфонем) сильной позиции. В слабых позициях это противопоставление нейтрализуется. Но в отличие от фонетических позиций неразличение морфонем в слабых позициях в морфонологии почти всегда выражается в совпадении с одной из противопоставленных фонем (или с единицей, представляющей собою сочетание фонем). Так, на 2-й ступени чередования морфонемы {т} и {т'} нейтрализуются в варианте <т'>, совпадающем с фонемой <т'>, представленной на 1-й ступени чередования. На 3-й ступени чередования морфонемы {т}, {т'} и {ч} нейтрализуются в варианте <ч>, совпадающем с фонемой <ч> 1-й ступени чередования. Отклонением от этого свойства является чередование на конце корневого морфа единиц <п>, <п'>, <пл'>: здесь морфонемы {п} и {п'}, различающиеся на 1-й ступени, на 3-й ступени совпадают в сочетании фонем <пл'>, которое невозможно на 1-й ступени.

Слабые морфонологические позиции имеют еще одну особенность по сравнению с сигнификативно слабыми фонетическими позициями. Они могут различаться по степени нейтрализации. Для фонологии безразлично, сколько фонем противопоставлено друг другу в сильной позиции – две или больше. В сигнификативно слабой позиции они все нейтрализуются в одном варианте. Ср.: под ударением различаются глас-

ные фонемы <а> и <о> (*в*[а]*л*, *в*[о]*л*), в 1-м предударном слоге они нейтрализуются в варианте [а] (*в*[а]*лы́*); под ударением после мягких согласных различаются фонемы <а>, <о>, <э>, <и> ([т'а́]*нет*, [н'о]*с*, [л'э]*с*, [л'и́]*сы*), в 1-м предударном слоге эти четыре фонемы одинаково представлены звуком [и] ([т'и]*ну*, [н'и]*су*, [л'и]*са*, [л'и]*са*). В морфонологии слабые позиции противопоставлены сильной как позиции полной нейтрализации, если чередующиеся фонемы находятся не на конце корневого морфа. На конце корневого морфа полная нейтрализация в обеих слабых позициях происходит в том случае, если в сильной позиции возможны только две фонемы. Например, морфонемы {л} и {л'}, {н} и {н'} и под. и на 2-й, и на 3-й ступенях нейтрализуются в вариантах <л'>, <н'>. Морфонемы {к} и {ч} и под. и на 2-й, и на 3-й ступенях нейтрализуются в варианте <ч>. Если же в сильной позиции возможны три фонемы, то на 2-й ступени чередования наблюдается лишь частичная нейтрализация морфонемы, а полная нейтрализация вступает в свои права на 3-й ступени чередования. Уже рассмотренная выше схема для морфонем {т}, {т'} и {ч} показывает, что две морфонемы ({т} и {т'}), различающиеся на 1-й ступени, – представленные фонемами <т> и <т'>, на 2-й ступени, совпадая в варианте <т'>, утрачивают различия между собой, но продолжают отличаться от морфонемы {ч}. На 3-й ступени чередования различие между морфонемами стирается окончательно. Это – ступень полной нейтрализации.

В разных грамматических позициях морфонема бывает представлена фонемами. Фонемы, свободные от влияния фонетического окружения, выступают в своем основном виде и составляют реальное содержание морфонем. Различные оттенки звучаний, представляющих фонему в определенных фонетических позициях, остаются за пределами морфонологии как принадлежащие фонетическому ярусу. Иными словами, вариации могут быть только у фонем. Конечно, и морфонема может быть реализована такой разновидностью фонемы, которая в фонетике является вариацией. Так: фонема <о> в форме прош. вр. [п'ок] (*пёк*) представлена своей вариацией [ᵓо]. Но для морфонологии это несущественная черта. Для морфонологии важно, что фонема <о>, закрепленная за основой формы прош. вр., в основе формы инфинитива замещается фонемой <э> – [п'эч] (*печь*). И то, что фонема <э> представлена вариацией [ɜ], тоже несущественно.

У глаголов *беречь*, *печь* перед флексией повелит. наклонения на конце основы звучат [г'], [к'] – вариации фонем <г>, <к>. Морфонология учитывает, что морфонемы {г}, {к} в данной грамматической позиции представлены фонемами 1-й ступени чередования. Артикуляционные характеристики для морфонологии не значимы. Поэтому остается еще раз подчеркнуть, что фонемы, реализующие морфонему в сильной позиции, надо рассматривать как основной вид морфонемы. В слабых позициях они замещаются вариантами морфонемы. Вариаций морфонема не знает.

ОБОБЩЕНИЕ ФОНЕМ В МОРФОНЕМЫ

Процедура обобщения чередующихся фонем в морфонемы сходна с процедурой обобщения гласных и согласных звуков в фонемы[16] последовательностью используемых операций. Но между ними есть существенное различие, вызванное различием языкового материала.

В фонемы обобщаются звуки, взаимно исключающие друг друга в разных фонетических позициях. Для выделения рядов звуковых чередований подбираются разные слова с морфами, принадлежащими одной морфеме, затем устанавливается, какие звуки чередуются в них в зависимости от фонетического окружения. Так, для обобщения позиционно чередующихся звуков в фонему <д> из ряда

[вад]*а* [вóд]*у* [вóд]*ы* [вот]*ø* [въд']*янистый*
обез[вóд']*ить* *обез*[вóж]*у*

отбираются первые четыре слова, в которых [д] или [т] на конце корневого морфа определено соответственно положением перед гласным или на конце слова. Три последние слова к этой операции привлечены быть не могут, так как здесь на конце корневого морфа перед гласными находятся другие звуки – уже не [т], [д], а [д'], [ж], представляющие фонемы <д'> и <ж>.

Выстраивание рядов чередующихся фонем и обобщение их в морфонемы тоже производится путем сопоставления морфов, относящихся к одной и той же морфеме, но учитываются здесь уже не звуки, а фонемы, заменяющие друг друга в разных грамматических позициях. Если с этой точки зрения рассматривать приведенный ряд из семи слов, то в нем окажется четыре члена для сопоставления:

<вод>-:	<вод'>-:	<вод'>-:	<вож>-:
[вад]*а*	<въд'>*янистый*	*обез*<вод'>*ить*	*обез*<вож>*у*
[вóд]*у*			
[вóд]*ы*			
[вот]*ø*			

Далее такое сопоставление проводится на конкретном материале. Сопоставляется, например, существительное *захват* с формами спряжения глагола *захватить*:

за-<хват>-*ø*	*за*-<хват'>-*ишь*
за-<хват'>-*и*-*ть*	*за*-<хват'>-*ит*
за-<хват'>-*и*-*л*	*за*-<хват'>-*им*
за-<хват'>-*и*-*вший*	*за*-<хват'>-*ите*
за-<хвач>-*енн*-*ый*	*за*-<хват'>-*ят*
за-<хват'>-*и*-*в*	*за*-<хват'>-*и*
за-<хвач>-*у*	

[16] См.: *Панов М.В.* Русская фонетика. М., "Просвещение", 1967, с. 230–233.

В корневой морфеме обнаруживается чередование фонем <т‖т'‖т'‖т'‖ч‖т'‖ч‖т'‖т'‖т'‖т'‖т'‖т'‖т'>, различающее корневые морфы. Перед таким набором аффиксов это чередование повсеместно. Ср.:

обмоло<т>-∅	-∅	*прию*<т> -∅
обмоло<т'>-*и*-*ть*	*кипя*<т'>-*и*-*ть*	*прию*<т'>-*и*-*ть*
обмоло<т'>-*и*-*л*	*кипя*<т'>-*и*-*л*	*прию*<т'>-*и*-*л*
обмоло<т'>-*и*-*вший*	*кипя*<т'>-*и*-*вший*	*прию*<т'>-*и*-*вший*
обмоло<ч>-*енный*	*кипя*<ч>-*енн*-*ый*	-*енн*-*ый*
обмоло<т'> -*и*-*в*	*кипя*<т'>-*и*-*в*	*прию*<т'>-*и*-*в*
обмоло<ч>-*у*	*кипя*<ч>-*у*	*прию*<ч>-*у*
обмоло<т'>-*ишь*	*кипя*<т'>-*ишь*	*прию*<т'>*ишь*
обмоло<т'>-*ит*	*кипя*<т'>-*ит*	*прию*<т'>-*ит*
обмоло<т'>-*им*	*кипя*<т'>-*им*	*прию*<т'>-*им*
обмоло<т'>-*ите*	*кипя*<т'>-*ите*	*прию*<т'>-*ите*
обмоло<т'>-*ят*	*кипя*<т'>-*ят*	*прию*<т'>-*ат*
-*ящ*-*ий*	*кипя*<т'>-*ящ*-*ий*	-*ящий*
-*им*-*ый*	*кипя*<т'>-*имый*	-*имый*
-*я*	*кипя*<т'>-*я*	-*я*
обмоло<т'>-*и*	*кипя*<т'>-*и*	*прию*<т'>-*и*

Сопряженность чередующихся фонем с определенными аффиксами имеет следующий вид:

Таблица 1

В сущ.	В глаголе			
перед нулевой флексией в сущ. муж. р.	перед суф. -*и*- в формах основы прош. вр.	перед флексией -<о>*нн* – в причастии страд. залога прош. вр.	перед флексией 1 л. ед. ч. -*у*	перед флексиями других личных форм, причастия наст. вр., деепричастия несов. в., пов. накл.
<т>	<т'>	<ч>	<ч>	<т'>

В границах данных словоизменительных типов – имен существительных муж. р. 2-го склонения и глаголов IV продуктивного класса – это чередование является повсеместным, следовательно, обусловленным грамматическими позициями.

Такой ряд фонем, обусловленных грамматической позицией (последующим аффиксом), взаимоисключенных в разных позициях, встречающихся в морфах какой-либо одной морфемы, объединяется в морфонему.

Морфонема обозначается той фонемой, которая находится в сильной позиции. Приведенный ряд чередующихся фонем объединяется в морфонему {т}.

Неполные ряды чередующихся фонем отождествляются с полными рядами и признаются той же морфонемой, если в каждой грамматической позиции перед аффиксом стоит та же фонема, что и в полном ряду.

Например, два следующих ряда чередований составляют одну и ту же морфонему {т}:

шу<т>-*ø*	*захва*<т>-*ø*
шу<т'>-*и-ть*	*захва*<т'>*и-ть*
шу<т'>-*и-л*	*захва*<т'>-*и-л*
шу<т'>*и-в-ш-ий*	*захва*<т'>-*и-в-ш-ий*
шу<ч>-*енн-ый*	*захва*<ч>-*енн-ый*
шу<т'>-*и-в*	*захва*<т'>-*и-в*
шу<ч>-*у*	*захва*<ч>-*у*
шу<<т'>-*ишь*	*захва*<т'>-*ишь*
шу<т'>-*ит*	*захва*<т'>*ит*
шу<т'>-*им*	*захва*<т'>-*им*
шу<т'>-*ите*	*захва*<т'>-*ите*
шу<т'>-*ят*	*захва*<т'>-*ят*
шу<т'>-*ящ-ий*	-*ящ-ий*
-*им-ый*	-*им-ый*
шу<т'>-*я*	-*я*
шу<т'>-*и*	*захва*<т'>-*и*

Среди неполных рядов чередований нередко встречаются такие, в которых отсутствуют сильные члены чередования, хотя языковая система их допускает. Например, в ряду

-*ø*	*ку*<т'>-*ит*
ку<т'>-*и-ть*	*ку*<т'>-*им*
ку<т'>-*и-л*	*ку*<т'>-*ите*
ку<т'>-*и-в-ш-ий*	*ку*<т'>-*ят*
(*про*)*ку*<ч>-*енн-ый*	*ку*<т'>-*ящ-ий*
(*про*)*ку*<т'>-*и-в*	-*им-ый*
ку<ч>-*у*	*ку*<т'>-*я*
ку<т'>-*ишь*	*ку*<т'>-*и*

сильный член чередования не встречается ни перед аффиксами имени существительного, ни перед аффиксами имени прилагательного. В этом случае – и подобных – надо признать, что ряд фонем, составленный одними слабыми членами чередования, реализует и морфонему {т}, и морфонему {т'}.

Ряды взаимоисключающих фонем нельзя признать тождественными, если в них перед каким-то одним аффиксом находятся разные фонемы.

Так, фонемы в рядах

шу<т>-*ø*		(*по*)*че*<т>-*ø*
шу<т'>-*и-ть*		*ч*<т'>-*и-ть*
шу<т'>*и-л*		*ч*<т'>-*и-л*
шу<т'>-*и-вший*		*ч*<т'>-*и-вший*
-*шу*<ч>-*енн-ый*	≠	-*ч*<т'>-*енн-ый*
шу<т'>-*и-в*		(*по*)*ч*<т'>-*и-в*
шу<ч>-*у*	≠	*ч*<т>-*у*
шу<т'>-*ишь*		*ч*<т'>-*ишь*
шу<т'>-*ит*		*ч*<т'>-*ит*
шу<т'>-*им*		*ч*<т'>-*им*
шу<т'>-*ите*		*ч*<т'>-*ите*
шу<т'>-*ят*		*ч*<т'>-*ят*
шу<т'>-*ящ-ий*		*ч*<т'>-*ящ-ий*
шу<т'>-*им-ый*		*ч*<т'>-*им-ый*
шу<т'>-*а*		*ч*<т'>-*я*
шу<т'>-*и*		*ч*<т'>-*и*

принадлежат двум разным морфонемам {т}: {т}=<т‖т'‖ч> и {т}=<т‖т'>.

Морфонема – обобщенная, абстрактная единица, не обладающая значением. Она служит для конструирования морфем – единиц следующего уровня, расположенного над морфонологическим, тоже абстрактных[17], но уже значимых. Здесь еще раз можно привлечь для сравнения фонологию. Если морфы составлены фонемами, то морфемы составлены морфонемами. Реализованы же и те и другие одинаково – звуками. Но в морфе, представляющем собой непрерывную цепь фонем, фонемы реализуются звуками непосредственно; для морфонемы это – опосредованная связь через фонему. Так, в реально звучащих

[17] К мысли об абстрактной природе морфемы подводит замечание А.А.Реформатского о том, что благодаря чередованию фонем "морфемы получают разный фонемный состав в своих различных вариантах (например, [друг-] – [друз'-] – [друж-] в русских словах *друга – друзей – дружеский*" (*Реформатский А.А.* Введение в языковедение, с. 277). О тождестве нетождественных по звуковому и фонемному составу единиц говорит М.В.Панов: "Морфема выделяется (то есть существует как морфема) в том случае, если есть ряд слов, у которых встречается один и тот же звуковой отрезок ("тот же" с учетом фонетических и закономерных грамматических чередований) и которые имеют смысловую общность" (*Панов М.В.* Русский язык. – В кн.: Языки народов СССР, т. 1. М., "Наука", 1966, с. 67). Ср. также определение морфемы, данное Ф.Паппом: "Совокупность морф, имеющих одно и то же значение, называется морфемой" – с подчеркнутой далее абстрактностью морфемы: "Морфема – абстрактная единица, ее нельзя услышать, написать, произнести; услышать, написать, произнести можно только одну из морф, осуществляющих морфему" (*Болла К., Палл Э., Папп Ф.* Курс современного русского языка. Под ред. Ф.Паппа. Budapest, 1968, с. 193).

словах [хблът] (*холод*), [хълад'ит'] (*холодить*), [хълажý] (*холожу*) морфы <холод-> /<холод'-> /<холож-> составляют морфему {холод-}[18], состоящую из пяти последовательно расположенных морфонем.

Морфонемы в составе морфем выполняют различительную функцию. Но это различение иного, глубинного характера.

Так, корневые морфы слов *тёс* и *сосать* <т'ос>-, <сос>- различаются согласными фонемами <т'> и <с>. Корневые морфемы {то$_1$с$_1$}-, {со$_2$с$_2$}-[19] различаются морфонемами {т'} – {с}, а также морфонемами {о$_1$} = <о‖о‖э>, {о$_2$} = <о‖а> и {с$_1$} = <с‖с'‖ш>, {с$_2$} = <с‖с'>.

Корневые морфы слов *ток* 'место для молотьбы' и *ток* 'течение' полностью совпадают по строению: <ток>-, <ток>-. Морфемы же различаются двумя первыми морфонемами: {т$_1$о$_1$к}-: {т$_1$} = <т>, {о$_1$} = <о> и {т$_2$о$_2$к}-: {т$_2$} = <т‖т'>, {о$_2$} = <о‖о‖э>.

Еще сложнее различия в корневых морфемах слов *клик* и *крик*. Морфы их <кл'ик>-, <кр'ик>- различаются одним составным элементом – фонемами <л'> – <р'>. Морфемы имеют различия уже в двух элементах: {кл'ик$_1$}-: {л'}, {к$_1$} = <к‖ч> и {кр'ик$_2$}-: {р'}, {к$_2$} = <к‖ч>. Морфонемы к$_1$ и к$_2$ состоят из одинаковых рядов чередующихся фонем, но эти фонемы по-разному распределяются между грамматическими позициями. Так, в одной и той же грамматической позиции – перед процессуальным суффиксом *-а-* в формах основы прош. вр. – морфонема {к$_1$} представлена фонемой <к> (*кли*<к>*ал*, *кли*<к>*ать* и др.), а морфонема {к$_2$} – фонемой <ч> (*кри*<ч>*ал*, *кри*<ч>*ать* и др.).

Изложенное позволяет заключить, что морфонема – абстрактная единица, которая объединяет фонемы, взаимоисключающие друг друга в разных грамматических позициях, и служит для конструирования и различения кратчайших значимых языковых единиц – морфем.

СОСТАВ МОРФОНЕМ

Выше было показано, что ряды чередований, выделенные из разных морфов, сводятся к одной морфонеме, если в каждой грамматической позиции в этих морфах находится одна и та же фонема. В морфоноло-

---

[18] В некоторых работах последнего десятилетия морфема уже получала морфонологическую интерпретацию. См. у М.В. Панова: "Чередование *друг – друзья* обусловлено таким контекстом: в морфеме, имеющей значение "amicus" и морфонемный состав {друг-}, <г> заменяется на <з'> в формах множественного числа перед интерфиксом -j-" (*Панов М.В.* О некоторых общих тенденциях в развитии русского литературного языка XX в. – ВЯ, 1963, № 1, с. 13). См. также морфонологическую запись слов К. Боллы – РУКА, РУКНОЙ (*рука, ручной*), МОГТ', МОГУ, МОГОШ (*мочь, могу, можешь*), КРЕПКОЙ, КРЕПКЕ или КРЕПКЕЕ (*крепкий, крепче*) – и морфонологические транскрипции глагольных аффиксов {Т'}, {L}, сделанные Ф. Паппом. См.: *Болла К., Палл Э., Папп Ф.* Курс..., с. 111 и 343.

[19] Индексами отмечены разные морфонемы.

гии, таким образом, идентификация рядов чередующихся фонем опирается, как и идентификация рядов чередующихся звуков в фонологии, на "презумпцию тождественности". Это означает, что число морфонем в русском языке не безгранично и что морфонемы представляют собою замкнутую систему. Однако для установления полного перечня всех морфонем русского языка потребовалось бы учесть все ряды чередующихся фонем – как типовые, так и единичные – в именах и глаголах, в их словоизменении и словообразовании. Эта общая задача еще ждет своего решения в обширном и детальном исследовании. Цель же настоящего раздела – описать только один участок всей морфонологической системы, а именно: определить состав морфонем в корневых морфемах в глаголах. При этом будет произведен учет морфонем в исходе корневых морфем. Перечисление неконечных морфонем в корневых морфемах будет носить приблизительный, фрагментарный характер, так как оно используется для подтверждения возможности морфонологического подхода к структуре неконечной части морфемы.

КОНЕЧНЫЕ МОРФОНЕМЫ КОРНЕВОЙ МОРФЕМЫ

Применяя "презумпцию тождественности", определим набор морфонем в исходе корневых морфем у глаголов IV продуктивного класса. Эти морфонемы объединяют ряды фонем, которые уже рассматривались выше, например:

Таблица 2

Морфонема	В сущ. 1-го и 2-го скл.	В глаголе			
	перед любой флексией, кроме -<э>	перед суф. -*и*- в формах основы прош.вр.	перед флексией -<о> *нн*- в причастии страд. залога прош. вр.	перед флексией 1 *л.* ед. ч. -*у*	перед флексиями других личных форм, причастий наст.вр., деепричастия несов. в., пов. накл.
{б}	<б>	<б'>	<бл'>	<бл'>	<б'>
{т}	<т>	<т'>	<ч>	<ч>	<т'>
{т'}	<т'>	<т'>	<ч>	<ч>	<т'>
{д}	<д>	<д'>	<ж>	<ж>	<д'> и т.д.

У глаголов с непродуктивным типом основы, таких как *хрипеть*, *дудеть*, *смотреть* и под., конечная морфонема корня в формах основы прош. вр. находится перед процессуальным суффиксом -<э>-. В этой грамматической позиции морфонема реализуется фонемой 2-й ступени

(*зу*<д'>*ѣть*), как и перед суффиксом -<и>- у глаголов IV продуктивного класса.

Позиции перед -<и>- и перед -<э>- можно рассматривать как одну и ту же слабую позицию с частичной нейтрализацией морфонем, что позволяет идентифицировать весь набор позиций у глаголов IV продуктивного класса и глаголов непродуктивного класса на *-ѣть* и признать ряды фонем, взаимоисключающих друг друга в этих позициях, принадлежащими морфонемам одной и той же группы А. Ср. данные табл. 3.

У глаголов с непродуктивным типом основы фонемы 2-й ступени выступают и перед процессуальным суффиксом -<а>-: *кри*<ч>*ать*, *ви*<ж$_у$>*ать*[20] и под. По этой причине грамматическая позиция перед -<а>- приравнивается к позициям перед -<и>-, -<э>-. Ряды чередующихся фонем совпадают и в других позициях. Ср. данные табл. 4.

Конечная морфонема корня у рассматриваемых глаголов на *-ать* выступает в меньшем числе позиций, чем у глаголов на *-ѣть* с непродуктивным типом основы и у глаголов IV продуктивного класса. Глаголы на *-ать* образуют причастие страд. залога прош. вр. присоединением флексии *-нн-* к суффиксальной основе (*замолча-нн-ый факт*), в то время как у глаголов на *-ѣть* и у глаголов IV продуктивного класса при образовании причастия страд. залога прош. вр. используется бессуффиксная основа, к которой присоединяется флексия -<о>*нн-* (*озвуч-енн-ый, обиж-енн-ый*). Для конечной морфонемы корня у глаголов на *-ать* невозможно положение перед флексией -<о>*нн-* причастия страд. залога прош. вр. Число позиций сократилось на одну, но ряд чередующихся фонем не претерпел качественных изменений, по сравнению с рядом, принадлежащим глаголам IV продуктивного класса. Оба ряда можно отождествить и рассматривать как реализацию одной и той же морфонемы {к}.

К группе А относятся морфонемы, встречающиеся на конце формообразующей основы у глаголов II продуктивного класса. Формообразующая основа может состоять только из корневого морфа (*син-ѣть*) и может включать в свой состав суффикс (*рогат-ѣть*). Морфонема, принимающая участие в формообразовании, в первом случае принадлежит корневой морфеме, во втором — суффиксальной. Число грамматических позиций для таких морфонем ограничивается несколькими сильными (например: перед любой флексией существительных 1-го и 2-го склонений, кроме -<э>, -*зу*<б>, *си*<л>*а*, *во*<л'>*я*; перед флексиями им. пад. прилагательных — *яс*<н>*ая*, *си*<н'>*яя*) и одной слабой (перед суффиксом -<э>- во всех формах глагольной парадигмы). Предельно выявленный ряд чередований всегда состоит из двух фонем, например: {б}=<б‖б'>; {л}=<л‖л'> (ср. {л'}=<л'‖л'>).

---

[20] Фонемы <ч>, <ж>, <ш>, <щ>, <ж$_у$>, способные выступать на любой из трех ступеней чередования, здесь приравниваются ко 2-й ступени (подробнее см. гл. 1-ю).

Таблица 3

Класс	Глагол	Морфонема	В сущ. 1-го и 2-го скл.	В глаголе			
			перед любой флексией, кроме -<э>	перед суф. (-<и>- или -<э>-) в формах основы прош. вр.	перед флексией -<о>нн- в причастии страд. залога прош. вр.	перед флексией 1 л. ед.ч. -*у*	перед флексиями других личных форм, причастий наст. вр., деепричастия несов. в., пов. накл.
IV продуктивный	*ходить*	{д}	<д>	<д'>	<ж>	<ж>	<д'>
Непродуктивный	*зудеть*	{д}	<д>	<д'>	<ж>	(<ж>)	<д'>

Таблица 4

Класс	Глагол	Морфонема	В сущ. 1-го и 2-го скл.	В глаголе			
			перед любой флексией, кроме -<э>	перед суф. (-<и>- или -<э>-) в формах основы прош. вр.	перед флексией -<о>нн- в причастии страд. залога прош. вр.	перед флексией 1 л. ед. ч. -<*у*>	перед флексиями других личных форм, причастий наст. вр., деепричастия несов. в., пов. накл.
IV продуктивный	*озвучить*	{к}	<к>	<ч>	<ч>	<ч>	<ч>
2-й непродуктивный	*кричать*	{к}	<к>	<ч>	–	<ч>	<ч>

В некоторых из рассмотренных рядов в качестве членов чередования выступают двуфонемные сочетания: <ст‖ст'‖щ>, <зд‖зд'‖ж>, <ск‖щ>, <зг‖ж>. По отношению к ним встает вопрос, обе ли фонемы из сочетания подлежат позиционной мене или только одна – вторая.

В ряду <ст‖ст'‖щ> можно было бы усмотреть чередование фонем <т‖т'‖ч>, завуалированное фонетическими явлениями. В этом случае надо считать, что звуком [ш'] в слове *мо*[ш']*у* представлены две фо-

немы – фонема 3-й ступени чередования <ч> и находящаяся перед нею фонема <с>. По законам фонетики звук [с] не может стоять перед звуком [ч]. Сочетания [сч'], [с'ч'] невозможны. Фонема <с> перед [ч'] реализуется звуком [ш']. Составляется сочетание [ш'ч'], которое не на стыке морфем произносится как [ш:'].

Однако такая интерпретация не находит параллели в ряду <зд‖зд'‖ж$_y$>. Произношение *е*[ж:']*у* является показателем того, что здесь на конце корневого морфа находится фонема <ж$_y$> (фонемы <зж> были бы представлены звуком [ж:]), которая чередуется с двуфонемными сочетаниями <зд>, <зд'> и составляет вместе с ними морфонему {зд}. Как аналог ряда <зд‖зд'‖ж$_y$> допустимо рассматривать и ряд <ст‖ст'‖щ> – с двуфонемными сочетаниями в составе, объединяемый в морфонему {ст}.

В таком же соотношении находятся ряды <ск‖щ>, <зг‖ж$_y$>. Ряд <ск‖щ> допускает двоякое толкование – как <к‖ч>, где сочетание фонем <сч> передается звуком [ш:'], и как <ск‖щ>. К ряду <зг‖ж$_y$> двойственный подход недопустим. В этом ряду в слабых грамматических позициях находится фонема <ж$_y$>, о чем свидетельствует произношение *ви*[ж:']*ать*, *ви*[ж:']*у* – со звуком [ж$_y$:']. Это позволяет считать ряд <зг‖ж$_y$> реализацией морфонемы {зг}, а по аналогии с ним ряд <ск‖щ> – реализацией морфонемы {ск}.

Морфонемы {ст}, {зд}, {ск}, {зг} вводятся в общий перечень морфонем.

В этом перечне не будет морфонем {пл'}; {бл'}, {фл'}, {вл'}, {мл'}, так как в современном языке не существует рядов <пл'‖пл'‖пл'>, <мл'‖мл'‖мл'> и др., подобных рядам <ч‖ч‖ч>, <ш‖ш‖ш> и др. (см. гл. 1-ю).

Учитывая изложенное, составим список морфонем из группы А. Это морфонемы: {п}, {п'}, {б}, {б'}, {ф}, {ф'}, {в}, {в'}, {м}, {м'}; {т}, {т'}, {д}, {д'}, {т$_1$}[21], {т$_1$'}, {с}, {с'}, {з}, {з'}, {ст}, {ст'}, {зд}, {зд'}; {л}, {л'}, {н}, {н'}, {р}, {р'}; {к}, {г}, {х}, {ск}, {зг}, {ц}; {ш}, {ж}, {щ}, {ж$_y$}, {ч}, {j}.

Некоторые морфонемы не представлены в реально существующих глаголах. Но они не запрещены морфонологической системой и поэтому включены в список.

В IV продуктивном классе на конце корневой морфемы встречаются все морфонемы из приведенного списка.

Во II продуктивном классе встречаются морфонемы {б}, {п}, {в}, {м}, {м'}, {д}, {д'}, {т}, {ст}, {з}, {с}, {л}, {н}, {н'}, {р}, {к}, {х}, {ш}, {ж}[22].

---

[21] Индексом отмечены морфонемы, имеющие в ряду чередований фонему <щ>: {т$_1$} = <т‖т'‖щ>, {т$_1$'} = <т'‖щ>.

[22] Морфонемы {м'}, {д'} включены в список на том основании, что фонему <м'> в глаголе *уметь* и под. можно относить и к морфонеме {м} и к морфонеме {м'}, а фонему <д'> в глаголе *владеть* – соответственно к {д} и {д'}, так как конечная морфонема этих корневых морфем в сильной позиции не встречается.

У глаголов с непродуктивным типом основы встречаются морфонемы {б}, {б'}, {п}, {п'}, {м}, {д}, {д'}, {т}, {т'}, {ст}, {ст'}, {с}, {с'}, {л'}, {н}, {р}, {к}, {х}, {ск}, {зг}, {ж}, {ч}, {щ}, {ж,}, {j}.

Морфонемы, включающие в свой состав другие ряды чередующихся фонем, объединяются в группу Б.

К этой группе относятся морфонемы, встречающиеся на конце корневой морфемы у глаголов на *-ать* типа *капать, дремать, топтать, голодать, тесать, вязать, алкать* и под., входящих в число глаголов непродуктивных классов. В формах основы прош. вр. такие глаголы имеют всего одну грамматическую позицию – положение перед процессуальным суффиксом -<а>-, в которой морфонема реализуется фонемой 1-й ступени чередования: *топ*<т>*ать, топ*<т>*ал, топ*<т>*авший* и т. д., *ст*<л>*ать, ст*<л>*ал, ст*<л>*авший* и т. д. В формах основы наст. вр. процессуальный суффикс -<а>- представлен своею нулевой разновидностью, флексии присоединяются прямо к основе, равной корню. Морфонема здесь перед всеми флексиями реализуется фонемой 3-й ступени: *топ*<ч>*ут, топ*<ч>*ущий, топ*<ч>*а, топ*<ч>*и, сте*<л'>*ут, сте*<л'>*ущий. сте*<л'>*я, сте*<л'>*и*[23].

У глаголов с непродуктивным типом основы *колоть, молоть, полоть, бороть(ся), пороть* во всех формах основы прош. вр. за корневым морфом идет процессуальный суффикс -<о>-, перед которым морфонема реализуется фонемой 1-й ступени: *ко*<л>*оть, ко*<л>*ол* и т. д. Позиция перед -<о>- и позиция перед -<а>- одинаковы, как одинаковы и позиции в формах основы наст. вр. (ср. формы *ко*<л'>*ют, ко*<л'>*ющий, ко*<л'>*а, ко*<л'>*и* с формами глагола *стлать*). На этом основании конечные морфонемы корня у глаголов на *-оть* включаются в группу Б.

К этой группе надо отнести и морфонемы, оформляющие корневые морфемы у глаголов I продуктивного класса (*катать, качать, кашлять* и мн. др.). Они имеют только одну грамматическую позицию, так как во всех формах спряжения за корнем следует процессуальный суффикс -<а>-[24], перед которым морфонема представлена фонемой 1-й ступени: *ка*<т>*ал – ка*<г>*аю, каш*<л'>*ять – каш*<л'>*яю.*

В эту же группу надо ввести морфонемы, завершающие корневые морфы у глаголов III продуктивного класса. Морфонемы здесь выступают в двух позициях – перед процессуальным суффиксом *-ова-* и его

---

[23] Фонема <л'> в данном случае приравнивается к 3-й ступени чередования.

[24] Здесь и далее имеются в виду лишь те глаголы I продуктивного класса, у которых суффикс *-а-* обладает общим значением процессуальности. Глаголы же с омонимичным суффиксом *-а-*, вносящим в основу значение несовершенного вида и допускающим перед собою только фонему или сочетание фонем 3-й ступени (например, *иска*<ж>*ать, отве*<ч>*ать, уго*<щ>*ать, погло*<щ>*ать, осла*<бл'>*ять, оста*<вл'>*ять, уто*<мл'>*ять* и под.), должны послужить материалом для темы о морфонологических чередованиях в видовом словообразовании.

разновидностью *-у-*, причем в обеих она представлена фонемой 1-й ступени чередования: *ри*<с>*овать*, *ри*<с>*овал* – *ри*<с>*уют*.

Группу Б составляют морфонемы: {п}, {п'}, {б}, {б'}, {ф}, {ф'}, {в}, {в'}, {м}, {м'}, {т}, {т'}, {д}, {д'}, {$т_1$}, {$т'_1$}, {с}, {с'}, {з}, {з'}, {ст}, {ст'}, {зд}, {зд'}; {л}, {л'}, {н}, {н'}, {р}, {р'}; {к}, {г}, {х}, {ск}, {зг}, {ц}; {ш}, {ж}, {щ}, {$ж_1$}, {ч}, {j}.

Из числа этих морфонем, допускаемых морфонологической системой, в I продуктивном классе представлены морфонемы {п}, {б}, {в}, {м}; {т}, {д}, {зд}, {с}, {з}, {ст}; {л}, {л'}, {н}, {н'}, {р}, {р'}; {к}, {г}, {х}, {ск}, {зг}, {ц}; {ш}, {ж}, {щ}, {$ж_1$}, {ч}, {j}.

В 1-м непродуктивном классе представлены морфонемы {п}, {б}, {м}, {т}, {$т_1$}, {д}, {с}, {з}, {ст}, {л}, {н}, {р}, {к}, {г}, {х}, {ск}, {зг}, {ж}, {щ}, {j}.

В III продуктивном классе представлены морфонемы {б}, {ф}, {в}, {м}, {т}, {д}, {с}, {з}, {л}, {л'}, {н}, {н'}, {р}, {р'}, {к}, {г}, {х}, {ц}, {ч}, {ш}, {ж}.

Ни в одном из названных классов не встречаются {п'}, {б'}, {ф'}, {в'}, {м'}, {т'}, {д'}, {$т'_1$}, {с'}, {з'}, {ст'}, но они возможны, как возможны морфонемы {л'}, {н'}, {р'}, представленные в I продуктивном классе.

Морфонемы группы А и Б различаются тем, что в общих позициях они реализуются разными фонемами. Ср.:

Морфонемы	
группы А	группы Б
IV продуктивный класс	непродуктивный класс
шу<т'>*-и-ть*	*роко*<т>*-а-ть*
-шу-<ч>*-енн-ый*	–
шу<ч>*-у*	*роко*<ч>*-у*
шу<т'>*-ишь*	*роко*<ч>*ешь*
шу<т'>*-ят*	*роко*<ч>*-ут*
шу<т'>*ящ-ий*	*роко*<ч>*-ущ-ий*
шу<т'>*-им-ый*	–
шу<т'>*-я*	*роко*<ч>*а*
шу<т'>-и	*роко*<ч>*-и*
непродуктивный класс	непродуктивный класс
кри<ч>*-а-ть*	*ска*<к>*-а-ть*
кри<ч>*-у*	*ска*<ч>*-у*
кри<ч>*-ат*	*ска*<ч>*-ут*

Группа В образована морфонемами {в}, {д}, {с}, {н}, {р}, {к}, {г}, {ж}, {j}, существующими как обобщение рядов чередований в парадигме у ряда глаголов с непродуктивным типом основы. См. табл. 5.

Таблица 5

Морфонема	Глагол	Реализация морфонемы		
		перед суф.-<а>- в формах основы прош. вр.	перед флексиями 1 л. ед. ч., 3 л. мн. ч., причастий наст. вр.	перед флексиями 2 и 3 л. ед. ч. 1 и 2 л. мн. ч. деепричастия несов. в., пов. накл.
{в}	*звать*	<в>	<в>	<в'>
{д}	*ждать*	<д>	<д>	<д'>
{с}	*сосать*	<с>	<с>	<с'>
{н}	*стонать*	<н>	<н>	<н'>
{р}	*брать*	<р>	<р>	<р'>
{к}	*ткать*	<к>	<к>	<к>([к'])
{г}	*лгать*	<г>	<г>	<ж> и <г> ([г'])[25]
{ж}	*ржать*	<ж>	<ж>	<ж>
{j}	*смеяться*	<j>	<j>	<j>

[25] Фонема <ж> приравнивается ко 2-й ступени чередования.

Таблица 6

Морфонема	Глагол	Реализация морфонемы		
		в формах основы прош.вр.		
		в инфинитиве	в форме прош. вр.	в причастии действ.залога
{в}	*жить*	<#>	<#>	<#>
{н}	*клясть*	<#>	<#>	<#>
{д}	*красть*	<#>	<#>	<#>
	вести	<#>	<#>	<д>
{т}	*плести*	<#>	<#>	<т>
{б}	*грести*	<#>	<б>	<б>
{с}	*нести*	<#>	<с>	<с>
{з}	*везти*	<#>	<з>	<з>

С точки зрения системы ее можно расширить до пределов группы А или Б, но реально она ограничена девятью перечисленными морфонемами.

Морфонемы группы В отличаются и от морфонем группы А и от морфонем группы Б. Ср. их реализацию в общих позициях:

Морфонемы	
группы А	группы Б
кра<ш>-*у*	*со*<с>-*у*
си<ж>-*у*	*ж*<д>-*у*
группы Б	
гло<ж>-*а*	*ж*<д'>-*я*
гло<ж>-*и*	*ж*<д'>-*и*

В самостоятельную групп – группу Г – обособляются морфонемы, которые в формах основы прош. вр. могут быть представлены нулем фонем. Нуль фонемы обязателен в инфинитиве, перед флексиями *-ть*, *-сти*(*-сть*), *-чь*, которые, следовательно, надо рассматривать как одинаковые позиции. В морфах других форм <#> появляется с разной степенью последовательности. В набор позиций для этой группы морфонем входят две флексии причастия страд. залога прош. вр. – *-т-* и *-енн-*, каждая из которых представляет собою отдельную грамматическую позицию. Обе флексии находятся в дополнительном распределении.

Реализация морфонемы				
в формах основы прош.вр.			в формах основы наст.вр.	
В причастии страд.залога		в деепричастии сов. в.	в 1 л. ед. ч. 3 л. мн. ч., в причастиях действ. и страд. залога	во 2 и 3 л. ед. ч., в 1 и 2 л. мн. ч., в деепричастии несов. в., пов. накл.
перед *-т-*	перед *-енн-*			
<#>	–	<#>	<в>	<в'>
<#>	–	<#>	<н>	<н'>
–	<д'>	<#>	<д>	<д'>
–	<д'>	<д>	<д>	<д'>
–	<т'>	<т>	<т>	<т'>
–	<б'>	<б>	<б>	<б'>
–	<с'>	<с>	<с>	<с'>
–	<з'>	<з>	<з>	<з'>

Схема реализации морфонем группы Г в формах глаголов на *-ть* и *-сти* (*-сть*) дана в табл. 6.

Конечные морфонемы корня у глаголов на *-чь* имеют особенности в реализации перед флексиями деепричастия несов. вида и пов. наклонения (см. табл. 7).

Морфонемы {к}=<к‖ч>, {г}=<г‖ж> (или {г}=<г‖ж$_у$>), не имеющие особого звена чередования, закрепленного только за 2-й ступенью и отличающегося от фонемы 3-й ступени (см. гл. 1-ю), в грамматической позиции перед флексией пов. наклонения *-и* и иногда перед флексией деепричастия несов. вида *-а* предстают в фонетическом облике [к'], [г'] (*пе*[к']*я*, *бере*[г']*я*, *ж*[г']*я*), представляющем собой вариации фонем <к>, <г>. Но так как их появление обусловлено не морфонологической системой, а фонологической недостаточностью ее ресурсов, ряды чередований, приведенные в таблице, отождествляются с другими рядами, содержащими нуль фонемы в инфинитиве, и признаются принадлежащими морфонемам из группы Г.

Группа Г ограничивается следующим набором морфонем: {м}, {б}, {в}, {т}, {д}, {с}, {з}, {н}, {к}, {г}, {j}.

Морфонемы, стоящие на конце корневой морфемы в глаголах V продуктивного класса и в глаголах с суффиксом *-ну-* в основе непродуктивного типа (эти глаголы обозначают постепенное усиление какого-либо состояния, за что получили название глаголов подвижного состояния)[26] составляют группу Д.

У глаголов V продуктивного класса за конечной морфонемой корня всегда следует суффикс (*-ну-* в формах основы прош. вр., его разновидность *-н-* — в формах основы наст. вр.). В этой единственной грамматической позиции конечная морфонема корня всегда реализуется 1-й ступенью чередования и в образовании форм не участвует, а в качестве членов чередования выступают фонемы <н>, <н'>, принадлежащие суффиксу *-ну-‖-н-*.

В глаголах подвижного состояния при образовании форм возможны два ряда чередований. Основа инфинитива имеет в своем составе суффикс *-ну-*, который в остальных формах основы прошедшего времени факультативен. В основах форм настоящего времени суф. *-ну-* уступает место своей разновидности *-н-*, реализующейся фонемами <н> и <н'> перед определенными флексиями. Если суф. *-ну-* присутствует в основах всех форм прош. вр., т. е. если чередование *-ну-‖-н-* полностью выражено, конечная морфонема корня, как и у глаголов V продуктивного класса, не принимает участия в формообразовании. Если же суффикс *-ну-* в каких-либо формах выступает в своей нулевой разновидности, то конечная морфонема корня, испытывающая на себе влияние последующих флексий, обнаруживает ряд взаимоисключающих фонем 1-й и 2-й ступеней чередования. Ср. два ряда форм:

---

[26] *Шахматов А.А.* Очерк современного русского литературного языка. М., Учпедгиз, 1941, с. 194.

V продуктивный класс	Непродуктивный класс
мет-<н>*у-ть*	*волг-*<н>*у-ть*
мет-<н>*у-ла*	*волг-*<н>*-у-ла*
мет-<н>*у-вший*	*волг-*<н>*у-вший*
—	—
мет-<н>*у-в*	*волг-*<н>*у-в*
мет-<н>*-у*	*волг-*<н>*-у*
мет-<н'>*-ешь*	*волг-*<н'>*-ешь*
мет-<н'>*-ет*	*волг-*<н'>*-ет*
мет-<н'>*-ем*	*волг-*<н'>*-ем*
мет-<н'>*-ете*	*волг-*<н'>*-ете*
мет-<н>*-ут*	*волг-*<н>*-ут*
—	—
—	—
—	—
мет-<н'>*-и*	*волг-*<н'>*-и*

Непродуктивный класс

подверг-<н>*у-ть*	*подвер*<г>-<н>*у-ть*
подверг-<н>*у-ла*	*подвер*<г>*-ла*
подверг-<н>*у-вший*	*подвер*<г>*-ший*
подверг-<н>*-у-тый*	*подвер*<ж>*-енный*
подверг-<н>*у-в*	*подвер*<г>*-ши*
подверг-<н>*-у*	*подвер*<г>-<н>*-у*
подверг-<н'>*-ешь*	*подвер*<г>-<н'>*-ешь*
подверг-<н'>*-ет*	*подвер*<г>-<н'>*-ет*
подверг-<н'>*-ем*	*подвер*<г>-<н'>*-ем*
подверг-<н'>*-ете*	*подвер*<г>-<н'>*-ете*
подверг-<н>*-ут*	*подвер*<г>-<н>*-ут*
—	—
—	—
—	—
подверг-<н'>*-и*	*подвер*<г>-<н'>*-и*

Приведенные примеры показывают, что глаголы обоих классов могут иметь только одну позицию для морфонемы — сильную позицию перед суффиксом *-ну-* — в том случае, если *-ну-* оформляет у глаголов подвижного состояния основы во всей парадигме. Если же суффикс *-ну-* отсутствует в формах основы прош. вр. (или хотя бы в части этих форм) у глаголов подвижного состояния, последние обладают бо́льшим количеством позиций по сравнению с глаголами V продуктивного класса.

Группа Д включает следующий перечень возможных морфонем: {п}, {п'}, {б}, {б'}, {ф}, {ф'}, {в}, {в'}, {м}, {м'}; {т}, {т'}, {д}, {д'}, {$т_1$}, {$т'_1$}, {с}, {с'}, {з}, {з'}, {ст}, {ст'}, {зд}, {зд'}; {л}, {л'}, {н}, {н'}, {р}, {р'}; {к}, {г}, {х}, {ск}, {зг}, {ц}; {ш}, {ж}, {щ}, {ж}, {ч}, {j}.

Таблица 7

Морфонема	Глагол	Реализация морфонемы: в формах основы прош. вр. — в инфинитиве	в форме прош. вр., причастии дейст. залога, в деепричастии сов. в.	в причастии страд. залога	в формах основы наст. вр. — в 1 л. ед. ч., в 3 л. мн. ч., в причастии действ. и страд. залога	во 2 и 3 л. ед. ч., в 1 и 2 л. мн. ч.	в пов. накл.	в деепричастии несов. в.
{к}	*сечь*	<к>	<ч>	<к>	<ч>	<к>	<ч> и <к>	
{г}	*беречь*	<г>	<ж>	<г>	<ж>	<г>	<ж> и <г>	

Но реально представлена лишь часть из них, а именно:

в V продуктивном классе – {п}, {п'}, {б}, {б'}, {в}, {т}, {д}, {ст}, {с}, {з}, {л'}, {н}, {р}, {к}, {г}, {х}, {ск}, {зг}, {ц}, {ч}, {j};

в непродуктивном классе – {п}, {б}, {д}, {с}, {з}, {л}, {к}, {г}, {х}.

В некоторых глаголах V продуктивного класса (например, *хапнуть*, *царапнуть*, *рубнуть* и др.) на конце корня находятся звуки [п], [б]. По законам сочетаемости только они возможны в фонетической позиции перед [н], сочетания [п'н], [б'н] запрещены. Следовательно, в варианте [п] могут нейтрализоваться фонемы <п> и <п'>, представляющие морфонемы {п} и {п'}, а в варианте [б] – фонемы <б> и <б'>, представляющие морфонемы {б} и {б'}. Которая из морфонем – {п} или {п'}, {б} или {б'} – замыкает корневую морфонему, сказать трудно, но {п} и {п'}, так же как {б} и {б'}, здесь равно возможны.

В глагольном словоизменении на конце корневой морфемы встречается еще несколько морфем, каждая из которых обладает индивидуальным распределением фонем, участвующих в чередовании, и поэтому не может быть причислена ни к одной группе морфонем. Это следующие морфонемы:

{д} в глаголах *видеть*, *ненавидеть*; отличается от морфонем группы А своей реализацией перед процессуальным суф. -<$\frac{э}{и}$>- в формах основы прош. вр., где она реализуется фонемой 2-й ступени чередования[27].

{п} в глаголе *сыпать*; реализуется в форме пов. наклонения фонемой 2-й ступени <п'> *сы*<п'>$\emptyset$, в чем и состоит ее отличие от морфонем группы Б (ср. *ка*<пл'>*и*).

[27] См. об этом в гл. 1-й.

www.ruslang.ru

Различия согласных морфонем, встречающихся на конце корневой морфемы, могут быть наглядно показаны в сводной таблице (см. Приложение). В ней для большей графической простоты морфонемы каждой группы снабжены цифровым индексом:

группа А – индексом 1 (например, {в}^{1});

группа Б – индексом 2 (например, {в}^{2});

группа В – индексом 3 (например, {в}^{3});

группа Г – индексом 4 (например, {в}^{4});

группа Д – индексом 5 (например, {в}^{5}).

МОРФОНЕМЫ НЕ НА КОНЦЕ КОРНЕВОЙ МОРФЕМЫ

Согласные морфонемы

Для согласных морфонем, находящихся не на конце корневой морфемы, существуют, как это было указано выше, сильные грамматические позиции (перед флексиями имен существительных, перед аффиксами имен существительных *-к-а*, *-ц-а*) и слабые (перед флексиями со значением прошедшего времени и перед флексиями со значением настоящего времени).

Большинство неконечных морфонем в корневых морфемах, однако, и в сильных и в слабых позициях бывают представлены какой-либо одной фонемой, т. е. оказываются совершенно непроницаемыми для избирательности последующих аффиксов, заключающейся в том, что определенным аффиксам сопутствуют строго определенные фонемы в корне, реализующие морфонему. Это неконечные морфонемы в корневых морфемах глаголов продуктивных классов (например, {чит}*ать* – {чит}*ают*, {б'э}*леть* – {б'э}*леют*, {р'ис}*овать* – {р'ис}*уют*, {к}*осить* – {к}*осят*, {чирк}*нуть* – {чирк}*нут*) и многих непродуктивных классов (например, {пла}*кать* – {пла}*чут*, {л'и}*зать* – {л'и}*жут*, {шу}*меть* – {шу}*мят*, {тр'е}*щать* – {тр'э}*щат*, {д'э}*ть* – {д'э}*нут*, {уста}*ть* – {уста}*нут*).

Часть глаголов непродуктивных классов имеет не на конце корневой морфемы такие морфонемы, которые выявляют чередования в грамматических позициях. Фонемы, замещающие друг друга в разных грамматических позициях, объединяются в морфонему, обозначаемую по той фонеме, которая находится в сильной позиции (см. табл. 8).

Гласные морфонемы

Лишь в части глаголов непродуктивных классов выявляют чередования при словоизменении и гласные морфонемы, составленные фонемами, взаимозаменяющимися в разных грамматических позициях.

Так, например, фонемы, чередующиеся в морфах глаголов *трепать*, *плескать*, *чесать* и под. и однокоренных с ними именах существитель-

Таблица 8

Глагол	Морфонема	В сущ. 1-го и 2-го скл.: перед любой флексией в бессуффиксных существительных; перед аффиксами *-к(а), -ц(а)*	В глаголе	
			перед флексиями со значением прош. вр.	перед флексиями со значением наст. вр.
течь	{т}	<т>	<т'>	<т'>
	{т'}	<т'>	<т'>	<т'>
обвезти	{в}	<в>	<в'>	<в'>
цвести	{в'}	<в'>	<в'>	<в'>
перемести	{м'}	<м'>	<м'>	<м'>
переплести	{л'}	<л'>	<л'>	<л'>
унести	{н}	<н>	<н'>	<н'>
гнести	{н'}	<н'>	<н'>	<н'>
брести, *греметь*	{р}	<р>	<р'>	<р'>
скрести, *реветь*	{р'}	<р'>	<р'>	<р'>
-бить	{б}	<б>	<б'>	<б'>
	{б'}	<б'>	<б'>	<б'>
(про)пить	{п}	<п>	<п'>	<п'>
	{п'}	<п'>	<п'>	<п'>

ных, объединяются в морфонемы {о}=<о‖о‖э> и {э}=<э‖о‖э> (см. табл. 9).

Табл. 9 отражает представленность морфонем {о} и {э} в реально существующих в языке именах существительных и глаголах. Системно же обе морфонемы допустимы в однокоренных морфемах, являющихся дублетными. Ср.: возможны морфемы

{т'ос}-	и	{т'эс}-
<т'о>*с*		–
(об)<т'о>*ска*		–
<т'о>*сал*		<т'о>*сал*
<т'о>*санный*		<т'о>*санный*
<т'э>*щут*		<т'э>*щут*,

но первая представлена в языке, а вторая остается нереализованной возможностью из-за отсутствия существительных с <э> в корневом морфе.

Таблица 9

Глагол	Морфонема	В сущ. 1-го и 2-го скл.: в бессуффиксном существительном перед любой флексией, перед аффиксами *-к(а)*	В глаголе	
			перед суф. *-а-* и флексиями со значением прош.вр.	перед флексиями со значением наст.вр.
тесать *трепать* *клепать* и др.	{о}	<о>	<о>	<э>
плескать	{э}	<э>	<о>	<э>

Таблица 10

Глагол	Морфонема	В сущ. 1-го и 2-го скл.: в бессуффиксном существительном перед любой флексией, перед аффиксами *-к(а)*	в глаголе	
			перед суф. *-а-* и флексиями со значением прош. вр.	перед флексиями со значением наст. вр.
скакать	{о}	<о>	<а>	<а>
	{а}	<а>	<а>	<а>

Таблица 11

Глагол	Морфонема	В сущ. 1-го и 2-го скл.: в бессуффиксном существительном перед любой флексией, перед аффиксами *-к(а)*	В глаголе	
			перед флексиями со значением прош. вр.	перед флексиями со значением наст. вр.
сесть	{э}	<э>	<э>	<а>
	{а}	<а>	<а>	<а>

Таблица 12

Глагол	Морфонема	В сущ. 1-го и 2-го скл.: в бессуффиксном существительном перед любой флексией	В глаголе	
			перед флексиями со значением прош. вр.	перед флексиями со значением наст. вр.
звать	{о}	<о>	<#>	<о>
	{и}	<и>	<#>	<о>
	{#}	<#>	<#>	<о>

Таблица 13

Глагол	Морфонема	В сущ. 1-го и 2-го скл.: в бессуффиксном существительном перед любой флексией, перед аффиксами *-к(а)*	В глаголе	
			перед флексиями со значением прош. вр.	перед флексиями со значением наст. вр.
тереть	{о}	<о>	<о>	<#>
запереть	{и}	<и>	<о>	<#>
и под.	{#}	<#>	<о>	<#>

Таблица 14

Глагол	Морфонема	В сущ. 1-го и 2-го скл.: в бессуффиксном существительном перед любой флексией, перед аффиксами *-к(а), -ц(а)*	В глаголе		
			перед флексиями со значением прош. вр.	перед флексиями со значением наст. вр.	перед флексией повелит. наклонения
-пить	{о}	<о>	<и>	<#>	<э>
и др.	{и}	<и>	<и>	<#>	<э>
	{э}	<э>	<и>	<#>	<э>
	{#}	<#>	<и>	<#>	<э>

А вот в корневых морфах глагола *скакать* и однокоренных существительных *скок, скачка* представлены и {о} и {а}, допускаемые морфонологической системой (см. табл. 10).

Точно так же обе системно возможные морфонемы {э} и {а} представлены в корневых морфах глагола *-сесть* и существительных *присед, присядка* (см. табл. 11).

Во многих морфонемах членом чередований является нуль фонемы – <#>. Примеры:

Глагол *звать* с однокоренными существительными *зов, созыв* и системно допустимым, но не представленным существительным с <#> не на конце корневого морфа (см. табл. 12).

Глагол *теребить* и под. с однокоренными существительными *терка, натирка* и возможным, но не представленным существительным с <#> в корневом морфе (см. табл. 13).

Некоторые гласные морфонемы выступают в бо́льшем количестве грамматических позиций, чем только что рассмотренные. Так, например, обстоит дело для морфонемы, реализующейся в корневых морфах глаголов *бить, вить, лить, пить* и под. (и однокоренных с ними именах существительных), где положение перед флексией повелительного наклонения – отдельная грамматическая позиция. Продемонстрируем это формами глагола *-пить*, существительными *водопой, попойка, пропойца, кровопийца*, учитывая при этом, что существительные с {э} и с {#} тоже возможны, но не представлены (см. табл. 14).

Количество примеров можно было бы увеличить, и все они подчеркнули бы одно обстоятельство: в корневых морфемах встречается несколько морфонем {а}, несколько морфонем {о}, {э}, {и} и т. д. Они могут различаться рядами составляющих их единиц:

{а} = <а‖а‖а> в *скачка, (об)скаканный, скачут*;
{а} = <а‖э‖а> в *присядка, присел, присядут*;
{о} = <о‖о‖э> в *тёс, тёсанный, тешут*;
{о} = <о‖а‖а> в *скок, (об)скаканный, скачут*;
{о} = <о‖и‖#‖э> в *водопой, пил, пью, пей*;
{о} = <о‖#‖о> в *зов, звал, зовут* и т. д.

Морфонемы различаются и в том случае, если они объединяют одинаковые члены чередования (фонемы и нуль фонемы), но в одних и тех же грамматических позициях реализуются разными единицами. Ср. реализацию двух морфонем {о} и двух морфонем {и} в двух рядах морфов:

{о}		{о}	{и}		{и}
з<о>*в*		*т*<о>*рка*	(*со*)*з*<и>*в*		(*на*)*т*<и>*рка*
з<#>*вала*	≠	*т*<о>*рла*	*з*<#>*вала*	≠	*т*<о>*рла*
з<о>*вут*	≠	*т*<#>*рут*	*з*<о>*вут*	≠	*т*<#>*рут*

ВЫВОДЫ

1. Фонемы обобщаются в морфонему при сопоставлении морфов, относящихся к одной и той же морфеме, т. е. посредством применения морфемного критерия.

2. В одну морфонему объединяются полные и неполные ряды чередующихся фонем, выделенные из морфов, если в этих морфах в тождественных грамматических позициях находится одна и та же фонема.

3. В словоизменении глагола на конце корневых морфем выступают морфонемы, распределяющиеся между пятью группами (А, Б, В, Г, Д). Морфонемы, относящиеся к разным группам, различаются следующими свойствами: а) они соотнесены с перечнями грамматических позиций, частично не совпадающими по составу; б) в одинаковых позициях они реализуются фонемами разных ступеней; в) они могут быть составлены неодинаковым количеством единиц (фонем, сочетаний фонем, нулей фонем), вступающих в чередование.

4. Морфонема обозначается той фонемой, которая находится в сильной позиции.

5. Морфонемы являются составными элементами морфем. Морфонемы позволяют свести многообразие морфов, состоящих из фонем, к единой морфеме и установить обобщенный облик морфемы.

Глава 3
СИСТЕМА МОРФОНОЛОГИЧЕСКИХ ЧЕРЕДОВАНИЙ В СПРЯЖЕНИИ ГЛАГОЛОВ

В задачи этой главы входит конкретизация положений, изложенных в 1-й и 2-й главах, на материале глаголов современного русского языка:

1) описание распределения групп морфонем в глаголах, описание представленности морфонем и их реализации в грамматических позициях;

2) нахождение в пределах глагольной парадигмы такой формы, в которой разграничивались бы морфонемы, относящиеся к разным группам;

3) классификация глаголов непродуктивных классов на основе такого разграничения, т. е. на основе морфонологического принципа.

Так как общим для всех глаголов является участие в словоизменении конечной морфонемы корня (значительно реже – согласной морфонемы суффикса), здесь рассматриваются чередования фонем на шве, пролегающим между формообразующей основой и флексией. О чередованиях не на конце корня, которые встречаются в глаголах с непродуктивным типом основы и объединяют глаголы в малые группы в составе отдельных непродуктивных классов, упоминается попутно.

РЕАЛИЗАЦИЯ МОРФОНЕМ НА МОРФЕМНОМ ШВЕ ПЕРЕД СУФФИКСОМ

Рассмотрим сначала такие глаголы, у которых набор грамматических позиций для конечных морфонем в корневых морфемах ограничивается одной позицией.

Это прежде всего глаголы I продуктивного класса. Во всей парадигме спряжения – и в формах основы прош. вр. и в формах основы наст. вр. – за корневым морфом идет процессуальный суффикс *-а-*:

{м}	{п}	{т}
пой<м>*-ать*	*цара*<п>*-ать*	*ка*<т>*-ать*
пой<м>*-ал*	*цара*<п>*-ал*	*ка*<т>*-ал*
пой<м>*-авший*	*цара*<п>*-авший*	*ка*<т>*-авший*
пой<м>*-анный*	(*о*)*цара*<п>*-анный*	(*об*)*ка*<т>*-анный*
пой<м>*-ав*	(*о*)*цара*<п>*-ав*	(*об*)*ка*<т>*-ав*
пой<м>*-аю*	*цара*<п>*-аю*	*ка*<т>*-аю*
пой<м>*-аешь*	*цара*<п>*-аешь*	*ка*<т>*-аешь*
пой<м>*-ает*	*цара*<п>*-ает*	*ка*<т>*-ает*
пой<м>*-аем*	*цара*<п>*-аем*	*ка*<т>*-аем*
пой<м>*-аете*	*цара*<п>*-аете*	*ка*<т>*-аете*
пой<м>*-ают*	*цара*<п>*-ают*	*ка*<т>*-ают*
–	*цара*<п>*-ающий*	*ка*<т>*-ающий*
–	*цара*<п>*-аемый*	*ка*<т>*-аемый*
–	*цара*<п>*-ая*	*ка*<т>*-ая*
пой<м>*-ай*	*цара*<п>*-ай*	*ка*<т>*-ай* и т. п.

Любая морфонема, выявляющая чередования перед суффиксом *-а-* в словоизменительных формах глаголов I продуктивного класса, представлена фонемой 1-й ступени чередования, которая, как отмечалось выше, может выступать только в сильной позиции. Морфонемы {ш}, {ж}, {щ}, {ч}, {j}, не выявляющие чередований, во всех формах реализуются фонемами <ш>, <ж>, <щ>, <ч>, <j>, которые можно приравнивать к любой из трех ступеней чередования (см. гл. 1-ю). В данном случае они рассматриваются как 1-я ступень. Следовательно, единственная грамматическая позиция для конечной морфонемы корня в глаголах I продуктивного класса является сильной позицией.

У глаголов III продуктивного класса в формах основы прош. вр. за корневым морфом следует суф. *-ова-*, в формах основы наст. вр. – его разновидность *-у-*. Перед обоими конечная морфонема корня реализована фонемой 1-й ступени чередования:

{м}	{п}	{т}
риф<м>*-овать*	*штам*<п>*-овать*	*дик*<т>*-овать*
риф<м>*-овал*	*штам*<п>*-овал*	*дик*<т>*-овал*
риф<м>*-овавший*	*штам*<п>*-овавший*	*дик*<т>*-овавший*
риф<м>*-ованный*	*штам*<п>*-ованный*	(*про*)*дик*<т>*-ованный*
(*за*)*риф*<м>*-овав*	*штам*<п>*-овав*	(*про*)*дик*<т>*-овав*
риф<м>*-ую*	*штам*<п>*-ую*	*дик*<т>*-ую*

риф<м>-*уешь*	*штам*<п>-*уешь*	*дик*<т>-*уешь*
риф<м>-*ует*	*штам*<п>-*ует*	*дик*<т>-*ует*
риф<м>-*уем*	*штам*<п>-*уем*	*дик*<т>-*уем*
риф<м>-*уете*	*штам*<п>-*уете*	*дик*<т>-*уете*
риф<м>-*уют*	*штам*<п>-*уют*	*дик*<т>-*уют*
риф<м>-*ующий*	*штам*<п>-*ующий*	*дик*<т>-*ующий*
риф<м>-*уемый*	*штам*<п>-*уемый*	*дик*<т>-*уемый*
риф<м>-*уя*	*штам*<п>-*уя*	*дик*<т>-*уя*
риф<м>-*уй*	*штам*<п>-*уй*	*дик*<т>-*уй* и др.

Выше уже отмечалось, что здесь во всей парадигме одна позиция – сильная.

На конце корневых морфем у глаголов I и III продуктивных классов находятся морфонемы из группы Б. Среди морфонем этой группы, действительно встречающихся в языке, в сильной позиции противопоставлены:

{л} – *пы*<л>*ать*, *пы*<л>*ают*	и	{л'} – *стре*<л'>*ать*, *стре*<л'>*ют*
ба<л>*овать*, *ба*<л>*уют*		*ма*<л'>*евать*, *ма*<л'>*ют*
{н} – *пи*<н>*ать*, *пи*<н>*ают*	и	{н'} – *ли*<н'>*ять*, *ли*<н'>*ют*
ли<н>*овать*, *ли*<н>*уют*		*д*<н'>*евать*, *д*<н'>*ют*
{р} – *ир*<р>*ать*, *ир*<р>*ают*	и	{р'} – *повто*<р'>*ять*, *повто*<р'>*ют*
нуме<р>*овать*, *нуме*<р>*уют*		*го*<р'>*евать*, *го*<р'>*ют*
{т} – *рабо*<т>*ать*, *рабо*<т>*ают*, *бин*<т>*овать*, *бин*<т>*уют*	и	{ч} – *та*<ч>*ать*, *та*<ч>*ают*
		но<ч>*евать*, *но*<ч>*уют*
{д} – *па*<д>*ать*, *па*<д>*ают*	и	{ж} – *воору*<ж>*ать*, *воору*<ж>*ают*, *ме*<ж>*евать*, *ме*<ж>*уют*
ра<д>*овать*, *ра*<д>*уют*		
{с} – *ку*<с>*ать*, *ку*<с>*ают*	и	{ш} – *ре*<ш>*ать*, *ре*<ш>*ают*
фа<с>*овать*, *фа*<с>*уют*		*бу*<ш>*евать*, *бу*<ш>*уют*
{з} – *пол*<з>*ать*, *пол*<з>*ают*	и	{ж} – *подра*<ж>*ать*, *подра*<ж>*ают*, *ме*<ж>*евать*, *ме*<ж>*уют*
обра<з>*овать*, *обра*<з>*уют*		
{ст} – *нара*<ст>*ать*, *нара*<ст>*ают*	и	{щ} – *то*<щ>*ать*, *то*<щ>*ают*

У глаголов II продуктивного класса конечная морфонема корневой морфемы всегда оказывается перед процессуальным суф. *-э-*. В этой грамматической позиции ее представляет фонема 2-й ступени чередования. 1-я ступень находится за пределами глагольной парадигмы, в именах существительных и прилагательных. Примеры:

{б}	{з}
сла<б'>-*ешь*, ср. *сла*<б>-*ый*;	*гла*<з'>-*ешь*, ср. *гла*<з>-$\emptyset$
сла<б'>-*ел*	*гла*<з'>-*ел*
сла<б'>-*евший*	*гла*<з'>-*евший*
(*о*)*сла*<б'>-*ев*	(*по*)*гла*<з'>-*ев*
сла<б'>-*ею*	*гла*<з'>-*ею*

сла<б'>-*ешь*	*гла*<з'>-*ешь*
сла<б'>-*ет*	*гла*<з'>-*ет*
сла<б'>-*ем*	*гла*<з'>-*ем*
сла<б'>-*ете*	*гла*<з'>-*ете*
сла<б'>-*ют*	*гла*<з'>-*ют*
сла<б'>-*ющий*	*гла*<з'>-*ющий*
—	—
сла<б'>-*я*	*гла*<з'>-*я*
сла<б'>-*ей*	*гла*<з'>-*ей* и др.

2-я ступень чередования — это позиция частичного неразличения морфонем (см. гл. 1-ю). Здесь уже нейтрализовались морфонемы {н} и {н'} в своем варианте <н'> ({н} — *зеле*<н'>*еть*, ср. *зеле*<н>*ый*, {н'} — *си*{н'}*еть*, ср. *си*<н'>*ий*), {х} и {ш} в варианте <ш> ({х} — *зам*<ш>*еть*, ср. *мо*<х>*ф*, {ш} — *ки*<ш>*еть*), но еще различаются {д}, реализованная фонемой <д'>, и {ж}, {з}, реализованная фонемой <з'>, и {ж}, {с}, реализованная фонемой <с'>, и <ш>: {д} — *се*<д'>*еть*, ср. *се*<д>*ой* и {ж} — *ры*<ж>*еть*, ср. *ры*<ж>*ий*; {з} — *си*<з'>*еть*, ср. *си*<з>*ый* и {ж} — *дю*<ж>*еть*, ср. *дю*<ж>*ий*; {с} — *лы*<с'>*еть*, ср. *лы*<с>*ый* и {ш} — *хоро*<ш>*еть*, ср. *хоро*<ш>*ий*.

Перед суф. *-э-* в глаголах II продуктивного класса стоят морфонемы группы А.

У глаголов V продуктивного класса конечная морфонема корня тоже находится всегда в одной и той же грамматической позиции: перед суф. *-ну-* в формах основы прош. вр. или перед его вариантом *-н-* в формах основы наст. вр. Это тоже сильная позиция, так как морфонемы представлены фонемами 1-й ступени чередования. Например:

ки<в>*нуть*	*сколь*<з>*нуть*
ки<в>*нул*	*сколь*<з>*нул*
ки<в>*нувший*	*сколь*<з>*нувший*
—	—
ки<в>*нув*	*сколь*<з>*нув*
ки<в>*нут*	*сколь*<з>*ну*
ки<в>*нешь*	*сколь*<з>*нешь*
ки<в>*нет*	*сколь*<з>*нет*
ки<в>*нем*	*сколь*<з>*нем*
ки<в>*нете*	*сколь*<з>*нете*
ки<в>*нут*	*сколь*<з>*нут*
—	—
—	—
—	—
ки<в>*ни*	*сколь*<з>*ни* и др.

Перед суффиксом *-ну-* (*-н-*) находятся морфонемы группы Д.

Глаголы других классов имеют больший набор позиций, так как в формах основы наст. вр., а иногда и в формах основы прош. вр., конечная морфонема корня оказывается на морфемном шве перед флексиями. Здесь же следует сказать, что у глаголов V продуктивного

класса (*кивнуть, тряхнуть*) и у глаголов с непродуктивным типом основы, содержащей в своем составе суф. *-ну-* (*гаснуть, липнуть*), при образовании форм спряжения суффиксальная морфонема {н} в одних грамматических позициях выступает в виде <н>, в других – в виде <н'>.

Рассмотрим, какими фонемами реализуются морфонемы в каждой грамматической позиции.

РЕАЛИЗАЦИЯ МОРФОНЕМ НА МОРФЕМНОМ ШВЕ ПЕРЕД ФЛЕКСИЯМИ В ФОРМАХ ОСНОВЫ НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ

Перед флексией 1 л. ед. ч. *-у* конечные морфонемы корневых морфем могут быть представлены фонемами 1-й ступени чередования и фонемами 3-й ступени чередования.

Фонема 1-й ступени находится на конце корневого морфа у многих глаголов с непродуктивным типом основы. Примеры: *зо*<в>*у*, *ж*<д>*у*, *сто*<н>*у*, *бе*<р>*у*, *со*<с>*у*; *плы*<в>*у*, *забу*<д>*у*, *возъ*<м>*у*, *м*<н>*у*, *ду*<j>*у*)[1]; *гре*<б>*у*, *пле*<т>*у*, *ве*<д>*у*, *не*<с>*у*, *гры*<з>*у*, *кля*<н>*у*.

В приведенных глаголах и подобных им фонемы на конце корневого морфа представляют морфонемы из групп В, Г. Реализация морфонем фонемами 1-й ступени чередования указывает на то, что это сильная позиция для морфонем. В ней могли бы различаться морфонемы {д}–{д'}–{ж}, {с}–{с'}–{ш}, {з}–{з'}–{ж} любой группы, если бы две последние из каждого ряда были представлены в языке. В ней могли бы различаться морфонемы {н} и {н'}, {р} и {р'}, если бы {н'}, {р'} встречались на конце корневых морфем у глаголов, подобных приведенным. Отсутствие этих морфонем – простая случайность. Отсутствие же морфонем {б'}, {в'}, {м'} обусловлено законами сочетаемости звуков в русском языке; представленные в сильной позиции фонемами <б'>, <в'>, <м'>, они дадут на фонетическом уровне вместе с последующей флексией звуковые сочетания [б'у], [в'у], [м'у], крайне редкие в русском языке.

Фонема 3-й ступени чередования (или сочетание фонем) представляет конечную морфонему корня в глаголах IV продуктивного класса и в ряде глаголов с непродуктивным типом основы. Например: {п} – *ле*<пл'>*ю*, {б} – *озло*<бл'>*ю*, {б'} – *голу*<бл'>*ю*, {ф} – *гра*<фл'>*ю*, {в} – *ло*<вл'>*ю*, {в'} – *обескро*<вл'>*ю*, {м} – *кор*<мл'>*ю*, {т} – *пла*<ч>*у*, {т'} – *коп*<ч>*у*, {$т_1$} – *прекра*<щ>*у*, {д} – *нала*<ж>*у*, {д'} – *осту*<ж>*у*, {з} – *сни*<ж>*у*, {с} – *га*<ш>*у*, {ст} – *мо*<щ>*у*, {ст'} – *го*<щ>*у*, {зд} – *е*{$ж_у$}*у*, {зд'} – *гво*<$ж_у$>*у*, {л} – *тра*<л'>*ю*, {л'} – *ру*<л'>*ю*, {н} – *ра*<н'>*ю*, {н'} – *щебе*<н'>*ю*, {р} – *па*<р'>*ю*, {р'} – *слеса*<р'>*ю*, {к} – *рыба*<ч>*у*, {г} – *дру*<ж>*у*, {х} – *сме*<ш>*у*, {ц} – *кузне*<ч>*у*, {ск} – *во*<щ>*у*, {ш} – *ре*<ш>*у*, {ж} – *осве*<ж>*у*, {щ} – *мор*<щ>*у*, {ж} – *до*<$ж_у$>*у*, {ч} – *оку*<ч>*у*, {j} – *кро*<j>*ю* – в глаголах IV продуктивного класса;

---

[1] Фонема <j> в данном случае рассматривается как 1-я ступень чередования (см. гл. 1-ю).

{ш} – *тре*<пл'>*ю*, {м} – *дре*<мл'>*ю*, {т} – *бормо*<ч>*у*, {д} – *гло*<ж>*у*, {т$_1$} – *скреже*<щ>*у*, {с} – *пи*<ш>*у*, {з} – *вя*<ж>*у*, {ст} – *сви*<щ>*у*; {л} – *сте*<л>*ю*, {р} – *бо*<р'>*юсь*, {к} – *ска*<ч>*у*; {ск} – *и*<щ>*у*, {зг} – *бры*<ж$_ы$>*у*, {х} – *па*<ш>*у*; {щ} – *трепе*<щ>*у*, {j} – *се*<j>*ю*;

{п} – *хри*<пл'>*ю*, {б} – *скор*<бл'>*ю*, {м} – *гре*<мл'>*ю*; {т} – *вер*<ч>*у*, {д} – *си*<ж>*у*, {ст} – *бле*<щ>*у*, {с} – *зави*<ш>*у*; {н} – *зве*<н'>*ю*, {р} – *смот*<р'>*ю*;

{к} – *кри*<ч>*у*, {г} – *доро*<ж>*у*, {х} – *ды*<ш>*у*, {ск} – *пи*<щ>*у*, {зг} – *ви*{ж$_ы$}*у*; {ж} – *дер*<ж>*у*, {ж$_ы$} – *жу*<ж$_ы$>*у*, {щ} – *вере*<щ>*у*, {ч} – *вор*<ч>*у*, {j} – *сто*<j>*ю*[2] – в глаголах непродуктивных классов.

Так реализуются перед флексией *-у* морфонемы из группы А и из группы Б. Это – позиция полной нейтрализации морфонем. В ней совпадают в одном варианте морфонемы, различающиеся на 1-й ступени чередования: {т}, {т'}, {ч} нейтрализованы в варианте <ч>; {д}, {д'}, {ж} – в варианте <ж>; {з} и {ж} – в варианте <ж>; {с}, и {ш} – в варианте <ш>; {к} и {ч} – в варианте <ч> и т.д. (см. приведенные выше примеры).

У глаголов V продуктивного класса и глаголов подвижного состояния, имеющих суф. *-ну-* в основе непродуктивного типа, перед флексией *-у* всегда находится фонема <н>, реализующая суффиксальную морфонему {н}:

хлеб<н>*у*, *шаг*<н>*у*, *толк*<н>*у* – в глаголах V продуктивного класса;

мерз<н>*у*, *глох*<н>*у*, *вис*<н>*у* – в глаголах подвижного состояния.

Перед флексией 3 л. мн. ч. конечные морфонемы корневой морфемы могут быть представлены фонемами любой из трех ступеней чередования. Рассматривая конкретное распределение фонем, надо учитывать, который из вариантов флексии 3 л. мн. ч. следует за корнем[3].

Фонема 1-й ступени чередования замыкает корневой морф в глаголах с непродуктивным типом основы перед вариантом флексии 3 л. мн. ч. -<ут>, обычно несущим на себе ударение (=[у́т]), реже – безударным (=[ут]): *ре*<в>*ут*, *ж*<д>*ут*, *сто*<н>*ут*, *в*<р>*ут*, *со*<с>*ут*; *жи*<в>*ут*, *ж*<м>*ут*, *забу*<д>*ут*, *ж*<н>*ут*, *по*<j>*ют*, *бре*<j>*ют*, *во*<j>*ют*, *ду*<j>*ют*; *бере*<г>*ут*, *мо*<г>*ут*, *ж*<г>*ут*, *те*<к>*ут*; *скре*<б>*ут*, *гне*<т>*ут*, *выч*<т>*ут*, *ве*<д>*ут*, *па*<с>*ут*, *пол*<з>*ут*, *ле*<з>*ут*, *кля*<н>*ут*.

---

[2] Фонемы <ж>, <ж$_ы$>, <щ>, <ч>, реализующие морфонемы {ж}, {ж$_ы$}, {щ}, {ч}, которые не выявляют чередований, расцениваются как 3-я ступень (см. об этом в гл. 1-ой).

[3] Автор разделяет точку зрения Н.А. Янко-Триницкой, полагающей, что в глаголах различные системы флексий должны рассматриваться как варианты единой системы флексий, в которой каждая флексия имеет постоянное значение (или сумму значений). См.: *Янко-Триницкая Н.А.* Основа и флексии в русском глаголе. – В кн.: Фонетика. Фонология. Грамматика. К семидесятилетию А.А. Реформатского. М., "Наука", 1971, с. 309–310.

Наличие фонемы 1-й ступени – признак того, что перед нами сильная грамматическая позиция.

Фонема 3-й ступени чередования (или сочетание фонем, представляющее морфонему на 3-й ступени чередования) отмечает конец корневого морфа также у глаголов с непродуктивным типом основы перед безударным вариантом флексии -[ут]: {м} – *дре*<мл'>*ют*, {п} – *тре*<пл'>*ют*, {т} – *грохо*<ч>*ут*, {$т_1$} – *клеве*<щ>*ут*, {д} – *гло*<ж>*ут*, {с} – *пи*<ш>*ут*, {з} – *ли*<ж>*ут*, {ст} – *бле*<щ>*ут*, {л} – *ко*<л'>*ют*, {р} – *бо*<р'>*ются*, {к} – *пла*<ч>*ут*, {г} – *дви*<ж>*ут*, {х} – *колы*<ш>*ут*, {ск} – *и*<щ>*ут*, {зг} – *бры*<$ж_у$>*ут*, {щ} – *трепе*<щ>*ут*, {j} – *ве*<j>*ют*, *се*<j>*ют*.

Эта позиция слабая, с полной нейтрализацией морфонем. В ней не различаются морфонемы {д} и {ж}, {з} и {ж}, {с} и {ш}, {$т_1$} и {щ}, {ст} и {щ}, {ск} и {щ}, {г} и {ж}, {х} и {ш}. Она входит в набор позиций для морфонем группы Б.

Фонема (или сочетание фонем) 2-й ступени чередования реализует морфонемы группы А перед вариантом флексии 3 л. мн. ч. -<ат> (орфографически *-ат*, *-ят*) – как ударным (-[а́т]), так и безударным (-['ът]). Например:

в глаголах IV продуктивного класса: {п} – *усы*<п'>*а́т*, *ле*<п'>*ят*, {б} – *дол*<б'>*а́т*, *озло*<б'>*ят*, {б'} – *голу*<б'>*ят*, {ф} – *гра*<ф'>*а́т*, *телегра*<ф'>*ят*, {в} – *гне*<в'>*а́т*, *ло*<в'>*ят*, {в'} – *обескро*<в'>*ят*, {м} – *захла*<м'>*а́т*, *кор*<м'>*ят*, {т} – *золо*<т'>*а́т*, *пла*<т'>*ят*, {т'} – *коп*<т'>*а́т*, {$т_1$} – *прекра*<т'>*а́т*, *насы*<т'>*ят*, {д} – *охла*<д'>*а́т*, *бре*<д'>*ят*, {д'} – *осту*<д'>*ят*, {с} – *коле*<с'>*а́т*, *га*<с'>*ят*, {з} – *его*<з'>*а́т*, *сни*<з'>*ят*, {ст} – *мо*<ст'>*а́т*, *чи*<ст'>*ят*, {ст'} – *го*<ст'>*а́т*, *усове*<ст'>*ят*, {зд} – *боро*<зд'>*а́т*, *е*<зд'>*ят*, {зд'} – *гво*<зд'>*а́т*, {л} – *ка*<л'>*а́т*, *тра*<л'>*ят*, {л'} – *ру*<л'>*а́т*, *печа*<л'>*ят*, {н} – *чле*<н'>*а́т*, *бараба*<н'>*ят*, {н'} – *щебе*<н'>*а́т*, {р} – *масте*<р'>*а́т*, *па*<р'>*ят*, {р'} – *слеса*<р'>*ят*, {к} – *омра*<ч>*а́т*, *рыба*<ч>*ат*, {г} – *убла*<ж>*а́т*, *утю*<ж>*ат*, {х} – *сме*<ш>*а́т*, *те*<ш>*ат*, {ц} – *кузне*<ч>*ат*, {ск} – *во*<щ>*а́т*, *та*<щ>*ат*, {ш} – *ре*<ш>*а́т*, *умень*<ш>*ат*, {ж} – *осве*<ж>*а́т*, *ува*<ж>*ат*, {щ} – *обоб*<щ>*а́т*, *мор*<щ>*ат*, {ж} – *до*<$ж_у$>*а́т*, {ч} – *горя*<ч>*а́т*, *оку*<ч>*ат*, {j} – *кро*<j>*а́т*, *кле*<j>*ят*;

в глаголах с непродуктивным типом основы:

{п} – *хри*<п'>*а́т*, *тер*<п'>*ят*, {б} – *скор*<б'>*а́т*, {м} – *гре*<м'>*а́т*, {т} – *ле*<т'>*а́т*, *вер*<т'>*ят*, {т'} – *коп*<т'>*а́т*, {д} – *зу*<д'>*а́т*, *оби*<д'>*а́т*, {с} – *ви*<с'>*а́т*, {ст} – *бле*<ст'>*а́т*, {л'} – *бо*<л'>*а́т*, {н} – *зве*<н'>*а́т*, {р} – *го*<р'>*а́т*, *смот*<р'>*ят*, {ш} – *ки*<ш>*ат*;

{к} – *кри*<ч>*а́т*, {г} – *дро*<ж>*а́т*, {х} – *шур*<ш>*а́т*, *ды*<ш>*ат*, {ск} – *пи*<щ>*а́т*, {зг} – *ви*<$ж_у$>*а́т*, {ж} – *дер*<ж>*ат*, {щ} – *вере*<щ>*а́т*, {$ж_у$} – *дребе*<$ж_у$>*а́т*, {ч} – *м*<ч>*ат*, {j} – *сто*<j>*а́т*.

В этой позиции – позиции частичного неразличения морфонем – совпадают в одном варианте морфонемы, имеющие три и два члена чередования, но они отличаются от морфонем с одним членом чередования. Так, морфонемы {т} и {т'} нейтрализуются в варианте <т'> и отличаются от морфонемы {ч}, представленной фонемой <ч>. В этой

же грамматической позиции полностью нейтрализуются морфонемы {л} и {л'}, {н} и {н'}, {р} и {р'}, {к} и {ч}, {г} и {ж}, {х} и {ш}, {ц} и {ч}, {ск} и {щ}, {зг} и {ж}, образующие схему чередований двумя рядами взаимоисключающих фонем (см. гл. 1-ю).

В современном русском языке возможно и произношение форм 3 л. мн. ч. *дремлют, тычут, плачут, движут, колышут, пышут, стелют, борются, порют, мелют, чуют* и под. не с безударным звуком [у] во флексии, а со звуком ['ъ]. В этом случае звуковой облик флексии — -['ът] указывает на ее фонемный состав — -<ат>, а значит, и на принадлежность глаголов II спряжению.

У этих глаголов перед флексией *-ат* на конце корневых морфов располагаются фонемы 3-й ступени чередования. Поэтому грамматическая позиция перед флексией -<ат> здесь является позицией полной нейтрализации.

У глаголов V продуктивного класса и глаголов подвижного состояния суффиксальная морфонема {н} перед флексией -<ут> (фонетически -[у̂т] и -[ут]) реализуется фонемой 1-й ступени чередования: *хлеб*-<н>*ут, шаг*<н>*ут, толк*<н>*ут, хлоп*<н>*ут* — в глаголах V продуктивного класса; *мерз*<н>*ут, глох*<н>*ут, вис*<н>*ут* — в глаголах подвижного состояния.

Флексии 2 и 3 л. ед. ч., 1 и 2 л. мн. ч. имеют по два варианта, соответственно:

-<ош> и -<иш> (орфографически *-ёшь, -ешь* и *ишь*);
-<от> и -<ит> (орфографически *-ёт, -ет* и *-ит*);
-<ом> и -<им> (орфографически *-ём, -ем* и *-им*);
-<от'>*е* и -<ит'>*е* (орфографически *-ёте, -ете* и *-ите*).

Под ударением флексии I и II спряжения различаются. В безударном положении все они произносятся со звуком ['ъ]: -['ьш], -['ьт], -['ьм], -['ьт'ь].

Перед этими флексиями конечная морфонема корневой морфемы у большинства глаголов реализуется фонемой 2-й ступени чередования и лишь у немногих глаголов — фонемой 3-й ступени чередования.

Фонемой 2-й ступени бывают представлены морфонемы из групп А, В, Г.

Морфонемы из групп В, Г располагаются на конце корневых морфем у глаголов с непродуктивным типом основы. Фонемы 2-й ступени, принадлежащие этим морфонемам, в рассматриваемых грамматических позициях сочетаются с флексиями -<ош>, -<от>, -<ом>, -<от'>*е* в их ударной и реже безударной разновидности. Примеры: {в} — *зо*-<в'>*ёшь, зо*<в'>*ёт, зо*<в'>*ём, зо*<в'>*ёте*; {д} — *ж*<д'>*ёшь, ж*<д'>*ёт, ж*<д'>*ём, ж*<д'>*ёте*; {н} — *сто*<н'>*ешь, сто*<н'>*ет, сто*<н'>*ем, сто*-<н'>*ете*; {р} — *де*<р'>*ёшь, де*<р'>*ёт, де*<р'>*ём, де*<р'>*ёте*; {в} — *плы*<в'>*ёшь, плы*<в'>*ёт, плы*<в'>*ём, плы*<в'>*ёте*; {м} — *возъ*<м'>*ёшь, возъ*<м'>*ёт, возъ*<м'>*ём, возъ*<м'>*ёте*; {д} — *сбу*<д'>*ешь, сбу*<д'>*ет, сбу*<д'>*ем, сбу*<д'>*ете*; {н} — *м*<н'>*ёшь, м*<н'>*ёт, м*<н'>*ём, м*<н'>*ёте, наде*<н'>*ешь, наде*<н'>*ет, наде*<н'>*ем, наде*<н'>*ете*; {j} — *по*<j>*ёшь,*

по<j>*ёт*, *по*<j>*ём*, *по*<j>*ёте*, *ро*<j>*ешь*, *ро*<j>*ет*, *ро*<j>*ем*, *ро*<j>*ете*; {к} – *пе*<ч>*ёшь*, *пе*<ч>*ёт*, *пе*<ч>*ём*, *пе*<ч>*ёте*; {г} – *запря*<ж>*ёшь*, *запря*<ж>*ёт*, *запря*<ж>*ём*, *запря*<ж>*ёте*; {б} – *скре*<б'>*ёшь*, *скре*<б'>*ёт*, *скре*<б'>*ём*, *скре*<б'>*ёте*; {т} – *ме*<т'>*ёшь*, *ме*<т'>*ёт*, *ме*<т'>*ём*, *ме*<т'>*ёте*, *выч*<т'>*ещь*, *выч*<т'>*ет*, *выч*<т'>*ем*, *выч*<т'>*ете*; {д} – *ве*<д'>*ёшь*, *ве*<д'>*ёт*, *ве*<д'>*ём*, *ве*<д'>*ёт*, *ся*<д'>*ешь*, *ся*<д'>*ет*, *ся*<д'>*ем*, *ся*<д'>*ете*; {с} – *не*<с'>*ёшь*, *не*<с'>*ёт*, *не*<с'>*ём*, *не*<с'>*ёте*; {з} – *ве*<з'>*ёшь*, *ве*<з'>*ёт*, *ве*<з'>*ём*, *ве*<з'>*ёте*, *ле*<з'>*ешь*, *ле*<з'>*ет*, *ле*<з'>*ем*, *ле*<з'>*ете*; {н} – *кля*<н'>*ёшь*, *кля*<н'>*ёт*, *кля*<н'>*ём*, *кля*<н'>*ёте*.

Морфонемы группы А стоят на конце корневых морфем у глаголов IV продуктивного класса и у глаголов с непродуктивным типом основы. За фонемой 2-й ступени чередования (или за сочетанием фонем) здесь следуют флексии -<иш>, -<ит>, -<им>, -<ит'>*е*, которые могут находиться под ударением и не под ударением. Принадлежность безударных флексий -['ъш], -['ьт], -['ьм], -['ьт'ь] II спряжению не вызывает сомнений, так как безударная флексия 3 л. мн. ч. у этих же глаголов имеет звуковой состав -['ът], ср. формы 3 л. ед. ч. и мн. ч. *нево*[л'ьт] – *нево*[л'ът], *ку*[п'ьт] – *ку*[п'ът], *моло*[т'ьт] – *моло*[т'ът], *оби*[д'ьт] – *оби*[д'ът]. Примеры:

в глаголах IV продуктивного класса: {п} – *ле*<п'>*ишь*, *ле*<п'>*ит*, *ле*<п'>*им*, *ле*<п'>*ите*; {б} – *дол*<б'>*и́шь*, *дол*<б'>*и́т*, *дол*<б'>*и́м*, *дол*<б'>*и́те*; {б'} – *голу*<б'>*ишь*, *голу*<б'>*ит*, *голу*<б'>*им*, *голу*<б'>*ите*; {ф} – *гра*<ф'>*и́шь*, *гра*<ф'>*и́т*, *гра*<ф'>*им*, *гра*<ф'>*ите*; {в} – *ло*<в'>*ишь*, *ло*<в'>*ит*, *ло*<в'>*им*, *ло*<в'>*ите*; {в'} – *обескро*<в'>*ишь*, *обескро*<в'>*ит*, *обескро*<в'>*им*, *обескро*<в'>*ите*; {м} – *кор*<м'>*ишь*, *кор*<м'>*ит*, *кор*<м'>*им*, *кор*<м'>*ите*; {т} – *пла*<т'>*ишь*, *пла*<т'>*ит*, *пла*<т'>*им*, *пла*<т'>*ите*; {т'} – *коп*<т'>*и́шь*, *коп*<т'>*и́т*, *коп*<т'>*и́м*, *коп*<т'>*и́те*; {$т_1$} – *прекра*<т'>*и́шь*, *прекра*<т'>*и́т*, *прекра*<т'>*и́м*, *прекра*<т'>*и́те*; {д} – *бре*<д'>*ишь*, *бре*<д'>*ит*, *бре*<д'>*им*, *бре*<д'>*ите*; {д'} – *осту*<д'>*ишь*, *осту*<д'>*ит*, *осту*<д'>*им*, *осту*<д'>*ите*; {с} – *коле*<с'>*и́шь*, *коле*<с'>*и́т*, *коле*<с'>*и́м*, *коле*<с'>*и́те*; {з} – *сни*<з'>*ишь*, *сни*<з'>*ит*, *сни*<з'>*им*, *сни*<з'>*ите*; {ст} – *мо*<ст'>*и́шь*, *мо*<ст'>*и́т*, *мо*<ст'>*и́м*, *мо*<ст'>*и́те*; {ст'} – *го*<ст'>*и́шь*, *го*<ст'>*и́т*, *го*<ст'>*и́м*, *го*<ст'>*и́те*; {зд} – *е*<зд'>*ишь*, *е*<зд'>*ит*, *е*<зд'>*им*, *е*<зд'>*ите*; {л} – *тра*<л'>*ишь*, *тра*<л'>*ит*, *тра*<л'>*им*, *тра*<л'>*ите*; {л'} – *ру*<л'>*и́шь*, *ру*<л'>*и́т*, *ру*<л'>*и́м*, *ру*<л'>*и́те*; {н} – *бараба*<н'>*ишь*, *бараба*<н'>*ит*, *бараба*<н'>*им*, *бараба*<н'>*ите*; {н'} – *щебе*<н'>*и́шь*, *щебе*<н'>*и́т*, *щебе*<н'>*и́м*, *щебе*<н'>*и́те*; {р} – *па*<р'>*ишь*, *па*<р'>*ит*, *па*<р'>*им*, *па*<р'>*ите*; {р'} – *слеса*<р'>*ишь*, *слеса*<р'>*ит*, *слеса*<р'>*им*, *слеса*<р'>*ите*; {к} – *омра*<ч>*и́шь*, *омра*<ч>*и́т*, *омра*<ч>*и́м*, *омра*<ч>*и́те*; {г} – *утю*<ж>*ишь*, *утю*<ж>*ит*, *утю*<ж>*им*, *утю*<ж>*ите*; {х} – *сме*<ш>*и́шь*, *сме*<ш>*и́т*, *сме*<ш>*и́м*, *сме*<ш>*и́те*; {ц} – *кузне*<ч>*ишь*, *кузне*<ч>*ит*, *кузне*<ч>*им*, *кузне*<ч>*ите*; {ск} – *во*<щ>*и́шь*, *во*<щ>*и́т*, *во*<щ>*и́м*, *во*<щ>*и́те*; {ш} – *ре*<ш>*и́шь*, *ре*<ш>*и́т*, *ре*<ш>*и́м*, *ре*<ш>*и́те*; {ж} – *осве*<ж>*и́шь*, *осве*<ж>*и́т*, *осве*<ж>*и́м*, *осве*<ж>*и́те*; {щ} – *обоб*<щ>*и́шь*, *обоб*<щ>*и́т*, *обоб*<щ>*и́м*, *обоб*<щ>*и́те*; {$ж_1$} – *до*<$ж_1$>*ит*; {ч} – *горя*<ч>*и́шь*, *горя*<ч>*и́т*, *горя*<ч>*и́м*, *горя*<ч>*и́те*; {j} – *кле*<j>*ишь*, *кле*<j>*ит*, *кле*<j>*им*, *кле*<j>*ите*;

в глаголах с непродуктивным типом основы: {п} – *хри*<п'>*ишъ*, *хри*<п'>*ит*, *хри*<п'>*им*, *хри*<п'>*ите*; {б} – *скор*<б'>*ишъ*, *скор*<б'>*ит*, *скор*<б'>*им*, *скор*<б'>*ите*; {м} – *гре*<м'>*ишъ*, *гре*<м'>*ит*, *гре*<м'>*им*, *гре*<м'>*ите*; {т} – *ле*<т'>*ишъ*, *ле*<т'>*ит*, *ле*<т'>*им*, *ле*<т'>*ите*; {т'} – *коп*<т'>*ишъ*, *коп*<т'>*ит*, *коп*<т'>*им*, *коп*<т'>*ите*; {д} – *оби*<д'>*ишъ*, *оби*<д'>*ит*, *оби*<д'>*им*, *оби*<д'>*ите*; {с} – *ви*<с'>*ишъ*, *ви*<с'>*ит*, *ви*<с'>*им*, *ви*<с'>*ите*; {ст} – *бле*<ст'>*ишъ*, *бле*<ст'>*ит*, *бле*<ст'>*им*, *бле*<ст'>*ите*; {л'} – *бо*<л'>*ит*, {н} – *зве*<н'>*ишъ*, *зве*<н'>*ит*, *зве*<н'>*им*, *зве*<н'>*ите*; {р} – *смот*<р'>*ишъ*, *смот*<р'>*ит*, *смот*<р'>*им*, *смот*<р'>*ите*; {ш} – *ки*<ш>*ит*; {к} – *кри*<ч>*ишъ*, *кри*<ч>*ит*, *кри*<ч>*им*, *кри*<ч>*ите*; {г} – *дро*<ж>*ишъ*, *дро*<ж>*ит*, *дро*<ж>*им*, *дро*<ж>*ите*; {х} – *ды*<ш>*ишъ*, *ды*<ш>*ит*, *ды*<ш>*им*, *ды*<ш>*ите*; {ск} – *пи*<щ>*ишъ*, *пи*<щ>*ит*, *пи*<щ>*им*, *пи*<щ>*ите*; {зг} – *ви*<ж$_з$>*ишъ*, *ви*<ж$_з$>*ит*, *ви*<ж$_з$>*им*, *ви*<ж$_з$>*ите*; {ж} – *дер*<ж>*ишъ*, *дер*<ж>*ит*, *дер*<ж>*им*, *дер*<ж>*ите*; {щ} – *вере*<щ>*ишъ*, *вере*<щ>*ит*, *вере*<щ>*им*, *вере*<щ>*ите*; {ж$_з$} – *жу*<ж$_з$>*ишъ*, *жу*<ж$_з$>*ит*, *жу*<ж$_з$>*им*, *жу*<ж$_з$>*ите*; {ч} – *м*<ч>*ишъ*, *м*<ч>*ит*, *м*<ч>*им*, *м*<ч>*ите*; {j} – *сто*<j>*ишъ*, *сто*<j>*ит*, *сто*<j>*им*, *сто*<j>*ите*.

Слабая позиция в рассмотренных глаголах характеризуется частичной нейтрализацией морфонем: в одном варианте совпадают морфонемы, имеющие три и два члена чередования; но будучи нейтрализованными, они отличаются от морфонемы, не выявляющей чередования, т. е. имеющей всего один член чередования.

Морфонемы группы Б замыкают корневую морфему у глаголов с непродуктивным типом основы. В позиции перед флексиями 2 и 3 л. ед. ч. и 1 и 2 л. мн. ч. они реализуются фонемами 3-й ступени чередования. Формы 2 и 3 л. ед. ч. и 1 и 2 л. мн. ч. образуются с помощью безударных флексий -[ʼьш], -[ʼьт], -[ʼьм], -[ʼьтʼь], которые можно рассматривать как разновидность флексий -<иш>, -<ит>, -<им>, -<ит'>*е* (орфографически *-ешь, -ет, -ем, -ете*), поскольку в форме 3 л. мн. ч. у этих глаголов известно произношение флексии -[ʼьт], указывающее на ее фонемный состав, – -<ат>. Все формы 2 и 3 л. ед. ч. и 1 и 2 л. мн. ч. с безударными флексиями при таком решении надо отнести ко II спряжению и считать, что конечные морфонемы корневой морфемы в этих грамматических позициях полностью нейтрализуются: {м} – *дре*<мл'>*ешь*, *дре*<мл'>*ет*, *дре*<мл'>*ем*, *дре*<мл'>*ете*; {п} – *щи*<пл'>*ешь*, *щи*<пл'>*ет*, *щи*<пл'>*ем*, *щи*<пл'>*ете*, *кра*<пл'>*ешь*, *кра*<пл'>*ет*, *кра*<пл'>*ем*, *кра*<пл'>*ете*; {т} – *топо*<ч>*ешь*, *топо*<ч>*ет*, *топо*<ч>*ем*, *топо*<ч>*ете*; {д} – *гло*<ж>*ешь*, *гло*<ж>*ет*, *гло*<ж>*ем*, *гло*<ж>*ете*; {с} – *пля*<ш>*ешь*, *пля*<ш>*ет*, *пля*<ш>*ем*, *пля*<ш>*ете*; {з} – *вя*<ж>*ешь*, *вя*<ж>*ет*, *вя*<ж>*ем*, *вя*<ж>*ете*; {т$_1$} – *роп*<щ>*ешь*, *роп*<щ>*ет*, *роп*<щ>*ем*, *роп*<щ>*ете*; {ст} – *хле*<щ>*ешь*, *хле*<щ>*ет*, *хле*<щ>*ем*, *хле*<щ>*ете*; {л} – *сте*<л'>*ешь*, *сте*<л'>*ет*, *сте*<л'>*ем*, *сте*<л'>*ете*; {р} – *бо*<р'>*ешься*, *бо*<р'>*ется*, *бо*<р'>*емся*, *бо*<р'>*етесь*; {к} – *ты*<ч>*ешь*, *ты*<ч>*ет*, *ты*<ч>*ем*, *ты*<ч>*ете*; {г} – *дви*<ж>*ешь*, *дви*<ж>*ет*, *дви*<ж>*ем*, *дви*<ж>*ете*; {х} – *колы*<ш>*ешь*, *колы*<ш>*ет*, *колы*<ш>*ем*, *колы*<ш>*ете*; {ск} – *пле*<щ>*ешь*, *пле*<щ>*ет*, *пле*<щ>*ем*, *пле*<щ>*ете*; {зг} – *бры*<ж$_з$>*ешь*, *бры*<ж$_з$>*ет*, *бры*<ж$_з$>*ем*, *бры*<ж$_з$>*е-*

те; {щ} – *трепе*<щ>*ешь*, *трепе*<щ>*ет*, *трепе*<щ>*ем*, *трепе*<щ>*ете*; {j} – *ве*<j>*ешь*, *ве*<j>*ет*, *ве*<j>*ем*, *ве*<j>*ете*.

У глаголов V продуктивного класса и глаголов подвижного состояния суффиксальная морфонема {н} в рассматриваемых грамматических позициях реализуется фонемой 2-й ступени чередования: *стег*<н'>*ешь*, *стег*<н'>*ет*, *стег*<н'>*ем*, *стег*<н'>*ете*, *колъ*<н'>*ешь*, *колъ*<н'>*ет*, *колъ*<н'>*ем*, *колъ*<н'>*ете* – в глаголах V продуктивного класса; *вяз*<н'>*ешь*, *вяз*<н'>*ет*, *вяз*<н'>*ем*, *вяз*<н'>*ете*, *зяб*<н'>*ешь*, *зяб*<н'>*ет*, *зяб*<н'>*ем*, *зяб*<н'>*ете* – в глаголах подвижного состояния, имеющих основу непродуктивного типа.

Флексия причастия действительного залога имеет два варианта: -<ущ>- и -<ащ>-.

Вариант -<ущ>- может находиться под ударением (-[у́щ']-) и не под ударением (-[ущ']-). В обоих случаях перед ним конечные морфонемы корневой морфемы представлены фонемой 1-й ступени чередования: {в} – *р*<в>*ущий*, {д} – *ж*<д>*ущий*, {н} – *сто*<н>*ущий*, {р} – *де*<р>*ущий*; {в} – *плы*<в>*ущий*, {м} – *ж*<м>*ущий*, {н} – *м*<н>*ущий*, {j} – *по*<j>*ущий*; {к} – *пе*<к>*ущий*, {г} – *ж*<г>*ущий*, {б} – *гре*<б>*ущий*, {т} – *ме*<т>*ущий*; {д} – *ве*<д>*ущий*, {с} – *не*<с>*ущий*, {з} – *ве*<з>*ущий*, *ле*<з>*ущий*, {н} – *кля*<н>*ущий*.

Так реализуются в грамматической позиции перед флексией причастия действительного залога наст. вр. морфонемы из группы В, Г. Фонема 1-й ступени показывает, что это – сильная грамматическая позиция.

Вариант флексии -<ащ>- под ударением произносится как -[а́ш'], -['а́ш'], не под ударением – как -[ъш'], -['ъш'].

Произношение звука [ъ] в безударной флексии причастия вообще является распространенным, еще более распространенным, чем во флексии 3 л. мн. ч. Р.И. Аванесов так пишет об этом: "... в причастиях качество гласного перед *-щий* не имеет существенного значения, так как категория причастия выражается не только им, но и таким ярким признаком, как *щ*, а также последующим окончанием. Поэтому рядом с произношением в форме 3-го лица множ. ч. глаголов гласного [у] у одного и того же лица нередко можно услышать в причастиях редуцированный звук [ъ]: *слы*[шу]*т*, но *слы*[шъ]*щий*, *стро*[i·у]*т*, но *стро*[iэ]*щий*, *пор*[т'·у]*т*, но *пор*[т'э]*щийся*"[4]. Все причастия с флексиями -[ъш']-, -['ъш']- относятся ко II спряжению.

Перед флексией -<ащ>- во всех ее звучаниях конечные морфонемы корневой морфемы бывают представлены либо фонемой (а также сочетанием фонем) 2-й ступени чередования (это морфонемы группы А), либо фонемой 3-й ступени чередования (это морфонемы группы Б).

Фонема 2-й ступени чередования оформляет конец корневого морфа в причастии действительного залога у глаголов IV продуктивного класса и глаголов с непродуктивным типом основы. Например:

в глаголах IV продуктивного класса: {п} – *ле*<п'>*ящий*, {б} – *дол*<б'>*ящий*, {б'} – *голу*<б'>*ящий*, {ф} – *гра*<ф'>*ящий*, {в} – *ло-*

[4] *Аванесов Р.И.* Русское литературное произношение. 5-е изд. М., "Просвещение", 1972, с. 160.

<*в'>ящий*, {м} – *кор*<м'>*ящий*, {т} – *пла*<т'>*ящий*, {т'} – *коп*<т'>*ящий* (от *коптить*), {д} – *бре*<д'>*ящий*, {д'} – *сту*<д'>*ящий*, {с} – *коле*<с'>*ящий*, {з} – *сле*<з'>*ящийся*, {ст} – *мо*<ст'>*ящий*, {ст'} – *го*<ст'>*ящий*, {зд} – *е*<зд'>*ящий*, {л} – *тра*<л'>*ящий*, {л'} – *ру*<л'>*ящий*, {н} – *бараба*<н'>*ящий*, {н'} – *щебе*<н'>*ящий*, {р} – *па*<р'>*ящий*, {р'} – *слеса*<р'>*ящий*, {г} – *утю*<ж>*ащий*, {х} – *сме*<ш>*ащий*, {ц} – *кузне*<ч>*ащий*, {ск} – *ло*<щ>*ащий*, {ч} – *горя*<ч>*ащий*, {j} – *кле*<j>*ащий*;

в глаголах с непродуктивным типом основы: {п} – *си*<п'>*ящий*, *с*<п'>*ящий*, {б} – *скор*<б'>*ящий*, {м} – *гре*<м'>*ящий*, {т} – *ле*<т'>*ящий*, {т'} – *коп*<т'>*ящий* (от *коптеть*), {к} – *кри*<ч>*ащий*, {г} – *дро*<ж>*ащий*, {х} – *ды*<ш>*ащий*, {ск} – *пи*<щ>*ащий*, {зг} – *ви*<$ж_у$>*ащий*, {д} – *ви*<д'>*ящий*, {с} – *ви*<с'>*ящий*, {ст} – *бле*<ст'>*ящий*, {л'} – *бо*<л'>*ящий*, {н} – *зве*<н'>*ящий*, {р} – *смот*<р'>*ящий*, {ж} – *дер*<ж>*ащий*, {щ} – *вере*<щ>*ащий*, {$ж_у$} – *жу*<$ж_у$>*ащий*, {ч} – *м*<ч>*ащий*, {j} – *сто*<j>*ащий*.

В рассмотренных глаголах конечные морфонемы корневой морфемы, различающиеся в сильной позиции, подвергаются частичной нейтрализации.

Фонема 3-й ступени чередования заканчивает корневой морф у причастий действительного залога с непродуктивным типом основы (у них конечные морфонемы корневого морфа входят в группу Б). Эти причастия образуются с помощью флексий -[ъш']-, -[ъш']- (фонематически -<ащ>-, орфографически -ущ-, -ющ-). Фонема 3-й ступени (или сочетание фонем), знаменующая собою позицию полной нейтрализации морфонем, оказывается перед -<ащ>-: {м} – *дре*<мл'>*ющий*, {п} – *щи*<пл'>*ющий*, *кра*<пл'>*ющий*, {т} – *топ*<ч>*ущий*, {д} – *гло*<ж>*ущий*, {$т_1$} – *роп*<щ>*ущий*, {с} – *пля*<ш>*ущий*, {ст} – *хле*<щ>*ущий*, {л} – *сте*<л'>*ющий*, {р} – *бо*<р'>*ющийся*, {к} – *ты*<ч>*ущий*, {г} – *дви*<ж>*ущий*, {х} – *колы*<ш>*ущий*, {ск} – *поло*<щ>*ущий*, {зг} – *бры*<$ж_у$>*ущий*, {щ} – *трепе*<щ>*ущий*, {j} – *чу*<j>*ющий*.

У глаголов подвижного состояния в причастиях действительного залога суффиксальная морфонема {н} реализуется перед флексией -<ущ>- фонемой 1-й ступени чередования: *гас*<н>*ущий*, *лип*<н>*ущий*, *пух*<н>*ущий*.

Перед вариантами флексии причастия страдательного залога конечные морфонемы корневой морфемы могут выступать в виде фонем 1-й, 2-й и 3-й ступеней чередования.

С флексией -<ом>- в ее ударной и безударной разновидности соединяются корневые морфы, в которых конечные фонемы – а это фонемы 1-й ступени – принадлежат морфонемам из групп В и Г. Например: *вле*<к>*омый*, *ве*<д>*омый*, *ве*<з>*омый*, *не*<с>*омый*, *па*<с>*омый*. Такие причастия редки в языке, тем не менее они иллюстрируют сильную грамматическую позицию для конечной морфонемы корневой морфемы.

Флексии -<им>- в ее ударной и безударной реализации предшествует фонема 2-й ступени чередования, которая представляет морфонемы группы А. Примеры: в причастиях из парадигмы спряжения гла-

голов IV продуктивного класса: {б} – *лю*<б'>*имый*, {с} – *про*<с'>*имый*, {л} – *хва*<л'>*имый*, {н} – *це*<н'>*имый*, {к} – *му*<ч>*имый*; в причастиях из парадигмы спряжения глаголов с непродуктивным типом основы: {р} – *з*<р'>*имый*, {х} – *слы*<ш>*имый*.

См. также причастия *ви*<д'>*имый*, *ненави*<д'>*имый*, входящие в особую парадигму спряжения.

Фонема 2-й ступени чередования – показатель слабой грамматической позиции.

Фонема 3-й ступени чередования реализует перед флексией причастия страдательного залога наст. вр. конечные морфонемы группы Б. Эти причастия имеют ударение на корневом морфе; флексия у них безударна. Как и другие безударные флексии рассматриваемой парадигмы – парадигмы с возможным произношением флексии 3 л. мн. ч. -['ът]-, – флексии причастия страдательного залога расцениваются как безударная разновидность флексии II спряжения, имеющей фонемный состав -<им>- (орфографически здесь *-им-*), например {г} – *дви*<ж>*имый*. Фонема 3-й ступени чередования указывает слабую морфонологическую (грамматическую) позицию с полной нейтрализацией морфонем.

Флексия -<а> (орфографически *-а* и *-я*) образует деепричастия несов. вида от всех глаголов несов. вида. Перед нею конечная морфонема корневой морфемы реализуется либо фонемой 2-й ступени, либо фонемой 3-й ступени чередования.

Фонема 2-й ступени выступает в этой грамматической позиции у морфонем группы А, В, Г и у единичных морфонем с индивидуальным распределением фонем по позициям. Примеры:

в деепричастиях из парадигмы спряжения IV продуктивного класса: {п} – *ту*<п'>*я*, {б} – *бом*<б'>*я*, {б'} – *голу*<б'>*я*, {ф} – *гра*<ф'>*я*, {в} – *пла*<в'>*я*, {м} – *эконо*<м'>*я*, {т} – *ка*<т'>*я*, {т'} *коп*<т'>*я*, {т$_1$} – *тяго*<т'>*я*, {д} – *ща*<д'>*я*, {д'} – *сту*<д'>*я*, {с} – *кра*<с'>*я*, {з} – *во*<з'>*я*, {ст} – *чи*<ст'>*я*, {ст'} – *м*<ст'>*я*, {зд} – *боро*<зд'>*я*, {зд'} – *гво*<зд'>*я*, {л} –*хва*<л'>*я*, {л'} *ру*<л'>*я*, {н} – *чека*<н'>*я*, {н'} – *щебе*<н'>*я*, {р} – *да*<р'>*я*, {р'} – *слеса*<р'>*я*, {к} – *рыба*<ч>*а*, {г} – *тревo*<ж>*а*, {х} – *стра*<ш>*а*, {ц} – *пер*<ч>*а*, {ск} – *во*<щ>*а*, {ш} – *кру*<ш>*а*, {ж} – *сторо*<ж>*а*, {щ} – *мор*<щ>*а*, {ж$_в$} – *до*<ж$_в$>*а*, {ч} – *то*<ч>*а*, {j} – *кле*<j>*я*;

в деепричастиях из парадигмы спряжения глаголов с непродуктивным типом основы:

{п} – *скри*<п'>*я*, {б} – *скор*<б'>*я*, {м} – *гре*<м'>*я*, {т} – *ле*<т'>*я*, {т'} – *коп*<т'>*я*, {д} – *гля*<д'>*я*, {с} – *ви*<с'>*я*, {ст} – *шеле*<ст'>*я*, {н} – *зве*<н'>*я*, {р} – *смот*<р'>*я*;

{к} – *ры*<ч>*а*, {г} – *дро*<ж>*а*, {х} – *ды*<ш>*а*, {ск} – *тре*<щ>*а*, {зг} – *брю*<ж$_в$>*а*, {ж} – *дер*<ж>*а*, {щ} – *вере*<щ>*а*, {ж$_у$} – *жу*<ж$_у$>*а*, {ч} – *вор*<ч>*а*, {j} – *бо*<j>*асъ*;

{в} – *зо*<в'>*я*, {р} – *бе*<р'>*я*, {с} – *со*<с'>*я*;

{в} – *жи*<в'>*я*, {м} – *ж*<м'>*я*, {j} – *ду*<j>*я*;

{г} – <ж$_в$а> (*жжа* – деепричастие несов. вида в парадигме глагола *жечь*), {к} – *се*<ч>*а*, *тол*<ч>*а*, *воло*<ч>*а*.

{б} – *скре*<б'>*я*, {т} – *пле*<т'>*я*, {д} – *ве*<д'>*я*, {с} – *тря*<с'>*я*, {з} – *гры*<з'>*я*, {н} – *кля*<н'>*я*, {в} – *ре*<в'>*я*; {д} – *ви*<д'>*я*.

Наличие фонемы 2-й ступени на конце корневых морфов – свидетельство слабой позиции[5].

Фонемой 3-й ступени чередования (или сочетанием фонем) бывают представлены морфонемы группы Б, стоящие на конце корневой морфемы у глаголов с непродуктивным типом основы: {п} – *щи*<пл'>*я*, {м} – *вне*<мл'>*я*, {т} – *гого*<ч>*а*, {д} – *гло*<ж>*а*, {$т_1$} – *скреже*<щ>*а*, {ст} – *хле*<щ>*а*, {л} – *сте*<л'>*я*, {р} – *бо*<р'>*ясь*, {к} – *мурлы*<ч>*а*, {х} – *ма*<ш>*а*, {ск} – *пле*<щ>*а*, {зг} – *бры*<ж>*а*, {щ} – *трепе*<щ>*а*, {j} – *се*<j>*а*.

Это позиция полной нейтрализации морфонем.

В форме повелительного наклонения перед флексией *-и* (и нулевой флексией *ø*) конечная морфонема корневой морфемы может быть представлена фонемами слабых ступеней чередования.

Фонема 2-й ступени (и сочетание фонем) реализует морфонемы группы А, В, Г. Примеры:

в глаголах IV продуктивного класса:

перед *-и*	перед *-ø*
{п} – *ле*<п'>*и*,	–
{б} – *дол*<б'>*и*,	*осла*<б'>*ø*,
{ф} – *гра*<ф'>*и*,	*телегра*<ф'>*ø*,
{в} – *ло*<в'>*и*,	*озагла*<в'>*ø*,
{в'} –	*обескро*<в'>*ø*,
{м} – *кор*<м'>*и*,	*обра*<м'>*ø*,
{т} – *пла*<т'>*и*,	*поме*<т'>*ø*,
{т'} – *коп*<т'>*и*,	–
{$т_1$} – *прекра*<т'>*и*,	*насы*<т'>*øся*,
{д} – *прегра*<д'>*и*,	*нала*<д'>*ø*,
{д'} – *осту*<д'>*и*,	–
{с} – *га*<с'>*и*,	*ква*<с'>*ø*,
{з} – *изобра*<з'>*и*,	*сни*<з'>*ø*,
{ст} – *мо*<ст'>*и*,	–
{ст'} – *го*<ст'>*и*,	–
{зд} – *вызве*<зд'>*и*,	–
{зд'} – *гво*<зд'>*и*,	–
{л} – *хва*<л'>*и*,	*сигна*<л'>*ø*,
{л'} – *ру*<л'>*и*,	*печа*<л'>*ø*,
{н} – *хра*<н'>*и*,	*бараба*<н'>*ø*,
{н'} – *щебе*<н'>*и*,	–
{р} – *ва*<р'>*и*,	*па*<р'>*ø*,
{р'} – *оза*<р'>*и*,	–

[5] Фонемы <к>, <г> перед флексией деепричастия *-а* в образованиях *ж*[г']*я*, *бере*[г']*я*, *пе*[к']*я* и под. не могут изменить характеристики этой морфонологической позиции – "слабая, с частичной нейтрализацией фонем" (см. гл. 2-ю).

{к} – *смяг*<ч>*и*, *озву*<ч>∅,
{г} – *доро*<ж>*и*, *утю*<ж>∅,
{х} – *су*<ш>*и*, *поте*<ш>∅,
{ц} – *кон*<ч>*и*, *разграни*<ч>∅,
{ск} – *во*<щ>*и*, –
{ш} – *вну*<ш>*и*, *взъеро*<ш>∅,
{ж} – *сторо*<ж>*и*, *ува*<ж>∅,
{щ} – *мор*<щ>*и*, –
{ч} – *клян*<ч>*и*, *обеспе*<ч>∅,
{j} – *кро*<j>*и*, *стро*<j>∅;

в глаголах с непродуктивным типом основы:

	перед -*и*	перед -∅
{п}	– *ши*<п'>*и*,	–
{б}	– *скор*<б'>*и*,	–
{м}	– *шу*<м'>*и*,	–
{т}	– *ле*<т'>*и*,	–
{т'}	– *коп*<т'>*и*,	–
{д}	– *ду*<д'>*и*,	*оби*<д'>∅,
{с}	– *ви*<с'>*и*,	–
{ст}	– *хру*<ст'>*и*,	–
{н}	– *зве*<н'>*и*,	–
{р}	– *смот*<р'>*и*,	–
{к}	– *кри*<ч>*и*,	–
{г}	– *дро*<ж>*и*,	–
{х}	– *ды*<ш>*и*,	*услы*<ш>∅,
{ск}	– *тре*<щ>*и*,	–
{зг}	– *ви*<ж$_з$>*и*,	–
{ж}	– *дер*<ж>*и*,	–
{щ}	– *вере*<щ>*и*,	–
{ж$_з$}	– *дребе*<ж$_з$>*и*,	–
{ч}	– *ур*<ч>*и*,	–
{j}	–	*сто*<j>∅,
{в}	– *зо*<в'>*и*,	–
{д}	– *ж*<д'>*и*,	–
{р}	– *бе*<р'>*и*,	–
{в}	– *плы*<в'>*и*,	–
{м}	– *возъ*<м'>*и*,	–
{д}	–	*забу*<д'>∅,
{н}	– *ж*<н'>*и*,	*вде*<н'>∅,
{j}	–	*ше*<j>∅,
{б}	– *гре*<б'>*и*,	–
{т}	– *ме*<т'>*и*,	–
{д}	– *ве*<д'>*и*,	*ся*<д'>∅,
{с}	– *тря*<с'>*и*,	–
{з}	– *ве*<з'>*и*,	*ле*<з'>∅,
{н}	– *кля*<н'>*и*;	

в глаголах с индивидуальным распределением фонем в морфонологических позициях:

	перед -*и*	перед -*ø*
{п}	–	*сы*<п'>*ø*,
{д}	–	*уви*<д'>*ø*.

Фонема 2-й ступени, как и в предшествующих случаях, – показатель слабой позиции с полным неразличением морфонем {л} – {л'}, {н} – {н'}, {р} – {р'}, {к} – {ч}, {г} – {ж}, {х} – {ш}, {ц} – {ч}, {ск} – {щ}, {зг} – {$ж_ы$} и частичной нейтрализацией для остальных.

Морфонемы группы Б представлены перед флексиями формы повелительного наклонения фонемами 3-й ступени чередования или сочетанием фонем, встречающимся только на 3-й ступени:

	перед -*и*	перед -*ø*
{м}	– *дре*<мд'>*и*,	–
{п}	– *щи*<пл'>*и*,	–
{т}	– *топо*<ч>*и*,	*пря*<ч>*ø*,
{д}	– *гло*<ж>*и*,	–
{с}	– *пи*<ш>*и*,	*подпоя*<ш>*ø*,
{з}	– *пока*<ж>*и*,	*ма*<ж>*ø*,
{$т_1$}	– *скреже*<щ>*и*,	–
{ст}	– *сви*<щ>*и*,	–
{л}	– *сте*<л'>*и*,	–
{к}	– *ска*<ч>*и*,	*пла*<ч>*ø*,
{х}	– *ма*<ш>*и*,	–
{ск}	– *поло*<щ>*и*,	–
{зг}	– *бры*<$ж_ы$>*и*,	–
{щ}	– *трепе*<щ>*и*,	–
{j}	–	*се*<j>*ø*

В этих глаголах положение перед флексиями повелительного наклонения является для морфонем слабой позицией с полной нейтрализацией.

Лишь у глаголов на -чь корневой морф перед флексиями формы повелительного наклонения завершается фонемами 1-й ступени <к>, <г>: *пе*<к>*и*, *бере*<г>*и*, *ля*<г>*ø*, – которые в соответствии с фонетическими законами в реальном произношении представлены звуками [к'], [г'], [к] (см. фонетическую транскрипцию *пе*[к']*и*, *бере*[г']*и*, *ля*[к]). И здесь, как и в деепричастиях несов. вида *пе*[к']*я*, *бере*[г']*я* появление фонем <к>, <г> неизбежно из-за отсутствия у морфонем {к}, {г} фонемы 2-й ступени чередования.

У глаголов V продуктивного класса и глаголов подвижного состояния, имеющих непродуктивный тип основы, перед флексиями формы пов. наклонения постоянна фонема 2-й ступени чередования <н'>, представляющая суффиксальную морфонему {н}: *шлеп*<н'>*и*, *швыр-*

<н'>*и*, *свист*<н'>*и*, *кач*<н'>*и*, *дви*<н'>$\emptyset$, *тро*<н'>$\emptyset$ – в глаголах V продуктивного класса; *вник*<н'>*и*, *креп*<н'>*и*, *осты*<н'>$\emptyset$ – в глаголах подвижного состояния.

РЕАЛИЗАЦИЯ МОРФОНЕМ НА МОРФЕМНОМ ШВЕ ПЕРЕД АФФИКСАМИ В ФОРМАХ ОСНОВЫ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ

В формах основы прош. вр. за корневым морфом могут следовать суффиксальные и флективные морфемы.

В ряде глаголов с непродуктивным типом основы корневая морфема на морфемном шве соприкасается с процессуальным суф. -<а>- (орфографически *-а-* и *-я-*). Суф. *-а-* присутствует в основах всех форм, поэтому у таких глаголов число грамматических позиций в этой части парадигмы спряжения равно одной. В этой позиции встречаются морфонемы из групп А, Б, В.

Морфонемы группы Б и В реализуются перед суф. *-а-* фонемами 1-й ступени чередования: {п} – *щи*<п>*ать*, *щи*<п>*ал*, *щи*<п>*авший*, *щи*<п>*анный*, (*о*)*щи*<п>*ав*[б], {м} – *дре*<м>*ал*, {д} – *гло*<д>*ал*, {с} – *подпоя*<с>*ал*, {з} – *пока*<з>*ал*, {т$_1$} – *трепе*<т>*ал*, {ст} – *сви*-<ст>*ал*, {л} – *ст*<л>*ал*, {к} – *ска*<к>*ал*, {г} – *дви*<г>*ал*, {х} – *ма*-<х>*ал*, {ск} – *поло*<ск>*ал*, {зг} – *бры*<зг>*ал*, {щ} – *трепе*<щ>*ал*, {j} – *се*<j>*ял*, {в} – *з*<в>*ал*, {д} – *ж*<д>*ал*, {с} – *со*<с>*ал*, {р} – *д*<р>*ал*.

Такая же картина наблюдается и в формах основы прош. вр. у глагола *сыпать* с единичной морфонемой в исходе корневой морфемы – *сы*<п>*ал*.

Фонема 1-й ступени чередования перед суф. *-а-* – черта, характеризующая эту грамматическую позицию как сильную, как позицию наибольшего различения для морфонем.

Морфонемы группы А перед процессуальным суф. *-а-* не различаются:

{к} – *сту*<ч>*ал* и {ч} – *тор*<ч>*ал*,
{г} – *дро*<ж>*ал* и {ж} – *дер*<ж>*ал*,
{ск} – *тре*<щ>*ал* и {щ} – *вере*<щ>*ал*,
{зг} – *ви*<ж$_1$>*ал* и {ж$_1$} – *дребе*<ж$_1$>*ал*,
{х} – *ды*<ш>*ал*,
{j} – *сто*<j>*ал*.

Это – слабая позиция с полной нейтрализацией. У морфонем {к}, {г}, {х}, {ск}, {зг}, {ш}, {ж}, {щ}, {ж$_1$}, {ч} полная нейтрализация охватывает обе слабые ступени чередования. Фонемы, в которых совпадают морфонемы, выступают и на 2-й, и на 3-й ступенях, поэтому их можно рассматривать как любую из слабых ступеней. В данном случае они приравниваются ко 2-й.

Позиция перед процессуальным суф. *-о-* является для морфонемы сильной, так как в ней всегда находится фонема 1-й ступени чередо-

---

[б] Дальше из всего ряда форм основы прош. вр. для иллюстрации приводится только форма прошедшего времени.

вания: {л} – *ко*<л>*ол*, {р} – *по*<р>*ол*. Морфонемы {л} и {р}, встречающиеся перед *-о-*, входят в группу Б.

Морфонемы из группы А контактируют на морфемном шве не только с суф. *-а-*, но также и с суф. *-и-*, *-е-*.

Суф. *-и-* оформляет основу инфинитива, прошедшего времени, причастия действ. залога, деепричастия сов. вида в парадигмах глаголов IV продуктивного класса. Морфонема перед суф. *-и-* реализуется фонемой (или сочетанием фонем) 2-й ступени чередования. Примеры: {п} – (*на*)*ле*<п'>*ить*, (*на*)*ле*<п'>*ил*, (*на*)*ле*<п'>*ивший*, (*на*)*ле*<п'>*ив*, {б} – *озло*<б'>*ил*, {б'} – *голу*<б'>*ил*, {ф} – *гра*<ф'>*ил*, {в} – *ло*<в'>*ил*, {в} – *обескро*<в'>*ил*, {м} – *кор*<м'>*ил*, {т} – *пла*<т'>*ил*, {т'} – *коп*<т'>*ил*, {$т_1$} – *прекра*<т'>*ил*, {д} – *нала*<д'>*ил*, {д'} – *осту*<д'>*ил*, {с} – *га*<с'>*ил*, {з} – *тормо*<з'>*ил*, {ст} – *мо*<ст'>*ил*, {ст'} – *м*<ст'>*ил*, {зд} – *е*<зд'>*ил*, {зд'} – *гво*<зд'>*ил*, {л} – *тра*<л'>*ил*, {л'} – *ру*<л'>*ил*, {н} – *ра*<н'>*ил*, {н'} – *щебе*<н'>*ил*, {р} – *па*<р'>*ил*, {р'} – *тока*<р'>*ил*, {к} – *рыба*<ч>*ил*, {г} – *утю*<ж>*ил*, {х} – *сме*<ш>*ил*, {ск} – *во*<щ>*ил*, {ц} – *кон*<ч>*ил*, {ш} – *ре*<ш>*ил*, {ж} – *осве*<ж>*ил*, {щ} – *мор*<щ>*ил*, {$ж_ъ$} – *до*<$ж_ъ$>*ил*, {ч} – *оку*<ч>*ил*, {j} – *кро*<j>*ил*.

Суф. *-е-* стоит в исходе основы тех же форм в парадигме глаголов с непродуктивным типом основы. И перед ним морфонему представляет фонема (или сочетание фонем) 2-й ступени чередования: {п} – *хри*<п'>*еть*, *хри*<п'>*ел*, *хри*<п'>*евший*, (*про*)*хри*<п'>*ев*, {б} *скор*<б'>*ел*, {м} – *гре*<м'>*ел*, {т} – *вер*<т'>*ел*, {д} – *си*<д'>*ел*, {ст} – *бле*<ст'>*ел*, {с} – *зави*<с'>*ел*, {н} – *зве*<н'>*ел*, {р} – *смот*<р'>*ел*.

Перед обоими суффиксами позиция для конечной морфонемы корневой морфемы слабая – с частичной нейтрализацией для морфонем, объединяющих три члена чередования, и с полной нейтрализацией для морфонем, содержащих один или два члена чередования.

В некоторых группах глаголов с основой непродуктивного типа сразу же за корневой морфемой идет флективная.

Так, на морфемном шве флексия причастия страд. залога *-енн-* присоединяется непосредственно к корневым морфемам с морфонемами из групп А, Г в исходе.

Морфонемы группы А перед флексией *-енн-* выявляют 3-ю ступень чередования. Примеры: {п} – *выле*<пл'>*енный*, {б} – *озло*<бл'>*енный*, {б} – *приголу*<бл'>*енный*, {в} – *отло*<вл'>*енный*, {в'} – *обескро*<вл'>*енный*, {м} – *накор*<мл'>*енный*, {т} – *запла*<ч>*енный*, {т'} – *закоп*<ч>*енный*, {$т_1$} – *осве*<щ>*енный*, {д} – *нала*<ж>*енный*, {д'} – *осту*<ж>*енный*, {с} – *пога*<ш>*енный*, {з} – *затормо*<ж>*енный*, {ст} – *вымо*<щ>*енный*, {ст'} – *отм*<щ>*енный*, {зд} – *объе*<$ж_ъ$>*енный*, {л} – *нака*<л'>*енный*, {л'} – *опеча*<л'>*енный*, {н} – *отчека*<н'>*енный*, {р} – *изжа*<р'>*енный*, {р'} – *воца*<р'>*енный*, {к} – *омра*<ч>*енный*, {г} – *встрево*<ж>*енный*, {х} – *оглу*<ш>*енный*, {ск} – *выло*<щ>*енный*, {ц} – *онеме*<ч>*енный*, {ш} – *запоро*<ш>*енный*, {ж} – *взбудора*<ж>*енный*, {щ} – *исто*<щ>*енный*, {$ж_ъ$} – *размо*<$ж_ъ$>*енный*, {ч} – *оку*<ч>*енный*, {j} – *окле*<j>*енный*.

В парадигме глаголов с непродуктивным типом основы: {д} – *наси*<ж>*енный, оби*<ж>*енный*, {т} – *навер*<ч>*енный*, {р} – *усмот*<р'>*енный*.

Для морфонем группы А положение перед флексией причастия страд. залога прош. вр. *-енн-* является слабой грамматической позицией.

Морфонемы группы Г обнаруживают перед флексией *-енн-* 2-ю ступень чередования:

{б} – *соскре*<б'>*енный*, {т} – *обре*<т'>*енный*, {д} – *соблю*<д'>*енный*, {с} – *прине*<с'>*енный*, {з} – *приве*<з'>*енный*;

{к} – *испе*<ч>*енный*, {г} – *напря*<ж>*енный*, {г} – *со*<$\overset{г}{ж}$>*енный*.

Это тоже слабая грамматическая позиция.

В тех редких случаях, когда в основе причастной формы, входящей в парадигму глагола со значением подвижного состояния, суф. *-ну-* представлен своей нулевой разновидностью, конечная морфонема корневой морфемы реализуется перед флексией причастия страд. залога прош. вр. *-енн-* одной из слабых ступеней чередования. Конкретно здесь имеются в виду причастия *подвер*<ж>*енный* и *оттор*<ж>*енный*, у которых фонема <ж> напоминает о наличии морфонемы {г} в исходе корня. Фонему <ж> можно приравнять и ко 2-й, и к 3-й ступени чередования. В названных причастиях она приравнивается ко 2-й ступени (см. далее).

Перед флексией прошедшего времени *-л-* конечная морфонема корневой морфемы реализуется либо фонемой 1-й ступени чередования, либо нулем фонемы.

Фонемы 1-й ступени чередования выступают в глаголах, имеющих на конце корневой морфемы морфонемы из группы Г и группы Д, если морфонемы этой последней группы оказываются на морфемном шве перед флексией из-за нулевой представленности суффикса *-ну-*. Примеры: {б} – *гре*<б>*ла*[7], {с} – *не*<с>*ла*, {з} – *ве*<з>*ла*; {к} – *пе*<к>*ла*, {г} – *стере*<г>*ла*; {п} – *ли*<п>*ла*, {б} – *зя*<б>*ла*, {с} – *ви*<с>*ла*, {з} *вя*<з>*ла*, {к} – *возни*<к>*ла*, {г} – *втор*<г>*лась*, {х} – *со*<х>*ла*.

Это – сильная позиция, на что указывает фонема 1-й ступени чередования.

Нулем фонемы перед флексией прош. вр. *-л-* реализуются морфонемы {т}, {д} и {н} из группы Г: *цве*<#>*ла*, *пря*<#>*ла*, *кля*<#>*ла*, а также {в} – *жи*<#>*ла*, {м} – *взя*<#>*ла*, {д} – *сбы*<#>*ла*, {н} – *наде*<#>*ла*, {j} – *ду*<#>*ла*.

Нулевая реализация морфонем перед флексией прош. вр. *-л-* заставляет охарактеризовать эту грамматическую позицию как слабую, с полной нейтрализацией морфонем.

---

[7] Здесь рассматриваются формы прош. вр. жен. р. так как в них флексия прош. вр. всегда представлена только одной своей разновидностью – фонемой <л>; нулевая разновидность флексии в них не встречается. Последнее существенно: конечная морфонема корня подлежит рассмотрению в однотипных условиях.

Аналогичную картину являет и реализация морфонем из групп В, Г, Д перед флексией деепричастия сов. вида *-ши*.

Фонема 1-й ступени представляет в этой позиции морфонемы {с}, {з}, {к}, {г} из группы Г, а также морфонемы группы Д: {с} – *вытря*<с>*ши*, {з} – *припол*<з>*ши*; {к} – *испе*<к>*ши*, {г} – *сбере*<г>*ши*; {п} – *оси*<п>*ши*, {б} – *озя*<б>*ши*, {с} – *пови*<с>*ши*, {з} – *промер*<з>*ши*, {к} – *ися*<к>*ши*, {г} – *дости*<г>*ши*, {х} – *опу*<х>*ши*.

Нулевую реализацию имеют морфонемы {д}, {н}, {в}, {м}, {j} из группы Г: {д} – *укра*<#>*вши*, *се*<#>*вши*, {н} – *прокля*<#>*вши*; {в} – *прожи*<#>*вши*, {м} – *сжа*<#>*вши*, {д} – *сбы*<#>*вши*, {н} – *наде*<#>*вши*, {j} – *обу*<#>*вши*.

При нуле согласной фонемы на конце корневого морфа флексия *-ши* присоединяется к этому корневому морфу посредством интерфикса *-в-*. Так же (нулем фонемы) реализуются морфонемы перед флексией деепричастия *-в*: *укра*<#>*в*, *се*<#>*в*, *прокля*<#>*в*; *прожи*<#>*в*, *сжа*<#>*в*, *наде*<#>*в*, *обу*<#>*в*.

Перед флексией причастия дейст. залога прош. вр. *-ш-* все морфонемы из групп Г и Д представлены фонемами 1-й ступени чередования: {б} – *скре*<б>*ший*, {т} – *цве*<т>*ший*, {д} – *ве*<д>*ший*, {с} – *не*<с>*ший*, {з} – *гры*<з>*ший*; {к} – *пе*<к>*ший*, {г} – *стере*<г>*ший*; {п} – *ли*<п>*ший*, {б} – *озя*<б>*ший*, {с} – *нави*<с>*ший*, {з} – *мер*<з>*ший*, {к} – *ися*<к>*ший*, {г} – *дости*<г>*ший*, {х} – *гло*<х>*ший*.

Вместе с тем морфонема {д} из группы Г в некоторых причастиях может быть представлена нулем фонемы: *кла*<#>*вший*, *кра*<#>*вший*, *па*<#>*вший*, *пря*<#>*вший*, *се*<#>*вший*.

Нуль фонемы стоит на конце корневого морфа и у причастий, входящих в парадигмы глаголов с морфонемами {в}, {м}, {н}, {j} из группы Г в исходе корневой морфемы: {в} – *жи*<#>*вший*, {м} – *жа*<#>*вший*, {н} – *наде*<#>*вший*, {j} – *обу*<#>*вший*.

Среди флексий, участвующих в образовании форм основы прош. вр., есть флексия страд. причастия *-т-*, перед которой морфонемы группы Г представлены нулем фонемы: {м} – *жа*<#>*тый*, {в} – *прожи*<#>*тый*, {д} – *забы*<#>*тый*, {н} – (*про*)*кля*<#>*тый*, {j} – *нали*<#>*тый*.

Остается рассмотреть особенности реализации конечных морфонем корневых морфем в грамматической позиции перед флексиями инфинитива.

В современном русском языке при образовании формы инфинитива используются аффиксы *-ть*, *-ти*, *-чь*, *-сти* (с вариантом *-сть*), которые, как отмечалось выше, в настоящей работе признаются флексиями. Флексия *-сти* (*-сть*) в нескольких глаголах имеет орфографический облик *-зти* (*-зть*).

С флексией *-ть* сочетаются корневые морфемы, имеющие в исходе морфонемы группы Г. Эти морфонемы перед *-ть* реализуются нулем фонемы: {в} – *жи*<#>*ть*, {м} – *жа*<#>*ть*, {д} – *забы*<#>*ть*, {н} – *наде*<#>*ть*, {j} – *обу*<#>*ть*.

Флексия *-чь* примыкает к морфемам, оканчивающимся морфонемами {к}, {г}. И эти морфонемы представлены нулем фонемы: {к} – *толо*<#>*чь*, {г} – *бере*<#>*чь*, {г} – *же*<#>*чь*.

В обоих случаях перед нами – слабая грамматическая позиция.

Флексия *-ти* образует форму инфинитива в изолированных глаголах *идти, найти*. Перед нею корневой морф завершается гиперфонемой $<\frac{Д}{Д'}>$ (*и* $<\frac{Д}{Д'}>$*ти*) или нулем фонемы (*най*<#>*ти*).

Остальные глаголы – с морфонемами группы Г на конце невой морфемы – имеют инфинитив, оформленный флексией *-сти*(*-сть*).

Примечание. Даже у лингвистов, признающих наличие флексии инфинитива *-сти* (*-сть*), не существует единого взгляда на распространенность ее. В.Н.Сидоров считает, что аффикс инфинитива *-сти* (*-сть*) имеют глаголы с непроизводной основой прош. вр. и наст. вр. на согласные *б, с, з* и глаголы с основой наст. вр. на *т, д, н*, отсутствующие в основе прош. вр.[8], т. е. все глаголы, оканчивающиеся на [с'т' и], [с' т'].

Другие исследователи по-разному определяют фонемный состав приходящих в соприкосновение корня и флексии в инфинитиве, а это значит, что они в разных местах проводят морфемный шов между флексией инфинитива и корнем, разбивая глаголы на группы.

Так, А.А.Шахматов в середине 10-х годов отметил, что у глаголов *везти, нести, расти* и под. основа инфинитива оканчивается на согласную, к которой присоединяется суф. *-ти* (*-ть*), в то время как современный инфинитив глаголов *грести, скрести* оканчивается на *-сти*[9]. В работах по морфологии в последующие десятилетия эта точка зрения находила подтверждение – как в развернутой форме, так и фрагментарное. В.В. Виноградов пишет о том, что инфинитив на *-сть, -сти* имеют глаголы "с основой настоящего времени на зубной (при 3 л. мн. ч. на *-ут*) и с формой прошедшего времени на *-л* (без предшествующего зубного)" типа *блюсти – блюдут, блюл*, глаголы "с основой на губной в настоящем и прошедшем времени" типа *грести – гребут, греб* и глаголы *клясть, расти*[10]. Глаголы же типа *везти – везут, вез*, "с формами настоящего времени на *-у, -ут* и с бессуффиксной формой прошедшего времени в мужском роде единственного числа (на *-з, -с*)", по мнению В.В. Виноградова, имеют инфинитив на *-ть, -ти*[11]. П.С. Кузнецов считает, что в инфинитиве глаголов *нести, грызть* и под. вычленяется суф. *-ти* (*-ть*), а в инфинитивах *грести, пасти* – суф. *-сти*[12]. Л.А.Булаховский признает суф. *-сти* (*-сть*) в инфинитивах *грести, погрести, клясть*[13].

---

[8] См.: *Аванесов Р.И., Сидоров В.Н.* Очерк грамматики русского литературного языка, ч. 1. М., Учпедгиз, 1945, с. 182–183, 189.

[9] Из трудов А.А.Шахматова по современному русскому языку. М., Учпедгиз, 1952, с. 225.

[10] *Виноградов В.В.* Русский язык. М.–Л., Учпедгиз, 1947, с. 450.

[11] Там же.

[12] *Кузнецов П.С.* Классы глаголов. – В кн.: Современный русский язык. Морфология. Изд-во МГУ, 1952, с. 276.

[13] *Булаховский Л.А.* Курс русского литературного языка, т. 2. Киев, Изд-во "Радянська школа", 1953, с. 210.

Членение *нес-ти, вез-ти* и *гре-сти, скре-сти, проче-сть* предлагает С.В.Бромлей[14]. Авторы "Грамматики современного русского литературного языка" полагают, что суф. *-ти* (*-ть*) присутствует в инфинитивах у глаголов с совпадающими основами наст. и прош. вр.: *везти* (*вез-ут, вез-ла*), *лезть* (*лез-ут, лез-ла*), *нести* (*нес-ут, нес-ла*); в глаголах же типа *грести, погрести, скрести, мести, плести, клясть, прясть* и др., а также в глаголе *есть* "суффикс инфинитива *-ти* (*-ть*) не вычленяется; инфинитив оканчивается на формант *-сти* (*-сть*), присоединяющийся к гласной основы прош. вр., например: *ме-сти, пле-сти, кля-сть, пря-сть*" и т.п.[15]

У Н.С.Трубецкого другой взгляд на членимость инфинитивов с сочетаниями [с'т'и], [с'т'] на конце. По его мнению, инфинитивы типа *брести, мести* образованы с помощью морфонемы-окончания *-t'i*, начинающейся с *t*. Перед *t* наблюдается изменение конечных согласных основы t, d > S, представляющее собою промежуточное явление между комбинаторным изменением и чередованием фонем[16], так как помимо форм с S (pl'ɪ̆St'ɪ̀, vɪ̆St'ɪ̀) есть еще формы с [t], [d], [T] (pl'ɪ̆tù, pl'ðTš̆ij, v̂ɪ̆dù, v̂èTš̆ij) и с утраченной согласной (pl'ò̩j, v̂o̩j)[17]. Инфинитивы *грести, погрести, скрести* считаются продуктом комбинаторного изменения b > S[18]. Очевидно, так же рассматривается и инфинитив *клясть* (см. транскрипцию kl'àST')[19]. Мнению Н.С. Трубецкого противоречат некоторые языковые факты, хотя и единичные, но все же показывающие, что комбинаторные изменения t, d, b, n > S, если таковые и имеют место, распространены только в очень ограниченной группе словоформ – в инфинитивах на [с'т'и], [с'т']. Ни в какой другой словоформе они не встречаются. Так, в инфинитиве *идти* перед фонемой <т'>, начинающей флексию *-ти*, корневой морф заканчивается гиперфонемой $<\overset{д}{\underset{д'}{}}>$; в инфинитивах *найти, обойти* перед той же фонемой <т'> из флексии *-ти* конечная фонема корневого морфа выпадает – *най*<#>*ти, обой*<#>*ти*, в причастии страд. залога прош. врем. *(про)клятый* морфонема {н} перед флексией, состоящей из фонемы <т>, имеет нулевую реализацию.

Не дает ли это оснований считать, что и в форме инфинитива у глаголов типа *вести, мести, грести, клясть* морфонемы {д}, {т}, {б}, {н}, завершающие корневую морфему, представлены нулем фонемы в грамматической позиции перед флексией *-сти* (*-сть*)?

---

[14] См.: *Бромлей С.В.* Принципы классификации глагола в современном русском языке. – ВЯ, 1965, № 5, с. 80–81.

[15] См.: Грамматика современного русского литературного языка. М., "Наука", 1970, с. 402, 417–418. См. также с. 476, где говорится о том, что [т'] в форме *пря*[с'т'] "не может идентифицироваться с аффиксом *-ть/-ти* инфинитива".

[16] См.: "Eine kombinatorische Morphemänderung ist auch der Wandel t, d > S vor einer mit t beginnenden Endung, z.B. pl'ɪ̆tù (плету) "flechte" ~ Inf. pl'ɪ̆St'ɪ̀ v̂ɪ̆dù (веду) "führe" ~ Inf. vɪ̆St'ɪ̀. Und auch diese Erscheinung ist nicht konsequent durchgeführt sind (vgl. § 23B). Eben dadurch, das sie nicht konsequent durchgeführt sind, werden die hier genannten Lautvorgänge (k ~ š̆, ĉ ~ š̆ vor n und t ~ S, d ~ S vor t) zu Mitteldingen zwischen kombinatorischen und freien konsonantischen Alternantionen mit disjunkten Alternanten" (*Trubetzkoy N.S.* Das morphonologische System der russischen Sprache – TCLP, 5_2, S. 79–80).

[17] Там же, с. 81.

[18] Там же, с. 80.

[19] Там же, с. 83.

М.В. Панов вообще не допускает существования флексии инфинитива *-сти* (*-сть*). Он считает, что инфинитив имеет флексию *-ть* (после основ на гласную) и *-ти* (после основ на согласную)[20], а также флексию *-чь*; *-ть* и *-ти* "взаимоисключены в двух грамматических позициях и поэтому должны считаться той же морфемой в двух грамматических вариантах"[21]. Согласные фонемы <с>, <з> перед *-ти* на конце основы, равной корню, реализуют морфонемы {т}, {д}, {с}, {з} на 4-й ступени чередования[22].

Такое решение однако не бесспорно. Ведь закономерность распределения *-ть* и *-ти* между основами с гласной и согласной в исходе не является общей. От нее отклоняется примерно треть глаголов с основой на согласную (15 из 48): в инфинитивах *класть, красть, напасть, пасть, пропасть, прясть, сесть, совпасть, грызть, лезть, отверзть, вычесть, клясть, есть, надоесть* вместо ожидаемого варианта флексии *-ти* стоит *-ть*. Это означает, что варианты *-ть* и *-ти* не являются взаимоисключающими, и ставит вопрос о включении в набор флексий инфинитива флексии *-сти* (*-сть*).

Вычленение суффикса *-сти* (*-сть*) или *-ть* (*-ти*) в инфинитивах, оканчивающихся на [с'т'и], [с'т'], связано, как говорилось уже выше, с установлением фонемного состава у корневого морфа, за которым следует флексия инфинитива. При этом признавать с неизбежностью в исходе корневых морфов инфинитива у рассматриваемых глаголов наличие фонем 4-й ступени <с>, <з>, реализующих морфонемы {т} и {д}, {с} и {з} (а если быть последовательными, то придется признать и наличие гиперфонемы $<\frac{с}{з}>$, представляющей на 4-й ступени чередования морфонемы {б} и {н}), надо только в том случае, если считать, что флексии *-ть* и *-ти* могут присоединяться к корневому морфу, в котором конечная морфонема представлена фонемой положительной ступени чередования (т. е. не нулевой). На морфемном уровне дело так и обстоит, см. морфонологические транскрипции инфинитивов: *плыть* – {плив-т'}, *надеть* – {над'эн-т'}, *дуть* – {дуj-т'}, *идти* – {ид-т'и}, *найти* – {найд-т'и}, *запрячь* – {запр'аг-ч}, *печь* – {п'эк-ч}.

На морфонологическом уровне (в морфах) конечные морфонемы корневой морфемы в позиции перед флексией инфинитива часто реализуются нулем фонемы. Ср. те же инфинитивы в фонематической транскрипции: *плыть* – <пли#-т' *надеть* – <над'э#-т'>, *дуть* – <ду#-т'>, *идти* – $<и\frac{д}{д}$,-т'и>, *найти* – <наj #-т'и>, *запрячь* – <запр'а#-ч>, *печь* – <п'э#-ч>.

Не исключено, что нуль фонемы выступает на конце корневого морфа и у инфинитивов типа *вести, мести, грести, клясть*, тем более, что при сопоставлении глаголов, у которых хотя бы в одной форме встречается нулевая реализация конечной морфонемы корня и которые имеют одинаковый набор позиций во всех формах (инфинитив, как форма обследуемая, здесь во внимание не принимается), обнаруживается одинаковое распределение ступеней чередования. Ср. следующие глаголы (см. табл. 15):

Совпадение единиц, реализующих конечные морфонемы корня у этих глаголов, позволяет с большей долей вероятности предположить нулевую ступень на конце корневого морфа перед флексией *-сть* в инфинитиве *клясть*.

Аналогичная картина обнаруживается также при сопоставлении глаголов *забыть* и *сесть* (см. табл. 16).

---

[20] *Панов М.В.* Русский язык. – В кн.: Языки народов СССР, т. 1. М., "Наука", 1966, с. 85.

[21] *Панов М.В.* Русская фонетика. М., "Просвещение", 1967, с. 239.

[22] *Панов М.В.* Русский язык, с. 86–87.

Таблица 15

Мять	Ступени чередования		*Клясть*
мя<#>*ть*	#	?	*клясть*
мя<#>*ла*	#	#	*кля*<#>*ла*
мя<#>*вший*	#	#	*кля*<#>*вший*
мя<#>*тый*	#	#	*кля*<#>*тый*
-*мя*<#>*в*	#	#	-*кля*<#>*в*
-*мя*<#>*вши*	#	#	-*кля*<#>*вши*
м<н>*у*	1	1	*кля*<н>*у*
м<н'>*ешь*	2	2	*кля*<н'>*ешь*
м<н'>*ет*	2	2	*кля*<н'>*ет*
м<н'>*ем*	2	2	*кля*<н'>*ем*
м<н'>*ете*	2	2	*кля*<н'>*ете*
м<н>*ут*	1	1	*кля*<н>*ут*
м<н>*ущий*	1	1	*кля*<н>*ущий*
-	-	-	-
-	-	2	*кля*<н'>*я*
м<н'>*и*	2	2	*кля*<н'>*и*

Таблица 16

Забыть	Ступени чередования		*Сесть*
забы<#>*ть*	#	?	*сесть*
забы<#>*ла*	#	#	*се*<#>*ла*
забы<#>*вший*	#	#	*се*<#>*вший*
забы<#>*тый*	#	-	-
забы<#>*в*	#	#	*се*<#>*в*
забы<#>*вши*	#	#	*се*<#>*вши*
забу<д>*у*	1	1	*ся*<д>*у*
забу<д'>*ешь*	2	2	*ся*<д'>*ешь*
забу<д'>*ет*	2	2	*ся*<д'>*ет*
забу<д'>*ем*	2	2	*ся*<д'>*ем*
забу<д'>*ете*	2	2	*ся*<д'>*ете*
забу<д>*ут*	1	1	*ся*<д>*ут*
-	-	-	-
-	-	-	-
-	-	-	-
забу<д'>*ø*	2	2	*ся*<д'>*ø*

По-видимому, здесь, как и в предшествующем случае, допустимо предположить, что инфинитив *сесть* членится так: *се*<#>-*сть*.

Под инфинитив *сесть* можно подравнять остальные инфинитивы на [с'т'и], [с'т'] с морфонемами {д}, {т} в исходе корня, которые во многих случаях реализуются уже не нулем, а фонемами 1-й и 2-й ступени (см. табл. 17):

Таблица 17

Сесть	*Красть*	*Мести*	Ступени чередования
се<#>*сть*	*кра*<#>*сть*	*ме*<#>*сти*	#
се<#>*ла*	*кра*<#>*ла*	*ме*<#>*ла*	#
се<#>*вший*	*кра*<#>*вший*	*ме*<т>*ший*	#,1
–	-*кра*<д'>*енный*	-*ме*<т'>*енный*	#,2
се<#>*в*	-*кра*<#>*в*	–	#
се<#>*вши*	-*кра*<#>*вши*	–	#

Со схемой чередования конечных фонем в корневых морфах глагола типа *мести* можно соотнести схемы чередования у глаголов *грести, нести, везти* (см. табл. 18):

Таблица 18

Мести (ступени чередования)	*Грести*	Ступени чередования	*Нести*	*Везти*	Ступени чередования
#	*грести*	?	*нести*	*везти*	?
#	*гре*<б>*ла*	1	*не*<с>*ла*	*ве*<з>*ла*	1
1	*гре*<б>*ший*	1	*не*<с>*ший*	*ве*<з>*ший*	1
2	-*гре*<б'>*енный*	2	-*не*<с'>*енный*	-*ве*<з'>*енный*	2
#	–	–	-*не*<с>*ши*	-*ве*<з>*ши*	1

Приведенные схемы совпадают лишь в части позиций. Тем не менее сопоставление их представляется возможным. Оно основывается на особом свойстве нуля фонемы, которое заключается в том, что он способен дублировать фонемы в некоторых грамматических позициях. Ср.: *па*<д>*ший* (устар.) и *па*<#>*вший, па*<д>*ши* (устар.) и *па*<#>*вши* в парадигме глагола *пасть* 'нравственно опуститься'. Это свойство дублера не затрагивает позиции на конце корневого морфа перед флексией инфинитива, где, по нашим предположениям, <#> является единственным представителем морфонемы (в данном случае это – морфонемы {б}, {с}, {з}). И в инфинитивах типа *грести, нести, везти* нуль фонемы находится перед флексией *-сти* (*-сть*).

При таком подходе схема чередования фонем в парадигмах глаголов на [с'т'и], [с'т'] приобретает следующий вид:

1) инфинитив #
2) форма прош. вр. #, 1
3) причастие дейст. залога #, 1
4) причастие страд. залога #, 2
5) деепричастие сов. вида #, 1

За этой схемой морфонологических чередований на морфемном уровне стоит инфинитив, в котором флективная морфема присоединяется к корневой морфе-

ме с согласной морфонемой в исходе. См. морфонологические транскрипции:

грести – $\left\{\text{гр'об-}\begin{matrix}\text{с}\\ \text{с}\\ \text{з}\end{matrix}\text{'}\ \text{т'и}\right\}$, а также $\left\{\text{гр'эб-}\begin{matrix}\text{с}\\ \text{с}\\ \text{з}\end{matrix}\text{'}\ \text{т'и}\right\}$[23],

класть – $\left\{\text{клад-}\begin{matrix}\text{с}\\ \text{с}\\ \text{з}\end{matrix}\text{'}\ \text{т'}\right\}$,

цвести – $\{\text{цв'эт-}\begin{matrix}\text{с}\\ \text{с}\\ \text{з}\end{matrix}\text{'}\ \text{т'и}\}$, а также $\{\text{цв'от-}\begin{matrix}\text{с}\\ \text{с}\\ \text{з}\end{matrix}\text{'}\ \text{т'и}\}$,

трясти – $\left\{\text{тр'ас-}\begin{matrix}\text{с}\\ \text{с}\\ \text{з}\end{matrix}\text{'}\ \text{т'и}\right\}$,

грызть – $\left\{\text{гриз-}\begin{matrix}\text{с}\\ \text{с}\\ \text{з}\end{matrix}\text{'}\ \text{т'}\right\}$,

клясть – $\left\{\text{кл'ан-}\begin{matrix}\text{с}\\ \text{с}\\ \text{з}\end{matrix}\text{'}\ \text{т'}\right\}$.

Такой – предположительный – взгляд на членимость глаголов типа *грести, мести, вести, нести, везти, клясть* совпадает с точкой зрения В.Н. Сидорова, изложенной выше (см. с. 100). В известной мере он подтверждается четкостью распределения взаимоисключающих вариантов флексии *-сти* и *-сть*, которое, как указывает В.Н. Сидоров, связано с типом ударения в глаголах: "... вариант *-сть* имеют глаголы с неподвижным ударением на основе в прошедшем времени: *гры́з, гры́зли – гры́зть; кла́л, кла́ли – кла́сть; се́л, се́ли – се́сть* и др., а также один глагол, у которого благодаря выпадению в основе прошедшего времени беглой гласной ударение переносится на окончание: *-чёл, -чли́ – -чёсть* (*за-*,

---

[23] Двойная транскрипция – с{о} и с{э} в составе корневой морфемы дается в тех случаях, когда в сильной позиции (в бессуффиксном имени существительном с нулевой флексией и др.) возможны обе морфонемы. На первом месте стоит транскрипция с той морфонемой, которая представлена в реальном существительном.

про-, у-). Другой вариант этого суффикса *-сти* представлен у глаголов с ударением в прошедшем времени на окончании (кроме, конечно, формы мужск. рода, где из-за отсутствия окончания ударение, естественно, стоит на основе): *гребли́ – грести́, несли́ – нести́, везли́ – везти́, мели́ – мести́* и др."[24]

Таблица 19

		Конечные морфонемы корня				
	группы морфонем	А	Б	В	Г	Д
	образцы глаголов	*ле<п'>ить, ту<д'>ет*	*ка<п>ать*	*з<в>ать*	*жить, плести, нести*	*отвор<г>нуть*
Формы основы прош. вр.	инфинитив	2	1	1	#	1
	прошедшее время	2	1	1	#,1	1
	причастие дейст. залога	2	1	1	#,1	1
	причастие страд. залога	3	1	1	#,1	1
	деепричастие сов. в.	2	1	1	#,1	1
Формы основы наст. времени	1 л. ед.ч.	3	3	1	1	1
	2 л. ед.ч.	2	3	2	2	1
	3 л. ед.ч.	2	3	2	2	1
	1 л. мн.ч.	2	3	2	2	1
	2 л. мн.ч.	2	3	2	2	1
	3 л. мн.ч.	2	3	1	1	1
	причастие дейст. залога	2	3	1	1	1
	причастие страд. залога	2	3	1	1	1
	деепричастие несов. в.	2	3	2	2(1)	1
	пов. накл.	2	3	2	2(1)	1

[24] *Аванесов Р.И.* и *Сидоров В.Н.* Очерк грамматики ..., с. 189–190.

Перед флексией *-сти* (*-стъ*), таким образом, конечная морфонема корневой морфемы реализуется нулем фонемы, следовательно, находится в слабой грамматической позиции.

У глаголов подвижного состояния флексия инфинитива *-тъ* присоединяется к суф. *-ну-*, перед которым конечная морфонема корня представлена фонемой 1-й ступени чередования: *кре*<п>*нутъ*, *зя*<б>*нутъ*, *га*<с>*нутъ*, *вя*<з>*нутъ*, *бле*<к>*нутъ*, *вол*<г>*нутъ*, *жу*<х>*нутъ*.

Примечательно, что в случае отсутствия суф. *-ну-* в основе инфинитив оформляется флексией *-чь*, которая присоединяется к корневому морфу с нулем фонемы в исходе, как у глаголов типа *печь*, *беречь* и под., ср. *пе*<#>*чь*, *дости*<#>*чь* (наряду с *достигнуть*).

Учтя особенности реализации морфонем каждой группы перед флексиями, составляющими набор грамматических позиций, для каждой группы морфонем (и для единичных морфонем), представим чередования фонем, объединенных в морфонемы, находящиеся в исходе корневой морфемы, в виде таблицы (см. табл. 19).

Табл. 19 показывает следующее:

в формах спряжения морфонемы из групп Б–Д представлены фонемами сильной ступени и слабых ступеней чередования, а морфонемы из группы А – фонемами слабых ступеней, сильные ступени находятся за пределами глагольной парадигмы;

если набор грамматических позиций состоит более чем из одной, морфонемы реализуются двумя ступенями чередования (не считая нулевой ступени);

если в образовании форм основы прош. вр. участвуют фонемы двух ступеней, контраст между ступенями равен единице; это справедливо и для форм основы наст. вр. (см. глаголы *лепить*, *гудеть*, *звать*, *жить*, *плести*, *нести*);

группы морфонем в одних позициях совпадают, в других – различаются.

ПОЗИЦИЯ НАИБОЛЬШЕЙ РАЗЛИЧИМОСТИ ДЛЯ ГРУПП МОРФОНЕМ В ГЛАГОЛАХ С НЕПРОДУКТИВНЫМ ТИПОМ ОСНОВЫ

Рассмотрение морфонологических чередований в глагольном словоизменении показало, что каждая группа морфонем имеет свой особый, только ей присущий набор грамматических позиций, причем каждую грамматическую позицию надо понимать так: положение перед определенным флективным морфом, являющимся вариантом флективной морфемы, например положение перед вариантом флексии 3 лица множественного числа *-ут* или перед вариантом той же флексии *-ат*.

Когда речь заходит о различении или, напротив, неразличении групп морфонем в каких-либо позициях, в виду имеется уже иная позиция: здесь сопоставление возможно только по отношению к флективной морфеме в целом, поэтому позицию надо понимать как положение перед флективной морфемой, например положение перед флексией 3 лица множественного числа без учета ее вариантов, реально представляющих эту флексию в языке.

В этом случае позицию неразличения групп морфонем следует рассматривать как парадигматически слабую морфологическую позицию, а позицию различения групп морфонем – как парадигматически сильную морфологическую позицию, то есть на уровне морфем.

Парадигматически сильная позиция на уровне морфем должна соответствовать следующим требованиям: группы морфонем должны быть в ней представлены наибольшим числом ступеней чередования, возможных в этой позиции, по фонеме любой ступени чередования, выступающей в этой позиции, должны быть легко определяемы фонемы, стоящие перед флективными морфемами в остальных позициях[25].

На морфемном уровне существуют две позиции наибольшего различения (парадигматически сильные): одна – для форм основы прош. вр., другая – для форм основы наст. вр.[26]

В формах основы наст. вр. группы морфонем представлены максимально возможным количеством ступеней чередования (1-й, 2-й и 3-й ступенями) в трех позициях: перед флексией 3 л. мн. ч., перед флексией причастия дейст. залога, перед флексией причастия страд. залога[27]. Но эти позиции неравноценны.

Позиции перед флексией причастия дейст. залога и перед флексией причастия страд. залога нельзя использовать для характеристики морфов, входящих в состав остальных форм глагольной парадигмы: страдательных причастий нет при непереходных глаголах и при многих переходных (например, при глаголах *гневить, затмить, дудить, тузить, ворсить* и др.; только среди глаголов с непродуктивным типом основы таких более 100); действительные причастия не образуются от глаголов сов. вида.

Позиция перед флексией 3 л. мн. ч. позволяет охарактеризовать конец корневых морфов в других формах основы наст. вр.

Если перед флексией 3 л. мн. ч. морфонемы реализуются фонемами 1-й ступени чередования (это морфонемы групп В и Г), то перед флексиями 1 л. ед. ч., причастия дейст. залога и причастия страд. за-

---

[25] См.: *Панов М.В.* О некоторых общих тенденциях в развитии русского литературного языка XX в. – ВЯ, 1963, № 1, с. 4–7; *Он же.* Русская фонетика, с. 207–216.

[26] В.Н. Сидоров, определяя парадигматически сильную позицию на морфемном уровне, называет две опорные основы: основу формы прош. вр. и основу формы наст. вр. См.: *Сидоров В.Н.* Непродуктивные классы глагола в современном русском литературном языке. – РЯШ, 1951, № 5, с. 27–30.

[27] Появление фонем <к>, <г> перед флексиями деепричастия несов. вида и пов. наклонения (в формах *пе*<к>*я*, *же*<г>*я* и под.) вынужденно, поэтому при характеристике позиций они во внимание не принимаются.

лога тоже будут фонемы 1-й ступени, а перед остальными флексиями – фонемы 2-й ступени.

Если перед флексией 3 л. мн. ч. морфонемы представлены фонемами 2-й ступени чередования (это морфонемы группы А), то перед всеми флексиями, кроме флексии 1 л. ед. ч., тоже выступают фонемы 2-й ступени, а перед флексией 1 л. ед. ч. – фонемы 3-й ступени.

Если перед флексией 3 л. мн. ч. морфонемы реализованы фонемами 3-й ступени чередования (это морфонемы группы Б), эта 3-я ступень сохраняется перед всеми остальными флексиями.

Таким образом, позиция перед флексией 3 л. мн. ч. отвечает требованиям парадигматически сильной.

В формах основы прош. вр. группы морфонем представлены максимально возможным количеством ступеней чередования (1-й, 2-й, 3-й и нулевой) перед флексией причастия страд. залога. Но эта позиция не удовлетворяет требованиям парадигматически сильной, так как страдательные причастия не образуются от непереходных глаголов.

Перед остальными флексиями максимальное количество ступеней равно трем (1-я, 2-я и нулевая). Однако позиции перед флексиями форм прош. вр., причастия дейст. залога, деепричастия сов. вида должны быть исключены из дальнейшего рассмотрения, так как не все члены чередования позволяют определить, какая ступень находится на конце корня в других формах. Так, по 1-й ступени чередования в исходе корневого морфа у формы прош. вр. нельзя установить, как будет оформлен корневой морф инфинитива – фонемой 1-й ступени или нулем фонемы. Такая же "непоказательность" в парадигматическом плане свойственна и фонемам 1-й ступени, находящимся перед флексиями причастия дейст. залога и деепричастия сов. вида.

По фонемам, реализующим морфонемы перед флексией инфинитива, можно определить фонемы в исходе корневых морфов у остальных форм.

Если перед флексией инфинитива стоят фонемы 1-й ступени чередования (так реализуются морфонемы из групп Б и В), то в остальных позициях они сохраняются.

Если перед флексией инфинитива морфонемы реализуются фонемами 2-й ступени (это морфонемы группы А), то фонемы 2-й ступени находятся и перед флексиями прошедшего времени, причастия дейст. залога, деепричастия сов.вида, а перед флексией причастия страд. залога помещаются фонемы 3-й ступени.

Если перед флексией инфинитива морфонемы реализуются нулем фонемы (это морфонемы группы Г), то перед флексиями прошедшего времени, причастия дейст. залога, деепричастия сов. вида может находиться нуль фонемы или фонема 1-й ступени, а перед флексией причастия страд. залога – нуль фонемы или фонема 2-й ступени чередования.

Позицию перед флексией инфинитива следует признать парадигматически сильной (для различения групп морфонем).

Сопоставляя парадигматические позиции, можно получить полную картину реализации морфонем из каждой группы. Морфонемы группы А имеют соотношение основы инфинитива и основы формы 3 л. мн. ч. 2:2, морфонемы группы Б – 1:3, морфонемы группы В – 1:1, морфонемы группы Г – #:1. Эти соотношения характеризуют каждую группу морфонем индивидуально.

МОРФОНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП КЛАССИФИКАЦИИ ГЛАГОЛОВ

Разбиение глаголов на классы преследует цель описания словоизменительных типов глагола, подобно тому как распределение имен существительных по склонениям имеет задачей описать словоизменительные типы имени существительного. Описать словоизменительные типы глагола – это значит описать глаголы, учитывая все грамматические признаки, определяющие парадигматику глаголов. В работах по морфологии современного русского языка классификации глаголов строятся на соотношении основ: основы инфинитива (она выделяется из формы инфинитива *купи-ть, иска-ть, мерзну-ть*) или основы прош. вр. (выделяется из формы прош. вр. – *купи-ла, иска-ла, мерз-ла*) и основы наст. вр. (выделяется из формы 3 л. мн. ч. – *куп-ят, ищ-ут, мерзн-ут*). Обычно учитываются такие признаки основ, как 1) наличие или отсутствие процессуального суффикса в формах основы прош. вр. и в формах основы наст. вр. (этому признаку обычно отводится главная роль в разграничении классов), 2) соотнесенность основ в формах наст. вр. с аффиксами I или II спряжения, 3) чередование фонем на конце корня (этот признак обычно рассматривается как дополнительный)[28]. Однако, если стремиться к исчерпывающему описанию словоизменительных типов глагола, необходимо учесть еще один признак – наличие или отсутствие чередования гласных фонем не на конце корневых морфов[29]. Как было показано выше, реализация неконечных морфонем корневой морфемы строго определенными фонемами обусловлена последующими аффиксами, следовательно, без учета этого звена формообразования характеристика многих основ в парадигмах спряжения будет страдать неполнотой. (Попутно заметим, что в описа-

[28] См.: *Karcevski S.* Système du verbe russe. Prague, 1927; *Сидоров В.Н.* Классификация глаголов. – В кн.: Аванесов Р.И. и Сидоров В.Н. Очерк грамматики русского литературного языка, с. 176–187; *Он же.* Непродуктивные классы глагола ...; *Виноградов В.В.* Русский язык, с. 446–452; *Bielfeldt H.H.* Die Klassifizierung der russischen Verben. – Russischunterricht, 5, 9, 1952, S. 400–404; *Кузнецов П.С.* Классы глаголов, с. 270–283; *Бромлей С.В.* Принципы классификации ..., с. 73–83; *Панов М.В.* Русский язык, с. 85–88; Грамматика современного русского литературного языка, с. 404–410.

[29] Некоторые исследователи упоминают этот признак, характеризуя отдельные непродуктивные классы. См., например, указанные работы В.Н. Сидорова, В.В.Виноградова, С.В.Бромлей, а также Грамматику современного русского литературного языка.

ниях словоизменительных форм имени существительного учитываются традиционные, т. е. не зависящие от грамматической позиции, чередования беглой гласной с нулем[30].)

Классификация глаголов, предлагаемая здесь, как и классификации, содержащиеся в существующих описательных грамматиках, опирается на соотношение основ, причем характеристика каждой основы складывается из четырех названных признаков.

Среди этих признаков в качестве доминирующего выделяется морфонологический признак – чередование фонем, реализующих в определенных грамматических позициях (т. е. перед определенными аффиксами) конечную морфонему корневой морфемы. Этот признак несет наибольшую, по сравнению с другими признаками, информацию о составе словоизменительной парадигмы глагола; по нему можно с большей степенью точности определить состав аффиксальной части любой формы (т. е. можно установить, что идет дальше – суффикс или флексия), тип спряжения глагола, возможность чередования гласных фонем не на конце корневой морфемы.

КЛАССЫ ГЛАГОЛОВ

По морфонологическим признакам все глаголы русского языка разделяются на глаголы с продуктивным типом основы и глаголы с непродуктивным типом основы[31].

Глаголы с продуктивным типом основы обнаруживают в словоизменении отрицательные морфонологические признаки. Под этим понимается неучастие морфонем из корневых морфем в образовании форм спряжения.

У большинства глаголов с продуктивным типом основы конечная морфонема корня во всей парадигме спряжения оказывается всегда в одной и той же позиции (например, *чи*<т>-*а-ть*/*чи*<т>-*а-ют* – I продуктивный класс, *жел*<т'>-*е-ть*/*жел*<т'>-*е-ют* – II продуктивный класс) или в двух одинаковых (например, *ку*<к>-*ова-ть*/*ку*<к>-*у-ют* – III продуктивный класс, *зва*<к>-*ну-ть*/*зва*<к>-*н-ут* – V продуктивный класс). Наличие только одной позиции – признак того, что конечная морфонема корня находится перед суффиксом во всей парадигме, что реализация морфонемы обусловлена этим суффиксом и не зависит от флексий. Независимость от флексий проявляется и в том, что конечная морфонема корня может находиться перед другими суффиксами (например,

---

[30] См.: *Сидоров В.Н.* Склонение имен существительных. – В кн.: Аванесов Р.И. и Сидоров В.Н. Очерк грамматики ..., с. 111–126; *Зализняк А.А.* Русское именное словоизменение. М., "Наука", 1967, с. 249–251; Грамматика современного русского литературного языка, с. 385–388.

[31] Предлагаемая ниже морфонологическая классификация не должна подменять морфологическую классификацию. В задачи автора входит лишь подчеркнуть те морфонологические черты, свойственные группам глаголов, которые целесообразно учитывать при проведении морфологической классификации.

входящими в основу имени, мотивирующего глагол, или являющимися глагольными словообразовательными морфемами). Ср. фонемы, реализующие одну и ту же морфонему перед разными суффиксами при одинаковых флексиях: *ру*<с'>*-е-ть*, *ру*<с'>*-е-ют* (ср. *ру*<с>*ый*) и *воло*-<с>*-ат-е-ть*, *воло*<с>*-ат-е-ют* (ср. *воло*<с>*атый*); *спир*<т>*-ова-ть* (ср. *спир*<т>) и *брике*<т'>*ирова-ть* (ср. *брике*<т>), *спир*<т>*-у-ют* и *брике*-<т'>*-иру-ют*.

Еще более показательная черта безразличия конечной морфонемы корня к флексиям — сосуществование в I продуктивном классе морфем с морфонемами группы Б и группы А в исходе. Ср. глаголы несов. вида:

зага<д>*-ыва-ть* (ср. *зага*<д>*-а-ть*)	морфонемы группы Б
расша<т>*-ыва-ть* (ср. *расша*<т>*-а-ть*)	
поку<с>*-ыва-ть* (ср. *поку*<с>*-а-ть*)	
припома<ж>*-ива-ть* (ср. *припома*<д'>*-и-ть*)	морфонемы группы А
взра<щ>*-ива-ть* (ср. *взра*<ст'>*-и-ть*)	
раскра<ш>*-ива-ть* (ср. *раскра*<с'>*-и-ть*)	

У глаголов с такой морфонемой в исходе корня, которая не участвует в словоизменении, флексии следуют за суффиксами: *раскраш-ива-ть*, *раскраш-ива-л*, *крик-ну-ть*, *крик-ну-л*, *крик-н-ут* и т. п. Если суффикс оканчивается гласной фонемой, а флексия начинается с гласной фонемы или состоит из нуля фонемы, между флексией и суффиксом находится соединительное звено — интерфикс *-j-*: *раскраш-ива-j-ут*, *раскраш-ива-j-ущ-ий*, *раскраш-ива-j-ом-ый*, *раскраш-ива-j-а*, *раскраш-ива-j-ø*. Флексия причастия действ. залога прош. вр. *-ш-*, состоящая из согласной фонемы, и флексия деепричастия сов. вида *-ши*, начинающаяся с согласной фонемы, к суффиксу на гласную присоединяются с помощью интерфикса *-в-*: *раскраш-ива-в-ш-ий*, (*по*)*раскраш-ива-в-ши*.

У большинства глаголов IV продуктивного класса конечная морфонема корневой морфемы принимает участие в словоизменении. И тем не менее это только частный случай: конечная морфонема корня может находиться перед суффиксом, входящим в состав основы имени, мотивирующего глагол, — и в этом случае ее реализация не будет обусловлена флексией. См.: *бро*<д'>*-яж-и-ть*, *бро*<д'>*-яж-ат*, *ры*<б>*-ач-и-ть*, *ры*<б>*-ач-ат*, *гор*<л>*-ан-и-ть*, *гор*<л>*-ан-ят*, *бри га*<д'>*-ир-и-ть*, *бри га*<д'>*-ир-ят* и др.

Неконечные морфонемы корневых морфем у глаголов продуктивных классов тоже не участвуют в словоизменении: чередования гласных или согласных фонем не на конце корня, обусловленные флексиями, у них не встречаются.

Рассмотренный материал показывает, что морфонологическая классификация поддерживает традиционные классификации, в которых различаются продуктивные и непродуктивные классы глаголов[33].

[33] См. указанные работы С.О. Карцевского, В.Н. Сидорова, В.В. Виноградова, П.С. Кузнецова, Х.Х. Бильфельдта, М.В. Панова. Классификации, выполненные без учета вопроса о продуктивном или непродуктивном типе основы глагола, см. в работе С.В. Бромлей, а также в Грамматике современного русского литературного языка.

Глаголы с непродуктивным типом основы обладают положительными морфонологическими признаками: у этих глаголов в образовании форм спряжения участвует конечная морфонема корня и могут участвовать неконечные морфонемы корня. В зависимости от морфонологических признаков глаголы с непродуктивным типом основы разделяются на классы и группы внутри классов.

В 1-й непродуктивный класс объединяются глаголы с соотношением фонем 1:3 в парадигматически сильных позициях. Фонема 1-й ступени в инфинитиве показывает, что после нее идет процессуальный суффикс (у подавляющего большинства глаголов это суф. *-а-*, у 5 глаголов это суф. *-о-*). Фонема 3-й ступени чередования в форме 3 л. мн. ч. свидетельствует о том, что за нею находится флексия. Это может быть флексия -[ут] (фонематически -<ут>) и флексия -['ът] (фонематически -<ат>). Последняя позволяет считать, что формы 2 и 3 л. ед. ч., 1 и 2 л. мн. ч., причастия дейст. залога, причастия страд. залога образуются с помощью флексии -<иш>, -<ит>, -<им>, -<ит'>*е*, -<ащ>-, -<им>-. В этом случае глаголы с соотношением 1:3 в корневых морфах надо отнести к смешанному спряжению.

В этот класс входит 115 глаголов:

*капать, клепать** 'соединять части чего-нибудь с помощью заклепок', *клепать** 'клеветать', *крапать, трепать*, щепать, щипать, внимать, дремать*, имать, бормотать, воркотать, гоготать, грохотать, загреготать, клекотать — клектать — клехтать, клокотать, клохтать — клоктать, кокотать, кудахтать, лепетать, лопотать, метать** 'бросать что-нибудь', *метать** 'сшивать что-нибудь', *прятать, реготать, рокотать, стрекотать, топотать, топтать, тропотать* 'бежать тропотом; о лошади', *хлопотать, хохотать, цокотать, шептать*, щебетать, щекотать* 'прикасаться к коже тела, вызывая тем у кого-либо легкое раздражение', *щекотать* 'издавать щекот; о пении некоторых птиц', *глодать, клеветать, роптать, скрежетать, блистать, свистать, хвостать, хлестать*, хлобыстать, хлыстать, писать, плясать, -поясать, тесать*, чесать*, вязать, -казать, лизать, мазать, низать, обязать, резать, сказать, глаголать, заклать, стлать, стенать, гнать, алкать, кликать, курлыкать, курныкать, мурлыкать* 'тихо напевать', *мурлыкать, мыкать, мяукать, плакать, скакать, турлыкать, тыкать, хныкать, двигать, колыхать, махать, пахать, пыхать, слыхать, искать, плескать*, полоскать, прыскать, рукоплескать, рыскать, снискать, брызгать, трепещать, блеять, веять, граять, деять, затеять, каять(ся), реять, сеять, содеять, таять, хаять, чаять, чуять, лаять, лелеять, маять(ся), надеять(ся)*;

колоть, молоть, полоть, бороть(ся), пороть.

У глаголов, помеченных знаком*, в формах спряжения наблюдается мена фонем <о‖э>, представляющих собою слабые ступени чередования гласной морфонемы.

2-й непродуктивный класс образуют глаголы с соотношением 2:2 в парадигматически сильных позициях. Фонема 2-й ступени на конце корневого морфа в инфинитиве означает, что за нею следует суффикс

(*-э-* или *-а-*). Фонема 2-й ступени в форме 3 л. мн. ч. указывает на то, что за нею идет флексия, представленная своим вариантом -<ат>. Поэтому глаголы с соотношением корневых морфов 2:2 принадлежат II спряжению.

Этот класс насчитывает 82 глагола:

кипеть, корпеть, сипеть, скрипеть, сопеть, терпеть, храпеть, хрипеть, шипеть, свербеть, скорбеть, греметь, шуметь, вертеть, коптеть 'покрываться копотью', *коптеть* 'прозябать, находиться в безвестности', *кряхтеть, лететь, пыхтеть, тарахтеть, бдеть, галдеть, глядеть, гудеть, дудеть, зудеть, обидеть, сидеть, смердеть, висеть, зависеть, блестеть, свистеть, свиристеть, хрустеть, шелестеть, болеть, велеть, звенеть, гореть, загореть, зреть, презреть, призреть, смотреть, угореть, кишеть;*

бурчать, звучать, кричать, молчать, мычать, рычать, стучать, фырчать, дрожать, лежать, дышать, слышать, шуршать, пищать, трещать, брюзжать, верезжать, визжать, держать, содержать, верещать, дребезжать, жужжать, бренчать, бурчать, ворчать, журчать, мчать, торчать, урчать, фурчать.

В 3-й непродуктивный класс входят глаголы с соотношением фонем 1:1 в парадигматически сильных позициях. Фонема 1-й ступени на конце корневого морфа в инфинитиве сигнализирует о стоящем за нею суффиксе (это суф. *-а-*). Фонема 1-й ступени, завершающая корневой морф в форме 3 л. мн. ч., — показатель того, что за нею следует флексия, представленная вариантом -<ут>. Глаголы этого класса относятся к I спряжению.

Их число равно 21:

звать, нарвать* 'опухать с болезненным нагноением', *рвать, жаждать, ждать, сосать, стонать, брать**, врать, драть**, драть(ся)**, жрать, орать, попрать, удрать**, ткать, лгать, ржать, смеяться, вопиять, возлиять.*

Знаком * обозначена мена слабых ступеней <о‖#>, которые могут принадлежать и морфонеме {о} и морфонеме {#}. Знаком ** обозначена мена $<\# \| \frac{\text{о}}{\text{э}}_{\text{и}}>$ на слабых ступенях чередования морфонемы.

К 4-му непродуктивному классу относятся глаголы с соотношением #:1 в парадигматически сильных позициях. Нуль фонемы на конце корневого морфа в инфинитиве указывает на отсутствие процессуального суффикса в основе инфинитива (и остальных формах). Фонема 1-й ступени в форме 3 л. мн. ч. — показатель того, что дальше идет флексия, представленная вариантом -<ут>, и что, следовательно, глаголы этого класса входят в I спряжение.

4-й непродуктивный класс включает в свой состав 107 глаголов.

Глаголы этого класса, различающиеся флексиями инфинитива, подразделяются на группы. В каждой группе указаны глаголы, у которых

не на конце корневых морфов наблюдаются чередования слабых ступеней морфонемы – чередование гласных фонем или чередование гласной фонемы с нулем фонемы.

Группа глаголов с флексией *-ть* в инфинитиве (у глаголов этой группы конечная морфонема корневой морфемы в формах основы прош. вр. последовательно представлена нулем фонемы):

внять, взять (имеет чередование $<\# \| \frac{у}{а}>$), *жать* (имеет чередование <а‖#>);

жить, плыть, слыть;

быть, забыть, прибыть, сбыть (имеют чередование <и‖у>);

вдеть, воздеть, деть, задеть, надеть, поддеть, восстать, -стать, -стрять, устать;

жать, мять, распять, (на)чать (имеют чередование <а‖#>);

возопить, гнить, дуть, (об)уть, замать, знать, сознать, уныть;

бить, вить, лить, пить, шить (имеют чередование <и‖#‖э>);

выть, крыть, мыть, ныть, рыть (имеют чередование <и‖о>);

брить (имеет чередование <и‖э>), *петь* (имеет чередование <э‖о>).

Группа глаголов с флексией *-сти* в инфинитиве:

грести, скрести, погрести, гнести, изобрести, мести, мясти, обрести*, плести, рассвести*, цвести*, вычесть, блюсти, брести*, взбрести*, вести*, грясти, завести*, класть, красть, красться, напасть, пасть, попасть, произвести, пропасть, прясть* 'скручивая волокна, делать нити', *прясть* 'настороженно шевелить ушами', *сесть**, совпасть, донести, (на)пасти, нести, пасти, соотнести, спасти, трясти, превознести, везти, грызть, лезть, отверзть, ползти, клясть.*

Знаком * отмечены глаголы с чередованием <о‖э> не на конце корневых морфов, участвующих в образовании форм основы прош. вр.

Знак ** обращает внимание на глагол *сесть*, имеющий чередование <э‖а>.

Группа глаголов с флексией *-чь* в инфинитиве:

влечь, волочь, облечь*, пересечь, печь*, речь*, сечь, течь*, толочь, беречь*, -бечь*, изнемочь, лечь*, мочь, напрячь, пренебречь*, -прячь, стеречь*, стричь, жечь*.*

Знак * напоминает о чередовании <о‖э> не на конце корневых морфов в формах основы прош. вр.

В отдельный класс – 5-й непродуктивный – объединяются глаголы подвижного состояния. Основа инфинитива у этих глаголов всегда оформлена суф. *-ну-*, который в остальных формах основы прош. вр. необязателен, поэтому формы основы прош. вр. (за исключением инфинитива) нередко имеют два ряда чередований: чередование фонем конечной морфонемы корня и нулевую реализацию суф. *-ну-*. В формах основы наст. вр. выступает только один ряд чередований: мена фонем, принадлежащих суффиксальной морфонеме {н}. Фонема 1-й ступени <н> в форме 3 л. мн. ч. указывает, что флексия у этих глаголов пред-

ставлена вариантом -<ут>. Глаголы 5-го непродуктивного класса относятся к I спряжению.

5-й непродуктивный класс насчитывает 72 глагола:

крепнуть, липнуть, сипнуть, слепнуть, топнуть, хрипнуть, гибнуть, дрябнуть, зябнуть, слабнуть, виснуть, гаснуть;

киснуть, тиснуть, храснуть, вязнуть, грузнуть, грязнуть, заскорузнуть, мерзнуть, склизнуть, слизнуть, исчезнуть, (раз)верзнуть, блекнуть, (на)брякнуть, вникнуть, возникнуть, —выкнуть, горкнуть, (по)жолкнуть, меркнуть, мокнуть, молкнуть, мякнуть, никнуть, (ис)сякнуть, клёкнуть, тускнуть, волгнуть, вторгнуться, дрогнуть, пересмягнуть, подвигнуть, -стигнуть, -бегнуть, -вергнуть, -торгнуть, тянуть, мозгнуть, брюзгнуть, бухнуть, глохнуть, дохнуть, дрыхнуть, дряхнуть, жухнуть, пахнуть, пухнуть, сохнуть, тихнуть, (ис)трухнуть, тухнуть, гаснуть, тухнуть 'загнивать, издавая дурной запах', *чахнуть, стынуть, гинуть, гнуть, вянуть, тонуть, лънуть, снуть.*

ГЛАГОЛЫ, НЕ ВОШЕДШИЕ В ПРОДУКТИВНЫЕ И НЕПРОДУКТИВНЫЕ КЛАССЫ

Ряд глаголов, имеющих особенности в чередовании конечных фонем корневых морфов, не может быть учтен классификацией по словоизменительным типам. Рассмотрим эти глаголы, принимая во внимание причины, помешавшие отождествить их с тем или иным классом.

ГЛАГОЛЫ С ЕДИНИЧНЫМИ МОРФОНЕМАМИ НА КОНЦЕ КОРНЕВОЙ МОРФЕМЫ

Это глаголы *сыпать, видеть, ненавидеть.*

Глагол *сыпать* имеет такой же набор позиций, как и глаголы 1-го непродуктивного класса, в котором на конце корневых морфем находятся морфонемы группы Б. Но конечная морфонема корневой морфемы у глагола *сыпать* отличается от морфонем группы Б: морфонемы группы Б имеют ряд из двух взаимоисключающих звеньев чередования (например, {п}=<п‖пл'>), морфонема глагола *сыпать* — из трех ({п}=<п‖пл'‖п'>).

Фонема <п'> реализует морфонему перед флексией пов. наклонения, обнаруживая тем самым свою индивидуальность. Ср.: *ма*<ж>$\emptyset$, *ка*<пл'>*и*, *сы*<п'>$\emptyset$.

Морфонема, выступающая на конце корневой морфемы у глаголов *видеть, ненавидеть,* реализуется перед теми же аффиксами, что и морфонемы группы А. Ср. глаголы в табл. 20.

Несходство морфонем проявляется в позиции перед флексией причастия страд. залога *-енн-*. (В формах основы наст. вр. морфонемы реализуются одинаково.) Фонема 2-й ступени <д'> перед *-енн-* в причастии *ви*<д'>*енный* создает особую схему чередований в корневых морфах глаголов *видеть, ненавидеть.*

Таблица 20

Грамматические позиции	Морфонема {д} в глаголе *видеть*	Морфонема {д} из группы А	
Инфинитив	*ви*<д'-$\frac{э}{и}$->*ть*[34]	*це*<д'-и->*ть*	*си*<д'-э->*ть*
Форма прош. вр.	<д'-$\frac{э}{и}$->	<д'-и->	<д'-э->
Причастие действ. залога	<д'-$\frac{э}{и}$->	<д'-и->	<д'-э->
Причастие страд. залога	<д'-о>*нн-ый*	<ж-о>*нн-ый*	<ж-о>*нн-ый*
Деепричастие сов.в.	<д'-$\frac{э}{и}$->	<д'-и->	<д'-э->

НЕПРАВИЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ

А.А. Шахматов называет неправильными глаголами те, которые образуют основы инфинитива и настоящего времени от разных, вообще не сочетающихся основ, и те, которые образуют формы от разных основ в пределах настоящего времени[35]. Вполне естественно также считать неправильными и те глаголы, которые образуют формы от разных основ в пределах прошедшего времени.

Таких глаголов 16: *крапать, колебать, бежать, реветь, спать, хотеть, -шибить, мереть, перетъ, тереть, простереть, давать, создавать, -знавать, -ставать*.

Несочетаемость основ у этих глаголов вызвана тем, что набор грамматических позиций у них контаминирован из флексий, встречающихся в разных классах глаголов – как продуктивных, так и непродуктивных, – а перед каждой флексией находится фонема, принадлежащая морфонеме определенной группы. Следовательно, парадигмы неправильных глаголов составлены разными флексиями и фонемами, представляющими морфонемы разных групп.

Несочетающиеся основы инфинитива и настоящего времени имеют глаголы *спать, реветь, бежать*. У глагола *спать* в инфинитиве (а следовательно, и в других формах основы прош. вр.) перед процессуальным суф. *-а-* помещается фонема 1-й ступени *с*<п>*ать*, которая пред-

---

[34] В основах глаголов *видеть, ненавидеть* находится либо процессуальный суффикс -<э>-, либо -<и>-, так как только перед ними морфонемы реализуются фонемой 2-й ступени чередования.

[35] См.: Из трудов А.А. Шахматова по современному русскому языку. М., Учпедгиз, 1952, с. 239.

ставляет морфонему {п} из группы В[36]. В форме 3 л. мн. ч. на конце корневого морфа перед вариантом флексии -<ат> находится фонема 2-й ступени (*с*<п'>*ят*), представляющая морфонему группы А. В инфинитиве (и остальных формах основы прош. вр.) глагола *реветь* перед суф. *-е-* стоит фонема 2-й ступени (*ре*<в'>*еть*), реализующая морфонему группы А. В форме 3 л. мн. ч. перед -<ут> выступает фонема 1-й ступени (*ре*<в>*ут*), входящая в состав морфонемы {в} из группы В. Наконец, фонема 2-й ступени перед суф. *-а-* в инфинитиве *бе*<ж>*ать* указывает на присутствие морфонемы {г} из группы А в формах основы прош. вр. у этого глагола, в то время как фонема 1-й ступени перед -<ут> в форме 3 л. мн. ч. служит показателем участия морфонемы {г} из группы В.

Несочетающиеся основы в пределах настоящего времени имеет глагол *хотеть*. Форма 3 л. мн. ч. образуется у него так же, как у глаголов 2-го непродуктивного класса – с фонемой 2-й ступени перед вариантом флексии -<ат>. Как известно, такая реализация в грамматической позиции перед -<ат> свойственна морфонемам группы А. Фонема 2-й ступени перед флексией 3 л. мн. ч. указывает характер реализации морфонемы в других формах основы наст. вр.: фонема 3-й ступени должна находиться перед флексией 1 л. ед. ч., фонемы 2-й ступени – перед остальными флексиями. Однако от этой закономерности отступают формы 2 и 3 л. ед. ч. Здесь перед безударными флексиями -['ьш], -['ьт] находятся фонемы 3-й ступени, заявляющие о своей принадлежности морфонеме из группы Б.

Глагол *чтить* может образовывать форму 3 л. мн. ч. с обоими вариантами флексии 3 л. мн. ч. (*ч*<т'>*-ат* и *ч*<т>*-ут*), а форму причастия дейст. залога наст. вр. – с обоими вариантами причастной флексии (*ч*<т'>*-ащ-ий* и *ч*<т>*-ущ-ий*). Варианты флексий -<ут>, -<ущ>- вводят в парадигму глагола, которая оформлена фонемами, принадлежащими морфонеме {т} из группы А, фонемы, реализующие морфонему {т}, относящуюся либо к группе В, либо к группе Г.

Несочетающиеся основы в пределах прошедшего времени встречаются у глаголов *крапать*, *колебать*, *мереть*, *перть*, *треть*, *простереть*.

Глаголы *крапать*, *колебать* имеют соотношение корневых морфов в парадигматически сильных позициях 1:3, образованное позиционными вариантами морфонемы из группы Б. Фонема 1-й ступени в исходе корневого морфа инфинитива говорит о том, что во всех формах основы прош. вр. для конечной морфонемы корня должна быть одна грамматическая позиция – положение перед процессуальным суф. *-а-*. На самом деле в набор позиций у этих глаголов входит флексия причастия страд. залога *-енн-*, которая допускает перед собою только 2-ю и 3-ю ступень чередования. Сочетания фонем <пл'>, <бл'> (3-я ступень) в

[36] На конце односложных корневых морфем располагаются морфонемы группы В. (Вопрос о сочетаемости морфонем в морфемах представляет собой отдельную тему, поэтому в данной работе не рассматривается).

Таблица 21

		Парадигма спряжения глагола *-шибить*	Группа морфонем
Формы основы прош. вр.	инфинитив	*-ши<б'>-и-ть*	А
	форма прош. вр.	*-ши<б>-л-а*	Г
	причастие дейст. залога	*-ши<б>-ш-ий*	Г
	причастие страд. залога	*-ши<бл'>-енн-ый*	А
	деепричастие сов. в.	*-ши<б>-ши*	Г
Формы основы наст. вр.	1 л. ед.ч.	*-ши<б>-у*	В или Г
	2 л. ед.ч.	*-ши<б'>-ешь*	
	3 л. ед.ч.	*-ши<б'>-ет*	
	1 л. мн.ч.	*-ши<б'>ем*	
	2 л. мн.ч.	*-ши<б'>-ете*	
	3 л. мн.ч.	*-ши<б>-ут*	
	причастие дейст. залога	–	
	причастие страд. залога	–	
	деепричастие несов. в.	–	
	пов. накл.	*-ши<б'>и*	

формах *кра<пл'>енный, поколе<бл'>енный* свидетельствует о проникновении в парадигмы, образованные позиционными вариантами морфонем из группы Б, позиционного варианта морфонемы из группы А.

Пеструю контаминацию представляет собой парадигма спряжения у глагола *-шибить*, у которого не сочетаются основы инфинитива и настоящего времени, а также основы форм в пределах прошедшего времени. См. табл. 21.

Сложна парадигма глаголов *мереть, переть, треть, простереть*. По набору позиций она совпадает с парадигмами глаголов 4-го непродуктивного класса типа *надеть, обуть* и т. п., но обнаруживает индивидуальный характер реализации во всех формах основы прош. вр., за исключением инфинитива, ср.:

наде<#>-л-а и *те<р>-л-а*
наде<#>-(в)ш-ий *те<р>-ш-ий*
наде<#>-т-ый *те<р>-т-ый*
наде<#>-(в)ши *-те<р>-ши*

(в формах основы наст. вр. морфонемы реализуются одинаково). Из сопоставления вытекает, что на конце корневых морфов в парадигме глаголов *мереть, перетъ, теретъ, простереть* (не считая морфа в инфинитиве) находятся позиционные варианты единичной морфонемы {р}. Форма же инфинитива содержит вкрапление позиционного варианта морфонемы из группы А: фонему 2-й ступени перед процессуальным суф. *-е-* (*те*<р'>*-е-тъ*).

Контаминированную парадигму имеют и глаголы *давать, создавать, -знавать, -ставать*. Формы основы прош. вр. и три формы основы наст. вр. (причастие страд. залога, деепричастие несов. вида, повелительное наклонение) образуются тем же способом, что и у глаголов I продуктивного класса типа *успевать, застревать*:

Ср. *застре-ва-тъ*	*да-ва-тъ*
застре-ва-л	*да-ва-л*
застре-ва-(в)ш-ий	*да-ва-в(в)ш-ий*
застре-ва-(в)ши	*да-ва-(в)ши*
—	*да-ва-(j)емый*
застре-ва-(j)я	*да-ва-(j)я*
застре-ва-(j)ø	*да-ва-(j)ø*.

В остальных формах (в личных формах, в причастии дейст. залога наст. вр.) выступает основа наст. вр. непродуктивного типа, например <дај-ут>, <дај-ущ>*ий*.

Ни в один из классов не входят глаголы *живописать, истязать, обязать, притязать* и глаголы *испытуют, наказуют, связуют, указуют*, имеющие только формы наст. вр. Обе основы — в инфинитиве и в форме 3 л. мн. ч. образованы редким чередованием процессуальных суффиксов *-а-/-у-*: *живопис-а-л/живопис-у-*(j)*ют*.

ИЗОЛИРОВАННЫЕ ГЛАГОЛЫ

Ехать (имеет редкое чередование <х || д || д'>), *расти* (имеет редкое чередование <с || ст || ст'>).

Дать, создать, есть, надоесть.

Идти, найти, обойти, слать, -нять (имеют супплетивные основы).

ВЫВОДЫ

1. Рассмотренный материал показал, что морфонемы корневой морфемы в формах спряжения перед определенными аффиксами реализуются строго определенными фонемами.

2. Конечная морфонема корня в парадигме спряжения обычно реализуется фонемами двух ступеней чередования. Фонемы трех ступеней чередования одновременно выступают только в неправильных глаголах и у глагола *сыпать*, имеющего единичную морфонему.

3. Между фонемами, реализующими конечные морфонемы в парадигме спряжения, существует контраст в одну ступень. Контраст в две

ступени отмечен лишь у неправильных глаголов *крапать*, *колебать*, *-шибить*.

4. Конечные морфонемы корневых морфем, принадлежащие определенным группам морфонем, в формах спряжения соседствуют с определенными вариантами флексий. Морфонемы группы А выступают перед вариантами флексий II спряжения (перед -<иш>, -<ит>, -<им>, -<ит'>*е*, -<ат>, -<ащ>-, -<им>-). Морфонемы группы В и Г могут находиться только перед флексиями I спряжения – перед -<ош>, -<от>, -<ом>, -<от'>*е*, -<ут>, -<ущ>, -<ом>-. Морфонемы группы Б встречаются перед набором позиций, образованным флексиями и I и II спряжений.

5. Типы чередования морфонем позволяют определить парадигматически сильные позиции на морфемном уровне. Для форм основы наст. вр. – это позиция морфонемы перед флексией 3 л. мн. ч., для форм основы прош. вр. – позиция перед аффиксами инфинитива. По фонемам, реализующим морфонемы в парадигматически сильных позициях на морфемном уровне, можно охарактеризовать всю парадигму спряжения.

6. Чередование согласных фонем, реализующих конечную морфонему корня, служит основой для разделения глаголов на классы. Чередование гласных фонем, реализующих неконечные морфонемы корня, разграничивает глаголы на группы в пределах какого-либо класса.

7. Классификация, проведенная на основе морфонологического принципа, позволяет учесть все особенности форм спряжения, за исключением ударения. (Ударение в настоящей работе не исследовалось.) В предлагаемой классификации глаголы распределены между десятью классами: пятью продуктивными и пятью непродуктивными.

Глава 4
ГЛАГОЛЫ С ДВУМЯ ПАРАДИГМАМИ СПРЯЖЕНИЯ

В задачу этой главы входит описание колебаний в реализации конечных морфонем корня, вызванных морфонологическими причинами.

В 1-й и 3-й главах было показано, что морфонемы одной и той же группы могут замыкать корневые морфемы у глаголов разных классов – как продуктивных, так и непродуктивных. Так, например, морфонемы группы А стоят в исходе корневых морфем у глаголов II и IV продуктивных классов, 2-го непродуктивного класса и встречаются даже у глаголов I продуктивного класса. Морфонемы группы Б заканчивают корневые морфемы у многих глаголов I продуктивного класса, у глаголов III продуктивного класса, у глаголов 1-го непродуктивного класса. Морфонемы группы Д стоят на конце корневых морфем у глаголов V продуктивного класса и у глаголов 5-го непродуктивного класса. Это нередко толкает глаголы на варьирование основ, т. е. на оформление их по модели двух классов.

ВАРИАТИВНОСТЬ ОСНОВЫ У ГЛАГОЛОВ 1-ГО НЕПРОДУКТИВНОГО КЛАССА НА *-АТЬ*

Глаголы 1-го непродуктивного класса имеют больший набор грамматических позиций для морфонемы, чем глаголы I продуктивного класса (см. гл. 2). У глаголов 1-го непродуктивного класса их 11 (положение перед процессуальным суф. *-а-*, перед личными флексиями, перед флексиями причастий дейст. и страд. залога наст. вр., перед флексией деепричастия несов. вида, перед флексией пов. наклонения), у глаголов I продуктивного класса — одна (положение перед процессуальным суф. *-а-*). Некоторые глаголы 1-го непродуктивного класса могут образовывать формы спряжения с одной позицией для конечной морфонемы корня. Этой единственной позицией является, как и у глаголов I продуктивного класса, суф. *-а-*, перед которым морфонема реализуется фонемой 1-й ступени чередования. Так появляются сосуществующие варианты форм спряжения с основой, оформленной по модели непродуктивного и продуктивного классов.

Но продуктивный вариант может появиться далеко не у каждого глагола 1-го непродуктивного класса. Условием, облегчающим переход в продуктивный словоизменительный тип, является структурное сходство корневой морфемы непродуктивного глагола с корневой морфемой продуктивного глагола: она должна быть слоговой, в ней нежелательны неконечные гласные морфонемы, выявляющие чередование перед глагольными аффиксами и нарушающие этим единообразие корневых морфов в формах спряжения. Единственным наименее трудно преодолимым различием является различие в ступенях чередования, реализующих конечную морфонему, в разных грамматических позициях.

Но и это различие может быть стерто не у всех глаголов 1-го непродуктивного класса. У глаголов с морфонемами {с}, {з} не может быть продуктивного варианта, так как эти морфонемы не встречаются только в одной позиции (перед суф. *-а-*). Так же ведет себя и морфонема {т}: из 26 глаголов только один глагол *метать* имеет сосуществующие формы *мечут* и *метают*, между которыми, согласно указаниям словарей, намечаются смысловые различия: *мечут* — 'бросают, кидают, что-нибудь', *метают* — 'прошивают или сшивают что-либо крупными стежками, намечая линию шва'. Другие морфонемы — {п}, {м}, {к}, {ск}, {зг}, {х} — могут выступать только в одной позиции, поэтому глаголы, у которых они замыкают корневую морфему, могут иметь сосуществующие формы с непродуктивным и продуктивным типом основы.

В настоящее время формы от двух основ образуют 23 бесприставочных глагола. Но не все образования продуктивного типа одинаково приемлемы в литературном языке.

В соответствии с современной нормой глаголы *глодать*, *кликать*, *кудахтать*, *хлестать*, *щепать*, *щипать*, не осложненные приставкой, образуют формы основы настоящего времени по модели непродуктивного класса (т. е. с фонемой 3-й ступени чередования на конце корня): *гложут*, *кличут*, *кудахчут*, *хлещут*, *щеплют*, *щиплют*. Глаголы *щепать* и *щипать* образуют также формы на *-а-j-*, но эти формы, согласно ука-

занию словарей, являются принадлежностью разговорной речи. Иная картина наблюдается в приставочных образованиях от этих глаголов. При единственно возможной в кодифицированном литературном языке форме *гложут* допускаются формы *огложут* и *оглодают* (обе признаны нормой). Таковы же отношения форм *отгложут* и *отглодают*. Позиции чередования в приставочных глаголах поколеблены сильнее, чем в бесприставочных.

Продуктивный тип основы легче завоевывает неличные формы, чем личные. Ср. соотношение типов основ настоящего времени в формах, образованных от глаголов *мурлыкать, плескать, полоскать, махать, капать, крапать*. От этих инфинитивов формы настоящего времени образуются фонемой 3-й ступени чередования и с основой на *-а-j-*. Нормативными являются только формы с непродуктивной разновидностью основы. Формы с основой на *-а-j-* рассматриваются как разговорные. Но эти различия характерны для личных форм. Неличные же формы образуются преимущественно от продуктивной основы. Например, глагол *махать* образует деепричастия *махая* и *маша*, но последнее употребляется реже. От глагола *мурлыкать* образуются личные формы *мурлычут* и *мурлыкают*, формы пов. наклонения *мурлычь* и *мурлыкай*, причастия *мурлычущий* и *мурлыкающий*, деепричастия *мурлыча* и *мурлыкая*. При этом личная форма на *-а-j-* оценивается составителями словарей как разговорная, а оба деепричастия — как соответствующие литературной норме. При инфинитиве *плескать* (литературная норма признает личную форму *плещут*) Семнадцатитомный словарь указывает деепричастие *плеская*[1].

Проникновение в кодифицированный литературный язык неличных форм на *-а-j-* вместо форм с фонемой 3-й ступени свидетельствует о том, что именно с них чаще всего начинается переход глагола в продуктивный класс.

В приставочных образованиях от глаголов *плескать, полоскать, махать* словарем строго разграничиваются формы с чередованием как нормативные и формы на *-а-j-* как разговорные или даже просторечные[2]. Но несмотря на эти нормализаторские указания и неличные и личные формы на *-а-j-* даже от бесприставочных глаголов этой группы постепенно закрепляются в языке.

В приставочных образованиях от глаголов *мурлыкать, капать* формы с чередованием и формы на *-а-j-* не разграничиваются в рекомендации к употреблению.

---

[1] Словарь-справочник "Русское литературное произношение и ударение" отражает еще бо́льшую картину колебаний: в нем указаны сосуществующие формы *плещи* и *плескай, плещущий* и *плескающий, плеща* и *плеская*.

[2] Словарь-справочник здесь решительнее: он допускает сосуществование приставочных форм повелительного наклонения этих глаголов с продуктивным и непродуктивным типом основы.

От глаголов *алкать, брызгать, колыхать, мяукать, рыскать, тыкать, хныкать* основа настоящего времени образует формы той и другой модели, которые рассматриваются составителями словарей как равноценные: *алчут* и *алкают, брызжут* и *брызгают, колышут* и *колыхают, тычут* и *тыкают, хнычут* и *хныкают*[3]. Обе разновидности встречаются в языке художественной литературы.

Приставочные образования от этих глаголов образуют, как указывают словари, равноправные формы с чередованием и на *-а-j-*[4]. В ряде глаголов основа настоящего времени образует формы с фонемой 3-й ступени чередования и на *-а-j-*. Обе формы признаны нормой, причем последним, по свидетельству словарей, отдается предпочтение перед непродуктивными формами. Таковы *внимают* и *внемлют* (от *внимать*), *прыскают* и *прыщут* (от *прыскать*), *крапают* и *краплют* (от *крапать*), *курлыкают* и *курлычут* (от *курлыкать*), *клепают* и *клеплют* (от *клепать* в значении 'скреплять металлические части'), *стенают* (от *стенать*), последняя при неличных формах, образованных и по модели непродуктивного класса и по модели продуктивного (причем последние, на *-а-j-*, предпочтительнее в употреблении).

Как уже говорилось, приставочные образования от перечисленных глаголов (за исключением *плескать, полоскать, махать*) имеют равноправные формы с фонемой 3-й ступени и на *-а-j-*.

ВАРИАТИВНОСТЬ ОСНОВЫ У ГЛАГОЛОВ 2-ГО ПРОДУКТИВНОГО КЛАССА

Морфонемы группы А входят в качестве конечного элемента в корневые морфемы у глаголов II и IV продуктивных классов и у глаголов 2-го непродуктивного класса.

Глаголы II продуктивного класса располагают только одной грамматической позицией для морфонемы в парадигме спряжения – процессуальным суффиксом *-е-*: *желт-е-ть, желт-е-л, желт-е-j-ут* и т. д.; *обезлес-е-ть, обезлес-е-л, обезлес-е-j-ут* и т. д.

Глаголы IV продуктивного класса и 2-го непродуктивного класса насчитывают 11 грамматических позиций для конечной морфонемы корня: процессуальный суффикс, флексии личных форм, причастия дейст. залога наст. вр. и причастия страд. залога наст. вр., деепричастия несов. вида, формы пов. наклонения.

Слабые участки в словоизменении глаголов с морфонемами группы А на конце корневой морфемы могут испытывать воздействие сильных участков, что выражается в сосуществовании двух парадигм спряжения у некоторых глаголов.

---

[3] Словарь-справочник при инфинитивах *колыхать, рыскать, тыкать, хныкать* указывает только неличные формы на *-а-j-*; от глагола же *мяукать* рекомендуется употреблять только формы, образованные по модели продуктивного класса (все на *-а-j-*).

[4] Словарь-справочник рекомендует к употреблению только формы на *-а-j-*. Эти рекомендации должны помочь преодолеть разнобой в употреблении сосуществующих форм этих глаголов.

Таким слабым участком являются глаголы II продуктивного класса с безударным процессуальным суф. -<э>- (типа *обеззубеть*, *обезлеветь*, *обезводеть*)[5], который в заударном слоге звучит как [и], что создает условия для смешения этих глаголов с глаголами многочисленного IV продуктивного класса. С.П. Обнорский отмечал, что это явление "покоится на акающей основе нашей литературной речи"[6].

Как результат смешения рядом с традиционным вариантом, у которого за корневым морфом всегда следует суф. -<э>- (например, *обезвод*<д'-э-j>-*ет*), появляется новый вариант с нулем суффикса после корневого морфа (*обезвод*<д'-#>-*ит*). Один и тот же глагол, таким образом, имеет две парадигмы словоизменительных форм. В первой конечной морфонема корня выступает только в одной позиции и поэтому постоянно реализуется только одним из своих вариантов – фонемой 2-й ступени чередования. Во второй парадигме морфонема встречается в 11 позициях. В зависимости от последующего аффикса она реализуется фонемами 2-й и 3-й ступеней.

Суждения общего характера о нормативности и стилистической окрашенности новых вариантов весьма противоречивы. В.И. Чернышев считал, что глаголы на *-еть* и на *-ить* "смешиваются в народном языке и в просторечии"[7]. Спустя 40 лет С.П. Обнорский счет возможным отнести это явление к литературному языку[8]. Показательно и то, что в лингвистической литературе стилистическая оценка обычно дается конкретно каждому варианту с нулем суффикса в формообразующей основе. Так, В.И. Чернышев упоминает как просторечные формы *заржавит* (вместо *заржавеет*), *обессилит* (вместо *обессилеет*)[9]. С.П. Обнорский констатирует, что формы от инфинитивов *стареть*(*ся*) и *старить*(*ся*) употребляются "в литературном языке без особого различия"[10]. Форма же *выздоровлю*, по мнению С.П. Обнорского, обычно встречается в просторечии[11].

Современные словари тоже не всегда едины в своих рекомендациях. В СУш, например, при инфинитиве *выздороветь* даются формы *выздоровлю*, *выздоровишь* и *выздоровею*, *выздоровеешь* без стилистических помет, следовательно, оба варианта рассматриваются как нормативные. В СОж, МАС, БАС, вышедших в 40–60-е годы, заметна тенденция

---

5 Количество таких глаголов невелико. В словаре Бильфельдта (*Bielfeldt H.H.* Rückläufiges Wörterbuch der russischen Sprache der Gegenwart. Akademie-Verlag, Berlin, 1958) их 80.

6 *Обнорский С.П.* Очерки по морфологии русского глагола. М., Изд-во АН СССР, 1953, с. 16.

7 *Чернышев В.И.* Правильность и чистота русской речи. СПб., 1911, с. 130.

8 *Обнорский С.П.* Очерки ...

9 *Чернышев В.И.* Правильность и чистота ...

10 *Обнорский С.П.* Очерки ...

11 Там же.

считать литературными лишь традиционные варианты. В словаре-справочнике "Русское литературное произношение и ударение" рядом с вариантами *выздоровею, выздоровеешь* появляется предостерегающая помета "не *выздоровлю, выздоровишь*".

Таким образом, вопрос о стилистической квалификации новых вариантов остается нерешенным. По-видимому, это уже норма, но с лексическими ограничениями.

ВАРИАТИВНОСТЬ ОСНОВЫ У ГЛАГОЛОВ 5-ГО НЕПРОДУКТИВНОГО КЛАССА

Морфонемы группы Д стоят на конце корневых морфем у глаголов V продуктивного класса и у глаголов 5-го непродуктивного класса.

У глаголов V продуктивного класса конечные морфонемы корня всегда находятся перед суф. *-ну-/-н-* и в этой единственной грамматической позиции реализуются фонемой 1-й ступени чередования.

У глаголов 5-го непродуктивного класса суф. *-ну-/-н-* обязателен в инфинитиве и в формах основы наст. вр. (это сближает глаголы 5-го непродуктивного класса с глаголами V продуктивного класса); в формах прош. вр., причастия действ. залога прош. вр., причастия страд. залога прош. вр., деепричастия сов. вида суф. *-ну-* может быть представлен нулевой разновидностью — и тогда конечная морфонема корня, контактирующая на морфемном шве с флексиями, выявляет чередование фонем 1-й и 2-й ступени.

Это различие в парадигмах спряжения глаголов продуктивного и непродуктивного классов выдерживается непоследовательно. У некоторых глаголов 5-го непродуктивного класса формы основы прош. вр. образуются только от основы с суф. *-ну-* (например: *тускнул, достигнутый, избегнутый, воздвигнутый*), следовательно, подравниваются под парадигму глаголов V продуктивного класса.

Среди глаголов с морфонемами группы Д на конце корневых морфем глаголы 5-го непродуктивного класса, таким образом, представляют слабый участок словоизменения. По наблюдениям В.Н. Сидорова, они "испытывают сильное влияние со стороны глаголов V продуктивного класса, в результате чего многие из них образуют основу прош. вр. (а не только инфинитив) с суф. *-ну-*, т. е. по образцу глаголов V класса. В особенности это характерно для глаголов без приставок, ср.: *блекнул, брюзгнул, глохнул, меркнул* и др., но с приставками: *поблек, обрюзг, оглох, померк*"[12]. Такое образование форм спряжения, ориентированное на продуктивную модель, облегчается благодаря сходству в структуре корневых морфем у глаголов обоих классов: это морфемы слоговые, не имеющие чередования неконечных фонем.

Глаголы 5-го непродуктивного класса обладают неодинаковыми возможностями для образования двух словоизменительных парадигм.

Только одну парадигму — с суф. *-ну-*, а значит, с одной грамматической позицией для морфонемы — имеют глаголы, обладающие оттенком книжности, например *подвигнуть, опровергнуть*.

---

[12] *Аванесов Р.И.* и *Сидоров В.Н.* Очерк грамматики русского литературного языка, ч. 1. М., Учпедгиз, 1945, с. 182.

Одна парадигма – с суф. *-ну-* в инфинитиве и с нулем суффикса в остальных формах основы прош. вр. – свойственна приставочным глаголам, например *поблекнуть, погаснуть, оглохнуть, намокнуть* и др.

Бесприставочные глаголы нейтрального стиля, как правило, имеют две парадигмы. Об этом свидетельствуют бессуффиксные и суффиксальные формы прош. вр. муж. р. (например, *глох* и *глохнул, мерз* и *мерзнул* и др.), которые составителями словарей рассматриваются как равновозможные в употреблении. Две формы прош. вр. муж. рода зафиксированы при инфинитивах *виснуть, вторгнуться вязнуть, вянуть, гаснуть, гибнуть, глохнуть, дохнуть, дрогнуть, дрыхнуть, жухнуть, зябнуть, киснуть, крепнуть, липнуть, мерзнуть, меркнуть, мокнуть, молкнуть, никнуть, пахнуть, пухнуть, сипнуть, слабнуть, слепнуть, сохнуть, тухнуть, гаснуть, хрипнуть, чахнуть.*

В жен. роде тоже возможны обе формы, хотя бессуффиксным (*глохла, липла, мерзла* и под.) словари оказывают предпочтение.

У глаголов *блекнуть, бухнуть, волгнуть, горкнуть, дряхнуть, мякнуть, тускнуть* тоже есть вторая – суффиксальная – парадигма. Но на ее существование указывают только формы муж. рода *блекнул, бухнул, волгнул, горкнул, дряхнул, мякнул, тускнул*. Формы женского рода, согласно указаниям словарей, не содержат суффикса в основе: *блекла, тускла* и т. д.

Стабильной опорой для второй парадигмы служат формы причастия дейст. залога прош. вр. Они образуются и от бессуффиксной и от суффиксальной основы, например: *глохший* и *глохнувший, замерзший* и *замерзнувший, достигший* и *достигнувший* и т. п. Причастия с суф. *-ну-* в основе более употребительны, чем бессуффиксные. Этому способствуют следующие причины.

Причастие – форма книжного языка. В устном употреблении оно встречается редко. Здесь ему обычно соответствует определительное придаточное предложение. Ср. высказывание С.П. Обнорского о том, что "живой русской стихии ... чуждо пользование причастием в прямом значении этой глагольной категории"[13]. А как форма книжного языка оно прочно сохраняет суффиксальный вид основы.

Причастия как формы непредикативные, не частотные в устном употреблении, подвержены влиянию V продуктивного класса в большей степени, чем формы предикативные.

В современном русском языке причастия действительного залога прош. вр. образуются с помощью флексии *-ш-*. Она следует непосредственно после основы на согласную, а это почти всегда основа формы прош. вр., ср. *запере-ть* и *запер-ш-ий, пе-чь* и *пек-ш-ий, засохну-ть* и *засох-ш-ий, ушиби-ть* и *ушиб-ш-ий*. К основе на гласную, т. е. к основе инфинитива, флексия *-ш-* присоединяется с помощью интерфикса (*в*), ср. *засохну-ть* и *засохну-(в)-ш-ий*.

Эта вторая модель образования причастий продуктивна. Ее продуктивность сложилась исторически[14] и сохраняется до настоящего вре-

---

[13] *Обнорский С.П.* Очерки ..., с. 194.

[14] См. там же, с. 197–198.

мени. В современном языке она обслуживает все глаголы продуктивных классов и подавляющее большинство глаголов непродуктивных классов. Исключение составляют глаголы на *-еть* типа *мереть*, глаголы на *-чь* и некоторые глаголы на *-сти* (*-сть*), *-зти* (*-зть*).

Глаголы непродуктивного класса на *-нуть*, с колебаниями между <#> и *-ну-*, с основой инфинитива на гласную, представляют собой благодатную почву для утверждения продуктивной модели в причастиях. Последние не являются новообразованиями в языке, поэтому широкий круг глаголов (37) имеет сосуществующие формы с основой прош. вр. и с основой инфинитива.

ВЫВОДЫ

1. В словоизменении глаголов реализация морфонем из групп А, Б, Д определяется не одним набором грамматических позиций, а двумя или даже тремя (последнее свойственно морфонемам группы Б). Морфонемы одной группы могут выступать в любом из наборов позиций. Если морфонема выступает в двух наборах позиций, в языке сосуществуют две парадигмы одного и того же глагола. Формы, составляющие такие парадигмы, образуются по моделям двух классов. Глаголы с морфонемами группы А могут образовывать варианты по модели II продуктивного и IV продуктивного классов, глаголы с морфонемами группы Д – по модели V продуктивного и 5-го непродуктивного классов, морфонемы группы Б – по модели I продуктивного и 1-го непродуктивного классов.

2. Сосуществование двух парадигм спряжения возможно не у всех глаголов, а только у тех, которые имеют однотипную структуру корневых морфем.

3. Норма кодифицированного литературного языка далеко не всегда признает равноценными сосуществующие парадигмы. Обычно на один из вариантов налагается запрет или его употребительность ограничивается стилистическими и лексическими рамками.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что в современном русском литературном языке область морфонологических чередований неоднородна по языковому материалу. На конкретном обследованном участке – в корневых морфах – различаются два типа чередующихся фонем.

Чередования первого типа обусловлены грамматической позицией. Это означает, что наличие той или иной фонемы в корневом морфе обусловлено определенным аффиксом, следующим за корнем. Каждая из фонем, вступающая в чередование с другими фонемами, сопутствует строго определенному аффиксу. А так как каждый аффикс обладает только ему присущим грамматическим значением, можно считать, что и фонема из корневого морфа, сопутствующая аффиксу, служит дополнительным средством выражения того грамматического значения, которое придает словоформе данный аффикс. Чередования фонем этого типа относятся к морфологии.

Фонемы однокоренных морфов, взаимозаменяющиеся перед разными аффиксами и взаимоисключающиеся перед одним и тем же аффиксом, объединяются в морфонему.

Грамматические позиции бывают сильными и слабыми. В сильных грамматических позициях морфонемы различаются полностью. В слабых грамматических позициях морфонемы нейтрализуются в своих вариантах. Нейтрализация может быть частичной (когда из трех морфонем, участвующих в противопоставлении, две морфонемы совпадают в одном варианте, но еще отличаются от третьей морфонемы) и полной (когда все морфонемы, участвующие в противопоставлении – а таких может быть две и три, – совпадают в одном варианте).

Набор грамматических позиций может ограничиваться всего одной сильной или двумя сильными, которые приравниваются к одной. В этом случае морфонема не выявляет чередований. Набор грамматических позиций может состоять только из слабых позиций. В таких случаях остается неразрешенным вопрос о принадлежности слабых звеньев чередования какой-либо определенной морфонеме. Обычно же в набор позиций входят и сильные, и слабые позиции. Взаимозамена фонем, реализующих морфонему, в одном наборе сильных и слабых позиций и является позиционным чередованием фонем в грамматике. Например:

бура<в>ϕ – *бура*<в'>*ить* – *бура*<вл'>*ю* – *бура*<в'>*ят*;
поре<з>ϕ – *поре*<з>*ать* – *поре*<ж>*ут*;
<т'о>*с* – <т'о>*санный* – <т'э>*шут*;
зо<в>ϕ, *з*<в>*ать*, *зо*<в>*ут* – *зо*<в'>*ет*, *зо*<в'>*и*;
н<л'о>*ск* – (*рас*)*п*<л'о>*сканный* – *п*<л'э>*щут*;

Две разные фонемы в однокоренных морфах перед одним и тем же аффиксом – показатель того, что в данном случае нет чередования фонем. Эти слова различаются морфонемами {т} и {т'}.

Грамматическая позиция трактуется как обусловленность той или иной фонемы в корневом морфе последующими аффиксами. А так как определенные аффиксы выступают в определенных группах слов и словоформ, можно говорить о связанности грамматических позиций с определенными грамматическими разрядами слов (например, с именами и с глаголами) и определенными группами слов (иногда – замкнутыми, насчитывающими ограниченное количество единиц, как это наблюдается, например, у глаголов непродуктивных классов). В каждой такой группе слов грамматическая позиция имеет всеобщий характер.

Чередования фонем, наблюдающиеся в словоизменении глаголов, имеют позиционный характер: наличие определенной фонемы в определенной форме спряжения обусловлено последующим аффиксом. Фонемы, сопутствующие тому или иному аффиксу, являются реализацией морфонемы в определенных грамматических позициях.

Конечные морфонемы корневых морфем, реализующиеся перед одним и тем же глагольным аффиксом (т. е. в одной и той же грамматической позиции) фонемами разных ступеней чередования, относятся к разным группам морфонем. Всего таких групп пять. Число морфонем превышает число фонем. Морфонемы определенных групп сочетаются с каким-либо одним набором глагольных аффиксов. Эта сочетаемость лежит в основе различения спряжений глагола (I-го, II-го и смешанного) и соотносится с классами глаголов.

Для большинства неконечных морфонем корневых морфем набор грамматических позиций всегда один и тот же: положение перед аффиксами (флексиями) со значением прошедшего времени и положение перед аффиксами (флексиями) со значением настоящего времени. (Лишь в отдельных небольших группах глаголов встречаются дополнительные позиции, например, положение перед флексией инфинитива -чь для морфонем {о} и {э} и др.; такие группы глаголов с дополнительной позицией можно рассматривать как подсистемы в общей двухпозиционной системе для неконечных морфонем в глагольном словоизменении.) Обе позиции являются слабыми; в них не встречаются фонемы 1-й ступени чередования. Не на конце корневых морфов не встречаются фонемы 3-й ступени чередования. Все неконечные морфонемы корня в обеих грамматических позициях реализуются одинаково – фонемами 2-й ступени чередования. Группы морфонем здесь не различаются.

Чередования второго типа (<п'э>*нь* – <п#>*ня*, *м*<о>*х* – *м*<#>*ха* и *м*<о>*ха*) не обусловлены грамматической позицией и опираются только на силу традиции. Это – традиционные чередования в подлинном смысле слова. В словоизменении глаголов они не встречаются.

Разделение чередований на собственно морфонологические (обусловленные грамматической позицией) и традиционные подтвердило точку зрения на альтернации И. А. Бодуэна де Куртенэ, отграничивавшего чередования, с которыми связано морфологическое различие, от чередований, опирающихся только на узус.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА МОРФОНЕМ

1. Согласные морфонемы, возможные на конце корневой морфемы (с их реализацией в морфонологических позициях перед аффиксами существительного и инфинитива)

Морфонема	Перед флексиями бессуффиксного существительного 1-го или 2-го склонения (кроме –<9>)	Перед аффиксами инфинитива								
		-ить	*-еть*	*-ать*	*-овать*	*-оть*	*-ть*	*-сти(-сть)* *-зти(-зть)*	*-чь*	*-нуть*
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
{п}^{1}	<п>	<п'>	<п'>							
{п}^{2}	<п>			<п>	<п>					
{п}^{5}	<п>									<п>
{п'}^{1}	<п'>	<п'>	<п'>							
{п'}^{2}	<п'>			<п'>	<п'>					
{п'}^{5}	<п'>									<п'>
{б}^{1}	<б>	<б'>	<б'>							
{б}^{2}	<б>			<б>	<б>					
{б}^{4}	<б>							#		
{б}^{5}	<б>									<б>
{б'}^{1}	<б'>	<б'>	<б'>							
{б'}^{2}	<б'>			<б'>	<б'>					
{б'}^{5}										<б'>
{ф}^{1}	<ф>	<ф'>	<ф'>							
{ф}^{2}	<ф>			<ф>	<ф>					
{ф}^{5}	<ф>									<ф>
{ф'}^{1}	<ф'>	<ф'>	<ф'>							
{ф'}^{2}	<ф'>			<ф'>	<ф'>					
{ф'}^{5}	<ф'>									<ф'>

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
{в}^{1}	<в>	<в'>	<в'>							
{в}^{2}	<в>			<в>	<в>					
{в}^{3}	<в>			<в>						
{в}^{4}	<в>							#		
{в}^{5}	<в>									<в>
{в'}^{1}	<в'>	<в'>	<в'>							
{в'}^{2}	<в'>			<в'>	<в'>					
{в'}^{5}										<в'>
{м}^{1}	<м>	<м'>	<м'>							
{м}^{2}	<м>			<м>	<м>					
{м}^{4}	<м>						#			
{м}^{5}	<м>									<м>
{м'}^{1}	<м'>	<м'>	<м'>							
{м'}^{2}	<м'>			<м'>	<м'>					
{м'}^{5}	<м'>									<м'>
{т}^{1}	<т>	<т'>	<т'>							
{т}^{2}	<т>			<т>	<т>					
{т}^{4}								#		
{т}^{5}	<т>									<т>
{т'}^{1}	<т'>	<т'>	<т'>							
{т'}^{2}	<т'>			<т'>	<т'>					
{т'}^{5}	<т'>									<т'>
{д}^{1}	<д>	<д'>	<д'>							
{д}^{2}	<д>			<д>	<д>					
{д}^{3}	<д>						<д>			
{д}^{4}	<д>							#		
{д}^{5}	<д>									<д>
{д'}^{1}	<д'>	<д'>	<д'>							
{д'}^{2}	<д'>			<д'>	<д'>					
{д'}^{5}	<д'>									<д'>

ПРИЛОЖЕНИЕ (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
$\lvert т_1 \rvert^1$	<т>	<т'>	<т>							
$\lvert т_1 \rvert^2$	<т>			<т>	<т>					
$\lvert т_1 \rvert^5$	<т>									<т>
$\lvert т'_1 \rvert^1$	<т'>	<т'>	<т'>							
$\lvert т'_1 \rvert^2$	<т'>			<т'>	<т'>					
$\lvert т'_1 \rvert^5$	<т'>									<т'>
$\lvert с \rvert^1$	<с>	<с'>	<с'>							
$\lvert с \rvert^2$	<с>			<с>	<с>					
$\lvert с \rvert^3$	<с>			<с>						
$\lvert с \rvert^4$	<с>							<#>		
$\lvert с \rvert^5$	<с>									<с>
$\lvert с' \rvert^1$	<с'>	<с'>	<с'>							
$\lvert с' \rvert^2$	<с'>			<с'>	<с'>					
$\lvert с' \rvert^5$	<с'>									<с'>
$\lvert з \rvert^1$	<з>	<з'>	<з'>							
$\lvert з \rvert^2$	<з>			<з>	<з>					
$\lvert з \rvert^4$	<з>							<#>		
$\lvert з \rvert^5$	<з>									<з>
$\lvert з' \rvert^1$	<з'>	<з'>	<з'>							
$\lvert з' \rvert^2$	<з'>			<з'>	<з'>					
$\lvert з' \rvert^5$	<з'>									<з'>
$\lvert ст \rvert^1$	<ст>	<ст'>	<ст'>							
$\lvert ст \rvert^2$	<ст>			<ст>	<ст>					
$\lvert ст \rvert^5$	<ст>									<ст>
$\lvert ст' \rvert^1$	<ст'>	<ст'>	<ст'>							
$\lvert ст' \rvert^2$	<ст'>			<ст'>	<ст'>					
$\lvert ст' \rvert^5$	<ст'>									<ст'>
$\lvert зд \rvert^1$	<зд>	<зд'>	<зд'>							
$\lvert зд \rvert^2$	<зд>			<зд>	<зд>					
$\lvert зд \rvert^5$	<зд>									<зд>

ПРИЛОЖЕНИЕ (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
{зд'}^{1}	<зд'>	<зд'>	<зд'>							
{зд'}^{2}	<зд'>			<зд'>	<зд'>					
{зд'}^{5}	<зд'>									<зд'>
{л}^{1}	<л>	<л'>	<л'>							
{л}^{2}	<л>			<л>	<л>	<л>				
{л}^{5}	<л>									<л>
{л'}^{1}	<л'>	<л'>	<л'>							
{л'}^{2}	<л'>			<л'>	<л'>					
{л'}^{5}	<л'>									<л'>
{н}^{1}	<н>	<н'>	<н'>							
{н}^{2}	<н>			<н>	<н>					
{н}^{3}	<н>						<н>			
{н}^{4}								<#>		
{н'}^{1}	<н'>	<н'>	<н'>							
{н'}^{2}	<н'>			<н'>	<н'>					
{р}^{1}	<р>	<р'>	<р'>							
{р}^{2}	<р>			<р>	<р>	<р>				
{р}^{3}	<р>			<р>						
{р}^{5}	<р>									<р>
{р'}^{1}	<р'>	<р'>	<р'>							
{р'}^{2}	<р'>			<р'>	<р'>					
{р'}^{5}	<р'>									<р'>
{к}^{1}	<к>	<ч>	<ч>	<ч>						
{к}^{2}	<к>			<к>	<к>					
{к}^{3}				<к>						
{к}^{4}	<к>								<#>	
{к}^{5}	<к>									<к>
{г}^{1}	<г>	<ж>	<ж>							
{г}^{2}	<г>			<г>	<г>					
{г}^{3}				<г>						
{г}^{4}										
										<г>

ПРИЛОЖЕНИЕ (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
{х}[1]	<х>	<ш>	<ш>	<ш>						
{х}[2]	<х>			<х>	<х>					
{х}[5]	<х>									<х>
{ск}[1]	<ск>	<ш>	<ш>	<ш>						
{ск}[2]	<ск>			<ск>	<ск>					
{ск}[5]	<ск>									<ск>
{зг}[1]	<зг>	<жз>	<жз>	<жз>						
{зг}[2]	<зг>			<зг>						
{зг}[5]	<зг>									<зг>
{ц}[1]	<ц>	<ч>								
{ц}[2]	<ц>			<ц>	<ц>					
{ц}[5]	<ц>									<ц>
{ч}[1]	<ч>	<ч>	<ч>		<ч>					
{ч}[2]	<ч>			<ч>	<ч>					
{ч}[5]	<ч>									<ч>
{ш}[1]	<ш>	<ш>	<ш>	<ш>						
{ш}[2]	<ш>			<ш>	<ш>					
{ш}[5]	<ш>									<ш>
{ж}[1]	<ж>	<ж>	<ж>	<ж>						
{ж}[2]	<ж>			<ж>	<ж>					
{ж}[3]				<ж>						
{ж}[5]	<ж>									<ж>
{щ}[1]	<щ>	<щ>	<щ>	<щ>						
{щ}[2]	<щ>			<щ>	<щ>					
{щ}[5]	<щ>									<щ>
{жз}[1]	<жз>	<жз>		<жз>						
{жз}[2]	<жз>				<жз>					
{жз}[5]										<жз>

ПРИЛОЖЕНИЕ (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
$\{j\}^1$	<j>	<j>								
$\{j\}^2$	<j>			<j>	<j>					
$\{j\}^3$				<j>						
$\{j\}^4$	<j>						<#>			
$\{j\}^5$	<j>									<j>

2. Согласные морфонемы, возможные на конце корневой морфемы (с их реализацией в морфонологических позициях перед аффиксами форм основы прошедшего времени)

Морфонема	Перед аффиксами форм прош. вр.	Перед аффиксами причастия дейст. залога	Перед аффиксами причастия страд. залога			Перед аффиксами деепричастия сов. вида		Перед аффиксами -*нул*, -*нувший*, -*нутый*, -*нув*
			-<о>*нн*-	-*нн*-	-*т*-	-*в*, -*вши*	-*ши*, -(*в*)*ши*	
	12	13	14	15	16	17	18	19
$\{п\}^1$	<п'>	<п'>	<пл'>			<п'>		
$\{п\}^2$	<п>	<п>		<п>		<п>		
$\{п\}^5$								<п>
$\{п'\}^1$	<п'>	<п'>	<пл'>			<п'>		
$\{п'\}^2$	<п'>	<п'>		<п'>		<п'>		
$\{п'\}^5$								<п'>
$\{б\}^1$	<б'>	<б'>	<бл'>			<б'>		
$\{б\}^2$	<б>	<б>		<б>		<б>		
$\{б\}^4$	<б>	<б>	<б>				<б>	
$\{б\}^5$	<б>	<б>	<бл'>				<б>	<б>
$\{б'\}^1$	<б'>	<б'>	<бл'>			<б'>		
$\{б'\}^2$	<б'>	<б'>		<б'>		<б'>		
$\{б'\}^5$	<б'>	<б'>	<бл'>				<б'>	<б'>
$\{ф\}^1$	<ф'>	<ф'>	<фл'>			<ф'>		
$\{ф\}^2$	<ф>	<ф>		<ф>		<ф>		
$\{ф\}^5$								<ф>

ПРИЛОЖЕНИЕ (продолжение)

	12	13	14	15	16	17	18	19
{ф'}^{1}	<ф'>	<ф'>	<фл'>			<ф'>		
{ф'}^{2}	<ф'>	<ф'>		<ф'>		<ф'>		
{ф'}^{5}								<ф'>
{в}^{1}	<в'>	<в'>	<вл'>			<в'>		
{в}^{2}	<в>	<в>		<в>		<в>		
{в}^{3}	<в>	<в>		<в>		<в>		
{в}^{4}	<#>	<#>			<#>	<#>		
{в}^{5}								<в>
{в'}^{1}	<в'>	<в'>	<вл'>			<в'>		
{в'}^{2}	<в'>	<в'>		<в'>		<в'>		
{в'}^{5}								<в'>
{м}^{1}	<м'>	<м'>	<мл'>			<м'>		
{м}^{2}	<м>	<м>		<м>		<м>		
{м}^{4}	<#>	<#>			<#>	<#>		
{м}^{5}								<м>
{м'}^{1}	<м'>	<м'>	<мл'>			<м'>		
{м'}^{2}	<м'>	<м'>		<м'>		<м'>		
{м'}^{5}								<м'>
{т}^{1}	<т'>	<т'>	<ч>			<т'>		
{т}^{2}	<т>	<т>		<т>		<т>		
{т}^{4}	<#>	<т>	<т'>				<т>	
{т}^{5}								<т>
{т'}^{1}	<т'>	<т'>	<ч>			<т'>		
{т'}^{2}	<т'>	<т'>		<т'>		<т'>		
{т'}^{5}								<т'>
{д}^{1}	<д'>	<д'>	<ж>			<д'>		
{д}^{2}	<д>	<д>		<д>		<д>		
{д}^{3}	<д>	<д>		<д>		<д>		
{д}^{4}	<#><#>,<д>		<д'>			<#>,<д>		
{д}^{5}		<д>					<д>	<д>

ПРИЛОЖЕНИЕ (продолжение)

	12	13	14	15	16	17	18	19
{д'}^{1}	<д'>	<д'>	<ж>			<д'>		
{д'}^{2}	<д'>	<д'>	<д'>			<д'>		
{д'}^{5}								<д'>
{т$_{1}$}^{1}	<т'>	<т'>	<щ>			<т'>		
{т$_{1}$}^{2}	<т>	<т>		<т>		<т>		
{т$_{1}$}^{5}								<т>
{т'$_{1}$}^{1}	<т'>	<т'>	<щ>			<т'>		
{т'$_{1}$}^{2}	<т'>	<т'>		<т'>		<т'>		
{т'$_{1}$}^{5}								<т'>
{с}^{1}	<с'>	<с'>	<ш>			<с'>		
{с}^{2}	<с>	<с>		<с>		<с>		
{с}^{3}	<с>	<с>		<с>		<с>		
{с}^{4}	<с>	<с>	<с'>				<с>	
{с}^{5}	<с>	<с>					<с>	<с>
{с'}^{1}	<с'>	<с'>	<ш>		<с'>			
{с'}^{2}	<с'>	<с'>		<с'>		<с'>		
{с'}^{5}								<с'>
{з}^{1}	<з'>	<з'>	<ж>			<з'>		
{з}^{2}	<з>	<з>		<з>		<з>		
{з}^{4}	<з>	<з>	<з'>				<з>	
{з}^{5}	<з>	<з>					<з>	<з>
{з'}^{1}	<з'>	<з'>	<ж>			<з'>		
{з'}^{2}	<з'>	<з'>		<з'>		<з'>		
{з'}^{5}								<з'>
{ст}^{1}	<ст'>	<ст'>	<щ>			<ст'>		
{ст}^{2}	<ст>	<ст>		<ст>		<ст>		
{ст}^{5}								<ст>
{ст'}^{1}	<ст'>	<ст'>	<щ>			<ст'>		
{ст'}^{2}	<ст'>	<ст'>		<ст'>		<ст'>		
{ст'}^{5}								<ст'>

ПРИЛОЖЕНИЕ (продолжение)

	12	13	14	15	16	17	18	19
{зд}^{1}	<зд'>	<зд'>	<ж$_0$>			<зд'>		
{зд}^{2}	<зд>	<зд>		<зд>		<зд>		
{зд}^{5}								<зд>
{зд'}^{1}	<зд'>	<зд'>	<ж$_0$>			<зд'>		
{зд'}^{2}	<зд'>	<зд'>		<зд'>		<зд'>		
{зд'}^{5}								<зд'>
{л}^{1}	<л'>	<л'>	<л'>			<л'>		
{л}^{2}	<л>	<л>		<л>	<л>	<л>		
{л}^{5}								<л>
{л'}^{1}	<л'>	<л'>	<л'>			<л'>		
{л'}^{2}	<л'>	<л'>		<л'>		<л'>		
{л'}^{5}								<л'>
{н}^{1}	<н'>	<н'>	<н'>			<н'>		
{н}^{2}	<н>	<н>		<н>		<н>		
{н}^{3}	<н>	<н>				<н>		
{н}^{4}	<#>	<#>			<#>	<#>		
{н'}^{1}	<н'>	<н'>	<н'>			<н'>		
{н'}^{2}	<н'>	<н'>		<н'>		<н'>		
{р}^{1}	<р'>	<р'>	<р'>			<р'>		
{р}^{2}	<р>	<р>			<р>	<р>		
{р}^{3}	<р>	<р>		<р>		<р>		
{р}^{5}								<р>
{р'}^{1}	<р'>	<р'>	<р'>			<р'>		
{р'}^{2}	<р'>	<р'>			<р'>	<р'>		
{р'}^{5}								<р'>
{к}^{1}	<ч>	<ч>	<ч>	<ч>		<ч>		
{к}^{2}	<к>	<к>		<к>		<к>		
{к}^{3}	<к>	<к>		<к>		<к>		
{к}^{4}	<к>	<к>	<ч>				<к>	
{к}^{5}	<к>	<к>					<к>	<к>

ПРИЛОЖЕНИЕ (продолжение)

	12	13	14	15	16	17	18	19
{г}^{1}	<ж>	<ж>	<ж>			<ж>		
{г}^{2}	<г>	<г>		<г>		<г>		
{г}^{3}	<г>	<г>		<г>		<г>		
{г}^{4}	<г>	<г>	<ж>				<г>	
{г}^{5}	<г>	<г>	<ж>				<г>	<г>
{х}^{1}	<ш>	<ш>	<ш>			<ш>		
{х}^{2}	<х>	<х>		<х>		<х>		
{х}^{5}	<х>	<х>					<х>	<х>
{ск}^{1}	<щ>	<щ>	<щ>			<щ>		
{ск}^{2}	<ск>	<ск>		<ск>		<ск>		
{ск}^{5}								<ск>
{зг}^{1}	<ж>	<ж>				<ж>		
{зг}^{2}	<зг>	<зг>			<зг>	<зг>		
{зг}^{5}								<зг>
{ц}^{1}	<ч>	<ч>	<ч>			<ч>		
{ц}^{2}	<ц>	<ц>				<ц>		
{ц}^{5}								<ц>
{ч}^{1}	<ч>	<ч>	<ч>			<ч>		
{ч}^{2}	<ч>	<ч>		<ч>		<ч>		
{ч}^{5}								<ч>
{ш}^{1}	<ш>	<ш>	<ш>			<ш>		
{ш}^{2}	<ш>	<ш>		<ш>		<ш>		
{ш}^{5}								<ш>
{ж}^{1}	<ж>	<ж>	<ж>			<ж>		
{ж}^{2}	<ж>	<ж>		<ж>		<ж>		
{ж}^{3}	<ж>	<ж>				<ж>		
{ж}^{5}								<ж>
{щ}^{1}	<щ>	<щ>	<щ>			<щ>		
{щ}^{2}	<щ>	<щ>		<щ>		<щ>		
{щ}^{5}								<щ>

ПРИЛОЖЕНИЕ (продолжение)

	12	13	14	15	16	17	18	19
{ж}^{1}	<ж>	<ж>	<ж>			<ж>		
{ж}^{2}	<ж>	<ж>		<ж>		<ж>		
{ж}^{5}								<ж>
{j}^{1}	<j>	<j>	<j>			<j>		
{j}^{2}	<j>	<j>		<j>		<j>		
{j}^{3}	<j>	<j>		<j>		<j>		
{j}^{4}	<#>	<#>			<#>		<# >	<j>
{i}^{5}								

3. Согласные морфонемы, возможные на конце корневой морфемы (с их реализацией в морфонологических позициях перед аффиксами форм основы настоящего времени)

Морфонема	Перед суффиксами				Перед флексиями личных форм			Перед флексиями причастия дейст. залога, причастия страд. залога	Перед флексией деепричастия несов. в.	Перед флексией пов. накл.
	-a(j)-	*-e(j)-*	*-y(j)-*	*-и-*	Перед флексией 1 л. ед. ч.	Перед флексиями 2-3 л. ед. ч. 1-2 л. мн. ч.	Перед флексией 3 л. мн. ч.			
	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
{п}^{1}		<п'>			<пл'>	<п'>	<п'>	<п'>	<п'>	<п'>
{п}^{2}	<п>		<п>		<пл'>	<пл'>	<пл'>	<пл'>	<пл'>	<пл'>
{п}^{5}				<п>						
{п'}^{1}					<пл'>	<п'>	<п'>	<п'>	<п'>	<п'>
{п'}^{2}			<п'>		<пл'>	<пл'>	<пл'>	<пл'>	<пл'>	<пл'>
{п'}^{5}				<п'>						
{б}^{1}		<б'>			<бл'>	<б'>	<б'>	<б'>	<б'>	<б'>
{б}^{2}	<б>		<б>		<бл'>	<бл'>	<бл'>	<бл'>	<бл'>	<бл'>
{б}^{4}					<б>	<б'>	<б>	<б>	<б'>	<б'>
{б}^{5}				<б>						

	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
{б'}[1]		<б'>			<бл'>	<б'>	<б'>	<б'>	<б'>	<б'>
{б'}[2]	<б'>		<б'>		<бл'>	<бл'>	<бл'>	<бл'>	<бл'>	<бл'>
{б'}[5]				<б'>						
{ф}[1]		<ф'>			<фл'>	<ф'>	<ф'>	<ф'>	<ф'>	<ф'>
{ф}[2]	<ф>		<ф>		<фл'>	<фл'>	<фл'>	<фл'>	<фл'>	<фл'>
{ф}[5]			<ф>							
{ф'}[1]		<ф'>			<фл'>	<ф'>	<ф'>	<ф'>	<ф'>	<ф'>
{ф'}[2]	<ф'>		<ф'>		<фл'>	<фл'>	<фл'>	<фл'>	<фл'>	<фл'>
{ф'}[5]				<ф'>						
{в}[1]		<в'>			<вл'>	<в'>	<в'>	<в'>	<в'>	<в'>
{в}[2]	<в>		<в>		<вл'>	<вл'>	<вл'>	<вл'>	<вл'>	<вл'>
{в}[3]					<в>	<в'>	<в>	<в>	<в'>	<в'>
{в}[4]					<в>	<в'>	<в>	<в>	<в'>	<в'>
{в}[5]				<в>						
{в'}[1]		<в'>			<вл'>	<в'>	<в'>	<в'>	<в'>	<в'>
{в'}[2]	<в'>		<в'>		<вл'>	<вл'>	<вл'>	<вл'>	<вл'>	<вл'>
{в'}[5]				<в'>						
{м}[1]		<м'>			<мл'>	<м'>	<м'>	<м'>	<м'>	<м'>
{м}[2]	<м>		<м>		<мл'>	<мл'>	<мл'>	<мл'>	<мл'>	<мл'>
{м}[4]					<м>	<м'>	<м>	<м>	<м'>	<м'>
{м}[5]				<м>						
{м'}[1]		<м'>			<мл'>	<м'>	<м'>	<м'>	<м'>	<м'>
{м'}[2]	<м'>		<м'>		<мл'>	<мл'>	<мл'>	<мл'>	<мл'>	<мл'>
{м'}[5]				<м'>						
{т}[1]		<т'>			<ч>	<т'>	<т'>	<т'>	<т'>	<т'>
{т}[2]	<т>		<т>		<ч>	<ч>	<ч>	<ч>	<ч>	<ч>
{т}[4]					<т>	<т'>	<т>	<т>	<т'>	<т'>
{т}[5]				<т>						
{т'}[1]		<т'>			<ч>	<т'>	<т'>	<т'>	<т'>	<т'>
{т'}[2]	<т'>		<т'>		<ч>	<ч>	<ч>	<ч>	<ч>	<ч>
{т'}[5]				<т'>						

ПРИЛОЖЕНИЕ (продолжение)

	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
{д}^{1}		<д'>			<ж>	<д'>	<д'>	<д'>	<д'>	<д'>
{д}^{2}	<д>		<д>		<ж>	<ж>	<ж>	<ж>	<ж>	<ж>
{д}^{3}					<д>	<д'>	<д>	<д>	<д'>	<д'>
{д}^{4}					<д>	<д'>	<д>	<д>	<д'>	<д'>
{д}^{5}				<д>						
{д'}^{1}		<д'>			<ж>	<д'>	<д'>	<д'>	<д'>	<д'>
{д'}^{2}	<д'>		<д'>		<ж>	<ж>	<ж>	<ж>	<ж>	<ж>
{д'}^{5}				<д'>						
{т$_1$}^{1}		<т'>			<щ>	<т'>	<т'>	<т'>	<т'>	<т'>
{т$_1$}^{2}	<т>		<т>		<щ>	<щ>	<щ>	<щ>	<щ>	<щ>
{т$_1$}^{5}				<т>						
{т$_1$'}^{1}		<т'>			<щ>	<т>	<т>	<т>	<т>	<т>
{т$_1$'}^{2}	<т'>		<т'>		<щ>	<щ>	<щ>	<щ>	<щ>	<щ>
{т$_1$'}^{5}				<т'>						
{с}^{1}		<с'>			<ш>	<с'>	<с'>	<с'>	<с'>	<с'>
{с}^{2}	<с>		<с>		<ш>	<ш>	<ш>	<ш>	<ш>	<ш>
{с}^{3}					<с>	<с'>	<с>	<с>	<с'>	<с'>
{с}^{4}					<с>	<с'>	<с>	<с>	<с'>	<с'>
{с}^{5}				<с>						
{с'}^{1}		<с'>			<ш>	<с'>	<с'>	<с'>	<с'>	<с'>
{с'}^{2}	<с'>		<с'>		<ш>	<ш>	<ш>	<ш>	<ш>	<ш>
{с'}^{5}				<с'>						
{з}^{1}		<з'>			<ж>	<з'>	<з'>	<з'>	<з'>	<з'>
{з}^{2}	<з>		<з>		<ж>	<ж>	<ж>	<ж>	<ж>	<ж>
{з}^{4}					<з>	<з'>	<з>	<з>	<з'>	<з'>
{з}^{5}				<з>						
{з'}^{1}		<з'>			<ж>	<з'>	<з'>	<з'>	<з'>	<з'>
{з'}^{2}	<з'>		<з'>		<ж>	<ж>	<ж>	<ж>	<ж>	<ж>
{з'}^{5}				<з'>						

ПРИЛОЖЕНИЕ (продолжение)

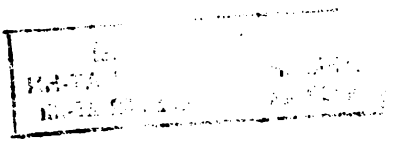
	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
{ст}^{1}		<ст'>			<ш>	<ст'>	<ст'>	<ст'>	<ст'>	<ст'>
{ст}^{2}	<ст>		<ст>		<ш>	<ш>	<ш>	<ш>	<ш>	<ш>
{ст}^{5}				<ст>						
{ст'}^{1}		<ст'>			<ш>	<ст'>	<ст'>	<ст'>	<ст'>	<ст'>
{ст'}^{2}	<ст'>		<ст'>		<ш>	<ш>	<ш>	<ш>	<ш>	<ш>
{ст'}^{5}				<ст'>						
{зд}^{1}		<зд'>			<ж$_ў$>	<зд'>	<зд'>	<зд'>	<зд'>	<зд'>
{зд}^{2}	<зд>		<зд>		<ж$_ў$>	<ж$_ў$>	<ж$_ў$>	<ж$_ў$>	<ж$_ў$>	<ж$_ў$>
{зд}^{5}				<зд>						
{зд'}^{1}		<зд'>			<ж$_ў$>	<зд'>	<зд'>	<зд'>	<зд'>	<зд'>
{зд'}^{2}	<зд'>		<зд'>		<ж$_ў$>	<ж$_ў$>	<ж$_ў$>	<ж$_ў$>	<ж$_ў$>	<ж$_ў$>
{зд'}^{5}				<зд'>						
{л}^{1}		<л'>			<л'>	<л'>	<л'>	<л'>	<л'>	<л'>
{л}^{2}	<л>		<л>		<л'>	<л'>	<л'>	<л'>	<л'>	<л'>
{л}^{5}				<л>						
{л'}^{1}		<л'>			<л'>	<л'>	<л'>	<л'>	<л'>	<л'>
{л'}^{2}	<л'>		<л'>		<л'>	<л'>	<л'>	<л'>	<л'>	<л'>
{л'}^{5}				<л'>						
{н}^{1}		<н'>			<н'>	<н'>	<н'>	<н'>	<н'>	<н'>
{н}^{2}	<н>		<н>		<н'>	<н'>	<н'>	<н'>	<н'>	<н'>
{н}^{3}					<н>	<н'>	<н>	<н>	<н'>	<н'>
{н}^{4}					<н>	<н'>	<н>	<н>	<н'>	<н'>
{н'}^{1}		<н'>			<н'>	<н'>	<н'>	<н'>	<н'>	<н'>
{н'}^{2}	<н'>		<н'>		<н'>	<н'>	<н'>	<н'>	<н'>	<н'>
{р}^{1}		<р'>			<р'>	<р'>	<р'>	<р'>	<р'>	<р'>
{р}^{2}	<р>		<р>		<р'>	<р'>	<р'>	<р'>	<р'>	<р'>
{р}^{3}					<р>	<р'>	<р>	<р>	<р'>	<р'>
{р}^{5}				<р>						

ПРИЛОЖЕНИЕ (продолжение)

	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
{р'}^{1}		<р'>			<р'>	<р'>	<р'>	<р'>	<р'>	<р'>
{р'}^{2}	<р'>		<р'>		<р'>	<р'>	<р'>	<р'>	<р'>	<р'>
{р'}^{5}				<р'>						
{к}^{1}		<ч>			<ч>	<ч>	<ч>	<ч>	<ч>	<ч>
{к}^{2}	<к>		<к>		<ч>	<ч>	<ч>	<ч>	<ч>	<ч>
{к}^{3}					<к>	<к>	<к>	<к>	<к>	<к>
{к}^{4}					<к>	<к>	<к>	<к>	<к>	<к>
{к}^{5}				<к>						
{г}^{1}		<ж>			<ж>	<ж>	<ж>	<ж>	<ж>	<ж>
{г}^{2}	<г>		<г>		<ж>	<ж>	<ж>	<ж>	<ж>	<ж>
{г}^{3}					<г>	<г>	<г>	<г>	<г>	<г>
{г}^{4}					<г>	<ж>	<г>	<г>	<ж> <г>	<г>
{г}^{5}				<г>						
{х}^{1}		<ш>			<ш>	<ш>	<ш>	<ш>	<ш>	<ш>
{х}^{2}	<х>		<х>		<ш>	<ш>	<ш>	<ш>	<ш>	<ш>
{х}^{5}				<х>						
{ск}^{1}		<щ>			<щ>	<щ>	<щ>	<щ>	<щ>	<щ>
{ск}^{2}	<ск>		<ск>		<щ>	<щ>	<щ>	<щ>	<щ>	<щ>
{ск}^{5}				<ск>						
{зг}^{1}		<ж$_з$>			<ж$_з$>	<ж$_з$>	<ж$_з$>	<ж$_з$>	<ж$_з$>	<ж$_з$>
{зг}^{2}	<зг>		<зг>		<ж$_з$>	<ж$_з$>	<ж$_з$>	<ж$_з$>	<ж$_з$>	<ж$_з$>
{зг}^{5}				<зг>						
{ц}^{1}					<ч>	<ч>	<ч>	<ч>	<ч>	<ч>
{ц}^{2}	<ц>		<ц>		<ч>	<ч>	<ч>	<ч>	<ч>	<ч>
{ц}^{5}				<ц>						
{ч}^{1}					<ч>	<ч>	<ч>	<ч>	<ч>	<ч>
{ч}^{2}	<ч>		<ч>		<ч>	<ч>	<ч>	<ч>	<ч>	<ч>
{ч}^{5}				<ч>						
{ш}^{1}		<ш>			<ш>	<ш>	<ш>	<ш>	<ш>	<ш>
{ш}^{2}	<ш>		<ш>		<ш>	<ш>	<ш>	<ш>	<ш>	<ш>
{ш}^{5}				<ш>						

ПРИЛОЖЕНИЕ (окончание)

	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29
{ж}[1]		<ж>			<ж>	<ж>	<ж>	<ж>	<ж>	<ж>
{ж}[2]	<ж>		<ж>		<ж>	<ж>	<ж>	<ж>	<ж>	<ж>
{ж}[3]					<ж>	<ж>	<ж>	<ж>	<ж>	<ж>
{ж}[5]				<ж>						
{ш}[1]					<ш>	<ш>	<ш>	<ш>	<ш>	<ш>
{ш}[2]	<ш>		<ш>		<ш>	<ш>	<ш>	<ш>	<ш>	<ш>
{ш}[5]				<ш>						
{ж$_3$}[1]					<ж$_3$>	<ж$_3$>	<ж$_3$>	<ж$_3$>	<ж$_3$>	<ж$_3$>
{ж$_3$}[2]			<ж$_3$>		<ж$_3$>	<ж$_3$>	<ж$_3$>	<ж$_3$>	<ж$_3$>	<ж$_3$>
{ж$_3$}[5]				<ж$_3$>						
{j}[1]					<j>	<j>	<j>	<j>	<j>	<j>
{j}[2]		<j>			<j>	<j>	<j>	<j>	<j>	<j>
{j}[3]					<j>	<j>	<j>	<j>	<j>	<j>
{j}[4]					<j>	<j>	<j>	<j>	<j>	<j>
{j}[5]			<j>							

ИРЯ
институт русского языка
им. в. в. виноградова

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ 3

ВВЕДЕНИЕ 7

Глава 1
ПРИНЦИПЫ ПОЗИЦИОННОГО ОПИСАНИЯ МОРФОНОЛОГИЧЕСКИХ ЧЕРЕДОВАНИЙ 28

Чередование согласных фонем на конце корневых морфов 28
Чередование фонем не на конце корневых морфов 38
Чередование согласных фонем 40
Чередование гласных фонем 45
Выводы 52

Глава 2
СИСТЕМА МОРФОНЕМ В ГЛАГОЛЕ 53

Морфонема и ее свойства 53
Обобщение фонем в морфонемы 59
Состав морфонем 63
Конечные морфонемы корневой морфемы 64
Морфонемы не на конце корневой морфемы 75
Выводы 79

www.ruslang.ru

Глава 3
СИСТЕМА МОРФОНОЛОГИЧЕСКИХ ЧЕРЕДОВАНИЙ В СПРЯЖЕНИИ ГЛАГОЛОВ 80

Реализация морфонем на морфемном шве перед суффиксом 81
Реализация морфонем на морфемном шве перед флексиями в формах основы настоящего времени 84
Реализация морфонем на морфемном шве перед аффиксами в формах основы прошедшего времени 96
Позиция наибольшей различимости для групп морфонем в глаголах с непродуктивным типом основы 107
Морфонологический принцип классификации глаголов 110
Классы глаголов 111
Глаголы, не вошедшие в продуктивные и непродуктивные классы 116
Глаголы с единичными морфонемами на конце корневой морфемы . . 116
Неправильные глаголы 117
Изолированные глаголы 120
Выводы 120

Глава 4
ГЛАГОЛЫ С ДВУМЯ ПАРАДИГМАМИ СПРЯЖЕНИЯ 121

Вариативность основы у глаголов 1-го непродуктивного класса на *-ать* . 122
Вариативность основы у глаголов 2-го продуктивного класса 124
Вариативность основы у глаголов 5-го непродуктивного класса 126
Выводы 128

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 129

ПРИЛОЖЕНИЕ. СВОДНАЯ ТАБЛИЦА МОРФОНЕМ 131

Надежда Евгеньевна Ильина

**МОРФОНОЛОГИЯ ГЛАГОЛА
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Утверждено к печати
Институтом русского языка АН СССР

Редактор издательства *Н.Г. Герасимова*
Художественный редактор *Т.П. Поленова*
Технический редактор *Н.М. Бурова*

ИБ № 18122

Подписано к печати 17.11.80
Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная № 2
Печать офсетная. Усл.печ.л. 9,3. Уч.-изд.л. 10,2
Тираж 3100 экз. Тип. зак. 1762. Цена 1р. 50к.

Издательство "Наука" 117864 ГСП-7,
Москва В-485, Профсоюзная ул., д. 90

Ордена Трудового Красного Знамени
1-я типография издательства "Наука",
199034, Ленинград, В-34, 9-я линия, 12

1 р. 50 к.